

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН**

**ФГБОУ ВПО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»**

**ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
КАФЕДРА ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

**ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ**

очная Международная научно-практическая конференция

Уфа – 2016

УДК 159.9
ББК 88.492
Ч25

Редакционная коллегия:

Нухова М.В., кандидат психологических наук, доцент
Дубовицкая Т.Т., доктор психологических наук, профессор
Шаяхметова Э.Ш., доктор биологических наук, профессор

Ответственная за выпуск:

Шаяхметова Э.Ш.

В сборнике представлены материалы научных работ по следующим направлениям: психофизиологические проблемы адаптации человека в современном мире; идентичность личности и саморегуляция в условиях социальных изменений; социальные изменения в современном образовании; семья в условиях социальных изменений; профессиональная самореализация в условиях социальных изменений; стратегии и технологии психологической помощи личности в условиях социальных изменений; инновации в развитии потенциала человека и личности.

Человек в условиях социальных изменений: сб. науч. ст. Международной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2016. – 289 с.

ISBN 978-5-87978-851-8

© ФГБОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы», 2016
© Кафедра общей и социальной психологии, 2016

ПРОБЛЕМА АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Абдульманова Р.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Проблема агрессивности одна из самых значимых проблем современной психологии. Многообразие взглядов на ее причины, свойства и особенности проявления дало основу для возникновения разнообразных научных теорий и направлений (А. Адлер, А. Бандура, А. Басе, З. Фрейд, А. Маслоу, Э. Фромм, и др.). Сегодня в российской науке изучение агрессивности связано с именами А. Асмолова, К. Абульхановой-Славской, Л. Божович, И. Кона, А. Реана и др. Многочисленные исследования агрессивности обнаруживают отсутствие единственного источника агрессивных наклонностей человека, как и одного пути развития агрессивного характера. Однако мнения многих ученых совпадают при рассмотрении вопроса о стабильности человеческой агрессивности (Л. Берковиц, А. Личко, Р. Хьюсманн, Х. Хекхаузен, и др.). Из такой устойчивости агрессивного поведения следует, что изучение ранних влияний на становление агрессивности является важной областью исследования.

Одним из важных факторов, влияющих на развитие агрессивности, является семья (А. Адлер, Л. Берковиц, Л.С. Выготский, А.И. Захаров, И.С. Кон, М. Раттер, Д. Ричардсон, Э. Фромм, Х. Хекхаузен, и др.). Семья должна обеспечивать и гарантировать безопасность ребенка при взаимодействии с внешним миром, его освоении новыми способами исследования и реагирования. Именно опыт внутрисемейных отношений позволяет ребенку впервые сделать выводы о смысле и ценностях жизни, оценить себя и испытать чувство принадлежности или отторжения.

Целью нашего исследования было изучение особенностей агрессивности подростков из полных и неполных семей.

Для достижения поставленной цели нами была выбрана методика «Бланковый тест Агрессивность – А.С. Крупнова», направленная на изучение различных компонентов агрессивности как свойства личности по 8 компонентам и 16 переменным.

Диагностика агрессивности проводилась на базе МБОУ СОШ №1 Ленинского района ГО г. Уфа РБ и МБОУ СОШ с. Прибельский муниципального района Кармаскалинского района РБ. В исследовании

приняло участие 30 подростков из полных и 30 подростков из неполных семей.

Наше исследование проводилось в русле системно-функционального подхода А.И. Крупнова, в котором агрессивность рассматривается в единстве мотивационно-смысловых и регуляторно-динамических составляющих. Мотивационно-смысловые характеристики включают в себя целевой компонент – *общественно-значимые цели и лично-значимые цели*, мотивационный компонент – *социоцентричность и эгоцентричность*, когнитивный компонент – *осмысленность и осведомленность*, продуктивный компонент – *предметность и субъектность*. К регуляторно-динамическим характеристикам относятся: динамический компонент – *эргичность и аэргичность*, эмоциональный компонент – *стеничность и астеничность*, регуляторный компонент – *интернальность и экстернальность*, рефлексивно-оценочный компонент – *операциональные трудности и личностные трудности*.

В результате эмпирического исследования, в основе которого был U- критерий Манна-Уитни, нами были выявлены различия по следующим переменным агрессивности: *общественно-значимые цели* ($p=0.03$), *лично-значимые цели* ($p=0.02$), *предметность* ($p=0.00$), *астеничность* (0.01), *операциональные трудности* (0.01) и *личностные трудности* ($p=0.00$) Показатели переменной *общественно-значимые цели* у подростков из полных семей (35,45) превышает аналогичный показатель подростков из неполных семей (25,55). Подростки из полных семей чаще, чем подростки из неполных семей в детстве выполняли то, что им говорили старшие, больше были свободны от каких-либо предрассудков, всегда говорили правду и никогда не обманывали (табл. 1).

Переменная *лично-значимые цели* у подростков из полных семей (35,63) так же превышает показателя аналогичной переменной агрессивности подростков из неполных семей (25,55). Подростки из полных семей чаще, чем подростки из неполных семей злятся на своих друзей, в чем-то подводят других людей, больше имеют нежелательных привычек.

Показатели переменной *предметность* у подростков из полных семей (37,70) выше, по сравнению с аналогичной переменной подростков из неполных семей (23,30). То есть агрессивные формы поведения

подросткам из полных семей чаще помогают достичь поставленных целей, получить то, что положено им по праву, поставить человека на место.

Таблица 1

Средние значения переменных агрессивности подростков из полных (n=30) и неполных семей (n=30)

Переменные агрессивности	Ср. ранг в полных семьях	Ср. ранг в неполных семьях	U Выходные значения критерия Манна-Уитни	Z Величина эффекта (степень различия средних)	P Вероятность статистической ошибки
Общественно-значимые цели	35.45	25.55	301.5	2.19	0.03
Личностно-значимые цели	35.63	25.37	296.0	2.27	0.02
Эгоцентричность	33.12	27.88	371.5	1.15	0.25
Социоцентричность	32.02	28.98	404.5	0.66	0.50
Осведомленность	33.92	27.08	347.5	1.51	0.13
Осмысленность	30.13	30.87	439.0	-0.15	0.88
Субъективность	31.48	29.52	420.5	0.43	0.67
Предметность	37.70	23.30	234.0	3.19	0.00
Эргичность	28.08	32.92	377.5	-1.06	0.29
Аэргичность	26.77	34.23	338.0	-1.65	0.10
Стеничность	27.98	33.02	374.5	-1.11	0.27
Астеничность	24.43	36.57	268.0	-2.68	0.01
Экстернальность	30.27	30.73	443.0	-0.10	0.92
Интернальность	30.47	30.53	449.0	-0.01	0.99
Операциональные трудности	36.10	24.90	282.0	2.48	0.01
Личностные трудности	37.70	23.30	234.0	3.19	0.00

Примечание: статистически значимые различия выделены жирным шрифтом.

Переменная *астеничность* подростков из неполных семей (36,57) выше показателей подростков из полных семей (24,43). Астеничность характеризует комплекс отрицательных эмоций. Подростки из неполных семей чаще, чем подростки из полных семей, испытывают угрызения

совести за содеянное, чаще переживают за свою грубость, обвиняют себя за допущенную бестактность.

Показатели переменной *операциональные трудности* подростков из полных семей (36,10) выше аналогичной переменной у подростков из неполных семей (24,90). Подростки из полных семей чаще находятся в состоянии раздражительности, злятся так, что теряют контроль, испытывают желание отомстить за обиду.

Переменная *личностные трудности* подростков из полных семей (37,70) выше показателей данной переменной у подростков из неполных семей (23,30). Они чаще используют грубые выражения в адрес других людей, им труднее сдерживать свой гнев и ярость, контролировать повышенный тон своего голоса.

Таким образом, получены статистически значимые различия по шести переменным агрессивности, из которых пять переменных имеют более высокие показатели у подростков из полных семей. Специфика проявления агрессивности проявляется в том, что подростки из неполных семей чаще переживают за свое грубое и агрессивное поведения по сравнению со своими ровесниками из полных семей, что, возможно, связано с их большей эмоциональной впечатлительностью.

СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКА

Абубакирова Г.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Подростковый возраст – один из самых значимых периодов в становлении личности индивида. Происходит формирование системы ценностей, жизненных целей, осознание себя в сфере социальных отношений, моделей поведения.

Одним из самых важных компонентов личности, формируемых на данном этапе развития, является самоотношение. Актуальность данной статьи заключается в том, что от него напрямую зависит будущее подростка, его успех во всех сферах жизни.

На уровень самооотношения подростка оказывают влияние многие факторы, однако стиль воспитания в семье является одним из ключевых. Семья – главный институт социализации ребёнка (а в дальнейшем и подростка), в котором он приобретает первый социальный опыт взаимодействия с людьми, а так же получает умения и навыки общения с окружающими его людьми.

В данной статье произведен обзор теоретического материала по вопросу зависимости самооотношения от стилей семейного воспитания. Целью данного обзора мы поставили выявление самого благоприятного стиля воспитания для самооотношения подростка. Исходя из этого, объект исследования – самооотношение подростка; предмет – особенности самооотношения подростков из семей с разными стилями воспитания.

Многие учёные исследовали и анализировали связь между методами воспитания детей и формированием у них высокой самооценки. Например, С. Куперсмит считал, что индивид с заниженной самооценкой беспомощен, уязвим и неадекватен, в отличие от индивида с высокой самооценкой, который чувствуют в себе силы, преодолевает жизненные трудности и добивается успеха в делах. Именно такую личность хотят видеть большинство родителей в своих детях. Куперсмит так же выявил, что родители, имеющие конкретные убеждения и ценности и на практике предъявляющие ясные требования к поведению, гораздо чаще воспитывают детей, адекватно оценивающих себя. На формирование высокой самооценки у детей частично влияет и уверенность в себе их родителей [2].

Дж. Роллинс и Томас утверждали, что принимающее и любящее поведение родителей – главный фактор, влияющий на самооценку подростков и принятие ими родительских ценностей и убеждений [4]. Их мнение совпадает с выводами Баумринд и Куперсмита: нормы поведения, предъявляемые к детям, и объяснения родителями правил поведения – чрезвычайно важны в процессе социализации. Однако, важно и оптимальное сочетание объёма этих правил и норм. Баумринд выявила интересный факт: в семьях, где было слишком мало, либо беспредельно много правил, развитие чувства автономности, необходимого для успешного построения взаимоотношений во взрослом возрасте, происходило менее активно [3].

Г. Крайг, на основе исследований Д. Баумринд (1975), М. Маккоби и Мартин (1983), предложила достаточно полную классификацию стилей

родительского поведения, которая состоит из 4 стилей. Данная классификация основана на фиксации двух факторов воздействия на подростка в семье – родительской теплоты и родительского контроля [1].

Авторитетный стиль (или демократический) – способ воздействия родителей, который отличается сочетанием твердого контроля над детьми с поощрением общения и обсуждения внутри семьи правил поведения, предусмотренных для ребенка. Санкции, действия и решения родителей не являются спонтанными или несправедливыми по отношению к детям, поэтому они легко с ними соглашаются. Соответственно, в таких семьях наблюдается сочетание высокого уровня контроля с теплыми отношениями между всеми её членами. Д. Баумринд считала, что дети из таких семей отлично адаптированы, уверены в себе, обладают развитым самоконтролем и социальными навыками, имеют адекватно высокую самооценку и хорошую успеваемость в школе.

Такие родители стараются формировать и развивать у подростка положительные черты поведения, дисциплинированность и самостоятельность. Право на самостоятельность распространяется на многие сферы его жизни без ущемления прав, мнение подростка учитывается при принятии решения или нахождения выхода из семейных проблем. В семье подросток выполняет определённые обязанности (хозяйственно-бытовой труд, уход за питомцами, присмотр за младшими членами семьи и т.п.). Присутствующий контроль над выполнением обязанностей и поведением подростка не раздражает его, т.к. основан на непринуждённой заботе и тёплых чувствах. Подросток принимает разумные доводы родителей относительно своего поведения, как нужно или как нельзя поступать в той или иной ситуации. Чувство взрослости при таком стиле отношений формируется без сильных переживаний и конфликтов.

Авторитарный стиль родительского поведения характеризуется высоким уровнем контроля, холодными отношениями с детьми. Родители закрыты для постоянного общения с детьми; устанавливают жесткие требования и правила, не допускают их обсуждения; позволяют детям лишь в незначительной степени быть независимыми от них. Дети, как правило, замкнуты, боязливы или угрюмы, непритязательны и раздражительны. Девочки в период подросткового и юношеского возраста обычно остаются пассивными и зависимыми; мальчики могут стать неуправляемыми и агрессивными. Они теряют самостоятельность,

появляется неуверенность в себе, своих возможностях, способностях. Крайний случай авторитарного стиля – равнодушные и жестокие родители. В таких семьях подростки не доверяют людям, присутствуют трудности в общении с окружающими, иногда их поступки отличаются жестокостью, хотя сами они отчаянно нуждаются в заботе и любви. Любовь родителей неоспоримое, но всё-таки недостаточное условие для правильного, благополучного развития подростка.

Подростку хочется самому решать, что ему нужно, он сопротивляется, отвергает нежеланные для него требования. Общение в семье накладывает отпечаток на такую важную сторону жизни подростка, как отношения с окружающими. Когда потребность в полноценном общении с важными для него людьми не удовлетворяется, у подростка могут появиться глубокие переживания. Однако их можно сгладить или совсем исключить: ссору с товарищем или конфликт в коллективе сверстников можно компенсировать общением с любимым учителем или родителями; недопонимание и эмоциональную холодность может сгладить общение со сверстниками, где он находит нужные ему отношения.

Либеральный стиль (низкий уровень контроля в сочетании с теплыми отношениями) – способ действий родителей, который отличается практически полным отсутствием контроля над подростками, при наличии тёплых, дружеских, доверительных отношениях с ними. Д. Баумринд считала, что многие либеральные родители настолько увлечены публичным показом «безусловной любви», что теряют способность выполнять непосредственные функции родителей, такие как, установка запретов для своих детей. Такие родители стараются удовлетворить все желаемые для их детей интересы и запросы, не учитывая возможных последствий, не задумываясь о постановке перспектив личностного развития. В таких семьях подростки не способны контролировать свои слабости и запросы, они импульсивны и зачастую не умеют вести себя в обществе.

Индифферентный стиль характеризуется наличием низкого контроля над поступками, поведением подростков и отсутствием теплых, дружеских отношений с ними. Такие родители не пытаются устанавливать правил и ограничений для подростков. Это происходит или из-за отсутствия интереса и внимания к ним, или из-за ежедневных забот повседневной жизни им не хватает сил и времени на воспитание своих

детей. В семьях, где практикуется индифферентный стиль, межличностные отношения строятся на независимом сосуществовании взрослых и подростков, присутствует так называемая тактика «невмешательства». Существует два мира: взрослые и подростки, и ни те, ни другие не должны пересекать намеченную таким образом линию во взаимодействии друг с другом. Основа такого типа взаимоотношений – пассивность родителей как воспитателей и социализаторов. Если у родителей отсутствует интерес к своему ребёнку в сочетании с враждебным отношением к нему (как у отвергающих родителей), то такие подростки вполне могут проявлять склонность к делинквентному поведению.

Из обзора и анализа результатов различных исследователей, можно прийти к выводу о том, что стиль воспитания напрямую влияет на самоотношение подростка. Самым благоприятным стилем воспитания можно назвать демократический, или стиль, характеризующийся поддержкой, теплотой и уважением по отношению к ребёнку, а также совместным решением проблем и умеренной свободой.

Литература

1. Андреева Т.В. Семейная психология [Текст] /Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления [Текст] /В.Г. Казанская. 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2008. – 283 с.
3. Лысова А.В. Психология семьи [Текст] /А.В. Лысова. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 120 с.
4. Нартова-Бочавер С. Психология личности и межличностных отношений [Текст] /С. Нартова-Бочавер. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.

МЫШЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аникина Г.М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Под мышлением обычно подразумевается процесс, в ходе которого познается действительность при помощи того, что устанавливаются связи и отношения между объектами окружающего нас мира. Благодаря познавательной деятельности и любознательности ребёнок все время

направлен на изучение окружающей среды и своей интерпретации этого мира. Мышление и речь находятся в тесной взаимосвязи. Чем выше умственная активность ребёнка, тем больше вопросов рождается в его голове и эти вопросы отличаются разнообразием [3; с. 89].

Младшими дошкольниками в общении используется самая широкая типология вопросов. Одним из отличий детей младшего дошкольного возраста является то, что формулируя вопрос, они рисуют в своем воображении данную ситуацию и, можно сказать, руководствуются ей. Такой тип мышления, при котором ответ на вопрос рождается в результате взаимодействия внутренних действий с образами восприятия или представления, называется наглядно-образным [4; с. 53].

Наглядно-образное мышление является основным видом мышления у детей младшего дошкольного возраста. Словесно выраженная мысль, которая не имеет опоры в наглядном представлении, для понимания этих детей бывает очень сложна. Тот факт, что для младшего дошкольного возраста характерно обучение, которое опирается на наглядность, не исключает того, что у младших дошкольников бывает и логическое мышление [2; с. 45].

Детская логика отличается своей конкретностью. Суждения детей являются единичными и имеют опору на личный опыт. Так как ребёнок мыслит конкретно, не становится удивительным то, что ребёнок при объяснении отдаёт предпочтение тому, чтобы свести все к частному и любит читать книжки с сюжетом, который насыщен всякими приключениями [3; с. 86].

Вовлечение в игру помогает тому, чтобы преодолеть детский эгоцентризм, так как в игре происходит смена позиций, скажем так, в реальной практике, то есть ребёнок как бы видит себя в партнёре по игре [8; с. 23]. Такого рода игр огромное множество. Но, тем не менее, кроме игры, даже обычное общение со сверстниками, способствует тому, что ребёнок децентрируется, то есть, другими словами, начинает соотносить свою точку зрения с точкой зрения других людей. Пока интеллектуальная деятельность ребенка сконцентрирована на самого себя, он не видит отличий субъективной точки зрения от объективных отношений. Пока интеллектуальная деятельность ребёнка сконцентрирована на самом себе, он не видит отличий субъективной точки зрения от объективных отношений. В процессе децентрации, то есть в процессе свободного переноса координатной системы, происходит снятие этих ограничений и

стимулируется возникновение уже понятийного мышления. Одновременно с этим мыслительное поле ребёнка расширяется, что приводит к тому, что строится система отношений и своего рода классов, которые не находятся в зависимости от собственного «Я». Процессы децентрации, которые развиваются в ребёнке, дают ему возможность осуществления переходов из будущего в прошлое и обратно, в результате чего он может посмотреть на свою жизнь со стороны, во-первых, с любого момента времени, во-вторых, в качестве наблюдателя. Децентрационные процессы способствуют тому, что формируется идентификация, то есть, другими словами, человек оставляет собственную эгоцентрическую позицию и принимает точку зрения другого. Что же касается допонятийного уровня, то его характеризует то, что нет объединения прямых и обратных операций в полностью обратимые системы, что, в свою очередь приводит к дефектам понимания, а точнее, к недопониманию. Основным видом из них является нечувствительность к противоречию, который приводит к неоднократному повторению одних и тех же ошибок. Допонятийное мышление также характеризуется тем, что у детей отсутствуют представления о сохранении количества. Детское мышление, которое опирается на очевидность, приводит их к ошибочным выводам. Детям семи лет показывали два одинаковых по объёму шарика из теста и на вопрос: «Равны ли они?» - получали ответ: «Равны». Затем, на их глазах, один из шариков сплющивали, превращая его в лепешку. Дети видели, что к этому расплюсченному шарика не прибавили ни кусочка теста, а просто изменили его форму. После чего следовал вопрос: «Где больше теста?». И дети отвечали: «В лепешке». Они видели, что лепешка занимает на столе больше места, чем шарик. Их мышление, следуя за наглядным восприятием, приводило их к выводу, что в лепешке теперь больше теста, чем в шарике. Детское мышление не имеет понятия, что при деформации шарика происходят изменения в двух направлениях, которые взаимно компенсируют друг друга [4; с. 45].

В голове ребенка изначально учитывается лишь одно изменение, но потом, в процессе мышления, случайно происходит открытие другого параметра, но в то же время из головы ребёнка уходит информация о первом. Дети более старшего возраста испытывает сначала колебания, осуществляя перенос внимания с одного изменения на другое, и в итоге ищет связь между ними. И после размышлений, именно размышлений,

приходит осознание того, что эти параметры находятся в обратной связи друг с другом, то есть изменение одного вызывает обратные изменения в другом, то есть происходит своего рода уравнивание. С того момента, как детям открывается такое понятие, как компенсация отношений, одновременно с этим возникает то понятие, что при деформации, изменении формы объекта, его количество в то же время сохраняется. Такого рода примеры обращают внимание на то, что изменяющийся объект обладает неким постоянством, но в то же время проявляет себя по-разному, приобретает со временем. Детям присуща своего рода уверенность, что если предметы имеют различия в каких-то заметных и легко воспринимаемых свойствах, то они уже не являются равнозначными. Когда форма предмета, например, шарика, изменяется, ребёнок не может понять, что шарик можно придать прежнюю форму, поэтому ему недоступны такие фундаментальные понятия, как, например, сохранение массы. Вследствие этого, вещи представляются ему тяжелыми или легкими в соответствии с непосредственным восприятием: большие вещи ребёнок всегда считает тяжелыми, маленькие – легкими. Трансакция – это особенность допонятийного мышления, связанная с оперированием единичными случаями. Она осуществляется ребенком и вместо индукции, и вместо дедукции, приводя к смешиванию существенных свойств объектов с их случайными особенностями [4; с. 56].

Синкретизм тоже является существенной особенностью допонятийного мышления. Эту операцию связывания всего со всем используют дети как для анализа, так и для синтеза [9; с. 29]. Вместо того чтобы классифицировать объекты, дети уподобляют их более или менее грубо и, переходя от одного объекта к другому, приписывают последнему все свойства прежнего. Вследствие синкретизма два явления, воспринятые одновременно, сразу включаются в общую схему, а причинно-следственные связи подменяются субъективными связями, навязываемыми восприятием. Таким образом, для объяснения некоторого свойства объекта дети используют другие свойства этого же объекта. Синкретизм ответственен за то, что ребёнок не может систематически исследовать объект, произвести сопоставление его частей и уяснить их отношения. Приведенные примеры показывают, что детям нельзя отказать в логике, но она существенно отличается от логики взрослых. Полезно подчеркнуть, что особенности допонятийного мышления не

являются жестко predeterminedенными возрастом, их преодоление может быть ускорено специально организованным обучением. При нормальном возрастном развитии наблюдается закономерная замена мышления допонятийного, компонентами которого служат конкретные образы, мышлением понятийным, где компонентами служат уже понятия и применяются формальные операции. Понятийное мышление возникает не сразу, а постепенно, через ряд промежуточных этапов.

Первый этап (2-3 года) заключается в том, что на просьбу положить вместе похожие предметы, которые подходят друг к другу, ребёнок складывает вместе любые, считая, что положенные рядом, и есть подходящие. Это называется синкретизмом мышления детей младшего дошкольного возраста.

На втором этапе (4-6 лет) дети используют элементы объективного сходства двух предметов, но уже третий может быть похож только на один из первой пары: возникает цепочка попарного сходства.

Третий этап проявляется в школьном возрасте (6-8 лет): дети могут объединить группу предметов по сходству, но не могут осознать и назвать признаки, характеризующие эту группу.

На четвертом этапе, у подростков, когда умственные действия становятся обратимыми, появляется понятийное мышление, но оно ещё несовершенно, поскольку первичные понятия сформированы на базе субъективного житейского опыта и не подкреплены социально-обобщенными данными. Совершенные понятия формируются лишь на пятом этапе, в юношеском возрасте, когда использование унифицированных теоретических положений позволяет выйти за пределы собственного опыта и объективно определить границы класса-понятия [2; с. 46].

Обучение, которое направлено на ускоренное развитие мышления, нацелено на выяснение природы отношений и связей между предметами, а лучший способ понять отношения – это получить возможность их изменять и наблюдать результаты. Поэтому для обучения используются направленные изменения, которые производятся ребенком во внешней среде – в процессе игры, эксперимента, труда. Передовые педагоги прекрасно это понимают, и именно поэтому, когда в 1986 году начался бум в области сверхпроводимости, в Японии сразу же выпустили в продажу набор, который позволял ребёнку самому синтезировать сверхпроводящее вещество. На собственном опыте он убеждался, что

магнит «зависает» над сверхпроводником, который охлаждён до температуры жидкого азота, как бы вопреки силе земного притяжения. Доступный ребёнку управляемый эксперимент – это игра. Она позволяет развивать мышление, вскрывая отношения между целями и средствами их достижения, и тем самым расширяет субъективный опыт. Кроме того, следует помнить, что ребёнок не способен глубоко усвоить теоретические знания, которые преподносятся ему в готовом виде, но может прийти к ним через собственную активность. Для того чтобы изучить разнообразные объекты, необходимо действовать с ними самостоятельно: трансформировать, перемещать, связывать, комбинировать. Для этого ребёнок должен научиться группировать-объединять действия и объекты по их сходству и различию. Итак, мышление развивается от конкретных образов к понятиям, которые обозначаются словом. Образы и представления у разных людей индивидуальны. Сильно различаясь, они не обеспечивают надёжного взаимопонимания. Этим объясняется, почему взрослые не могут достигнуть высокого уровня взаимопонимания при общении с детьми, которые находятся на уровне допонятийного мышления. Понятия – это общие имена, которыми человек называет целую совокупность вещей. Поэтому они уже в существенно большей мере совпадают по содержанию у различных людей, что ведет к облегчению взаимопонимания. Благодаря тому, что логическим операциям свойственна обратимость, что является характерной чертой понятийного мышления, на место операции трансдукции, то есть, другими словами, движение от частного к частному, приходят две новые операции, а именно движение от частного к общему и обратно при помощи дедуктивных и индуктивных методов. Одновременно с преодолением ребёнком ограничений допонятийного мышления идет развитие операций. Сначала операции формируются как структуры внешних материальных действий, затем как конкретные операции, т. е. системы действий, которые выполняются уже в уме, но ещё с опорой на непосредственное восприятие, после чего возникают внутренние структуры формальных операций, логики и понятийного мышления. Операции, которые применяются, ставят ограничение уровня представлений о пространстве и времени, причинности и случайности, количестве и движении, которые доступны ребёнку. Развитие операций ведёт к появлению такого важного элемента понятийного мышления, как умозаключение. Учителя постепенно развивают способность детей к

словесно-логическому мышлению, рассуждению, выводам и умозаключениям. Если первоклассники и второклассники обычно подменяют аргументацию и доказательство простым указанием на реальный факт или опираются на аналогию, то ученики третьего класса под влиянием обучения уже способны дать обоснованное доказательство, развернуть аргументацию, построить простейшее дедуктивное умозаключение.

Литература

1. Акулова Е. Познаем логические отношения: дидактические игры для старших дошкольников [Текст] / Е. Акулова // Дошкольное воспитание. – 2008. - № 8. – С. 65-69.

2. Афонькина Ю. Почему у хвоста есть рыба?: Учим детей правильно мыслить и говорить [Текст] / Ю. Афонькина, Т. Белотелова, О. Борисова // Дошкольное воспитание. – 2009. – № 1. – С. 44-46.

3. Белова Е.С. Особенности диагностики творческого мышления у дошкольников [Текст] / Е.С. Белова // Психологическая диагностика. – 2008. – № 3. – С. 81-94.

4. Конопина Н.В. Сказочный мир математики (занятия в старшей группе) [Текст] / Н.В. Конопина // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. – 2009. – № 6. – С. 52-56.

5. Малеева З.П. Развитие наглядно-образного мышления у дошкольников с нарушением зрения [Текст] / З.П. Малеева // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. – 2009. – № 1. – С. 27-33.

6. Мухина В.С. Возрастная психология [Текст] / В.С. Мухина. – 9-е изд. – М.: Академия, 2014. С. 453.

7. Попенова Н.Е. Словесно-логические игры в развитии детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Н.Е. Попенова // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. – 2008. – № 12. – С. 61-65.

8. Смирнова Е. Ранний возраст: игры развивающие мышление [Текст] / Е. Смирнова // Дошкольное воспитание. – 2009. – № 4. – С. 22-23.

9. Французова Н. О природе «детского философствования» [Текст] / Н. Французова // Дошкольное воспитание. – 2012. – № 9. – С. 28-32.

10. Чуркина О.П. Конструктивная игра в речевом развитии [Текст] / О.П. Чуркина, В.Л. Васильева // Логопед в детском саду. – 2008. – № 7. – С. 44-47.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Антипова Е.И.

РФ, г. Челябинск, ФГБОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ)

Применение психофизиологических методов и профессиографирование предоставляют возможность получить комплексное описание структурно-содержательных и функциональных характеристик специалиста по социальной работе.

Проведение психофизиологических обследований на базе НИЛ «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» ФГБОУ ВПО «ЧГПУ» в 2013-2015 гг. [1] с помощью «Экспресс-диагностики работоспособности и функционального состояния человека» по методу Т.Д. Лоскутовой в модификации М.П. Мороз [2], опросника «SF-36 Health Status Survey» [4] и анализ уровней работоспособности и показателей качества жизни специалистов по социальной работе позволили выявить психофизиологические характеристики руководителей и специалистов управлений социальной защиты населения г. Челябинска (N=107). Межгрупповое сравнение психофизиологических параметров обследованных потребовало сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных во взаимосвязи с профессиографическими характеристиками.

Специалисты по социальной работе были поделены на группы в зависимости от:

- выполнения трудовой функции согласно профессиональному стандарту «Специалист по социальной работе»;
- применения подхода к проблемам клиентов социальной работы;
- взаимодействия с клиентами социальной работы;
- осуществления организационно-исполнительной деятельности и уровня ответственности за выполненную работу в пределах должности.

Рассмотрим ряд признаков и проиллюстрируем данные цифрами¹.

¹ Для проверки статистической значимости различий при сравнении двух групп использован критерий Манна-Уитни, для трех и более групп использован критерий Крускала-Уоллеса с последующим попарным сравнением групп с помощью критерия Манна-Уитни с поправкой Бонферрони; достоверность различий при $p \leq 0,05$.

В зависимости от выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Специалист по социальной работе» [3], обследованные были разделены на три группы.

К первой группе отнесены специалисты по социальной работе, определяющие объем и виды мер социальной поддержки граждан (отделы опеки, попечительства и правового обеспечения; семьи и назначения детских пособий; реализации муниципальных программ; субсидий; льгот и социальных гарантий; выплат, учета и контроля за предоставлением льгот).

Ко второй группе отнесены специалисты по социальной работе, занимающиеся общими и организационными вопросами социальной поддержки (общий отдел; отделы бухгалтерского учета и отчетности; программно-технического обеспечения мер социальной поддержки).

К третьей группе отнесены специалисты по социальной работе, осуществляющие деятельность по организации, планированию и контролю за реализацией социальных услуг (начальники и заместители начальников управлений социальной защиты населения).

Результаты распределения обследованных сравниваемых групп по уровню работоспособности показали, что имеются достоверно значимые различия между 2 и 3 группами по показателю функционального состояния уровня функциональных возможностей. По показателю устойчивости нервной реакции различия между 2 и 3 группами не достигают уровня статистической значимости, но наблюдается тенденция к снижению устойчивости нервной реакции у специалистов 2 группы (таблица 1).

Таблица 1

Распределение обследованных, выполняющих определенную трудовую функцию, по уровню работоспособности

Показатели	Группа 1 (N=85)	Группа 2 (N=15)	Группа 3 (N=7)	P
Функциональный уровень нервной системы	2,38 (2,2...2,5)	2,3 (2,2...2,5)	2,48 (2,28...2,55)	>0,05
Устойчивость нервной реакции	1,12 (0,74...1,61)	0,65 (0,51...1,36)	1,58 (1,15...2,14)	P ₂₋₃ =0,065
Уровень функциональных возможностей	2,23 (1,83...2,89)	1,77 (1,47...2,53)	2,82 (2,39...3,28)	P ₂₋₃ =0,047

Следует обратить внимание, что специалисты 3 группы, к которой относятся руководители высшего звена, имеют достоверно больший трудовой стаж по сравнению со специалистами 1 группы (таблица 2), демонстрируя при этом более высокие показатели работоспособности.

Таблица 2

Показатели возраста и стажа обследованных, выполняющих определенную трудовую функцию

Показатели	Группа 1 (N=85)	Группа 2 (N=15)	Группа 3 (N=7)	P
Возраст	40 (31...52)	38 (29...49)	47 (42...56)	>0,05
Стаж	8 (3...15)	10 (4...20)	20 (20...24)	P ₁₋₃ =0,005 P ₂₋₃ =0,091

Статистически значимые отличия по показателям качества жизни у обследованных в сравниваемых группах не обнаружены.

Отметим, что важнейшим направлением в деятельности специалиста по социальной работе является осуществление взаимодействия с различными категориями населения.

Прием граждан, как запланированный, так и осуществляемый в течение рабочего дня вне графика, проводится не всеми специалистами управлений социальной защиты населения, что, безусловно, отражается на общем самочувствии работников.

Поэтому специалисты разных отделов были разделены, на две группы в зависимости от взаимодействия в процессе работы с клиентами.

К первой группе отнесены специалисты отделов, не осуществляющие прием граждан (общий отдел; отделы бухгалтерского учета и отчетности; программно-технического обеспечения мер социальной поддержки; выплат, учета и контроля за предоставлением льгот).

Ко второй группе отнесены специалисты отделов, осуществляющие прием граждан (отделы опеки, попечительства и правового обеспечения; семьи и назначения детских пособий; реализации муниципальных программ; субсидий; льгот и социальных гарантий; начальники и заместители начальников управлений социальной защиты населения).

Результаты обследований показали, что различия между сравниваемыми группами не достигают уровня статистической

значимости, но наблюдается тенденция к снижению уровня работоспособности по показателям функциональных состояний устойчивости нервной реакции и уровня функциональных возможностей у специалистов 1 группы (таблица 3).

Таблица 3
Распределение обследованных в зависимости от взаимодействия с клиентами по уровню работоспособности

Показатели	Группа 1 (N=25)	Группа 2 (N=82)	P
Функциональный уровень нервной системы	2,4 (2,2...2,5)	2,395 (2,21...2,5)	>0,05
Устойчивость нервной реакции	0,9 (0,51...1,42)	1,175 (0,74...1,75)	0,072
Уровень функциональных возможностей	2,1 (1,47...2,58)	2,29 (1,84...2,89)	0,070

При этом следует обратить внимание, что возраст и стаж у обследованных данных групп одинаковый. Соответственно, специалисты 2 группы, осознавая важность и необходимость взаимодействия с населением, мобилизуют личностные ресурсы, удерживая более длительное время устойчивость нервной системы.

Анализ показателей качества жизни обследованных в сравниваемых группах показал, что по показателям «физический компонент здоровья» и «психологический компонент здоровья» не установлены статистически значимые отличия. Однако выявлены статистически достоверные различия между группами по шкалам «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» и «психическое здоровье» (таблица 4).

Таблица 4
Шкалы качества жизни обследованных в зависимости от взаимодействия с клиентами

Шкалы	Группа 1 (N=25)	Группа 2 (N=82)	P
Нарушение ролевого функционирования, обусловленного эмоциональным компонентом зд-я	100 (100...100)	100 (67...100)	0,034
Снижение оценки психического здоровья	72 (64...84)	76 (60...84)	0,046

Полученные данные свидетельствуют об ухудшении эмоционального состояния специалистов, наличии тревожных, депрессивных переживаний и их психическом неблагополучии. Взаимодействуя с клиентами социальной работы, имеющими различные физические и психические отклонения, находящимися в различных трудных жизненных ситуациях, специалист подвергается воздействию различных стресс-факторов, индуцирующих изменение показателей работоспособности и психоэмоционального состояния.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

- У начальников и заместителей начальников управлений социальной защиты населения, имеющих более значимый возраст и достоверно больший трудовой стаж, зарегистрирован более высокий уровень работоспособности по показателям функциональных состояний устойчивости нервной реакции и уровня функциональных возможностей по сравнению со специалистами и начальниками отделов. В свою очередь, у специалистов по социальной работе в должностях руководителей разного иерархического уровня и специалистов, осуществляющих постоянное взаимодействие с клиентами, обнаружен более высокий уровень работоспособности по показателям устойчивости нервной реакции и уровня функциональных возможностей в сравнении со специалистами, не имеющими контакта с клиентами. Кроме того, более высокие показатели по уровню работоспособности зафиксированы у специалистов по социальной работе, занимающиеся более сложной и разнонаправленной деятельностью, нежели у тех специалистов, которые выполняют однотипную работу.

Следовательно, специалисты по социальной работе, независимо от занимаемой должности, в отсутствие должных физических сил, положительных эмоций, выполняют профессиональную деятельность на высоком уровне, несут ответственность за результат своего труда, затрагивая личностные резервы и актуализируя дополнительные персоналистические и профессиональные возможности.

- Несмотря на подверженность психофизиологическим рискам, уровень работоспособности специалистов в большей степени зависит не от их трудового стажа, а от специфики выполняемой работы.

- Данные, полученные по шкале качества жизни «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием», продемонстрировали наличие отрицательного влияния эмоциональных

воздействий в процессе труда на специалистов, применяющих разные подходы к проблемам клиентов и осуществляющих взаимодействие с ними. По указанной шкале статистически достоверные различия были выявлены также между группами руководителей и специалистов, что свидетельствует о снижении эмоциональной устойчивости и гибкости работников данной сферы, накладывающее негативный отпечаток на качество работы.

Таким образом, возникающие в процессе труда изменения функциональных состояний специалистов связаны не столько с занимаемой должностью внутри профессии, сколько с выполняемой ими трудовой функцией и спецификой самой деятельности.

При достаточно широком диапазоне профессионально значимых качеств специалистов по социальной работе не всегда учитываются психофизиологические характеристики. Полученные нами в результате психофизиологических обследований данные позволяют обратить внимание на необходимость при исследовании профессионально-личностных качеств анализировать психофизиологические характеристики специалистов, учитывать их статус в профессии, возрастной критерий и стаж работы. Анализ уровней работоспособности и профилей качества жизни специалистов позволяет сфокусировать внимание на профессиограмме и разработке программы профессионального отбора, что повысит конструктивный потенциал социальной работы, в том числе уровень профессионального здоровья специалистов.

Литература

1. Антипова Е.И. Оценка динамики психофизиологических характеристик и работоспособности специалистов по социальной работе [Текст] / Е.И. Антипова, Д.З. Шибкова. – Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. Доступен по адресу: <http://elibrary.ru/download/89631326.pdf> (дата обращения 7 марта 2016).

2. Мороз М.П. Экспресс-диагностика работоспособности и функционального состояния человека: методическое руководство [Текст] / М.П. Мороз. – СПб: ИМАТОН, 2007. – 40 с.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.10.2013 № 571н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе"» // Российская газета. – 18 декабря. – 2013. – № 285.

4. Ware J.E. SF-36 Health Survey. Manual and interpretation guide. The Health institute, New England Medical Center. – Boston, 1993.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ

Астахова А.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Известно, что взаимоотношения родителей с подростками являются традиционными направлениями исследования зарубежной и отечественной психологии. Онтогенетическое развитие в системе отношений «родители дети» по разному рассматривается в исследованиях представителей различных психологических школ и направлений. В результате в данном направлении были открыты закономерности и механизмы, объясняющие специфику взаимоотношений в паре «родители дети».

Проявление интереса к изучению позиции ребенка в паре «родители дети» обусловлено в частности тем, что ребенок, как и родитель, является их активным участником. В этих условиях увеличивается роль образа родителя во взаимоотношениях с подростком. Важнейшее направление роли образа родителя в системе отношений и роли воспитателя состоит прежде всего в ориентировании в указанной системе отношений с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности.

В то же время, несмотря на огромное количество литературы, посвященной отношениям, проблемам взаимоотношений подростков и отцов во взаимосвязи с типом воспитания практических исследований не проводилось.

Приступая к исследованию, мы поставили перед собой цель изучение психологических особенностей взаимоотношений родителей и детей подросткового возраста. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что существует взаимосвязь отношения подростков с отцами со стилем воспитания.

Для решения цели и задач исследования, а также для проверки выдвинутой гипотезы нами были использованы следующие методики: методика ADOR Горьковой И.А., Ромициной Е.Е., методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдмиллер, В.В. Юстицкис.

Исследование проводилось на базе МБОУ БГ № 158 имени М. Карима г. Уфы. Всего в исследовании приняли участие 15 подростков (12-15 лет). Из них 8 девочек и 7 мальчиков. Также в исследовании

приняли участие родители подростков в количестве 15 человек. Возраст родителей 35-50 лет.

В результате теоретического анализа, нами было установлено, что отношения родителей и подростков имеют важное значение в развитии личностных качеств. Различаются разные стили воспитания детей, так или иначе влияющие на становление подростков. Но следует подчеркнуть, что семейные проблемы приобретают сегодня абсолютно иное значение в свете того, что многие российские семьи переживают на современном этапе развития. Современные условия семьи характеризуются как кризисные, что повлекло за собой снижение рождаемости, рост числа разводов и ослабление семейных связей. Современная семья вынуждена решать огромное количество социальных, экономических, духовных проблем. Показателем глубокого кризиса в развитии семьи является социальное сиротство явление неучастия, полного устранения родителей от выполнения своих обязанностей или искажение родительского поведения.

По результатам проведенного нами эмпирического исследования, мы установили, что различия в оценках воспитательной практики отцов девочками-подростками выглядят следующим образом. При позитивном интересе и психологическом принятии отцов доминируют уверенность в себе и отсутствие жесткости, авторитарности в отношениях с дочерью подростком, что исключает воспитание посредством силового давления. Директивность отцов наряду с этим выражается еще и в зависимости от мнения окружающих и самовлюбленности. У отцов при враждебной воспитательной практике по отношению к дочери-подростку на первый план выступают жестокость и самоутверждение властью и силой. У отца автономность выражается в его безоговорочном лидерстве в семье и в недоступности общения с ним для дочери-подростка. Выделяется также самодовлеющее самоутверждение с враждебной непримиримостью у отцов и подчиненностью и недоверием у матерей.

В воспитании подростков у всех родителей отсутствует гипопротекция; чрезмерность требований; расширение сферы родительских чувств; неразвитость родительских чувств и фобия утраты ребенка.

Таблица 1

Наличие стилей воспитания, %

Стиль воспитания	Группа 1	Группа 2
Гиперпротекция (Г+)	13,4	26,8
Потворствование (У+)	6,6	26,8
Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	13,4	13,4
Чрезмерность требований-запретов (З+)	6,8	26,8
Недостаточность требований-запретов (З-)	40,2	26,8
Чрезмерность санкций (С+)	6,6	13,2
Минимальность санкций (С-)	6,6	26,8
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)	6,6	6,6
Предпочтение женских качеств (ПЖК)	13,4	26,8
Воспитательная неуверенность родителя (ВН)	6,6	6,6

Таким образом, нами не выявлены статистически значимые различия между отцами, с гармоничным стилем воспитания и отцами с негармоничным типом. Полученное эмпирическое значение находится в зоне незначимости. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о незначимости стилей воспитания и отношений подростков с отцами. Это говорит о том, что тип воспитания в семье существенно не влияет на отношения подростков с отцами.

Литература

1. Шнейдер Л.Б. Семейная психология [Текст] /Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект, 2011. – 648 с.
2. Эйдмиллер Э.Г. Семья и психотерапия семьи [Текст] /Э.Г. Эйдмиллер, В. Юстицкис. – М.: Наука, 2011. – 732 с.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В БРАКЕ НА ВЗАИМОПОНИМАНИЕ СУПРУГОВ

*Ахтамьянова И.И., Чайкина Е.В.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В настоящее время оборотной стороной повышения социальной и экономической активности населения оказывается нестабильность

семейных связей и супружеских отношений, ослабление традиционных семейных ценностей. В то же время, следуя тенденциям современности, необходимо критически переосмыслить существующие в обществе стереотипы, определяющие счастливый брак как жесткую альтернативу социальному и профессиональному развитию личности. Обретение и сохранение баланса между внешней социальной самореализацией и включенностью в семейную жизнь со всеми ее ограничениями представляет серьезную задачу для супругов в условиях современной России. Речь в данном случае идет о том, что в современном обществе, переживающем кризис сложившейся системы ценностей, существует почва, особенно благоприятная для разобщения людей. Изучение проявлений и динамики психологической дистанции как меры сближения супругов представляется конструктивным шагом на пути к использованию ресурсов взаимного обогащения каждого члена супружеской пары.

Анализ литературы по проблеме семейных отношений подтверждает интерес исследователей к проблемам современной семьи. В большинстве теоретических работ и практических исследований подчеркивается меняющийся в зависимости от изменений общества характер семейных отношений. Стало понятно, что психологическая дистанция – базовое системное качество супружеских отношений, мера добровольного приближения одного супруга к другому, определяющая готовность принять («допустить») другого в собственное психологическое пространство и регулирующая степень общности психологического пространства в единстве его шести измерений (телесного, территориального, вещного, временных привычек, социальных связей, ценностей) [2; 3; 4; 5].

Психологическая дистанция является сложным личностным образованием, в структуру которого входят:

1. Общее представление о себе, о своих возможностях и ограничениях во взаимодействии с другим человеком;
2. Обобщенное понятие о другом, о его свойствах;
3. Принятие решения о степени собственного влияния на другого и открытости (закрытости) своей психологической реальности для воздействия на другого.

Психологическая дистанция может быть представлена в параметрах длины (короткая-длинная) и силы (слабая-напряженная). Параметр

«длины» характеризует расстояние от «Я» одного человека до «Я» другого в психологическом пространстве и связан с переживанием ограниченности «Я» каждого из участников взаимодействия.

Параметр «силы» определяет заполненность психологической дистанции содержанием «Я» участников общения, меру представленности разных модальностей психологической реальности (мыслей, чувств, желаний, возможностей) каждого из них в конкретный момент времени или в течение определенного временного промежутка. Этот параметр переживается как значимость другого человека. Значимость другого связана с удовлетворением им определенных потребностей субъекта (чем больше потребностей он может удовлетворить и чем потребности выше в своей иерархии, тем больше значимость другого, тем сильнее его воздействие на свойства психической реальности субъекта).

Параметры длины и силы прямо коррелируют друг с другом: чем короче психологическая дистанция до определенного человека, тем более напряженной она является, тем большее влияние приобретает другой человек, тем больше его значимость [6].

В зависимости от длины психологической дистанции выделяют три вида отношений между супругами:

1. Симбиотические отношения: психологическое пространство сильно сжато, уплотнено, что исключает возможность каких бы то ни было внутренних изменений в нем и делает его статичным, неподвижным. При таких маленьких расстояниях исключается возможность для динамики, расширения «Я», оно формируется под влиянием супруга или «поглощается» им, нет простора для развития и проявления собственной активности.

2. Отчужденные отношения: при слишком больших расстояниях нет ощущения связи с супругом, создаются различные барьеры для взаимовлияния, что замыкает «Я» на самом себе, и, естественно, также является препятствием для личностного развития. При отчужденных отношениях, из-за отсутствия связей с окружающим миром психологическое пространство вообще не образуется или включает в себе лишь некоторые элементы (поэтому является очень «бедным»).

3. Плодотворные отношения (базируются на оптимальной длине психологической дистанции): при таких отношениях существует возможность для достижения, для переструктурирования

психологического пространства в соответствии с изменяющимися внешними и внутренними условиями развития, и человек оказывается способным переживать изменения собственной психической реальности в результате воздействия или самовоздействия. [1]

Таким образом, психологическая дистанция фиксирует относительно устойчивые границы психологического пространства и позволяет выделить существование данных устойчивых границ, как в своем пространстве, так и в психологическом пространстве супруга.

В исследовании Ю.В. Курбаткиной установлено, что психологическая дистанция непосредственно связана с уровнем удовлетворенности отношениями у супругов:

1) Психологическая дистанция нелинейно зависит от стажа брака, проходя нормативные этапы близости, отдаления и повторного сближения.

2) Чем ближе психологическая дистанция между супругами, тем выше уровень удовлетворенности браком.

3) Находящиеся в браке женщины склонны к более близкой дистанции по сравнению с находящимися в браке мужчинами.

4) Психологическая дистанция между супругами, имеющими детей, больше, чем между бездетными супругами.

5) Чем дальше дистанция, тем выше уровень самоактуализированности супругов [6].

Одним из главных принципов, от которых во многом зависит успех семейной жизни – отношение к себе, самооценка и отношение к супругу. Человек, слишком хорошо оценивающий себя должен постоянно бороться, чтобы и другой его тоже оценивал. Он старается увеличить психологическую «дистанцию» между собой и другим, постоянно подчеркивает важность своих интересов, прав, обязанностей, возможностей. Такое поведение иногда становится обидным для других. Человек, низко ценящий себя, ту же самую психологическую дистанцию создает с другой стороны: он не может принять любовь другого, по его мнению, более значимого человека.

По данным исследователей, самыми счастливыми оказались пары, которые придерживаются золотой середины: супруги соблюдают психологическую дистанцию, хотя не отдаляются эмоционально [7].

Отношения в семье можно испортить, не только отдаляясь друг от друга, но и стремясь к большей близости. Рецепт идеального семейного

счастья – найти свою зону комфорта и степень близости, которая устраивает обоих.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений [Текст] / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 120 с.
2. Волкова А.Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений [Текст] /А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова // Вопросы психологии. – 1985. – № 5. – С.110-116.
3. Гозман Л.Я. Психологические проблемы семьи [Текст] /Л.Я. Гозман, Е.И. Шлягина // Вопросы психологии. – 1985. – № 2. – С.186-187.
4. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] /Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис . – СПб.: Питер, 2000.
5. Нартова-Бочавер С.К. Психология личности и межличностных отношений [Текст] /С.К. Нартова-Бочавер. – М., 2001.
6. Курбаткина Ю.В. Исследование психологической дистанции в браке [Текст] /Ю.В. Курбаткина // Журнал прикладной психологии. – М. – 2006. – № 6-2. – С. 40-48.
7. Курбаткина Ю.В. Исследование психологической дистанции в супружеских отношениях [Текст] /Ю.В. Курбаткина // Научный поиск молодых ученых обществом 21 века: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – М. – 2001. – С. 35-44.

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бекова Ж.К.

РК, г. Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Уже стало привычным называть уходящий XX век веком революций: социальной, научно-технической, космической. С полным правом его можно назвать и веком революции семейно-брачных отношений. С начала XI века начались крупные социальные изменения, которые преобразили также брак и семью.

Семья – это первичная ячейка социальной общности людей, основанная на браке или кровном родстве, один из самых древних

социальных институтов, возникший значительно раньше классов, наций, государств.

Генеральной Ассамблеей ООН 15 мая провозглашен Международным днем семьи. Всем известно, что семья – ячейка общества. К сожалению, в последнее время отношение к семье и браку в обществе изменилось не в лучшую сторону. Люди перестали серьезно подходить к созданию прочной и счастливой семьи, воспитанию детей, как достойных членов общества. Общество должно стремиться оставить после себя достойное молодое поколение. А такое воспитание человек сможет получить только в семье, в окружении близких и любимых людей.

Совсем недавно, в первой половине XX в., расторжение брака было явлением редким, сегодня оно стало частым. Рост коэффициента разводимости наблюдается практически во всех странах – бедных и богатых, западных и восточных, северных и южных. В том числе и в Казахстане количество разводов в первом квартале 2015 достигло рекордных значений за последние шесть лет (на 100 заключенных браков пришлось 34 развода. В первом квартале текущего года число разводов на 1000 человек составило – 2,77. Для сравнения в первом квартале 2008 года было 2,28) [1, с.44].

Одним немаловажным фактором, влияющим на разводы в молодых семьях, учитывая менталитет нашего общества, является родительская семья, в частности, её образ и позиция в отношении между молодыми супругами.

Проблемы семьи всегда были в центре внимания социальных психологов. В психологии накоплен большой опыт по исследованию семьи и брака: социально-психологический аспект общения в семье и его роль в процессе формирования личности (Б.П. Парыгин, А.Г. Харчев, В.М. Родионов); эмоциональное отношение в семье (З.И. Файнбург); их влияние на стабилизацию внутрисемейных отношений, условия устойчивости семьи (Ю.Г. Юркевич). Своими трудами о психологии и социологии семьи развивают различные отрасли социологической и психологической науки Казахстана: Б. Алдашов, Н. Асыллов, О. Нускабаев, М. Садырова, Ш. Джаманбалаева, З. Шаукенова, М. Абишев и др.

Современные негативные тенденции в развитии института семьи, нестабильность браков, разрушение сложившихся нравственно-этических

норм и традиций отрицательно сказываются на общественной и личной ценности семьи. В обществе активно идут процессы социальной дифференциации на группы, отличающиеся ценностными приоритетами. С другой стороны, в трудных жизненных условиях именно семья противостоит социальной напряженности, является для личности консолидирующим центром.

Ценностное отношение человека к миру пронизывает все сферы его жизнедеятельности, служит интегральной характеристикой его духовного состояния. Проблема изучения ценностей, являясь междисциплинарной, наиболее остро стоит в периоды общественных преобразований, глубоких перемен в материальных и духовных условиях жизни людей. В психологии ценностные ориентации рассматриваются как одна из важнейших характеристик личности, в значительной мере определяющая ее направленность и содержание социальной активности. Выражая субъективно-оценочное, индивидуальное отношение человека к социальной действительности, ценностные ориентации служат важным фактором мотивации его поведения, оказывают существенное влияние на выбор значимых для личности сфер жизнедеятельности [2, с.3].

Одной из важнейших общечеловеческих ценностей для личности, безусловно, является семья. Фундаментом ценностного отношения личности к семье являются предоставляемые ею возможности в реализации многих личностных потребностей: во включенности в социальную группу, в безопасности, во взаимопонимании и поддержке, в интимном межличностном общении, в самореализации, в отцовстве и материнстве и других.

Семья выступает уникальным социальным институтом, аккумулирующим личные и общественные интересы. Ценностное отношение к семье с точки зрения социума обусловлено ее ролью в поддержании нормального функционирования общества и, прежде всего, ролью в формировании будущих поколений.

Изучение особенностей ценностного отношения к семье у молодежи имеет особое значение, является актуальным, поскольку позволяет определить духовный потенциал молодого поколения, способствует пониманию тенденций изменения общественного сознания в сфере брачно-семейных отношений.

Ценностное отношение личности к семье формируется под влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов

социализации, среди которых важную роль играет отношение к семье в обществе, модель взаимоотношений в родительской семье, социальная принадлежность, пол, индивидуальные личностные особенности и др. Возникает необходимость в комплексном научном изучении влияния этих факторов на положение семьи в системе ценностных ориентаций личности, что будет способствовать лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций личности в целом.

В научной литературе можно найти значительное число работ, посвященных как проблемам ценностей и ценностных ориентаций личности, так и вопросам брачно-семейных отношений. Вирджиния Сатир, известный американский психолог, пишет об этом так:

«Сейчас мне совершенно ясно, что семья – это микрокосмос всего мира. Чтобы понять его, достаточно познать семью. Проявление власти, интимности, независимости, доверия, навыков общения, существующих в ней, – ключ к разгадке многих явлений жизни. Если мы хотим изменить мир, нужно изменить семью. Семейная жизнь, пожалуй, самый трудный вид деятельности в мире. Семейные отношения напоминают организацию совместной деятельности двух предприятий, объединивших свои усилия для производства единого продукта. Хорошо налаженные семейные отношения – это вопрос выживания, вопрос первостепенной жизненной важности. Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. Если мы приложим все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее гуманистическое воспитание, мы обеспечим себе более безопасный и человечный мир вокруг. Семья может стать местом формирования истинных людей» [3, с.115].

Ряд разногласий относительно критериев успешности – неуспешности брака, позволяет сделать вывод о том, что современная картина процессов, происходящих в семье, влияющих на удовлетворенность супругов браком, нуждается в более пристальном рассмотрении. Поэтому любое исследование, касающееся современного института семьи и брака, является актуальным, т.к. полученные знания могут обогащать как фундаментальные теоретические представления ученого, так и методологический инструментарий практикующего

специалиста, занимающегося вопросами оптимизации межличностных отношений в семье [4, с.58].

Литература

1. Жолдубаева А. Современная семья как феномен культуры. Республиканский общественно-политический журнал «МЫСЛЬ» 5.11 Kazgazeta.kz
2. Зацепин В.И. Брак и семья. Психология семьи. Хрестоматия [Текст] /Под ред. Райгородского Д.Я. – Самара, 2012. – С. 310.
3. Сатир В. Психотерапия семьи [Текст] /В. Сатир. – СПб.: Речь, 2000
4. Браун Дж. Теория и практика семейной психотерапии [Текст] /Дж. Браун, Д. Кристенсен. – СПб.: Речь, 2011. – С. 352.

АКСИОМЫ ДУХОВНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПОСТИЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА (МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Бондаренко В.Н.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В современной философии и психологии нередко применяется понятие «духовная психология». Однако исследователи по-разному определяют его статус, смысл и ценность. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, целесообразно остановиться по преимуществу на аксиомах духовной психологии в их метафизическом аспекте.

Первая аксиома. Духовная психология соотносится с ненаучной психологией, научной психологией, философской психологией, мировоззренческой психологией и другими формами развития психологии, развивая с ними постоянные свободные, равноправные и справедливые формы и способы взаимодействия.

Вторая аксиома. Рассмотрение психологических проблем в духовной психологии осуществляется главным образом с позиции духа, человеческой духовности. В ней духовная организация человеческого существа понимается во взаимосвязях с его душевной и телесной организацией.

Третья аксиома. Духовная психология является одним из способов (форм) мировоззренческой психологии. В ней взаимодействуют по

преимуществу духовные аспекты мифологической, художественно-образной, религиозной, мистической, научной и философской психологии.

Четвёртая аксиома. В зависимости от того, какой из этих аспектов выходит на первый план, духовная психология выражает и демонстрирует по-своему в основном конкретный тип мировоззрения (мифологию, искусство, религию, мистику, науку или философию).

Пятая аксиома. Духовная психология проявляется в каждом из этих типов по-разному, исходя из принадлежности главным образом к определённым формам и направлениям существующих типов мировоззрения.

Шестая аксиома. Духовная психология не сводится по своей сути по преимуществу ни к одной из современных психологических тенденций, а стремится их систематизировать и гармонизировать, основываясь на собственных принципах, подходах, методах, методиках и техниках, а именно, идёт ли речь о трансперсональной, интегральной, интегративной, юнгианианской или иных разновидностях психологии.

Седьмая аксиома. Особое взаимодействие духовная психология имеет с метафизикой в различных вариантах её развития, учитывая известные основания классификации метафизики. Она ведёт диалог с мифологической, художественно-образной, религиозной, мистической, научной и философской метафизиками, в том числе с классической, неклассической, постнеклассической, материалистической, идеалистической и нейтральной формами философской метафизики, не претендуя на единственно-верное и абсолютное решение психологических проблем.

Восьмая аксиома. Духовная психология постигает взаимосвязи между уровнями развития мира, типами развития человека и формами осуществления в них духовной, душевной и телесной организаций человеческого существа, учитывая и гендерные различия людей.

Девятая аксиома. Духовная психология обращает особое внимание на отношения между метафизическим, онтологическим, познавательным и ценностным статусами человека, исходя из идеи индивидуальной природы человеческого существа, моментами которой являются индивидуальная, личностная и универсальная природа человека.

Десятая аксиома. Структурой духовной психологии является совокупность устойчивых взаимосвязей метатеоретического,

теоретического, практического и прикладного её уровней. Она нацелена на помощь человеку в решении его духовных, душевных и телесных проблем.

В современных условиях постижения человеческого существа, когда всё находится в постоянном изменении, сопровождаемом нередко духовными, душевными и телесными кризисами, присущими человеку, возрастает роль и ценность духовной психологии как в философских, так и в психологических исследованиях. Поэтому своевременный учёт её аксиом в определённой мере способствует и будет дальше способствовать пониманию человеческого существа, его природы и специфики.

Различные формы духовной практики в широком смысле этого слова помогают доказывать истины как философской, так и научной психологии, открывать новые горизонты в системе «мир – человек».

В этой связи целесообразно преодолеть известные формы двойственности: «материя – дух», «материализм – идеализм», «наука – паранаука», «свет – тьма», «мужское – женское», «объективное – субъективное», «жизнь – смерть», «вечное – временное» и т.д.

Есть смысл вести речь не только о «ловушках эго», но и о «ловушках бессознательного», о «ловушках предсознательного», о «ловушках самости», о «ловушках духа, души и тела».

Настало время признать многомерность, сложность и противоречивость человеческой духовной и душевной организаций, их неоднозначные взаимосвязи с собственно природным человеческим миром, обратив особое внимание на различные формы человеческого и не только человеческого сознания, на «ловушки просветления». При этом следует учесть не только мистическую духовную практику, но и иные виды духовной практики, их связи с эмоциональной, чувственной, умственной, интуитивной и иными формами постижения человеком себя, мира, своего взаимодействия с ним.

Это только несколько актуальных проблем, которые вытекают из применения аксиом духовной психологии в постижении человека в условиях современного изменяющегося мира. Без их решения трудно понять тождество глубины и высоты и открытие горизонтальных направлений в понимании человеческого существа, процессов его развития.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*Винюкова Т.Б., Макушкина О.М.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В настоящее время проблема исследования роли отца в формировании эмоциональной сферы младших школьников является актуальной. В современном обществе отцы вынуждены проводить мало времени с семьей, что приводит к деформации детско-родительских отношений и к нарушению взаимоотношений между ними. Однако для детей младшего школьного возраста очень важно иметь положительный образ отца, иметь с ним положительные детско-родительские взаимные отношения, подкрепленные деловым и морально-нравственным авторитетом мужчины, поскольку именно такой авторитет способствует формированию гармонично сформированной эмоциональной сферы в младшем школьном возрасте.

Несмотря на всю важность рассматриваемого вопроса, проблема все же остается недостаточно исследованной в литературе. Среди тех, кто занимался исследованием данной проблемы, необходимо отметить Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, М.И. Лисину, Я.З. Неверович, М.В. Ермолаева, Г.П. Лаврентьеву и др.

В рамках нашего исследования мы поставили перед собой цель – изучить влияние детско-родительских отношений на эмоциональную сферу младших школьников. На основе поставленной цели были выдвинуты гипотезы:

1. Существует взаимосвязь детско-родительских отношений и эмоциональной сферы младших школьников.

2. Существуют различия в детско-родительских отношениях и эмоциональной сфере детей младшего школьного возраста в семьях, где отец проживает отдельно от семьи и в семьях, где отец проживает совместно с семьей.

С целью проверки выдвинутых нами гипотез, мы воспользовались следующими методиками: методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис); тест «Рисунок семьи» (Т.Г. Хоментаскас); «Шкала явной тревожности CMAS» А. Castaneda, B.R. McCandless, D.S. Palermo (адаптация Прихожан А.М.).

Всего в исследовании приняли участие 30 детей младшего школьного возраста (7-9 лет). Из них 19 девочек и 11 мальчиков. Также в исследовании приняли участие отцы младших школьников в количестве 30 человек. Возраст родителей 30-46 лет. Всего из опрошенных отцов 15 человек состоят в браке и проживают с семьей и 15 человек находятся в состоянии развода и не проживают с детьми.

В результате теоретического анализа литературы, мы пришли к следующим выводам:

1. Становление личности младшего школьника в большей степени происходит под влиянием тех новых отношений, в которые авторы вступают, приходя в школу как особую, деловую, требующую ответственности общественную среду.

2. Важно отметить, что для детей младшего школьного возраста за счет особенностей развития собственное будущее и прошлое всегда остается в абстрактной форме.

3. При этом родители не должны переживать по поводу яркого проявления кризиса ребенка. Это не является негативным моментом развития. Наоборот, если кризис проявляется достаточно ярко, то мы можем констатировать, что в процессе самоутверждения у ребенка сложились все необходимые новообразования, которые будут способствовать дальнейшему становлению индивида.

По результатам исследования мы можем отметить, что в группе испытуемых, где отцы находятся в состоянии развода и проживают отдельно от своих семей, выраженность негативных стилей воспитания несколько выше. Кроме того, больше половины детей не изображают его на своем рисунке. У троих детей родители находятся в разводе, и они редко видятся со своими отцами, а четверо детей пояснили, что они не нарисовали своих пап, потому что те на работе, что говорит о том, что данные родители много редко общаются со своими детьми. Также возможно такое положение дел связано с тем, что матери специально не дают видеться отцам с детьми, таким образом, вымещая свою злость.

Для детей младшего школьного возраста, отец которых проживает совместно с семьей, характерны дружеские, хорошие взаимоотношения с обоими родителями, в то время, как для детей младшего школьного возраста, чьи отцы проживают отдельно, характерны дружеские взаимоотношения с матерями и напряженные, отстраненные отношения с отцами. У большинства детей в обеих группах нормальный уровень

тревожности, который необходим для адаптации и продуктивной деятельности.

Согласно статистическому анализу по критерию Пирсона выявлена прямая корреляционная связь между такими стилями воспитания, как гиперпротекция, чрезмерность требований-запретов, чрезмерность санкций, воспитательная неуверенность родителей и тревожность младших школьников. Это говорит о том, что чем больше показатель по данным типам семейного воспитания, тем выше показатель тревожности.

Согласно статистическому анализу по критерию Манна-Уитни выявлены статистически значимые различия между отцами, проживающими в семье и отдельно по таким показателям, как гиперпротекция, минимальность санкций, воспитательная неуверенность родителей, а также между детьми младшего школьного возраста, чьи отцы проживают в семье и отдельно по показателю тревожность.

Таким образом, по результатам проведенного нами анализа мы можем говорить о том, что наши гипотезы о том, что существует взаимосвязь детско-родительских отношений и эмоциональной сферы младших школьников; и о том, что существуют различия в детско-родительских отношениях и эмоциональной сфере детей младшего школьного возраста в семьях, где отец проживает отдельно от семьи и в семьях, где отец проживает совместно с семьей, частично нашли свое подтверждение.

Литература

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии [Текст] /Л.С. Выготский. – СПб.: СОЮЗ, 1999. – 224 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] /А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 2005. – 304 с.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка [Текст] /М.И. Лисина. – М. – Воронеж, 2007. – 384 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Гибадуллина К.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Во все времена семья являлась залогом сильного государства и фундаментальной основой общества, отражающей главенствующие

проблемы, достижения и противоречия, возникающие в жизнедеятельности социума. Однако в настоящий момент российское общество переживает необратимую трансформацию социальных институтов, что, в первую очередь, оказывает сильное влияние на формирование и развитие семьи, её ценностей, норм и уклада. Вместе с тем, на протяжении как минимум последнего столетия в нашей стране на становление института семьи и общества в целом оказывали значительное влияние многочисленные специфические факторы, не присущие большинству индустриально развитых стран Европы и США. На существование данной проблемы в своих трудах обращают внимание исследователи института семьи – А.И. Антонов [1] и М. Мацковский [5], выделяя определенные группы факторов, влияющих на развитие семейных отношений в современных социальных условиях. Среди таких факторов стоит отметить снижение зависимости современной семьи от общественного влияния, повышение значения межличностных взаимоотношений, преобладание потребительских отношений между супругами и их детьми.

Одной из наиболее характерных особенностей российских семей стало изменение межличностных отношений между супругами. В большинстве случаев это примечание относится к женщинам, так как их интересы и потребности сблизилась с мужской моделью поведения [2, с.138]. Постепенно руководящая роль мужчины в семье утрачивает свои былые позиции, а на смену ей приходит матриархальный уклад семейной жизни. В результате имитация семейных отношений, когда внешняя традиционная форма сохраняется, а внутреннее содержание искажается, также резко увеличилось число матерей-одиночек и женщин, выстраивающих свою жизнь только по карьерному пути.

Важной чертой современной семьи в условиях социальных изменений стала её активная нуклеаризация. Вызвано это явление начавшимся в конце XX века процессом урбанизации, когда основная масса населения начала концентрироваться в городах [4, с.91]. Вследствие образовавшейся жилищной проблемы сохранение некогда традиционной большой семьи стало невозможным. В связи со службой в армии, самостоятельным выбором профиля, уровня образования и места работы, профессий происходит более раннее отделение молодежи от родительской семьи. Нуклеаризация семьи сопровождается

малодетностью семей, снижением рождаемости и колоссальным ростом требований к воспитанию и образованию подрастающего поколения.

В свою очередь, нуклеаризация семьи и растущая социальная мобильность привели к ослаблению связей между поколениями. Если изначально в большой семье связь между тремя поколениями от бабушек до внуков была сильна, то сегодня связи между старшим и третьим поколением практически перестают иметь социальное значение. Таким образом, тенденция семьи в условиях социальных изменений обуславливается сменой одного типа семьи другим, то есть от патриархальной семьи, сложной, расширенной, многопоколенной, с многочисленными родственниками мы перешли к семье нуклеарной, состоящей только из родителей или одного из них, от семьи многодетной – к семье малодетной.

Супружеские отношения ставятся в приоритет перед родительскими отношениями и отношениями родства. Как следствие, среди функций семьи на первый план выдвигаются сексуальная, социально-психологическая, культурная, а репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая отходят на второй план.

Говоря об институте семьи в условиях социальных преобразований, мы наблюдаем качественное изменение характера взаимоотношений между семьей и обществом. С ослаблением отношения государства к семье как к социальному институту, разрушением нравственных ценностей, бытовавших в предшествующем социальном строе, изменился моральный климат всего общества. Возможность социального контроля со стороны общества за внутрисемейными отношениями заметно сократилась и ослабла, семья стала пространством для личной жизни. Данный фактор имеет двоякое значение. Так, с одной стороны, он способствует утверждению семейной самооценности. С другой стороны, при обостренном социальном неравенстве семей, многие из них без экономической государственной поддержки, а также морального сочувствия, обречены на вымирание.

Современная семья переживает сложный переходный период от традиционной модели семейной организации к новой модели семейных взаимоотношений. Так, упрощается структура семьи, изменяется система власти и подчинения, снижается значимость традиционных функций семьи – рождения и воспитания детей, решение чисто бытовых вопросов

приобретает особую значимость, семья все больше становится психологическим «убежищем» человека [3, с.72].

В результате новых социальных реалий институт семьи претерпел ряд существенных изменений. Ломка традиционных семейных устоев в обыденном сознании произошла на фоне серьезных социальных трудностей и общей дестабилизации жизненного уклада, создающего, в свою очередь, своеобразную конфликтную среду для жизнедеятельности человека и усиливающую неустойчивость современной семьи.

Противоречие, возникшее между выработанными государством целями – создание условий, способных обеспечить достойную жизнь и свободное развитие граждан, и их реализацией, стали очевидными. И для того, чтобы повысить роль семьи в изменяющейся социальной среде необходимо целенаправленное формирование в общественном сознании значимости важнейших семейных ценностей.

Литература

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи [Текст] / А.И. Антонов. – М.: Изд-во Инфра-М, 2005. – 368 с.
2. Кудрявцева Г.А. Семья в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции [Текст] / Г.А. Кудрявцева, М.Р. Москвина, Ф.А. Мустаева. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорский государственный университет, 2007. – 343 с.
3. Левин А.И. Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу [Текст] / А.И. Левин, Л.В. Левин. – Курск: Изд-во Курский ин-т социального образования МГСУ, 2001. – 187 с.
4. Лодкина Т.В. Семья в современном социуме: конец XX-начало XXI вв. [Текст] / Т.В. Лодкина. – Вологда: Изд-во Вологодский ин-т бизнеса, 2005. – 217 с.
5. Мацковский М.С. Социология семьи [Текст] / М.С. Мацковский. – М.: Изд-во Наука, 2005. – 116 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВАХ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Гавриков С.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В сложившихся условиях экономического кризиса, плохой экологической обстановки и возрастающих психологических нагрузок на

личность повышается угроза распространения наркозависимости. Высокий уровень безработицы, нищета, нестабильная политическая обстановка, военные действия – все это вызывает развитие так называемых социальных болезней, и прежде всего наркомании. Число наркозависимых растет с каждым годом.

Как правило, этот слой современного общества попадает в категорию социально отвергаемых. Чаще всего образ наркозависимого человека – это либо преступник, либо человек, которого следует опасаться. Такие предубеждения в отношении наркозависимых со стороны общества увеличивают степень их социальной дезинтеграции, влекут за собой страдания их близкого окружения, ограничивают доступ к медицинской и психологической помощи.

Почему же так происходит? Почему же общество испытывает перед наркозависимыми страх, а не сочувствие, как при других заболеваниях? Ответить на эти вопросы невозможно без глубокого теоретического анализа проблематики, касающейся психологических, социальных и культурных аспектов, которые оказывают влияние на понимание причин наркомании, а также касающихся изучения восприятия заболевания самим больным, его окружением и обществом.

Для психологии важным является образ, который создается в сознании человека и который характеризует особенности взаимоотношений здоровой личности и наркозависимого человека. Отношение к наркозависимому человеку, его принятие или отвержение во многом будет определяться теми образами и чувствами, которые сформировались в коллективном сознании общества, т.е. представлениями. Изучение представлений в различных социальных группах помогает выявить стереотипные образы наркозависимого человека, структуру, характеристики и особенности представлений, которые являются определяющими при формировании особенностей отношения здоровой части общества к этой группе больных.

Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью особенностей социальных представлений о личности наркозависимого человека среди студентов как части общества, наиболее чувствительной и восприимчивой к любым политическим, социальным, экономическим изменениям.

Основываясь на положении теории социальных представлений С.Московичи о том, что социальные представления – это элемент

духовной жизни общества, отражающий особенности социальных отношений его носителя, а также имеющих исследования по данной проблематике (Березина Е.Б., Бовина И.Б., Емельянова Т.П., Кузнецова А.В., Судьин С.А., Серебрянская Л.Л.), мы определили целью нашей работы изучение социальных представлений о личностных особенностях наркозависимого человека у студентов.

Объектом исследования мы определили социальные представления о наркозависимом человеке

Предмет изучения – особенности социальных представлений о наркозависимом человеке среди студентов

Гипотеза: существуют особенности в конструировании социальных представлений о наркозависимом человеке у студентов.

Задачи исследования:

1. Теоретическое исследование проблемы социальных представлений в психологии, вопросов восприятия и отношения к наркозависимым людям в психологической и медицинской литературе.

2. Сбор дескриптов и составление анкетной методики для определения особенностей социальных представлений о наркозависимом человеке.

3. Выявление факторного пространства представлений о наркозависимом человеке.

4. Определение типологии построения представлений о наркозависимом человеке.

Теоретико-методологической основой исследования является: 1) теории социальных представлений (С. Московичи, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, К.А. Абульханова-Славская и др.), 2) принципы психологии социального познания (Г.М. Андреева, А.В. Юревич, В.Ф. Петренко и др.); 3) субъектная парадигма (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев и др.) [1, 2].

Методы исследования:

1. Анализ клинико- и социально-психологической литературы по проблематике исследования.

2. Методика Х.Азума и К.Кашиваги (в адаптации Н.Л.Смирновой).

3. Разработанная нами анкетная методика для изучения социальных представлений о наркозависимом человеке.

4. Методы статистической обработки (факторный анализ с выделением главных компонент, кластерный анализ).

Эмпирическая база исследования:

Исследование проводилось с ноября 2015 г. по январь 2016 г. Эмпирическое исследование состояло из двух этапов. На первом этапе исследования производился сбор дескриптов, характеризующих наркозависимого человека. Данный опрос был осуществлен среди действующих врачей-наркологов и врачей-психиатров в составе 25 человек, которые выступали в качестве экспертной группы: из них 6 мужчин и 19 женщин в возрасте от 26 до 58 лет.

На втором этапе на основе наиболее часто встречающихся дескриптов была составлена анкетная методика, направленная на изучение социальных представлений о наркозависимом человеке. Эмпирическую базу составили 250 человек, из них студенты факультета математики Башкирского Государственного Университета в количестве 30 человек в возрасте от 20 до 22 лет, студенты Института экономики Уфимского Государственного Авиационного Технического Университета в количестве 30 человек в возрасте от 21 до 24 лет, студенты Башкирского кооперативного техникума в количестве 130 человек в возрасте от 18 до 21 года, и студенты Кушнаренковского Педагогического колледжа в количестве 60 человек в возрасте от 18 до 21 года.

В результате кластерного анализа было выделено шесть типов отношений к наркозависимому человеку, оптимально описывающих все наблюдаемые случаи в выборке. Было выделено шесть кластеров:

Первый кластер «наркозависимый человек, как человек, представляющий потенциальную опасность»: «неадекватен в поведении», «агрессивный», «слабовольный», «неуравновешенный», «в поиске дозы».

Второй кластер – «наркозависимый человек, с личностными свойствами, представляющими опасность»: «лживый», «вызывает чувство опасности», «хитрый», «деградирующий».

Третий кластер – «наркозависимый человек, как человек, нуждающийся в помощи и лечении»: «нуждается в лечении», «нездоровый».

Четвертый кластер – «промежуточный тип отношения к наркозависимому человеку»: «совершает правонарушения», «испытывает страдания».

Пятый кластер – «наркозависимый человек, как человек, вызывающий отвержение из-за личностных особенностей»: «бесчувственный», «неопрятный», «необщительный».

Шестой кластер – «наркозависимый человек, как человек с неконтролируемым поведением» включил в себя следующие дескрипторы «на все готов», «в поиске дозы», «считает, что может остановиться».

Исходя из результатов проведенного кластерного анализа социальных представлений о наркозависимом человеке у студентов, можно сделать выводы, что структура этих представлений весьма неоднородна. Это говорит о несформированности представлений студентов о такой категории лиц. Это может объясняться тем, что современные студенты – довольно гибкий и подвижный пласт современного общества, он зачастую является индикатором всех социальных настроений и изменений.

Факторное пространство в выборке студентов состоит из нескольких факторов:

Фактор 1 – «поведенческий, вызывающий чувство опасности» (дисперсия 12,6%): «вызывает чувство опасности», «неадекватен в поведении», «агрессивный», «слабовольный», «неуравновешенный».

Фактор 2 – «личностные и социальные особенности наркозависимого человека, вызывающие его отвержение»: «хитрый», «необщительный», «неопрятный», «бесчувственный».

Фактор 3 – «фактор социальной оценки»: «совершает правонарушения», «на все готов», «испытывает страдания», «безнадежный».

Фактор 4 – «фактор отражающий отношение общества к наркозависимым и необходимость оказания им помощи»: «нездоровый», «нуждается в лечении», «считает, что может остановиться».

Факторное пространство в мужской и женской выборках состоит из нескольких факторов, сходных по содержанию, но разных по степени выраженности в пространстве представлений о наркозависимом человеке.

а) в женской выборке представлены следующие факторы:

Фактор 1 – «личностные и социальные особенности наркозависимого человека, вызывающие его отвержение» (дисперсия 12,9%): «бесчувственный», «неопрятный», «необщительный», «испытывает страдания».

Фактор 2 – «фактор отражающий отношение общества к наркозависимым и необходимость оказания им помощи» (дисперсия 10%): «лживый», «нездоровый», «нуждающийся в лечении».

Фактор 3 – «поведенческий, вызывающий чувство опасности» (дисперсия 10%): «неадекватен в поведении», «агрессивный».

Фактор 4 – «фактор социальной оценки» (дисперсия 8%): «на все готов», «безнадежный».

б) в мужской выборке представлены следующие факторы:

Фактор 1 – «личностные и социальные особенности наркозависимого человека, вызывающие его отвержение» (дисперсия 15%): «лживый», «хитрый», «бесчувственный», «неопрятный», «необщительный».

Фактор 2 – «фактор социальной оценки» (дисперсия 13%): «совершает правонарушения», «на все готов», «считает, что может остановиться», «безнадежный», «испытывает страдания».

Фактор 3 – «поведенческий, вызывающий чувство опасности» (дисперсия 14%): «вызывает чувство опасности», «неадекватен в поведении», «агрессивный», «слабовольный», «неуравновешенный».

Фактор 4 – «фактор, обозначающий отношение общества к наркозависимым с позиции оказания им помощи» (дисперсия 8%): «нездоровый», «нуждается в лечении».

Факторная структура представлений в мужской и женской выборке отличается незначительно и лишь содержательно. Выделенные факторы являются универсальными для лиц и мужского и женского пола.

Мы полагаем, что в структуре представлений прослеживается тенденция содержания ядра представлений на внешние, поведенческие проявления наркозависимости, вызывающих чувство опасности.

Молодые люди воспринимают наркозависимых как людей, имеющих нарушения в поведенческой сфере, вследствие чего возможны неадекватные, непоследовательные поступки и потенциально опасное поведение.

В целом структура социальных представлений о наркозависимом человеке у студентов весьма неоднородна и противоречива. Исходя из полученных данных можно сделать вывод о несформированности представлений современных студентов о категории таких больных.

Структура представлений современных студентов о наркозависимом человеке имеет свои особенности, она характеризуется

следующими понятиями: опасный в поведении, неадекватный, необщительный, неопрятный, на все готовый, слабовольный, совершает правонарушения.

Анализ результатов исследования показал, что существуют особенности в конструировании представлений у студентов, математическая обработка результатов позволяет утверждать, что выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение.

Таким образом, анализ феномена «наркозависимость» и эмпирическое изучение социальных представлений о личностных особенностях наркозависимого человека у студентов, позволили сделать вывод, что стереотипные образы наркозависимого человека являются сложным феноменом, занимающим неоднозначную позицию в структуре обыденного сознания современной молодежи. Это обуславливает дальнейшее теоретическое и эмпирическое изучение данной проблематики с целью разработки превентивных и профилактических программ, направленных просветительскую деятельность, а также интеграцию наркозависимых людей со здоровыми.

Литература

1. Березин С.В. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография /С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М.: МПА, 2001.

2. Московичи С. Век толп /С. Московичи. – М.: Центр психологии и поддержки, 1996. – 478 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТАТУСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА

Гайсина М.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Развитие личности в подростковом возрасте характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, устанавливаются всё более тесные межличностные контакты, усиливается ориентация на группу, с другой – происходит усложнение внутреннего мира и формирование личностных свойств. Черты еще незрелой личности подростка больше проявляются в типе акцентуации характера, на базе

которого еще предстоит сформироваться личности в процессе социализации. Больше половины подростков, обучающихся в обычных средних школах, имеют акцентуированные характеры (крайний вариант нормы), которые обычно сглаживаются с взрослением.

Многими психологами подростковый возраст определяется как второе рождение. Рождение социальной личности, готовой вступить в жизнь. Именно в подростковом возрасте обостряются проблемы эмоционального взаимодействия с окружающей средой и проблемы сохранения целостности и защищенности личности. Для подростка важно занять значимое место среди сверстников, быть признанным в группе или быть лидером в своем коллективе. Но не каждый подросток может этого добиться, так как индивидуальные особенности акцентуированных черт характера и социальные установки многих ребят мешают занять высокое статусное место, социализироваться именно в той социальной группе, которая для них является желательной. Нередко это связано с тем, что подростки не могут правильно оценить себя, осознать индивидуальные свойства характера, и поэтому не могут найти адекватную для себя референтную группу.

Подростковый возраст богат драматическими переживаниями, трудностями и кризисами. В этот период складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера, способы эмоционального реагирования. Так как, подростковый возраст это важный и одновременно достаточно сложный период становления личности, то каким будет будущее человека во многом зависит от того, как он проживет этот этап своего развития. Немаловажное значение в этот период имеют социально-педагогические условия формирования личности ребенка. Именно взаимоотношения с товарищами находятся в центре внимания подростка, именно они во многом определяют поведение, деятельность, а в дальнейшем влияют на формирование социальных установок и личностных особенностей.

Несмотря на наличие достаточно обширной литературы по этой проблеме, обсуждение ее чаще всего носит умозрительный характер и не опирается на конкретные исследования. Сегодня можно констатировать, что многие вопросы внутри этой проблемы остаются открытыми.

Одним из таких вопросов является вопрос о внутриличностных особенностях подростков, обуславливающих их социальный статус в школьном классе. В числе таких личностных особенностей особое место

принадлежит акцентуациям личности, что и определило проблему нашего исследования: «Взаимосвязь статусного положения и акцентуаций характера подростков».

Методологической основой для данного исследования явились положения зарубежной и отечественной психологии о возрастных особенностях подростков, а также об акцентуациях характера, сформулированные в трудах Л.С. Выготского, К. Леонгарда, А.Е. Личко, И.С. Кона, Ф. Райс, С. Шмишека и др. Целью исследования явилось изучение взаимосвязи статусного положения подростков и акцентуаций характера. Предметом исследования явилась взаимосвязь статусного положения подростков с акцентуациями характера.

Мы предположили, что существует как положительная, так и отрицательная значимая взаимосвязь статусного положения подростков с определенными акцентуациями характера.

Таким образом, были сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) изучить особенности подросткового возраста как одного из наиболее сложных этапов становления личности;
- 2) раскрыть понятие акцентуация характера, его сущность и виды классификаций;
- 3) произвести анализ специфики взаимоотношений подростков со сверстниками;
- 4) изучить взаимосвязь статусного положения подростка с особенностями его личности.

Данное исследование проводилось с помощью таких методов, как: 1) теоретические методы: обзорно-аналитическое исследование и анализ научной психологической литературы, соответствующей разрабатываемой проблеме; 2) эмпирические методы: в рамках данной группы методов нами были использованы следующие методики: методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (в модификации С. Шмишека); социометрия Дж. Морено; референтометрия Е.В. Щедрина; 3) математическая обработка результатов исследования производилась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проводилось на базе МБОУ Средняя Общеобразовательная Школа №100 г. Уфы. В нём приняли участие ученики 10-11 классов, общим количеством 45 человек (22 человека в одном классе и 23 человека в другом). Все подростки находились в

возрасте от 15 до 17 лет. В учебной группе № 1 находилось 10 юношей и 12 девушек, в группе № 2 – 12 юношей и 11 девушек в возрасте от 15 до 16 лет.

Эмпирическое исследование позволило выявить, согласно социометрической методике Дж. Морено, проведённой в обеих группах, социометрический статус каждого подростка. Так, в учебной группе №1 в категорию «Звёзды» входили трое юношей и одна девушка, а во учебной группе №2 – две девушки и один юноша. Также мы выделили подростков, которые входят в противоположную «Звёздам» категорию «Наименее предпочитаемые». В первой группе в эту категорию вошли одна девушка и один юноша, во второй группе – один юноша.

Для того, чтобы ещё раз проследить статусное положение подростков в группе, мы обратились к результатам такой методики, как референтометрия Е.В. Щедрина, в которой ребятам предлагалось оценить своих одноклассников по следующим личностным характеристикам: добрый, честный, интересный собеседник, весёлый, способен помочь и поддержать. Данный набор характеристик выбран с тем предположением, что все эти качества личности способствуют её лучшей социальной адаптации и налаживанию межличностного взаимодействия.

Однако, помимо оценки личностных качеств, в ходе проведения референтометрического исследования, подросткам задавался вопрос о том, чьё мнение о себе им хотелось бы узнать. И именно вторая часть референтометрического исследования представляла наибольшую диагностическую ценность, так как именно по результатам этой части можно было сделать вывод о том, кто из подростков наиболее популярен в группе, чьё мнение наиболее важно для членов коллектива.

Результаты референтометрического исследования закономерно подтвердили результаты социометрии.

Третьей методикой нашей работы была выбрана методика по выявлению акцентуаций характера С. Шмишека. Стоит отметить, что у многих ребят наблюдалась не одна, а несколько тенденций к акцентуации. Также у некоторых подростков наблюдалось по две акцентуации характера, а у некоторых акцентуаций не наблюдалось вовсе. Однако, нас в рамках нашей работы интересовало наличие или отсутствие акцентуаций именно у крайних категорий подростков – «Звёзд» и «Наименее предпочитаемых», так как именно на этих

категориях яснее всего может прослеживаться взаимосвязь статусного положения подростка в группе и его акцентуаций характера.

После анализа результатов первой группы подростков мы выяснили, что все лидеры группы обладают демонстративной акцентуацией характера. Самый непопулярный юноша первой группы не был акцентуирован ни по одному типу, а самая непопулярная девушка была акцентуирована по тревожному типу.

При изучении, с помощью критерия К. Спирмена, взаимосвязи между акцентуациями характера и социометрическим статусом в учебной группе №1 мы выяснили, что существует положительная и умеренная по силе корреляция между таким типом акцентуации характера как «демонстративность» и социометрическим статусом. Можно говорить о том, что чем более высокие баллы получает подросток по этой шкале, то есть, чем более он подвержен демонстративной акцентуации, тем выше его социометрический статус в группе. С другими типами акцентуаций взаимосвязи выявлено не было.

Однако, в учебной группе №2 была выявлена положительная взаимосвязь между социометрическим статусом подростков и циклотимической акцентуацией характера, хотя ни один из «Звёзд» этой группы не был акцентуирован по циклотимическому типу.

Проведя же корреляционный анализ в общей выборке, состоящей из двух групп подростков, мы обнаружили отрицательную корреляцию между социометрическим статусом подростков и дистимной акцентуацией характера. То есть, чем выше социометрический статус подростка, тем в меньшей степени он склонен к депрессивному фону настроения, к уходу в себя, к пониженной контактности.

Таким образом, гипотеза нашего исследования нашла своё подтверждение – действительно существует взаимосвязь между статусным положением подростков в группе и акцентуациями характера. Однако, нельзя не обратить внимание на тот факт, что в каждой конкретной группе в данной взаимосвязи участвуют различные акцентуации. Так, в нашей работе в первом случае это была демонстративная акцентуация, а во втором – циклотимическая. Вероятно, существуют какие-либо психологические факторы, которые определяют то, какая именно акцентуация характера будет взаимосвязана с социометрическим статусом. Также вероятно наличие других факторов, помимо акцентуаций, которые влияют на социометрический статус

подростка в коллективе. Изучение и нахождение этих факторов представляется нам интересным для исследования в других работах.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития человека [Текст] /Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 2014. – 1130 с.
2. Гайс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста [Текст] /Ф. Гайс. – СПб.: Питер, 2012. – 656 с.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности [Текст] /К. Леонгард. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 544 с.
4. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков [Текст] /А.Е. Личко. – М.: Питер, 1999. – 416 с.
5. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы [Текст] /Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1998. – 275 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ФГОС ДО

Горохова С.А.

РФ, г. Уфа, МАДОУ Детский сад № 309

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в настоящий момент являются неотъемлемой частью современного дошкольного образования. Информатизация системы образования предъявляет новые требования к педагогу и его профессиональной компетентности. Это особенно актуально в условиях введения ФГОС и реализации Стратегии развития информационного общества.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

Использование ИКТ является одним из приоритетов образования. Согласно новым требованиям ФГОС, внедрение инновационных технологий призвано, прежде всего, улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний, ускорить процесс

усвоения знаний. Одним из инновационных направлений являются компьютерные и мультимедийные технологии. Применение информационно-коммуникационных технологий в дошкольном образовании становится все более актуальным, так как позволяет средствами мультимедиа, в наиболее доступной и привлекательной, игровой форме развить логическое мышление детей, усилить творческую составляющую учебного процесса. Как отмечают Е.И. Виштынецкий и А.О. Кривошеев, использование применяемых в сфере образования ИКТ должно ставить своей целью реализацию следующих задач, таких как: поддержка и развитие системности мышления обучаемого; поддержка всех видов познавательной деятельности обучающегося в приобретении знаний, развитии и закреплении навыков и умений; реализация принципа индивидуализации образовательного процесса при сохранении его целостности.

Информационные технологии можно классифицировать по их функциональному назначению. А.В. Дворецкая выделяет следующие виды информационных технологий: презентации, обучающие игры и развивающие программы, дидактические материалы, программы – тренажеры, системы виртуального эксперимента, электронные учебники, электронные энциклопедии.

Презентации наиболее распространенный вид представления демонстрационных материалов. Презентации особенно интересны тем, что их может создать любой педагог, который имеет доступ к компьютеру, с минимальными затратами времени. Так же дидактические материалы, сборники упражнений представленных в электронном виде.

Обучающие игры и развивающие программы, ориентированные на дошкольников. К этому типу относятся интерактивные программы с игровым сценарием. Выполняя различные задания в процессе игры, дети развивают тонкие двигательные навыки, пространственное восприятие, внимание, речь, память, воображение, мышление, иными словами обучающие игры и развивающие программы способствуют развитию познавательных процессов у детей дошкольного возраста.

На занятиях педагоги активно используют мультимедиа, которая является современной компьютерной технологией, позволяющей объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графические изображения и анимации.

Опыт работы педагогов в данном направлении подтверждает, что ценность эффективного применения информационных технологий состоит в повышении уровня развития познавательных процессов у детей дошкольного возраста.

В нашей дошкольной организации все педагоги работающие с детьми дошкольного возраста для занятия создают тематические медиопособия, которые содержат изображения, видеоматериалы, тестовые задания.

Обучающий эффект занятий с медиоподдержкой усилен звуковой иллюстрацией, музыкальным сопровождением, анимированными и звуковыми эффектами. Эти эффекты сопровождаются вопросами развивающего характера, которые вызывают детей на диалог, комментирование происходящего.

Разрабатывая самостоятельно мультимедийные пособия, педагоги уделяют внимание, цветовому решению слайдов, зная о влиянии цвета на познавательную деятельность учащихся, учитывают возрастные особенности детей дошкольного возраста в соответствии с СанПином.

Анализируя такие занятия, мы отмечаем их высокую плотность и интенсивность смены видов деятельности.

Занятия с использованием презентационного материала, мультимедийных пособий, приобретают новую окраску, проходят эмоционально, выразительно, в игровой форме, что в итоге способствует повышению качества усвоения материала, что способствует развитию познавательных способностей у детей дошкольного возраста.

Литература

1. Дворецкая А.В. Основные типы компьютерных средств обучения [Текст] / А.В. Дворецкая // Народное образование. – 2006. – С.157-159.
2. Дурова А.И. Современные технологии в учебном процессе [Текст] / А.И. Дурова, А.А. Вахрушев // Начальная школа. – 2005. С.49-51.
3. Комарова И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования [Текст] / И. Комарова // Народное образование. – 2006. – №2. – С. 157-159.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВАХ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА

*Давлеткулова Г.М.
РФ, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Актуальность проблематики психологического климата диктуется возросшими требованиями к уровню психологической включенности индивида в его трудовую деятельность и усложнением психической жизнедеятельности людей, постоянным ростом их личностных притязаний. Формирование благоприятного социально-психологического климата трудового коллектива является одним из важнейших условий борьбы за рост производительности труда и качество выпускаемой продукции. Вместе с тем, психологический климат является показателем уровня социального развития коллектива и его психологических резервов, способных к более полной реализации. Тем более важен психологический климат в таких структурах, как МЧС, являющийся фактором сплочения, доверительности, поддержки в экстремальных условиях работы.

Исследованием психологического климата занимались видные социальные психологи В.Д. Парыгин, В.М. Шепель, Ю.Л. Неймер, Д. Майерс, Н.П. Клушина, В.А. Соломонов, А.Г. Асмолова, А.А. Куприн, М.Ю. Кондратьев, Ю.М. Кондратьев и другие.

Психологический климат – это преобладающий в группе или коллективе относительно устойчивый психологический настрой его членов, проявляющийся в отношении друг к другу, к труду, к окружающим событиям и к организации в целом на основании индивидуальных, личностных ценностей и ориентации. Он оказывает влияние на самочувствие и настроение членов коллектива, на выработку, принятие и осуществление совместных решений, на достижение эффективности деятельности организации [1, 2].

Целью нашего исследования стало изучение особенностей психологического климата в МЧС.

В ходе исследования использовались следующие методы и методики: теоретические (анализ специальной литературы по исследуемой проблеме); эмпирические методы: «Методика выявления степени интеграции коллектива» (О. Немова), «Экспресс-методика оценки

социально-психологического климата в трудовом коллективе» (А.С. Михайлюк, Л.Ю. Шарыто), «Зрительно-аналоговая шкала оценки организационного климата»; математико-статистические методы обработки результатов (расчет средних, U-критерий Манна-Уитни).

Исследование проводилось на базе ФГКУ 16 отряд ФПС по РБ. В качестве испытуемых выступили 30 сотрудников подразделения МЧС, 15 из которых составили контрольную (КГ) и 15 – экспериментальную группы (ЭГ). Из них 10 женщин и 20 мужчин. Средний возраст по выборке 34 года.

На констатирующем этапе нашего исследования мы провели диагностику по выбранным методикам обеих групп испытуемых. Опишем полученные нами результаты.

Средний балл по шкале «Стремление к сохранению целостности группы» по «Методике выявления степени интеграции коллектива» в КГ составил 33,26, а ЭГ – 32,93. Такие показатели могут говорить о том, что, по мнению членов группы, половина испытуемых стремится к сохранению целостности группа, другая же половина такого стремления не проявляет. По шкале «Сплоченность» по мнению испытуемых ЭГ (33,73) половина сотрудников имеет тенденцию к сплачиванию и проявляет ее, другие же участники группы не желают сплачиваться. Результаты КГ (25,4) по данной шкале немного ниже, чем в ЭГ. По мнению участников эксперимента как ЭГ, так и КГ к контактности стремится меньшинство участников группы (24,53 и 26,93, соответственно). К открытости стремится половина как ЭГ (32,73), так и КГ (33,86). По шкалам «Организованность» и «Информированность» также получены средние баллы, говорящие о том, что не многие участники групп стремятся к организованности и передаче информации.

Средние оценки по «Экспресс-методике оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе» по результатам тестирования являются положительными в обеих группах. Это говорит о том, что психологический климат по каждому компоненту (эмоциональному, поведенческому, когнитивному) в этом интервале признается как благоприятный

По шкале «Сработанность» по методике «Зрительно-аналоговая шкала оценки организационного климата» средние результаты ЭГ (70,9) выше, чем результаты КГ (42). Это говорит о том, что согласованность в работе между партнерами в ЭГ выше, чем в КГ, т. е. лучшее сочетание их

действий во времени и пространстве. Как следствие в ЭГ наблюдается высокая результативность взаимодействия, удовлетворенность, прежде всего, успешностью работы, отношениями с партнером, низкие эмоционально-энергетические затраты. По шкале «Совместимость» получены средние результаты в обеих исследуемых группах. Т.е. эффект взаимодействия, который характеризуется максимально возможной субъективной удовлетворенностью партнеров друг другом находится не на очень высоком уровне, однако он и не является низким. По шкале «Успешность выполнения задач» результаты исследования чуть выше среднего в обеих группах (60,5 и 66,6, соответственно). Это говорит о том, что участники обеих групп не всегда выполняют поставленную задачу, или не качественно, либо же не в срок.

Статистически значимых различий с помощью критерия U-Манна-Уитни по большинству показателей на констатирующем этапе эксперимента выявлено не было. Можно сказать, что группы не различаются в уровне психологического климата. Однако выявлены значимые различия по показателю сработанность ($U = 1112$, при $p = 0,089$).

Результаты первичной обработки результатов на констатирующем этапе исследования говорят о необходимости проведения гармонизации психологического климата сотрудников 16 отряда МЧС. Для этого была разработана и внедрена программа тренинга по гармонизации психологического климата в коллективе МЧС.

Тренинг направлен на сплочение коллектива, развитие коммуникативных навыков, эмоциональной устойчивости, уверенности в себе, доброжелательного отношения друг к другу. Выполняя упражнения тренинга, участники учатся понимать друг друга. Тренинг мотивирует участников к самосовершенствованию, рефлексии, овладению механизмами коммуникативной компетентности.

Программа состоит из 7 занятий, каждое из которых рассчитано на 60-90 минут. При соблюдении режима проведения – одна встреча в неделю. Цикл рассчитан на два месяца. Количество участников: 15-20 человек.

После реализации программы гармонизации психологического климата сотрудников 16 отряда МЧС мы повторно провели диагностику исследуемых параметров в обеих группах. Произошли статистически значимые различия в экспериментальной группе по показателям

стремление к сохранению целостности группы ($U = 1156, p = 0,00$); сплоченность ($U = 1189, p = 0,00$); контактность ($U = 1789, p = 0,00$); открытость ($U = 1653, p = 0,003$); организованность ($U = 1456, p = 0,00$); информированность ($U = 1723, p = 0,02$); ответственность ($U = 1572, p = 0,02$); эмоциональный компонент ($U = 1416, p = 0,01$); когнитивный компонент ($U = 1643, p = 0,00$); поведенческий компонент ($U = 1457, p = 0,00$); успешность выполнения задач ($U = 1489, p = 0,04$).

Такие результаты исследования говорят о том, что благодаря реализации программы гармонизации психологического климата в организации произошли существенные изменения в психологическом климате экспериментальной группы. Так, появилось стремление у целостности группы, сплоченность, открытость, общительность, передача информации, деятельность направлена на решение задач.

Результаты данного исследования могут быть использованы психологами, работающими в структуре МЧС, а также с другими коллективами с экстремальными условиями труда.

Литература

1. Антонова Н.В. Социально-психологический климат в организациях с различным типом корпоративной культуры [Текст] / Н.В. Антонова // Современные технологии управления. – 2014. – № 1 (37). – С. 1-7.

2. Жданов О. Социально-психологический климат в коллективе [Текст] / О.Жданов // Кадровое делопроизводство. – 2007. – № 11. – С. 15.

ПРОБЛЕМА АГРЕССИИ В ПСИХОЛОГИИ СПОРТА. АГРЕССИЯ И АГРЕССИВНОСТЬ У СПОРТСМЕНОВ

Досымбекова Л.М.¹, Ягудин Д.П.²

¹*Республика Казахстан, г. Актобе, КГУ «Центр подготовки олимпийского резерва»*

²*РФ, г. Уфа, БашГУ*

Соревнование – это отрегулированное правилами агрессивное поведение, это агрессивность, выражаемая в социально-неопасной форме. Часто понятие «агрессивность» заменяют понятием «спортивная злость». Занятия спортом оказывают формирующее влияние на личность спортсмена, особенно важно значение такого влияния в подростковом

возрасте. При этом необходимо отметить, что агрессия в спорте является рациональной формой противостояния сопернику, мобилизации функциональных возможностей спортсмена на достижение конкретного результата [1, с.675]. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя большого вреда другим людям, формируя конструктивные формы агрессивного поведения спортсменов. По данным А.К. Саитовой, конфликтность и агрессивность несколько выше у спортсменов и спортсменок, чем у лиц, не занимающихся спортом. Особенно заметны различия по такому проявлению агрессивности, как напористость. При этом агрессивность выражена по-разному у спортсменов, занимающихся разными видами спорта. Например, у тех, кто занимается единоборствами (самбо, дзюдо, айкидо), агрессивность значительно выше, чем у легкоатлетов и лыжников. Если же говорить об агрессии и тревожности, то спортсмены с преобладанием агрессии над тревогой отличаются лучшей готовностью к соревнованиям.

Агрессивность подростков, занимающихся спортом, является стимулом к победам в спорте. При этом следует учесть, что длительные занятия спортом могут привести к трансформации спортивной агрессии в некие жизненные установки, которые могут отразиться на социальной адаптации подростков в обществе.

Спортивный успех в некоторых спортивных единоборствах может быть обусловлен наличием агрессивного потенциала, что ведет к улучшению психических кондиций парней черной расы, например, в боксе. Стоит обратить внимание на влияние спортивных единоборств, представленных в телевизионных программах, на их восприятие, интерпретацию и дозволенность разрешения агрессивного поведения. «Если агрессивная модель была поощрена за свое агрессивное поведение, то дети, которые это видели, были позже более агрессивны; чем дети, которые стали свидетелями, как эта модель была наказана за свое агрессивное поведение». Все чаще наибольшую ответственность за агрессию и жестокость детей исследователи возлагают собственно на телевидение.

Кроме того, техника дальневосточных боевых искусств вплетена в сцены борьбы в разных видах фильмов типа «action», как фактор, привлекающий большее число зрителей. Стоит еще раз обратить внимание на то, что частый просмотр фильмов, наполненных насилием или спортивными единоборствами (особенно контактными), учит

агрессивному поведению и приводит к тому, что личность намного охотнее пользуется этим в повседневной жизни. Интерес к сценам насилия приводит к спокойному восприятию этих раздражителей, а также становится причиной того, что личность расценивает агрессию как что-то нормальное, допустимое, а то, что за этим следует, оправдывает ее применение [2, с.79].

Агрессивные проявления в спорте можно разделить на два основных типа: мотивационная агрессия, или агрессия как самооценność; инструментальная агрессия, как средство. При этом подразумевают, что оба вида агрессии могут проявляться как под контролем сознания, так и вне его и сопряжены с эмоциональными переживаниями – гневом, враждебностью. Под инструментальной агрессией понимаются враждебные действия, не являющиеся целью сами по себе, а служащие достижению других целей и удовлетворению других интересов. Враждебная агрессия – это импульсивное поведение, мотивированное стремлением причинения вреда другому человеку. Под легитимной агрессией в спорте понимается степень агрессии и насилия в спорте, которая является необходимой и оправданной спортивной деятельностью. Уровень агрессивности в спортивной деятельности определяется также особенностью вида спорта. Так, нарушение спортивных правил, и агрессивное поведение становятся правомерными в соревновательных видах спорта.

Например, агрессия спортсменов в хоккее с шайбой имеет свои истоки в НХЛ [3, с.187]. Особый ажиотаж вокруг НХЛ создают журналисты и СМИ (внимание зрителей фокусируется и акцентируется на количестве травм хоккеистов, штрафных минутах, агрессивных действиях, столкновениях, драках). В командах НХЛ имеются специальные игроки, цель которых состоит в провокации насильственных действий, потасовок между хоккеистами. Но, несмотря на отрицательные стороны, НХЛ является одной из самых сильных хоккейных лиг мира.

Поскольку до недавнего времени в НХЛ играли практически все ведущие хоккеисты мира, правомерно было ожидать, что молодые игроки будут стараться подражать и, по возможности, превосходить, взрослых игроков. И действительно, по мере профессионального взросления молодых игроков, они демонстрируют все большее количество агрессивных действий перенятых ими у старших коллег. Хоккеисты подражают не только агрессивному поведению, но и способам сокрытия

от арбитров нарушений правил. Такие приемы являются нормативными для хоккея с шайбой, считаются эффективной стратегией получения преимущества над соперником.

Хотя агрессивное поведение определяется как поведение, в намерение которого входит причинение вреда другому человеку, применительно к спортивной деятельности такое определение является неудовлетворительным, поскольку, например, в боксе, нанесение повреждений оппоненту спортсмена является главной задачей спортсмена [4, с.189]. В связи с этим, к вышесказанному определению добавляют – «не только намеренное нанесение вреда, травмы, но и нарушение правил».

Особое внимание в изучении агрессии в спорте уделяется возрастным особенностям спортсменов. По мере взросления спортсменов, их отношение к спортивной деятельности становится все более профессиональным, доминирующим становится мотив – стремление к победе. Например, в хоккее, футболе, уровень агрессивных действий будет различен у защитника, нападающего, вратаря, поскольку перед ними стоят разные профессиональные задачи. Если для нападающего основной целью является поражение ворот противника, то защитник или вратарь несут ответственность за «сохранность» своих ворот, которая может быть достигнута очень часто путем фола или нарушения правил.

Количество случаев агрессивного поведения изменяется в зависимости от игрового отрезка спортивного поединка. Используя архивный метод, исследователи обнаружили, что количество штрафов и нарушений увеличивается во втором периоде игры по сравнению с первым, и в третьем – по сравнению со вторым, т.е. агрессивное поведение спортсменов нарастает к концу соревновательного времени.

Тип агрессивного поведения также меняется в зависимости от вида спорта. Исследования, использующие метод наблюдения, выявили значительную разницу между инструментальной и враждебной агрессией.

Инструментальная агрессия проявляется достаточно часто в спортивных играх, она является эффективным средством получения стратегического преимущества в игре, матче, она базируется на использовании технико-тактических действий игроками. В то время как враждебная агрессия скорее относится к эмоциональным особенностям атлета.

Поскольку инструментальная агрессия связана с получением стратегического преимущества над соперником, то в этой связи в данный процесс включаются когнитивные факторы (соотношение между риском быть наказанным арбитром и тем преимуществом, которое может быть достигнуто, например, потеря мяча противником). Поэтому инструментальная агрессия в большей степени проявляется на высоком профессиональном уровне спортсменов [5].

В основе непреходящей популярности спорта лежит страсть человека к проверке собственных способностей на фоне других людей. Это может быть связано с желанием победить, получить превосходство над другими и занять лучшее место в обществе. Хотя сегодня спорт выполняет много разнообразных, очень похвальных и общественно полезных функций, никогда не следует забывать о том, что он в значительной степени опирается на соперничество между участниками. Нужно отметить и то, что каждый вид соревнований в большей или меньшей степени базируется на агрессии. Особенно это заметно в тех дисциплинах, где имеет место непосредственная конфронтация соперников. Наличие агрессии в этих же случаях подтверждают многочисленные правила, ставящие своей целью ее ограничение до минимума.

Б. Карольчак-Бернацка перечисляет ряд характерных черт, гарантирующих успех в спорте: крайняя агрессия, неконтролируемые эмоции, высокий уровень страха, высокий уровень уверенности в себе, высокий уровень запросов, большая потребность в достижениях. Конечно, в некоторых спортивных дисциплинах, таких как стрельба из лука или стрелковый спорт, дорогой к успеху как раз является самообладание. Однако в контактных спортивных единоборствах доминируют агрессивные спортсмены, а их агрессивное поведение дополнительно укрепляется подбадриванием тренера или зрительским допингом (выкриками или поддерживающими словами), результатом соревнований и оценкой спортивных журналистов, в то время как так называемая пассивность наказывается.

Многие из психологов считают агрессию врожденной неотъемлемой характеристикой поведения в живом мире, связанным с борьбой за выживание.

В этологии (науке о поведении) считается, что агрессия – это энергия, с которой вид стремится к выживанию [6].

Изучая источники, мы пришли к выводу, что понятие агрессии определить проблематично. Л. Берковиц обратил внимание на то, что одна из главных проблем в определении агрессии заключается в том, что этот термин подразумевает большое разнообразие действий.

Итак, «агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам (одушевленные и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха и подавленности)».

Специфика активности человека состоит в том, что она постоянно протекает во взаимодействии с другими людьми или предметами. И помимо природных законов, в силу вступают законы социальной жизни, иногда закрепленные в виде жестких предписаний, а чаще в виде нравственных норм, допускающих вариативность отношений.

Одной из важнейших характеристик действий и поступков, определяющих устанавливаемые взаимоотношения между людьми, а также эффективность индивидуального личностного развития, является агрессивность.

Агрессивность – это устойчивая черта личности, проявляется в готовности к агрессивному поведению. Уровни ее определяются как научением в процессе социализации, так и ориентацией на культурно-социальные нормы, важнейшие из которых нормы социальной ответственности и нормы возмездия за акты агрессии.

Агрессивность – одна из врожденных установок, коренящаяся в садистической фазе либидо. Выражается в стремлении к наступательным действиям, направленным на нанесение ущерба или уничтожение объекта наступления. В агрессивности есть и «определенные здоровые черты», которые могут оказаться полезными для общественной жизни. Это – настойчивость, инициатива, упорство. В достижении цели стремление к победе, преодоление препятствий. Эти качества присущи лидерам и победителям.

Анализируя вопрос о проявлении агрессивных тенденций у спортсменов, хочется выделить основное. Так, представитель теории влечений К. Лоренц считал, что спорт представляет собой развитую ритуализированную форму борьбы в культурной жизни общества. Допуская грубую индивидуальную манеру поведения, спорт, по его мнению, является удобной формой для

реализации накопленных агрессивных влечений, а соблюдение определенной корректности в спорте, даже в особо эмоциональных ситуациях, связано с проявлением самоконтроля как осознанной и одновременно инстинктивной реакции в борьбе. Смысл высказываний К. Лоренца заключается в том, что, с одной стороны, проявление агрессии в спорте имеет инстинктивную природу; с другой стороны, такое поведение должно контролироваться и соответствовать определенным нормам ведения спортивного поединка.

Б. Кретти, следуя понятию «интраспецифическая агрессия», введенному К. Лоренцем, и ссылаясь на его последователей, приравнивает агрессивное поведение в спорте к конкурентному поведению в более широком смысле. При этом особо подчеркивается сдерживание спортом общественно опасного поведения. Применительно к спорту расширяется трактовка проявлений агрессии. Агрессивный характер в спортивной деятельности проявляется не только в соревновании, но и на тренировках [7, с.108]. Природа этого раскрывается в постоянном влечении к соперничеству, утверждению своего превосходства. Фиктивная борьба с противником и направленная на него агрессия играют большую роль в эмоциональном переживании на тренировках. При этом различаются две формы агрессивных действий: «дружественная борьба» и «враждебное нападение».

Обязательным условием спортивных соревнований является наличие импульса агрессии. Соревнование рассматривается как «отрегулированное правилами агрессивное действие». Важным фактором детерминации форм агрессивного поведения является альтернатива «победа – поражение». Победитель избавляется от своей агрессии разрешенными способами. Наличие же агрессии предполагается у побежденного. Агрессия используется спортсменами как фактор воздействия на противника, как средство переломить неблагоприятно складывающийся ход соревнования.

В рамках фрустрационной теории высказывается мнение, что общественные условия являются главной причиной фрустрации и растущей агрессии в обществе. Занятие же спортом и возможность проявления агрессивных тенденций рассматриваются как «восстание» против давления рационализованного мира. Представители теории «катарсиса» считают, что спорт способствует сохранению психического здоровья и душевного равновесия, дает выход природной агрессивности и стремлению к соперничеству. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя кому-либо особого вреда.

В настоящее время в спорте все чаще представления об агрессивном поведении рассматриваются на основе теории социального научения. В целом можно сказать, что сторонники социального научения в спорте занимаются, прежде всего, поведением, которое выходит за рамки формальных и неформальных правил, при этом четких границ между отклоняющимся и не отклоняющимся поведением не устанавливается.

По мнению авторов М. Месснера и Д. Сабо, при изучении агрессии следует учитывать инстинктивное влечение к самоутверждению и соперничеству, фрустрирующие факторы, социально одобряемые формы поведения и особенности реагирования в угрожающих ситуациях в зависимости от половой принадлежности.

На основании сказанного можно заключить следующее. С одной стороны, спорт представляет собой ту форму социальной активности, которая позволяет реализовать агрессивные влечения и не несет в себе социального порицания и неодобрения. С другой стороны, проявление агрессии в спорте – это следствие потребности в самоутверждении через стремление к победе в борьбе с самим собой и соперниками.

Одно дело агрессивное поведение спортсмена в рамках правил данного вида спорта. Другое – когда оно выходит за рамки правил и, более того, наносит ущерб (травму) сопернику. В таких случаях встает вопрос о морально-этических аспектах спортивного поведения. Любое действие преследует конкретную цель. Вопрос заключается в следующем: осознает спортсмен цель, к достижению которой он стремится этим действием, или нет. Многие тренеры полагают, что об агрессивном, враждебном поведении следует говорить только в тех случаях, когда спортсмен осознает цель («убрать» соперника). Формы агрессивной враждебности закрепляются в случае положительного опыта. Если непреднамеренное нанесение вреда сопернику позволяло достичь цель в результате выполняемого действия (выполнение финта, отбор мяча, удар ниже пояса, обгон соперника с одновременным сбиванием ритма его бега, в том числе нанесение вреда его снаряжению и т.д.), то весьма велика вероятность, что спортсмен начинает это делать преднамеренно в подобных ситуациях, ставя перед собой цель именно «убрать» соперника [9]. Спортивные психологи такое поведение называют «серой зоной спортивного насилия», границы которой, с одной стороны, определяются правилами вида спорта, с другой – законами и нормами общества. По опросам спортсменов, они хорошо понимают значение «серой зоны» в их деятельности и признают ее наличие.

Анализ литературы по проблеме агрессии и агрессивности в спорте позволяет заключить, что данная тема довольно широко исследуется западными специалистами. Однако вследствие многогранности проблемы и недостаточного количества эмпирического материала мнения ученых настолько многообразны и противоречивы, что найти примиряющего всех решения пока не удалось.

Литература

1. Столяренко А.Е. Основы психологии [Текст] /А.Е. Столяренко. – М. 1999 – С.675.
2. Романина Е.В. Психологические особенности проявления индивидуально-типического в группах экстра- и интропунитивных испытуемых [Текст] /Е.В. Романина // Психологический журнал. – 1990 – Т.11. – № 5. – С.79.
3. Ильин Е.П. Психология спорта [Текст] /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – С.187.
4. Ильин Е.П. Психология спорта [Текст] /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008 – С.189.
5. Александрова А.В. Нравственность, агрессия, справедливость [Текст] /А.В. Александрова // Вопросы психологии. – 1992. – № 1.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта [Текст] /Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000.
7. Маслоу А. Самоактуализация [Текст] /А. Маслоу // Психология личности. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.108-117.
8. Ханин Проблемы мотивации в спорте // Спорт в современном обществе / Под ред. В.М. Выдрина. – М.: Педагогика, 1980.

МАРКЕТИНГОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

*Дубовицкая Т.Д., Дубовицкая Т.А.
РФ, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Активность человека в построении своей деятельности и поведения в определенной степени зависит от прогнозируемого им успеха. Если он изначально верит, что достигнет успеха, то результат его деятельности при соответствующей подготовке вероятнее всего будет более эффективным, чем в том случае, когда он изначально не верит в свои возможности по достижению успешного результата. Данная особенность

поведения человека связана с таким психологическим феноменом как самоэффективность.

Автором концепции самоэффективности, внесшим значительный вклад в исследование данного феномена, является американский психолог А. Бандура, который, в частности, указывал, что в зависимости от того, как субъект оценивает собственную самоэффективность, будут зависеть расширение или ограничение возможности выбора деятельности, усилия, которые ему придется приложить для преодоления препятствий и фрустраций, настойчивость, с которой он будет решать какую-то задачу. 5; 6].

Самоэффективность характеризуется А. Бандурой по-разному: как представление человека о своей способности справиться с отдельными задачами и ситуациями; как убеждение, вера в то, что он «... способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов» [1, с. 115–116]; как «ощущение личной эффективности», не позволяющее «ослаблять усилий, необходимых для достижения успеха» [5, с. 22]. При этом ученый полагал, что самоэффективности свойственны две важные особенности. С одной стороны, она представляет собой суждение субъекта о своих способностях выполнить некоторую деятельность, а не собственно личностную черту; а с другой, является не глобальной, а специфической особенностью. В этой связи у каждого человека есть множество представлений о собственной самоэффективности, связанных с успехами в различных сферах жизнедеятельности. То есть применительно к разным видам деятельности у человека могут быть разные представления о своей самоэффективности. В этой связи психологи М. Шеер и Дж. Маддукс, предложили, в частности, различать самоэффективность в сфере деятельности и в сфере общения, а также создали опросник для диагностики этих ее видов [7].

Обобщая представленные определения и понимание различных видов самоэффективности, можно утверждать, что самоэффективность – это представление индивида о своей способности достигать успешных результатов в осуществляемой им деятельности.

Учитывая влияние самоэффективности субъекта на успешность деятельности, возникает вопрос о факторах, влияющих на нее. В этой связи А. Бандура был убежден, что самоэффективность может развиваться естественным образом в ходе накопления человеком

собственного опыта успешных действий или наблюдения за достижениями и успехом других людей, а также в процессе специально организованного психологического обучения или поведенческой психотерапии [4; 5; 6].

В нашей работе развитие самоэффективности связывается с формированием маркетинговой культуры личности. Как самостоятельный феномен маркетинговая культура личности еще недостаточно отражена в научных исследованиях. В наших работах представлены понятия «маркетинговое мышление» и «маркетинговое поведение».

Маркетинговое поведение личности, в частности, определяется как «действия и поступки субъектов предприятий, участвующих с помощью рынка в распределении общественных благ по своей миссии, обязанные помогать потребителям в организации удовлетворения их материальных и духовных потребностей в товарах и услугах» [3]. В нашем понимании маркетинговое поведение выходит далеко за рамки экономического взаимодействия субъектов и проявляется во всех жизненных сферах совместной жизнедеятельности людей. В этой связи маркетинговое поведение можно рассматривать как *активность человека, проявляющуюся в действиях и поступках, обеспечивающих удовлетворение потребностей других людей с выгодой для себя*. Маркетинговое поведение предполагает, в свою очередь, сформированность маркетингового мышления, которое определяется нами как тип мышления субъекта, заключающийся в выявлении и анализе потребностей других людей и принятии на этой основе решений, обеспечивающих удовлетворение потребностей других и достижение собственных целей. Маркетинговое мышление с одной стороны предстает как разновидность профессионального мышления специалиста-маркетолога (так же, как и математическое, экономическое, психологическое мышление и т.п.), а с другой – является необходимой характеристикой практически любого человека, взаимодействующего с другими людьми, нуждающегося в них и влияющего на них для достижения собственных целей.

Маркетинговая культура личности – это феномен более высокого порядка, который тесно пересекается с общей психологической культурой личности, занимая промежуточное положение между нею и экономической культурой.

Согласно Л.С. Колмогоровой, общая психологическая культура – это «составная часть базовой культуры личности как системной характеристики человека, позволяющая ему эффективно самоопределяться и самореализовываться в жизни, способствующая успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью» [2, с.48].

Поскольку удовлетворенность жизнью связана с удовлетворением собственных потребностей (согласно, например, А. Маслоу, имеющих уровневое строение), то возникает необходимость осознания того, что удовлетворение личных потребностей тесно связана с взаимодействием с другими людьми и удовлетворением их потребностей.

В отличие от маркетингового поведения владение маркетинговой культурой носит социально ориентированный характер, обеспечивает не только личную, но и общественную пользу и не идет в разрез с социальными нормами. В этой связи, Чичиков – герой «Мертвых душ», который прекрасно учитывал «спрос» людей, от которых хотел получить выгоду, и знал, что именно от него хотят услышать и говорил это, вряд ли владел маркетинговой культурой. Его выгода шла вразрез принятым в обществе нормам, хотя при этом обеспечивалось удовлетворение потребностей других.

Маркетинговая культура может обеспечивать успешность личности, но качество этой успешности не всегда может удовлетворять человека, так как он, возможно, ожидал большего. Данная ситуация свидетельствует о недостаточном анализе потребностей других или об ограниченности собственных способностей, которые в данной ситуации могут оказаться менее востребованными.

Показательным в этом случае является пример из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина:

«Кабы я была царица, – говорит одна девица, – то на весь крещеный мир приготовила б я пир. Кабы я была царица, – говорит ее сестрица, – то на весь бы мир одна наткала б я полотна. Кабы я была царица, – третья молвила сестрица, – я б для батюшки царя родила богатыря».

Как следует из сказки, наиболее востребованным оказалось третье предложение, и именно третья девица стала царицей. Хотя предложения других девиц были тоже были востребованы, но их главная потребность не была удовлетворена, вследствие чего они обозлились на свою подругу.

То есть, маркетинговая культура – это системная характеристика личности, заключающаяся в осознании и принятии социальных норм и проявляющаяся в соответствующих этим нормам действиях и поступках, обеспечивающих удовлетворение потребностей других людей с выгодой для себя.

Исследование особенностей маркетинговой культуры личности и условий ее формирования является, на наш взгляд, одним из перспективных направлений современной психологической науки.

Литература

1. Бандура А. Теория социального научения / Альберт Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Колмогорова Л.С. Особенности становления психологической культуры младших школьников / Л.С. Колмогорова, О.Г. Холодкова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 47-56.]
3. Маркетинговое поведение [Электронный документ] / Режим доступа http://about-management.ru/man_t3r17part1.html 28.07.10. Проверено 28.06.10.
4. Bandura A. Analysis of self-efficacy theory of behavioral change / A. Bandura, N.E. Adams // Cognitive Theory and Research, 1977. – № 1. – P. 287–310.
5. Bandura A. Cultivating competence, self-efficacy, and intrinsic interest through proximal self-motivation / A. Bandura, D.H. Schunk // Journal of Personality and Social Psychology, 1981. – № 41. – P. 586–598.
6. Bandura A. Exercise of personal agency through the self-efficacy mechanism / A. Bandura // Schwarzer R. (ed.) Self-efficacy : Thought control of action. – Washington, D.C. : Hemisphere, 1992. – P. 3–38.
7. Scheier M.F. The self-efficacy scale : Construction and validation / M.F. Scheier, J. Maddux [et al.] // Psychological report, 1982. – № 51. – P. 663–671.

О СИСТЕМЕ ЯВЛЕНИЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Дьяконов Г.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Одним из важных и центральных феноменов психологической науки является идентификация, которая изучается во многих областях психологии: общей, социальной, генетической, этнической,

политической, исторической, художественной и др. Особое значение явление идентификации приобретает в психологии общения и психологии личности, а также играет огромную роль в социальной перцепции и педагогической психологии, в психологии масс и психологии влияния, в психокоррекции, психотерапии и психологическом консультировании.

Феномены идентификации являются одним из традиционных объектов психологических исследований, в которых раскрываются его сущность, принципы, механизмы, динамика, структура и другие особенности и закономерности. Многоплановые исследования явлений и особенностей идентификации осуществлялись такими зарубежными исследователями как З. Фрейд, Г. Оллпорт, М. Кляйн, Г. Малер, Р. Шафер, М. Эйнсуорт, Э. Эриксон, Н. Миллер, Д. Доллард, Э. Берн, Дж. Макдевитт, Э. Фромм, Р. Ассаджоли, А. Бандура, Э. Смит, М. Герберт и др.

Актуальные и глубокие исследования закономерностей и проблем психологи идентификации были выполнены рядом таких отечественных ученых и психологов как Б.Ф. Поршнев, А.В. Запорожец, П.Е. Кряжев, И.С. Кон, Б.Ф. Ломов, В.П. Зинченко, К.А. Абульханова-Славская, В.А. Петровский, Р.Л. Кричевский, В.С. Мухина, В.С. Собкин, Т.П. Гаврилова, Н.Н. Авдеева, М.А. Туревский, Л.В. Попова, А.И. Папкин и др.

В научных работах и учебных пособиях отмечается взаимосвязь явлений идентификации с такими феноменами как эмпатия, рефлексия, подражание, заражение, внушение, доверие, совместимость, конформность, ценностные ориентации и др. Многоплановая взаимосвязь явления идентификации с многочисленными феноменами психологии общения, деятельности и личности имеет глубокие психологические основания и закономерности, которые открывают возможность системного анализа и классификации феноменов идентификации.

К числу таких оснований следует отнести органичную диалектическую взаимосвязь идентификации с явлением обособления. Вследствие сущностной и процессуальной связи явлений каждое из них представляет (или может представлять) собой инобытие другого явления.

Анализируя процесс идентификации как процесс социального уподобления – по аналогии с уподоблением как принципом восприятия в общей психологии – можно выделить две важных стороны этого процесса: проекцию и интроекцию. Связь механизмов проекции и

интроекции с механизмом идентификации прослеживается во многих работах. Однако, дело здесь не в связи (и корреляции), а в том, что каждый акт идентификации (обособления) развертывается через совокупность и последовательность актов проекции и интроекции, сменяющих друг друга.

Другая закономерность феноменологии идентификации состоит в том, что принципы межличностного и деятельностного опосредствования обуславливают различные типы опосредования: субъектного, предметно-деятельностного и инструментального. Субъектное опосредование в диадном общении – это непосредственное взаимодействие участников общения друг на друга. Субъектное опосредование в групповой ситуации выражается в феноменах трансферентности межличностных отношений и может быть названо групп-идентификацией. Субъектное опосредование в межгрупповой и социальной ситуациях выступает как механизм принятия – непринятия социальных норм, установок и пр. и заслуживает названия социоидентификации.

Предметно-деятельностное опосредование включает в себя широкий круг явлений: от взаимопознания, срабатываемости, совместимости на уровне межиндивидуальной идентификации (интеридентификации) до деятельностного опосредования межличностных отношений на уровне гетероидентификации и социоидентификации.

Наконец, инструментальное опосредствование межличностных отношений выражается в идентификации и обособлении, которые осуществляются на основе эталонов, стереотипов, образцов, моделей и пр.

Исходя из принципов системного анализа проявлений идентификации–обособления, мы сформулировали систему основных определений явлений идентификации и обособления в процессах общения и совместной деятельности.

Исходя из разработанных нами представлений системной концепции идентификации и обособления о структуре, содержании, функциях субъект-субъектных отношений между участниками общения или взаимодействия, мы определяем многообразные феномены идентификации следующим образом:

- внушение – это нисходящая метапроекция (вербальная и невербальная); эмпатия – нисходящая эмотивная интеридентификация;

подражание – восходящая интеринтроекция; заражение – паритетная эмотивная интеридентификация; конформность – восходящая группинтроекция (мотивационно-конативная); психологический барьер – интра-интроекция; альтруизм – морально-ценностная мета-проекция (социопроекция); доверие – морально-эмоциональная интеридентификация и метаидентификация; самооценка – трихотомическая аутоинтроекция, атракция – перцептивно-эмоциональная интрапроекция.

Явления общения и совместной деятельности (на «индивид–индивидном уровне») мы определяем следующим образом: совместимость – паритетная перцептивно-эмоционально-конативная интерпроекция и гетеропроекция; согласованность – конативно-когнитивная интеридентификация; срабатываемость – моторно-когнитивная интеридентификация.

Наконец, явлениям общения – в контексте совместной групповой деятельности – можно дать следующие определения: референтность – мотивационно-ценностная гетероидентификация; сплоченность – групповая ценностно-моральная гетероидентификация; действенная групповая эмоциональная идентификация (ДГЭИ) – эмотивно-конативная гетеро-идентификация (на интрауровне); коллективистическое самопределение – морально-ценностно-мотивационная группинтроекция; мотивационное ядро выбора – мотивационная групповая метапроекция; социальные стереотипы – инструментальная морально-ценностно-когнитивная социоидентификация; конфликтность – негативная интеринтроекция; предиктивная рефлексия – когнитивная метапроекция.

Нам представляется, что данная система определений раскрывает структурно-генетическое единство и разнообразие феноменов идентификации и обособления и демонстрирует перспективность дальнейшей разработки системных представлений о природе и широком многообразии явлений идентификации и обособления.

Наши определения являются ориентировочными структурными «формулами», которые обозначают принцип и раскрывают перспективы систематизации обширного круга явлений идентификации и обособления.

Эти определения не претендуют на окончательные и исчерпывающие характеристики, но открывают возможность для теоретического развития представлений о явлениях идентификации и обособления.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ МИРОВИДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Жумабек Т.С.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Понятие картины мира относится к числу многоаспектных, активно функционирующих во многих областях знания: философии, психологии, педагогике, языкознании, культурологии, литературоведении и т.д. Данной проблеме посвящены монографические работы Е.С. Яковлевой, Ю.М. Лотмана, Н.П. Скурту, Г.В. Колшанского, статьи Г.А. Брутяна, М.М. Маковского, Т.Ф. Кузнецовой и др.

В науке понятие «картина мира» определяется как «система представлений о свойствах и закономерностях реальной действительности, построенная в результате обобщения (синтеза) научных понятий и принципов» [1, с. 77].

В процессе развития ребенка происходит постоянное прибавление знаний, и их совокупность складывается в целостную картину мира, которая на каждом возрастном этапе имеет свои особенности.

Одним из важнейших условий достижения результата в формировании личности является непрерывность образования и реализация преемственности в отборе и распределении содержания.

Несомненно, самая удобная форма при ознакомлении ребенка с окружающим миром, обеспечивающая наибольшую доступность предлагаемых знаний, – это связь проводимых занятий с сезонами и погодой на текущий момент. Характерные черты и особенности каждого месяца и смены времен года необходимо рассматривать с тех сторон, которые ребенок (3-4 лет) постигает непосредственно через наблюдение и ощущение.

Основными критериями развития мировидения ребёнка 4-5 лет являются: представления о мире: наличие взаимосвязей, целостность; способность к соотнесению нескольких внешних признаков (цвет, форма, линия и т.д.) к одному предмету (явлению), а также одних и тех же внешних признаков к многообразным предметам (явлениям); определение единых характеристик живого и неживого мира природы на основе представлений о стихиях мироздания; перенос знания из одной ситуации в другую; наличие представлений об основных моральных ценностях; эмоционально-ценностное отношение; социокультурный

опыт: в способах освоения сенсорных эталонов, знаково-символических средств, обнаружения известных знаков и символов в новой ситуации, создания художественного образа на произвольной основе, работы с материалом, составляющим тот или иной знак и символ; познавательный интерес.

Основными критериями развития мировидения ребёнка 6-7 лет выступают отражение взаимосвязей абстрактных понятий и категорий, образность, системность в определённой сфере (природа, культура, социум), ценности человека, природы и культуры: моральные (взаимопомощь, сочувствие и др.); социальные (поддержка, доверие, равенство); эмоционально-ценностная окрашенность представлений, высказываний, отношения и поведения (разносторонне и содержательно определяет ценностный смысл языковых явлений, указывая на соответствие звуко-буквенных и реальных характеристик предмета или явления.); социокультурный опыт; интеллектуальные способности [2, с.114].

Понятие «целостная картина мира дошкольника» – это личностная характеристика, результат мировидения ребёнка, выраженный в представлениях о мире, характеризующихся интегративностью реального и образного; степенью упорядоченности и соподчинённости объектов, явлений действительности и системы культурных ценностей; уровнем осознанности взаимосвязей и взаимозависимостей мира; эмоционально-ценностной окрашенностью; востребованностью в самостоятельных продуктивных видах деятельности [3, с. 120].

«Целостная картина мира ребёнка-дошкольника» имеет свои особенности: преобладание эмоционально-чувственных представлений о мире над рационально-логическими, прозрачность границ между картиной мира в сознании личности и реальным миром, одухотворенность объектов и явлений действительности, спонтанность развития элементов картины мира.

Целостная картина мира дошкольника формируется благодаря многообразию, системности и интеграции всех компонентов педагогического сопровождения: принципа единства онто- и филогенеза, естественно научного и культуросообразного компонентов содержания образования; двигательных, речевых и игровых технологий; пространственно-предметной среды, обеспечивающей ребёнку возможность познания культурными способами идеального образа

целостного мира, ценностных и нравственных смыслов человеческой жизни, развивающихся в пространстве и времени. Целостная картина мира дошкольника отражает интегральное единство и многообразие объективно существующих в культурно-историческом процессе развития общества картин мира: мифопо-этической, натурфилософской, универсально-символической, научной. Таким образом, сформированная целостная картина мира поможет ребенку легче адаптироваться в том мире, в котором ему предстоит жить.

Литература

1. Абрамов Ю.Ф. Картина мира и информация (философские очерки) [Текст] / Ю.Ф. Абрамов. – Иркутск, 1988. – 190 с.
2. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды [Текст] / Сост. М.Ю. Бабанский. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
3. Башаева Т.В. Развитие восприятия у детей: форма, цвет, звук [Текст] / Т.В. Башаева. – Ярославль: Академия развития, 1998. – 240 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АТТЮДОВ

Закирова Ф.Ф.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Перед вступлением в брак молодые супруги, чаще всего ожидают большего друг от друга. Как правило, будущие супруги еще не предполагают о скрывающихся скелетах в шкафах.

После подачи заявления, наступает период ожидания торжественно дня. В этот, период супруги стараются лучше узнать друг друга, и в этот период повышенный уровень конфликтности между супругами. Момент ожидания, для молодоженов является самым напряженным и в то же время ожидаемым, как некое чудо. В данном моменте, можно сказать, что молодожены переживают целый спектр эмоций.

У каждого партнера, выросший в своей семье, заложена в сознании «модель своей семьи». Будущим супругам, бывает сложно создать новую модель семьи.

Каждый партнер, старается в своей будущей семье воспроизвести ту модель семьи, в которой вырос. Данное поведение, остро начинается

уже проявляться именно в период ожидания. Когда, начинается совместное решение предсвадебных хлопот [4].

Не смотря, на взаимную любовь, служащая как мотив заключения брака, не может сама по себе быть гарантией семейного благополучия. Если хозяйственные, бытовые и другие отношения супругов складываются неблагоприятно, любовные чувства утрачиваются [6].

В период ожидания и к подготовке к свадьбе, на супругов влияют много факторов. Факторы, можно разделить на внешние и внутренние.

Внешними факторами могут быть:

- социально-психологические;
- экономические;
- родственно-родительские;
- представление о будущей семье;

К социально-психологическим факторам, можно отнести влияния социума, в котором проживают супруги. Это может быть место работы или учебы.

К экономическим факторам, можно отнести вопрос о финансовой подготовленности о стабильности в будущем.

К родственно-родительскими факторами могут быть давление родителей или родственников в период подготовки к свадьбе. Молодые супруги, подготавливая список гостей, часто советуются с родителями, кого из родственников пригласить на торжество [5].

Фактор – представление о будущей семье, часто является не четко сформированным, поскольку в данный момент на будущих супругов влияет социум, близкое окружение. Представленное идеальное супружество, часто ведет к разочарованию неоправданных ожиданий.

Внутренними факторами, могут быть:

- любовь;
- доверие;
- личностные качества.

Фактор любви, нельзя оставить без внимания. Данный фактор является самым главным. В любви, есть свои языки. Если языки любви будущих супругов совпадают, то данная семейная пара является гармоничной. Если же языки любви не совпадают, то можно предположить, что будущая супружеская жизнь будет несчастливой.

Доверие, также является важным фактором. Зачастую, многие молодые пары придерживаются правила «доверяй, но проверяй». Недоверие, часто ведет к размолвкам и к подозрению неверности [5].

Фактор личностных качеств, в данный фактор можно внести характер, темперамент, и тд. Не зная о характере и о темпераменте друг друга, многие молодые пары, наталкиваются на такую проблему, как недопонимание или недосказанность.

Таким образом, мы выяснили, что подготовка к семейной жизни, это не только штамп в паспорте, а огромный труд перед вступлением в брак. Мы выяснили, что множество факторов влияют на молодую пару, которые могут негативно повлиять на отношения. Для того чтобы, успешно создать гармоничную семью, нужно прежде всего учитывать все факторы, которые мы описали.

Литература

1. Бестужев-Лада И. Ступени к семейному счастью [Текст] /И. Бестужев-Лада. – М.: «Мысль», 1985.
2. Целуйко В.М. Психология современной семьи [Текст] /В.М. Целуйко. – М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2004.
3. Антонов А.И. Семья: функции, структуры [Текст] /А.И. Антонов. – М.: Наука, 1993.
4. Васильева А.К. Структура семьи [Текст] / А.К. Васильева. – М.: Наука, 1988.
5. Дружинин В.Н. Психология семьи [Текст] /В.Н. Дружинин. – М.: Наука, 1996.
6. Плотниекс И.Э. Психология в семье [Текст] /И.Э. Плотниекс. – М.: Наука, 1991.
7. Семеник Д. Сложности любви: добрачные отношения /Дмитрий Семеник. – М.: Длань. 2014.
8. Черников А.В. Введение в семейную психотерапию [Текст] /А.В. Черников. – М.: Наука, 1998.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ АНИМЫ И АНИМУСА К.Г.ЮНГА

*Исмагилова А.Р.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы*

Женщина, как много в этом слове интересного и загадочного, мистического и нежного, страстного и неповторимого. Каждая из нас

индивидуальна, каждая, словно холст в руках художника, принимает на себя все краски жизни и создает свое неповторимое произведение.

В данной работе мы затрагиваем тему образа современной женщины, что несомненно актуально для каждого читателя. Каждый день, мы сталкиваемся с массой проблем и задач, решение которых не всегда можно достичь физическим путем, важно быть гармоничной душевно. Мы привыкли все делать самим, достигать через трудности, не задумываясь о том, чего мы действительно хотим. Читателю предлагается окунуться в историю зарождения архетипов и проанализировать, как сегодня выглядит образ женщины и насколько он соответствует канонам истории.

Женщина уникальна по своей природе, только в ней может зародиться новая жизнь «только благодаря тому, что она – женщина, она имеет в своем организме такое свойство, которое заставляет ее искать для развития своего зародыша самые благоприятные условия, какие только возможны, устраняя вредное влияние и концентрируя в наследственной передаче влияния благотворные...» [1. с.15]. Только женщина способна с удовольствием наслаждаться радостью и быстро мириться с горем. Энергетически наполненная женщина, способна пройти любые бедствия и защитить свою семью, помогать близким и родным людям, в ней проявляются бессознательные силы, способные устранить любые невзгоды и облегчить их перенесение.

С нее зародилось искусство, женщина привнесла природные материалы для употребления в доме, в одежде, в украшениях и т.д. Но со временем мужчина создал машину, которая заменила практически весь ручной труд, у истоков, которых стояла женщина, таким образом, она лишилась возможности проявлять себя в творчестве и достигать высоких вершин в своем истинном призвании [1].

Современная женщина – это постоянно активная, занятая, с большим количеством мужских черт, которая чаще всего видит себя успешной и независимой, на перспективной работе, с хорошей заработной платой и не всегда в ее жизни есть мужчина, чаще всего это несерьезные ухажеры [2]. Счастлива ли такая женщина? Думаю не очень. Что же ей мешает, ведь в ее понимании у нее все есть, она красива и успешна, богата и перспективна? Ей мешает забытое женское начало, или точнее она забыла, что она женщина...

«...В наши дни мы часто встречаемся с выраженной неуверенностью в себе, даже у одаренных женщин, чьи достижения несомненны и всеми признаны. Эта неуверенность идет из глубин комплекса маскулинности и обычно выражается в чрезмерной чувствительности к критике или робости...» [3, с. 45]. Как известно комплекс маскулинности выражается в зависти женщины к мужчине, когда женщина отвергает свою роль. Она завидует его статусу, его социальной роли, нередко женщина принимает точку зрения мужчины, говоря о каких-то женщинах, с мыслью «ну если я не мужчина, то хотя бы приму их сторону». Возникает вопрос? А как же женственность, как же безусловная любовь, энергетический обмен, материнство, кажется современное общество заглатывает нас своей средой.

Женщина, в теле которой гармонично женское и мужское начало (Анима и Анимус) способна создать счастливую семью, гармонично развиваться и обретать мудрость. Она все успевает, она наслаждается жизнью и создает благоприятную атмосферу для себя и своего окружения, ее мужчина счастлив быть с ней, а дети вырастают благодарными родителям. «Анима – это олицетворение всех проявлений женственного в психике мужчины: таких как смутные чувства и настроения, пророческие озарения, восприимчивость к иррациональному, способность любить, тяга к природе и – последнее по порядку, но не по значению – способность контакта с подсознанием...» [5, с. 95]. Анима, это проявление, присущее только мужчинам, а Анимус – женщинам, согласно концепции К.Г. Юнга. Он дал следующую характеристику этим понятиям: «Компенсацией женщине служит мужской элемент; как следствие, ее бессознательное несет на себе, так сказать, маскулинный отпечаток. В результате возникает существенное психологическое различие между мужчинами и женщинами, и я соответствующим образом назвал фактор, отвечающий за создание проекций у женщин, словом «Анимус», что означает «разум» или «дух». Анимус соотносится с отцовским Логосом, так же как Анима – с материнским Эросом» [4, с. 175]. Таким образом, Юнг далее говорит о том, что Эрос и Логос он в данном случае рассматривает как вспомогательные понятия для более понятного описания этих проявлений. Он уточняет, что Эрос – это подлинная природа женщины, а Логос – мужчины.

Многие последователи К.Г. Юнга характеризуют образ современной женщины как сильной, уверенной, самостоятельной, т.е. как

женщины с развитым мужским началом. А о ком же мечтает мужчина? Разве о своей биологической проекции?

Мужчина ищет ту, которая будет ассоциироваться с его Анимой, с образом женщины, которая ему кажется идеальной, она обладает женственностью, наполненностью, в ней развито женское начало, в ней то, что есть в нем, но оно не проявляется, он проявляет это в своей женщине, он ищет ту, которая будет проекцией его образа. Мужчина, который ищет женщину сильную, смелую и уверенную, которая наделена мужским началом и развивает в себе именно эту сторону, проявил в себе свою Аниму, т.е. она стала в нем преобладать и он в поисках своего баланса ищет те качества, которые ему не достают, таким образом, он ассоциирует женщину с теми чертами, которые присущи мужчине.

Женщина, которая принимает в себе свой Анимус, но проявляет его в экстренных, опасных или каких-либо других случаях, где необходимо именно состояние Логоса, где ум и логика доминируют, но при этом в привычном состоянии оставаясь женственной, принимающей, наполненной, имеет баланс мужского и женского начала. В этом случае она имеет внутреннее гармоничное состояние, в ней Анима и Анимус не конкурируют, в ней есть оба проявления, она это знает и умеет этим управлять, ведь не зря говорят, что женщина, у которой, к примеру, ребенок попал в смертельную ситуацию, как, например, остался под тяжелой грудой металла, грузовой машины и т.д., она способна проявить невероятную силу, здесь вступает Анимус, ей некогда сомневаться, уверять себя, что не получится, главное правило – это действие.

Женщины, которые подвержены проявлению в большей степени Анимуса, выбирают профессии подобного рода, занимают руководящие должности, планируют стратегии, т.е. берут на себя ответственность, которая раньше, казалось, была присуща только мужчинам, женщины сами того не понимая вытесняют мужчин с главных ролей. Те женщины, которые проявляют в себе женское начало, возвращаются к истокам своего первоначального назначения, они проявляются в творчестве, в воспитании детей, в педагогической деятельности. Их главной задачей остается создание уюта, тепла, красоты. Как известно, в последнее время, часто женщины посещают какие-либо мастер-классы, курсы по рисованию, лепке, танцам, так они отдыхают, они наслаждаются этим процессом, они наполняются через творчество, как энергетически, так и

духовно, а следовательно, они притягивают к себе тех мужчин, которые ищут образ женщины, которая способна его наполнить.

Женщины всегда играли немаловажную роль в жизни мужчины и в гармоничной паре, где каждый из них целостная личность, которая принимает в себе все свои образы и архетипы, женщина является, словно источником недоступной информации для мужчины, через нее он познает себя, она предостерегает его от ненужных действий, используя свою интуицию, ради нее он совершает подвиги, он вдохновляется. Женщина, словно источник жизни для мужчины, будто та часть его, которая воплотившись в реальный образ остается его опорой и музой. Поэтому так важно найти ту ячейку, которая в надежде заполнить пустое пространство, находит именно того, кто искал ее.

Подведем итоги изучения образа современной женщины в контексте концепции Анимы и Анимуса К.Г. Юнга. В результате исследования установлено, что:

– архетип женского начала (Анима), играет важную роль в современном мире, каждый день мы сталкиваемся с большим количеством людей, и у каждого из них свои проблемы, свои видения на соотношение женского и мужского начала. Анима – это начало в развитии и гармонии любой женщины и насколько мы принимаем ее в себе, настолько и будем счастливы.

– женщина должна оставаться женщиной, а мужчина мужчиной и преобладать в них, несомненно, должно свое биологическое проявление. Естественно, на поведение и проявление Анимы зависит и воспитание, и социальное влияние. Очень тяжело не принимать во внимание все влияющие факторы, однако, все в наших силах и наших руках, ведь не зря еще во времена Юнга и Фрейда, была затронута столь важная тема, проявления феминности и маскулинности в мужчинах и женщинах. Сегодня, обладая огромными возможностями и доступом информации, мы способны создать свою жизнь такой, какой желаем, поэтому каждый выбирает свой путь в зависимости от своих желаний и образа жизни, только через себя и свои действия, мы способны создать свое будущее.

– мужчина, который ищет женщину будет руководствоваться его внутренним ощущением образа женщины, ту, которую он в себе принимает. Если мужчина не принимает свою Аниму в себе, то его притягивает только сексуальное влечение. Если же женщина вытесняет свою Аниму, то она не сможет построить гармоничных отношений, она

привлечет в свою жизнь не то, что желает, а то, что логически возможно. Анима в жизни каждой женщины – это прежде всего любовь к себе, принятие себя, своего начала, это безусловная любовь к близким и всему, что ее окружает.

Литература

1. Ломброзо П. Женщина ее физическая и духовная природа и культурная роль [Текст] /П. Ломброзо. – Мн.: НИЦ «Колокол», 1991.
2. Психология современной женщины. Популярная энциклопедия [Текст]. – М.: ЭКСМО, 2003.
3. Хорни К. Женская психология. [Текст] /К. Хорни. –Том 1. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1993.
4. Юнг К.Г. Избранное (AION) [Текст] / Пер. с нем. Е.Б. Глушак, Г.А. Бутузов, М.А. Собоцкий, О.О. Чистяков. – Мн.: ООО «Попурри», 1998.
5. Юнг К.Г. Человек и его символы [Текст] /К.Г. Юнг. – М.: «Когито-Центр», 2006.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОГО КОПИНГА В РЕЛИГИОЗНЫХ И НЕРЕЛИГИОЗНЫХ СЕМЬЯХ

Ишманова Н.И., Нухова М.В.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Интерес к проблеме брачно-семейных отношений обусловлен ситуацией нестабильности в обществе, отсутствием единой системы ценностей, которая проявляется в кризисе семьи как социального института. В условиях нестабильной экономической и политической ситуации в стране особенно важным является совладающее поведение со стрессом в супружеских парах, поскольку от стабильности взаимоотношений в каждой конкретной семье зависит общая стабильность взаимоотношений в стране. Теоретические и прикладные исследования зарубежных психологов свидетельствуют о том, что копинг-поведение не является отдельным, независимым явлением, это неотъемлемая часть сложного, динамического процесса личности, социального окружения и их взаимоотношений [1].

Семейный копинг рассматривается как взаимодействие и объединение копинг-усилий членов семьи. При данной форме копинг-

поведение одного партнера (супруга) зависит от поведения второго супруга, от этого же зависит и результат их общих усилий (или разрешение ситуации).

По нашим наблюдениям, в религиозных семьях, исповедующих ислам, семейные традиции, ценности и т.д. находятся в более стабильном состоянии, нежели в семьях, не имеющих религиозной приверженности, что и обусловило тему нашего исследования: «Особенности супружеского копинга в религиозных и нерелигиозных семьях».

Целью нашего исследования было изучение особенностей супружеского копинга в религиозных и нерелигиозных семьях. В рамках данного исследования была выдвинута гипотеза о том, что существуют различия между особенностями супружеского копинга в религиозных (исламских) и нерелигиозных семьях. Для проверки, выдвинутой нами гипотезы были отобраны следующие методики: «Опросник супружеского копинга» М. Боуман в адаптации Е. Куфтяк; шкала семейной сплоченности и гибкости (FACES-3) Д. Олсона; «Опросник способов совладания» Р. Лазарус, С. Фолкман.

В исследовании приняло участие 15 семейных пар, исповедующих ислам, и 15 семейных пар, не придерживающихся никакой религии. Общий объем выборки составил 60 респондентов в возрасте от 20 до 36 лет.

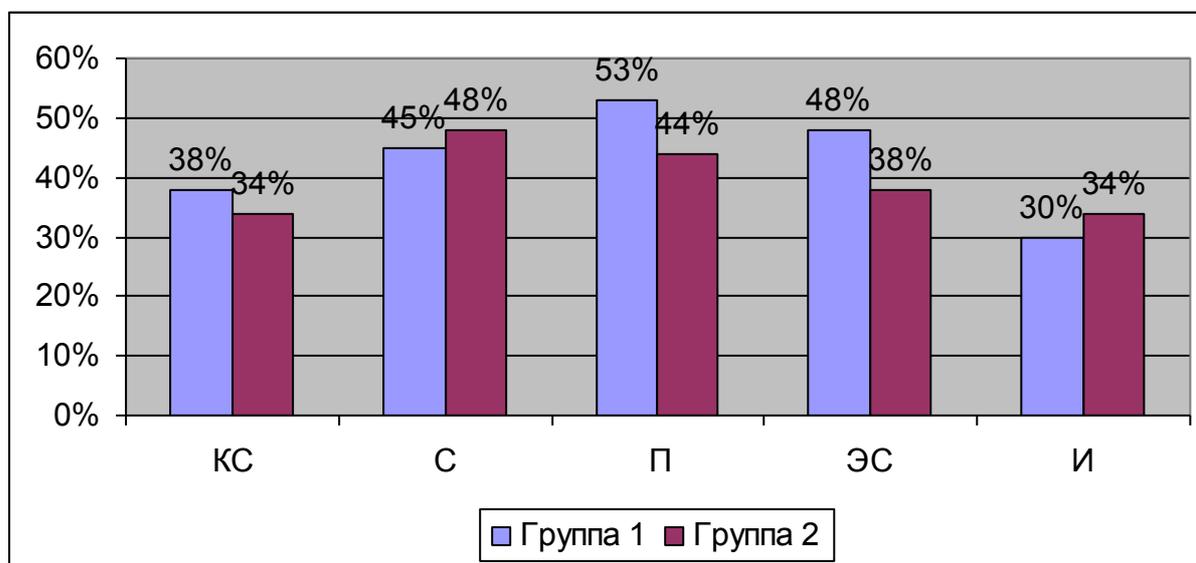

Рис. 1. Показатели супружеского копинга в религиозных и нерелигиозных семьях

Примечание: КС – конфликтный стиль, С – самообвинение, П – позитивность, ЭС – эгоистичный стиль, И – избегание; группа 1 – семьи, исповедующие ислам, группа 2 – нерелигиозные семьи.

На первом этапе исследования мы провели диагностику супружеского копинга с помощью опросника супружеского копинга М. Боумана (в адаптации Е.В. Куфтяк).

Соотнесение между собой копинг-стратегий, преобладающих в религиозных и нерелигиозных семьях, показало, что супруги, исповедующие ислам, чаще, чем супруги из нерелигиозных семей, прибегают к стратегиям «Позитивность», «Эгоистический стиль» и «Конфликтный стиль». Супруги из нерелигиозных семей чаще, чем супруги, исповедующие ислам, выбирают копинг-стратегии «Самообвинение» и «Избегание».

Для определения достоверности различий в выборе копинг-стратегий супругами из религиозных и нерелигиозных семей нами был использован непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Достоверных различий в выборе копинг-стратегий супругами, исповедующими ислам, и супругами из нерелигиозных семей не выявлено.

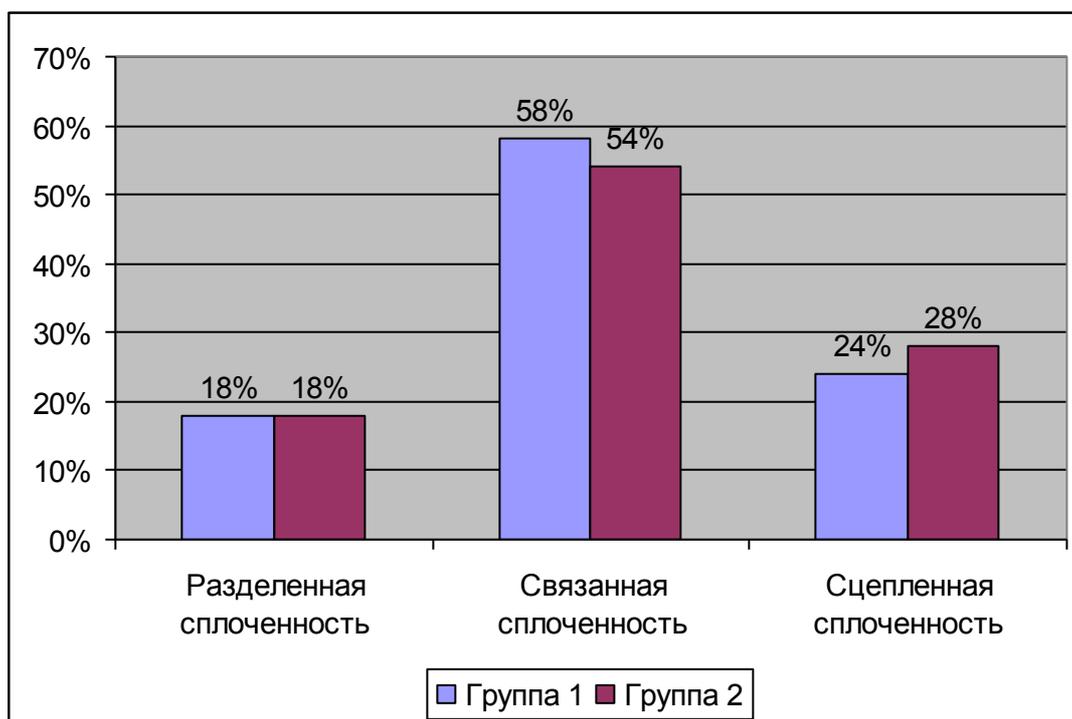

Рис. 2. Результаты по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) по шкале сплоченности

На втором этапе исследования мы изучили особенности семейной структуры в религиозных и нерелигиозных семьях. С этой целью была

использована методика «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Д. Олсона направлена на измерение уровня адаптации и сплоченности семейной системы.

Параметр «семейная сплоченность» определяет тип эмоциональной близости членов семьи друг к другу. На основании полученных результатов, мы можем говорить о том, что в обеих исследуемых группах большинство семей имеют связанный показатель сплоченности. На втором месте по степени выраженности стоит сцепленная сплоченность, на третьем – разделенная.

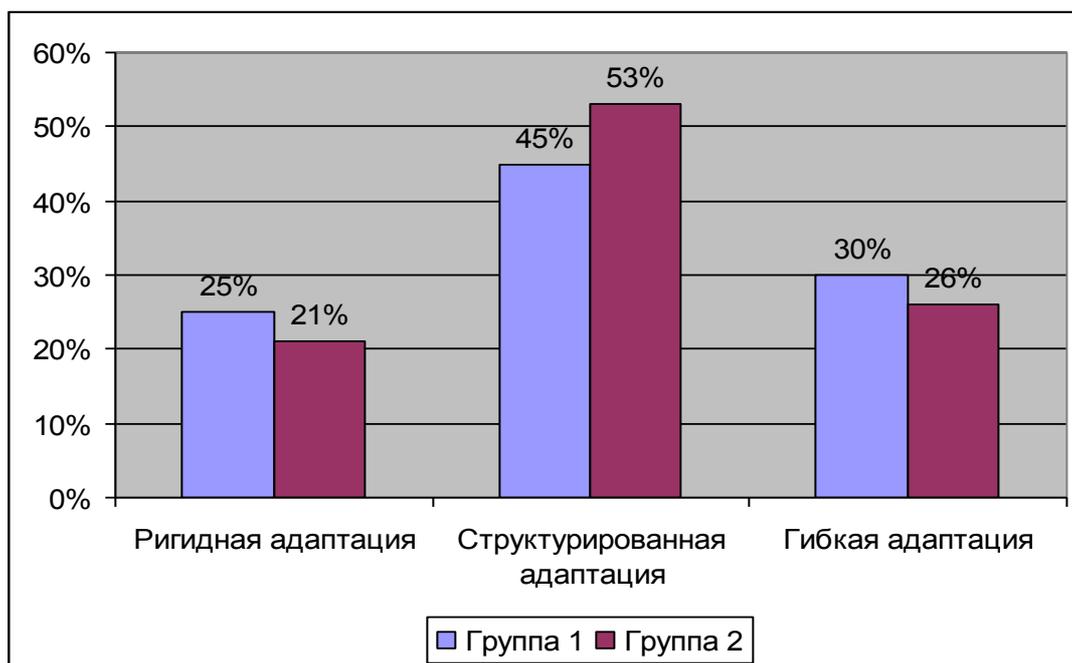

Рис. 3. Результаты по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) по шкале адаптации

Параметр «семейной адаптации» оценивает способность семьи приспосабливаться к меняющимся условиям жизни. На основании полученных результатов, мы можем говорить о том, что в обеих исследуемых группах большинство испытуемых имеют структурированный показатель адаптации. На втором месте по степени выраженности стоит гибкая адаптация, на третьем – ригидная.

Соотношение показателей сплоченности и гибкости позволили определить степень сбалансированности семей из религиозных и нерелигиозных семей.

Показатели сбалансированности семейной системы, %

Степень сбалансированности	Супруги, исповедующие ислам	Супруги из нерелигиозных семей
Сбалансированные	76	68
Среднесбалансированные	20	24
Несбалансированные	4	8

Согласно полученным результатам, в обеих исследуемых группах преобладает сбалансированный тип семейных систем. Среднесбалансированные семейные системы стоят на втором месте, несбалансированные составляют единичные случаи.

Статистический анализ результатов по данной методике показал, что достоверные различия по уровню сплоченности и адаптации в семье между супругами, исповедующими ислам, и супругами из нерелигиозных семей отсутствуют.

На третьем этапе исследования мы изучили особенности индивидуального копинга супругов в религиозных и нерелигиозных семьях с помощью Опросника способов совладания (Р. Лазарус, С. Фолкман).

Показатели способов совладания в исследуемых группах, %

Группы испытуемых	Конфронтационный копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство, избегание	Планирование решения проблем	Положительная переоценка
Супруги, исповедующие ислам	12	0	8	12	0	5	6	27
Супруги из нерелигиозных семей	15	6	4	6	0	12	6	31

Для супругов, независимо от их религиозной ориентации, характерны склонность к положительной переоценке ситуации, высокий

самоконтроль и стремление к самообладанию. В определенных ситуациях для достижения своих целей они готовы идти на конфронтацию с партнером. Но не один из испытуемых не считает, что проблема может возникнуть из-за него самого. При этом супруги из семей, исповедующих ислам, склонны чаще искать социальной поддержки и дистанцироваться от проблемы, а супруги из нерелигиозных семей избегать решения проблем.

Статистически значимые различия по стратегиям совладания с трудными ситуациями между исследуемыми выборками нами были выявлены по следующим шкалам: «Поиск социальной поддержки» ($U_{\text{эмп}} = 276$, при $p \leq 0,01$), «Бегство, избегание» ($U_{\text{эмп}} = 280$, при $p \leq 0,01$). Супруги из семей, исповедующих ислам, склонны в ситуации стресса прибегать к поиску социальной поддержки, в то время, как супруги из нерелигиозных семей склонны к избеганию в стрессовых ситуациях.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют различия между особенностями супружеского копинга в религиозных (исламских) и нерелигиозных семьях частично подтвердилась.

Литература

1. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы [Текст] / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ АЛИМЕНТООБЯЗАННЫХ ОТЦОВ

Коледина М.В.

*РФ, г. Уфа Институт права Башкирского Государственного
Университета*

В современном российском обществе формирование семьи – одна из приоритетных задач, поскольку именно семья является одним из основных институтов воспитания подрастающего поколения. Становление семьи - это сложный, длительный, многогранный процесс, который нередко сопровождается рядом достаточно острых проблем. Одной из таких проблем являются разводы. Так, согласно данным Росстата, в целом по России в 2015 году на 1 тыс. браков приходится 734

развода [1]. Показатели разводов в России растут с каждым годом, следовательно, и количество семей с одним родителем будет увеличиваться и дальше. После развода, как правило, возникают споры по поводу содержания детей, что подтверждается обзором судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом ВС РФ 13 мая 2015г.[2].

Согласно полученным сведениям, в отделе Федеральной службы судебных приставов Калининского района г. Уфы по состоянию на 1 марта 2016г. на исполнении находится 600 исполнительных производств по алиментным обязательствам. Соответственно, из данного количества алиментобязанных лиц, всего лишь 15% исправно выплачивают алименты, 35% имеют постоянных доход, но уклоняются от алиментных выплат различными способами, 50% составляют социально опустившиеся люди, которые являются «злостными алиментщиками».

Исходя из выше сказанного, можно сделать неутешительные выводы о том, что категория недобросовестных алиментобязанных лиц, является самой многочисленной, что свидетельствует о низком уровне ответственности.

Ответственность определяется как качество личности, приобретаемое в процессе социализации, которое выражается в осознании и эмоциональном переживании необходимости выполнения дела, имеющего значение не только для себя лично, но и для других людей, в готовности дать отчет о своих действиях, принять на себя вину при невыполнении общественно значимой деятельности [3].

Анализ литературы позволяет выделить несколько подходов к изучению ответственности. Большинство авторов рассматривает ответственность аналитически, в некоторых случаях односторонне, делая акцент либо на формально-динамической, либо на мотивационноличностной ее стороне. Исследование ответственности в конкретной совместной деятельности мы относим к первому подходу, при котором внешним показателем реального ответственного поведения является мера осуществления контроля и самоконтроля субъекта за возложенную на него обязанность (К. Муздыбаев, М.А. Осташева, В.А. Иванников, В.И. Селиванов), где ответственность концептуально рассматривается как качество личности и как регулятор ответственного

поведения. В центре второго подхода исследование мотивационных характеристик ответственности. Значение мотивации в организации деятельности человека и его ответственного поведения изучается К.А. Абульхановой-Славской, В.А. Асеевым, Л.И. Божович, В.А. Дусавицким, В.А. Иванниковым, Н.Д. Левитовым, А.К. Марковой и др. В сознании личности ответственность выступает как перспектива развития ее потребности в самоактуализации, а важнейшими ее компонентами являются ориентации и социальноценные мотивы (С.П. Иванова). По-мнению Т.Н. Сидоровой, специфика ответственности определяется мотивационным компонентом, который должен включать в себя общественно значимые мотивы поведения. В центре внимания третьего подхода к изучению ответственности является исследование ее когнитивных характеристик (К. Муздыбаев, А.Л. Слободской, Л.С. Славина, К.А. Климова, Ж.Е. Завадская и др.). В рамках данного подхода главным образом изучаются «ответственностьобразующие» факторы, определяющие уровень осмысленности отношений субъекта к выполняемому действию. К признакам ответственности относят (Ж.Е. Завадская, Л.В. Шевченко) осознанное отношение к своей деятельности и оценку ее с точки зрения соответствия требованиям долга, способность к самоанализу, самоконтролю, проявление настойчивости, инициативности, самостоятельности в процессе выполнения порученных обязанностей, эмоциональное переживание (Л.И. Грядунова, Ж.Е. Завадская, А.Т. Панов), умение дать оценку собственному поведению. Отличительной чертой ответственного поведения является понимание личностью последствий своих поступков, готовность отвечать за них и умение учитывать свои возможности при принятии обязательств, а ответственное поведение – это добровольное принятие социально ценных обязанностей и качественное их выполнение (В.М. Пискунов). То, как личность относится к тем или иным событиям мира, характеризует ее субъективное отношение к ним. Б.Ф. Ломов отмечает значимость субъективной позиции в окружающем мире и выраженность оценочного компонента отношения. К четвертому подходу можно отнести исследования ответственности, связанные с изучением ее как морально-нравственной составляющей личности (Е.П. Ильин, Н.М. Тен, Т.Г. Гаевая, Ж. Пиаже, Л. Колберг, К. Хелкама и др.). Отечественные исследователи считают ответственность нравственным качеством, характеризуя человека ответственного как человека, обладающего

чувством долга (Е.П. Ильин) с другой стороны, Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов рассматривают ответственность как структурную составляющую нравственности. Зарубежные исследователи рассматривают ответственность как моральное сознание, развивающееся не в результате непосредственного присвоения социального опыта, а в ходе активного творческого взаимодействия с социальной средой (Л. Колберг и др.). Т.Г. Гаевая выделяет и описывает основные особенности высокоответственного типа поведения, который связан с выполнением «сверхзадачи», с наиболее полной реализацией возможностей человека; формально ответственного, связанного с низким уровнем общественной активности, нейтральным или отрицательным отношением к большинству людей, нарушением элементарных нравственных норм, и исполнительно-добросовестного типа, который является переходным между вышеуказанными. Пятый подход к изучению ответственности основан на исследовании Ф. Хайдера. Он предположил, что, во-первых, адекватное понимание социального поведения человека во многом зависит от того, как этот человек воспринимает и объясняет окружающий мир и, во-вторых, человек желает управлять средой и своим окружением. Из этого следует, что, воспринимая любое сочетание как причинное, люди приписывают локус причинности либо действующему лицу, либо среде, а реализация ответственности зависит от внешних условий, от действий субъекта и от степени трудности решаемых им задач. Выделяют интернальный (ответственность за события своей жизни приписывается себе) и экстернальный (ответственность приписывается случайным обстоятельствам, другим людям) локусы контроля, считая их устойчивыми свойствами личности (Дж. Роттер). В исследованиях большое внимание уделяется изучению внешней структуры ответственности: «субъект – объект – инстанция». Однако внутренняя структура отличается большим разнообразием в выделении ее основных элементов, что объясняется сложностью изучаемого феномена. Несмотря на попытки многих исследователей признать полноту раскрытия содержания внутренней структуры ответственности, очевидно, что все они не отличаются строгостью и ясностью. Вместе с тем предлагаемые компоненты структуры представляют собой набор различных философских, психологических и социально-психологических компонентов, которые не связаны между собой и не составляют единства. На основе проведенного теоретического анализа различных подходов к

определению сущности ответственности следует отметить, что понятие целостную природу ответственности как психического явления, как свойства личности возможно на основе системного подхода [4], в русле рассмотрения изучаемого феномена как целостной системы.

Так, в диссертации Тимофеевой В.А. «Сравнительное исследование ответственности африканских и латиноамериканских студентов» исследование ответственности как личностной характеристики было выполнено в рамках системно-функционального подхода к изучению личности (А.И. Крупнов). В рамках данного подхода ответственность также изучали Фалах Расми Абдул-Рахим Мохаммед, И.А. Куренков, В.А. Прядеин, Т.М. Беспалова. Согласно системно-функциональному подходу, ответственность рассматривается, как система взаимосвязанных компонентов: мотивационно-смысловых (установочно-целевых, мотивационных, когнитивных и продуктивных переменных) и инструментально-динамических (динамических, эмоциональных, регуляторных и рефлексивно-оценочных переменных) компонентов, которые находятся во взаимосвязи, обеспечивают постоянство проявления этого свойства, имеют свою специфику, выраженную в психологическом своеобразии степени выраженности вышеуказанных переменных [5, 6].

Обобщая вышеизложенное, можно предположить, что алиментнообязанные отцы, выплачивающие и невыплачивающие алименты на детей качественно отличаются друг от друга по своим личностным особенностям (ответственность). Мы считаем, что это говорит не только о разных психологических характеристиках, свойственных интерналам и экстерналам, или разных типах их самоопределения, самоактуализации, жизнедеятельности в целом, но и о противоположных, соотнесенных с континуумом интернальность-экстернальность, способах взаимодействия с окружающим миром. Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы нами планируется провести экспериментальное исследование.

Литература

1. За 6 месяцев 2015 года число зарегистрированных браков и разводов, по сравнению с тем же периодом 2014 года, увеличилось // *Демоскоп Weekly: интернет-изд.* 2015. 8-21 сентября. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/barom04.php> (дата обращения: 01.03.2016).

2. Верховный Суд РФ обобщил практику рассмотрения споров о взыскании алиментов на детей [*Электронный ресурс*]: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03 марта 2016 г.) *Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ.РУ»*.

3. Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания [Текст] /Л.И. Дементий. – Омск, 2001.

4. Ломов Б.Ф. Общественные отношения как общее основание свойств личности [Текст] /Б.Ф. Ломов // Психология личности в трудах.

5. Крупнов А.И. Системная диагностика и коррекция общительности: монография [Текст] / А.И. Крупнов. – М.: РУДН, 2007.

6. Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности [Текст] /В.П. Прядеин. – Екатеринбург, 2001.

ПРОБЛЕМА СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Кравченко О.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

В мире управления организация выступает как отдельный сложный организм, и эффективность деятельности организации, как известно, зависит от многих факторов. Одним из них традиционно считается стиль руководства. Именно характер влияния руководителя на работников и взаимодействие с ними во многом обеспечивают трудовую мотивацию, психологический климат и связанную с ними производительность труда. В этой связи представляет интерес анализ различных подходов в понимании сущности и типологии стилей руководства.

С точки зрения А.В. Батаршева, руководитель – это лицо, на которое официально возложены функции управления коллективом и организацией. Он несет юридическую ответственность за функционирование коллектива (группы) перед избравшей или назначившей его инстанцией и располагает строго определенными возможностями санкционирования (поощрения и наказания подчиненных) для воздействия на их производственную, научную, творческую и другую активность [1, с.237-238].

Стиль руководства – это устойчивая совокупность личностных, субъективно-психологических характеристик руководителя, посредством которых реализуется тот или иной метод руководства. [4, с.63]

К настоящему времени сформированы несколько подходов по изучению стиля руководства.

Теория черт. Согласно теории черт (теории «великих людей») лидер обладает определенными свойствами (чертами), благодаря которым он становится референтным лицом, лидером. В 40-50-х гг. XX в. Разработкой этой теории занимались Р. Стогдилл, Г. Кунц, С.О. Доннел, Р. Манн. Они обобщили и сгруппировали все ранее выявленные лидерские качества по пяти основным позициям: интеллектуальные способности, доминантность (преобладание над другими), уверенность в себе, активность (энергичность), компетентность (знание своего дела). Дальнейшие исследования показали, что обладание такими чертами недостаточно для становления лидера.

Поведенческий подход. Важнейшим вкладом этого подхода в теорию управления явились исследования К. Левина (три стиля руководства – авторитарный, демократический, либеральный), Р. Блейка и Д. Мутона (управленческая решетка – «решетка менеджмента»), Р. Лайкерта (альтернативный способ реализации поведенческого подхода: ориентация на работу – ориентация на человека) и др.

Теории, разрабатываемые на основе поведенческого подхода, до конца еще не доведены, однако они являются ведущими среди других теорий лидерства.

Стили лидерства были выделены в качестве главного критерия для реализации руководителем властных полномочий. Согласно поведенческому подходу стиль лидерства зависит от типа власти и той степени делегирования полномочий, которая присуща руководителю (лидеру).

Ситуативная теория. Она объясняет эффективность лидерства влиянием внешних факторов (ситуаций). Наиболее известной ситуативной теорией является ситуационная модель Ф. Фидлера. Согласно этой модели каждый лидер использует ситуационные особенности в управленческой деятельности, с тем, чтобы найти правильные подходы во взаимоотношениях с подчиненными и таким путем достичь наилучших результатов в их деятельности.

Адаптивный подход. Для того чтобы управленческую деятельность сделать более эффективной, следует изменять свое поведение в соответствии с ситуацией, т.е. регулировать поведенческие характеристики, соотнося их с обстоятельствами. П. Херси и К. Бланшир, Т. Митчел и Р. Хаус, В. Вруум и У. Йеттон в своих исследованиях искали ответ на вопрос, как сделать управление более гибким, а стиль руководства – адаптивным, т.е. более приспособленным к конкретным ситуациям и условиям.

Теория жизненного цикла П. Херси и К. Бланшира. Согласно данной теории эффективность стиля руководства зависит от зрелости исполнителей, их способности нести ответственность за свое поведение и желаниа достигнуть поставленной цели.

Теория «Путь-цель» Т. Митчела и Р. Хауса. Согласно данной теории лидеры должны применять такие стили руководства, которые в большей степени соответствуют конкретным управленческим ситуациям.

Концепция лидерства В. Вруума и У. Йеттона. Концепция Вруума – Йеттона характеризуется новым, нетрадиционным подходом к проблемам стилей руководства. Многие здесь заимствовано из метода партисипативного управления.

Партисипативный стиль дает высокие показатели организационного функционирования. Однако он требует очень высокой квалификации руководителя и наличия ряда организационных условий [1, с.240-244; 2, с.214-220; 3, с. 65-75].

Как отмечает Никитина О. на сегодняшний день в России достаточно много компаний с «пожарным» типом управления. Важно самому себе ответить на вопрос, насколько часто я, как руководитель предприятия, должен обращать внимание на все процессы и вмешиваться в них. Если вы делаете это часто – вы играете роль бизнесмена, то есть осуществляете процесс физического управления. В моем понимании это и есть «пожарный» директор. На мой взгляд, руководитель организации не должен допускать таких ситуаций, при которых ему придется принимать срочные меры по их устранению. Если руководитель бросается в «пожарные» ситуации, он создает хаос-менеджмент. Что приводит к неблагоприятным последствиям для всего коллектива и организации в целом [5, с.7-18].

На основе анализа рассмотренных моделей управления мы можем прийти к выводу, что эффективный руководитель не может

придерживаться одного стиля управления, а просто обязан изучать, а главное применять на практике в своей организации ряд разных стилей и методов управления. Невозможно сказать, что один стиль управления не плодотворный, а другой действенный. Рентабельное управление – это управление, рассчитанное на реальную обстановку в организации. Очень важно подобрать необходимые стили управления, которые позволят руководителю благополучно управлять организацией. Исходя из выше сказанного мы приходим к выводу, каким же должен быть современный руководитель:

1) Изучить и проработать разные стили руководства, а именно применить на практике одномерные, многомерные, ситуационные модели. Четко и ясно провести анализ и понять на практике, какой стиль или симбиоз методов управления работает в организации в данный момент эффективно.

2) Быть профессионалом своего дела, то есть в каждую минуту оставаться погруженным в рабочий процесс, отдаваться своему делу со сто процентной отдачей.

3) Уметь правильно планировать и четко ставить цели и доносить коллективу пути достижения, делегировать задачи по профессиональным знаниям и способностям сотрудников.

4) Всегда работать в команде создавая при этом комфортный психологический климат внутри организации. Слышать сотрудников, поощрять инициативу.

5) Быть харизматичным, вдохновлять, вести за собой организацию, брать на себя ответственность за проделанную работу и предстоящую.

6) Использовать все возможности из микро и макро среды организации во благо.

7) Мотивировать и направлять сотрудников для достижения новых целей и карьерного роста.

8) Самосовершенствоваться и во время заботиться о повышении квалификации сотрудников.

9) Контролировать рабочий процесс и в тоже время уметь доверять своей команде. Очень важно чтобы руководство придерживалось принципов взаимопомощи, честности, упорного труда и преданности делу. Это является самым убедительным примером для подражания. Таким образом, путь к успешному управлению определяет сам руководитель.

Литература

1. Батаршев А.В. Личность делового человека: Социально-психологический аспект [Текст] /А.В. Батаршев. – М.: Дело, 2003.
2. Раевская Н.Е. Психология менеджмента: конспект лекций [Текст] /Н.Е. Раевская. – СПб.: Питер, 2001
3. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации [Текст] /В.П. Пугачев. – М.: Наука, 2005
4. Козлов В.В. Психология управления: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст]/ В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, Н.П. Фетискин. – М.: Издательский центр «Академия», 2011.
5. Никитина О. «Пожарный» директор [Текст] /О. Никитина // Управление персоналом. – 2014. – №2 (324). – С.7-18; фот., ил.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кравченко О.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. Существующие социально-экономические условия в России в значительной мере осложняют реальность. Возникает проблема страха перед действительностью, что порождает стремление уйти от реальности. В поисках средств защиты от перманентной фрустрации такие люди часто прибегают к стратегиям аддиктивного поведения (Дмитриева Н.В., Четвериков Д.В., 2001), прежде всего к употреблению алкоголя и наркотиков. Алкоголизм стал социальной проблемой и представляет собой реальную угрозу национальной безопасности страны.

Жизнедеятельность современного человека все в большей степени подвержена воздействию стрессогенных ситуаций. Социальная, экономическая и политическая нестабильность современного общества вызывают обоснованную тревогу людей как за свой завтрашний день, так и за будущее своих детей. Зависимость одного члена семьи от психоактивных веществ неизбежно нарушает внутрисемейные взаимоотношения. У членов семьи при этом возникают нарушения,

обозначаемые термином созависимость (со – приставка, указывающая на совместность, сочетанность действий, состояний). Понятие созависимости, являясь важным элементом внутренней структуры личности, сравнительно недавно исследуется в психологии. Созависимость, по мнению Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой (2001), – это аддикция отношений.

По данным В.Д. Москаленко (2002), неблагополучные семьи порождают людей с низкой самооценкой, что оборачивается психологическими проблемами, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. Созависимость – это состояние, возникающее у членов семьи больного алкоголизмом или другими формами зависимости, которое подчас тяжелее, чем само заболевание. Опасение специалистов, в первую очередь, вызывает паттерн усвоенных форм поведения, чувств и верований, делающих жизнь проблемной, отрицательно влияющей на адаптацию личности, приводящей к негативным личностным изменениям, нарушениям гармоничного и всестороннего развития. Именно это определяет созависимость как серьезную психологическую, медицинскую, педагогическую и социальную проблему.

В настоящее время в психологической практике имеется недостаточное количество эффективных техник, направленных на преодоление созависимости. Особое значение в связи с этим приобретают исследования, направленные на разработку эффективных средств коррекции созависимого состояния личности, которые носят не узкофункциональный, а общий, личностно-ориентированный характер.

Пристальное внимание специалистов созависимость стала вызывать в 70-е годы XX столетия. Именно в это время публикуются первые серьезные исследования, посвященные данному психологическому состоянию. В той или иной степени проблемы созависимости в зарубежной науке освещались М. Beattie, С. Dlack, J. Bradshaw, S. Covey, W. Feuerlein, S. Karpman, С. Hurcom, P. Mellody, A. Miller и другими исследователями. В нашей стране созависимость стала активно изучаться в 80 гг. XX века. Однако количество исследований было явно недостаточным для того, чтобы иметь об этом явлении четкое и ясное представление. В последние годы интерес к созависимости со стороны отечественных исследователей стал более ощутимым, но, несмотря на это, в доступной нам литературе отсутствуют научные работы

(монографии, диссертационные исследования, статьи) в достаточной мере освещающие те или иные аспекты рассматриваемой нами проблемы. Эти исследования в разное время проводили М. Битти, Н.Н. Иванец, В.Д. Москаленко, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, В.П. Нужный, Э.У. Смит и др.

Несмотря на то, что в современной психологии созависимое состояние личности подвергается тщательному и всестороннему изучению, в этой области остается много неисследованных вопросов. До сих пор, в частности, остается открытым вопрос об определении понятия созависимости, в связи с широким диапазоном интересов исследователей, занимающихся изучением данного явления. Более того, прослеживаются явные, не решенные противоречия между:

- возрастающим уровнем невротизации общества в целом, повышением уровня созависимых состояний у жен мужчин, имеющих алкогольные проблемы, и необходимостью развития психически и физически здоровой личности;

- между задачами формирования благоприятного психологического климата в семье и высоким уровнем созависимости отдельных членов, препятствующих выполнению этой задачи;

- между имеющимися симптоматическими подходами к преодолению созависимости и необходимостью разработки более эффективных методов ее коррекции.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ И ТЕМПЕРАМЕНТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кудакаева А.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Актуальность исследования. Высшей ценностью нашего общества является человек. Внимание к воспитанию человека, совершенствование личных качеств, забота о всестороннем развитии его способностей входит в круг проблем современного общества. Всестороннее развитие каждого человека предполагает в качестве важного условия выявление творческих потенций личности, формирование индивидуальности как высшего

уровня ее развития. Каждый человек должен иметь возможности выявить, «выполнить» себя; в этом заинтересованы и отдельная личность, и все общество.

Существование индивидуальных различий между людьми – факт очевидный. Одним из них является тип темперамента. Проблема темперамента занимает человечество уже несколько столетий. Интерес к ней связан с очевидностью существования психических различий между людьми – различий по глубине, интенсивности, устойчивости эмоций, эмоциональной впечатлительности, темпу, энергичности действий и по другим динамическим индивидуально-устойчивым особенностям психической жизни, поведения и деятельности, которые традиционно относятся к темпераменту. Однако с все большим единодушием ученые и практики признают, что «темперамент – важное условие, с которым надо считаться при индивидуальном подходе к воспитанию и обучению, к формированию характера, к всестороннему развитию умственных и физических способностей». Создателем учения о темпераменте считается Гиппократ. Проблемой индивидуальных типологических особенностей людей занимались многие исследователи: Н.И. Красногорский (1958), В.М. Русалов (1979), Я. Стреляу (1982), П.В. Симонов (1984), К.К. Платонов (1986), Э. Кречмер (1995), Г.А. Кураев (2002), Е.П. Ильин (2004) и др.

Одним из основных познавательных процессов является внимание. Внимание – это важнейший динамический показатель всех психических процессов, ярко демонстрирующий, в своих субъективных и объективных проявлениях системность психической деятельности человека. Любая форма такой деятельности, будь то активное восприятие, углубленное размышление, сосредоточение на образах памяти или на качественном выполнении сложных двигательных координаций – предполагает, требует, а то и является прямым выражением работы внимания.

Цель исследования: изучить особенности внимания у людей с различными типами темперамента

Организация, методы и методики исследования. В исследовании приняли участие учащиеся 10-11 классов МОБУ СОШ №2 с. Архангельское.

Для решения поставленных в исследовании задач и проверки выдвинутой гипотезы использовались:

- 1) теоретические методы: анализ литературных источников;

2) эмпирические методы:

– Методика «Интеллектуальная лабильность» модификации С.Н. Костроминой (переключаемость внимания);

– Оценка умственной работоспособности по Э. Крепелину (устойчивость, переключаемости внимания, умственная работоспособность, 1935);

– Корректирующая таблица А. Г. Иванова-Смоленского (переключаемость внимания, динамические особенности ВНД человека, 1933);

– Личностный опросник ЕРІ (экстраверсия, интроверсия и нейротизм, автор Г. Айзенк, 1963);

– Методы обработки полученных данных: критерий ранговой корреляции r_s Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение. Высокие показатели, полученные представителями сангвинического типа темперамента можно объяснить тем, что сангвиник – это сильный, уравновешенный, подвижный тип. Его нервная система отличается большой силой нервных процессов, их равновесием и значительной подвижностью, для него характерна высокая переключаемость внимания в меняющихся условиях работы.

Для холериков характерен сильный, неуравновешенный тип с преобладанием возбуждения. Внимание холерика легко привлечь, но куда труднее удержать, но вследствие своей эмоциональной нестабильности, но вовлеченностью в работу, быстрой ориентировочной реакции представителями этого типа были получены высокие результаты.

Флегматик – сильный, уравновешенный, инертный тип. Переключаемость внимания относительно медленная, протекающая спокойно, без резких изменений в силе сосредоточения. Такой подросток отличается устойчивой работоспособностью: процесс сосредоточения, не отличаясь особой напряженностью, мало утомляет его. В его внимании на уроках не отмечается резких сдвигов в ту или иную сторону.

Меланхолик – слабый тип. Для подростка меланхолического типа темперамента характерна частая смена настроения, вследствие чего основные характеристики внимания изменяются.

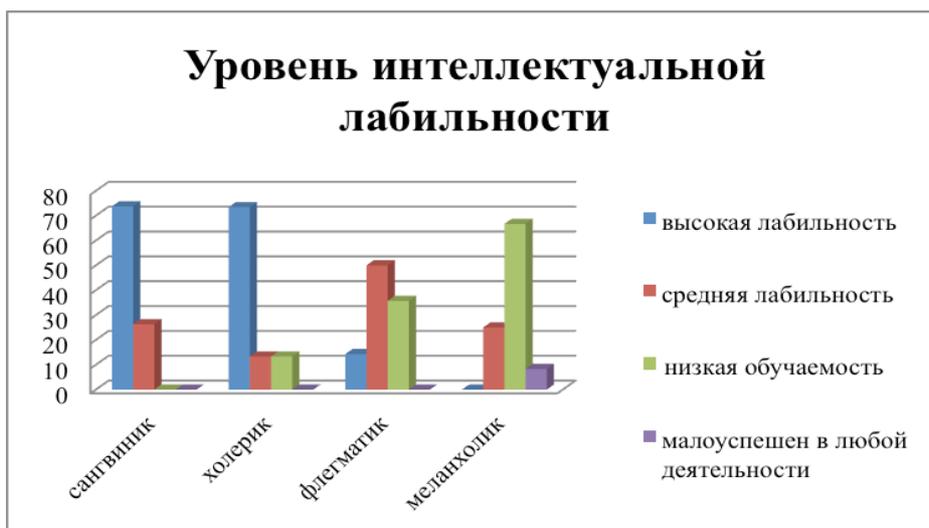

Рис. 1. Уровень интеллектуальной лабильности подростков

При проведении исследования меланхолики в силу своей слабой нервной системы, медленной ориентировочной реакции, легко отвлекаемым и неустойчивым вниманием, а также заторможенностью нервных процессов при воздействии изменяющейся обстановки исследования получили худший результат.

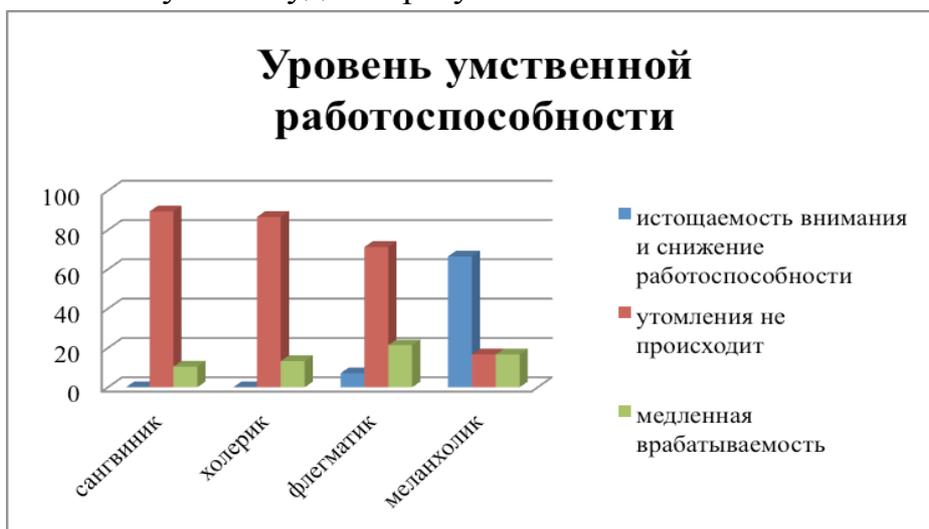

Рис. 2. Уровень умственной работоспособности подростков

Переключение внимания происходит медленно. Внимание устойчиво в условиях учебного труда, ставших для них привычными. Внимание нарушается и вследствие повышенной впечатлительности к внешним воздействиям и большой чуткости к своим переживаниям.

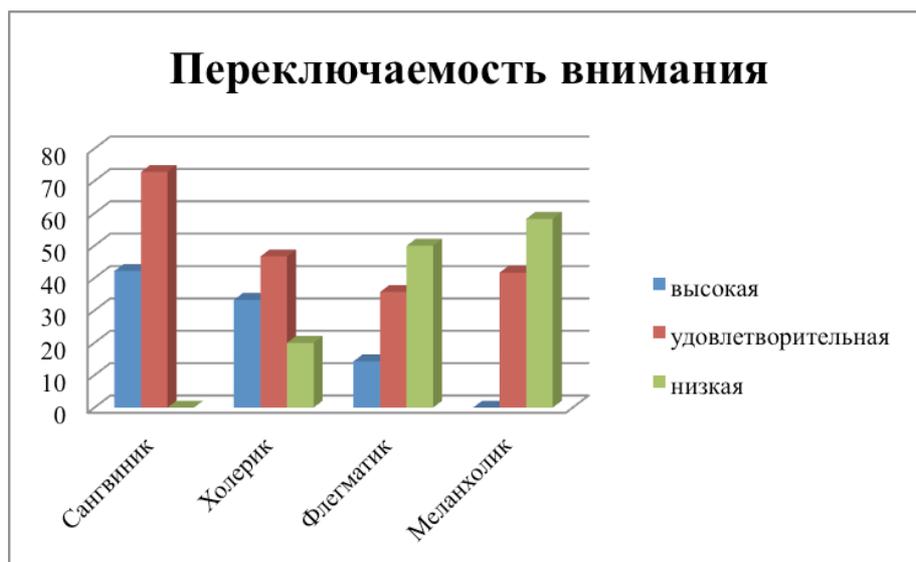

Рис. 3. Уровень переключаемости внимания подростков

Настоящим исследованием было выявлено, что в зависимости от особенностей и типа темперамента наилучшие показатели интеллектуальной лабильности, переключения, умственной работоспособности были выявлены у сангвиников и холериков, средний уровень у флегматиков, худший результат у меланхоликов.

Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, можно использовать в преподавательской деятельности, например, включить в материал лекций по общей и возрастной психологии. Полученные результаты позволяют расширить и углубить представления о взаимосвязи типов темперамента с основными свойствами внимания в подростковом возрасте.

Литература

1. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий [Текст] / Е.П.Ильин. - СПб.: Питер, 2004 – 701 с.
2. Красногорский Н.И. Высшая нервная деятельность ребенка [Текст] / Н. И. Красногорский. – Л.:Медгиз.1958. – 320 с.
3. Кречмер Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 608 с.
4. Кураев Г.А. Психология человека [Текст] / Г.А. Кураев, Е.Н. Пожарская. – Ростов-на-Дону, 2002. – 232 с.
5. Платонов К.К. Структура и развитие личности [Текст] / К.К. Платонов, Отв. ред.: Глоточкин А.Д. – М.: Наука. 1986. – 256 с.
6. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий [Текст] / В.М. Русалов. – М.: Наука. 1979. – 319 с.

7. Симонов П.В. Темперамент. Характер. Личность [Текст] / П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М.: Наука, 1984. – 163 с.

8. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии [Текст] / под общ. ред. И.В. Равич-Щербо; пер. с польского В.Н. Поруса. – М.: Прогресс. 1982. – 230 с.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ УСКОРЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Кудряшов А.А.

РФ, г. Челябинск, ЧГПУ

Очевидно, что с течением времени все процессы, происходящие в обществе, ускоряются. Социальные изменения обусловлены научно-техническим прогрессом, процессами глобализации, информатизации общества. Наша планета становится похожей на большую коммунальную квартиру, в которой живем мы все, и все происходящее в одной ее части мгновенно становится известным всему обществу. Социальные нормы так же гибко меняются от ситуации к ситуации, поводя итоги очередным договоренностям между различными группами, силовыми точками конфликтных ситуаций. То, что вчера было нормальным, и, казалось, на века, сегодня уже является пережитком прошлого, запрещенным на законодательном уровне, и соответствующим образом карающимся. Меняется государственный строй, идеология, страны распадаются, образуя новые, все большее влияние привносит глобализация, унифицируя общество под единые стандарты на всей планете. Фактически, мир меняется каждые восемь часов. Закономерен вопрос – может ли служить постоянно изменяющаяся социальная норма во всех ее проявлениях надежной основой идентичности человека? Что такое социальная норма? Ответ, с одной стороны, прост, с другой, требует разносторонней подготовки. Социальные или общественные нормативы – это стандарты, достигнутые путем договоренностей между операторами в соответствующем виде деятельности. Договоренности. Сегодня одни, завтра другие, и так далее. Выражаясь более научно, договоренности – это стереотипы, отражающие статус-кво, текущее или существующее

положение дел. Стереотип – от Stereotipo, Stereoo (греч.) – делать стабильным, неделимым, ужесточать, stereos (греч.) – прочный, твердый, жесткий, typos (греч.) – отпечаток, штамп, клеймо, знак, модель [4, с. 248]. Сам по себе стереотип, или общая, типичная модель поведения, нейтрален, и имеет положительную или отрицательную трактовку в зависимости от текущего положения дел, существующих сегодня социальных договоренностей, завтра же все поменяется. Также социальные нормативы, договоренности, стереотипы, имеющие место в любом без исключения виде человеческой деятельности, можно охарактеризовать как наивысшие достигнутые на сегодняшний день результаты. В каком-то виде деятельности мы достигли значимого результата, который превосходит все, достигнутое ранее. Но разве это говорит о том, что прогресс на этом остановился? Очевидно, что любое, даже самое высшее на сегодняшний день достижение, является промежуточным финишем. Последнего, итогового финиша в развивающемся, живом обществе, не наступит никогда. Таким образом, идентичность, основу человека не следует искать вовне, среди зыбких и постоянно меняющихся социальных правил. Как бы функциональны они сегодня не были, они являются таковыми именно сегодня, завтра же все поменяется. Кто знает, как будет выглядеть наше общество глазами потомков, возможно, через 100 лет наш мир будет казаться им миром пещерных людей с забавными правилами игры, в которые мы сегодня свято верим.

Идентичность – социальная или личная?

Лекция профессора Антонио Менегетти (Италия, 1936-2013) на тему «Идентичность – социальная или личная?», состоялась летом 2007 года в пригороде Риги (Латвия), в экобиологическом центре «Лидзари» (<http://onto.ru/ecobiologia/lizari/>).

Менегетти отмечает, что данная тема может стать основой курса, объединяющего социальные и психологические науки. *Идентичность, что это такое? Identita, лат. Id quod est ens – то, что бытие есть так, здесь и сейчас, форма, специфицирующая объект или индивида в самом себе и отличающая его от всего другого.* Существует несколько видов идентичности.

Идентичность природы.

Биохимическая, физиологическая идентичность. В каждом индивиде – определенный темперамент, различные типы крови, разная

реакция на животных, растения. То же самое на психическом уровне. Различные биохимические индивидуальные особенности, естественным образом определяющие реакции конкретного индивида на внешние раздражители, на других людей.

Культурная идентичность.

Формируется семьей, языком, нацией. Предопределяет стереотипы личности индивида. Человек понимает и принимает только тех, кто имеет такие же стереотипы, как и он. Эта проблема явным образом вырисовывается при рассмотрении проблем глобализации. Личный стереотип – внутри принимаемая индивидом внешняя фиксация, становится затем патологичной. В дальнейшем, ведет либо к попустительству с себе подобными, либо к противостоянию с теми, кто придерживается других правил. Стереотип – общий знаменатель всей феноменологии субъекта. Культурная антропология неустранима, и исчезает только на высшем уровне соответствия самому себе.

Расовая идентичность.

Разновидность культурной. Например, шведы считают себя божественной расой, китайцы – вечной расой, для японца стать камикадзе – допустимо, для китайца – это невозможно, они более гибкие.

Социальная идентичность.

Человек в своих действиях и решениях основывается на общественном кодексе, принятых в определенной ячейке общества. Человек не является преступником, если соответствует определенным характеристиками общества. Например, имеет ружье в США – это нормально, но в Европе обладатель оружия – больной, антисоциальный. В одних странах наркоман больной, в других он «общается с духами». Иметь одну жену (мужа), или несколько. Сексуальные контакты с лицами, не достигшими определенного законом возраста – и возможны крайне тяжелые последствия. Социальная идентичность определяет нормотипию или аномалию субъекта. Если ты соответствуешь определенным нормам, тебя уважают, можешь строить карьеру. Круглыми сутками мы в тисках социальной идентичности. Это прототип, который общество навязывает всем своим представителям.

Личная идентичность.

Неповторимая уникальность человека. Эксклюзивная часть человека, которая отличается от культуры, профессии. Личная индивидуация человека, его душа (или онто ин-се) [1, с. 119]. Измерение,

на которое указывают величайшие мудрецы. Все всякого сомнения, оно существует. Социальная идентичность, дает ли оно умиротворение, счастье? Так ли интересно просто копировать то, что делают все, или многие, вокруг? Копируя внешние модели поведения, невозможно реализовать всю полноту уникального индивидуального потенциала. Личная идентичность – ты есть для себя. Не у тебя есть, а ты есть. Это полнота Бытия. Иметь и быть признанным – это относительно. Истина есть, даже если ее не принимают. Она не перестает быть таковой, видит ее один, все или никто. Образцовые представители общества говорят – я все делал, как учили, хорошо, но счастья нет. Многие останавливаются на надежде, на вере. Большинство верующих идут к богу за раем. Любое общество основано на воле большинства, но каждый – проект жизни, уникален. Каждый исходит из жизни, из космоса. Но не нужно читать, что для достижения личной идентичности требуется внешняя революция, хаос, анархия. Конечно, нет. Необходимо найти способ дипломатического выражения собственной уникальности, не входя в противоречие, в столкновение установленными правилами. Умная дипломатия позволит уравновесить уникальное и общественное, более того, за счет самовыражения лучших прогрессирует и само общество, лучшие должны быть постоянным двигателем прогресса, то есть рамки, установленные вчера, должны дипломатично и аргументированно расширяться. Существует большая проблема – самые умные, самые сильные в случае фиксации своего потенциала страдают больше остальных. Это логично, в том числе с точки зрения закона сохранения энергии. С инструментальной точки зрения помочь пересмотреть собственную логическую структуру может современная психология (онтопсихология), и фактически каждый при желании имеет возможность определить, какой его выбор обусловлен интериоризацией социальных правил, в данный момент для него не функциональных, а какой продиктован безошибочной личной интуицией. Существует критерий личной идентичности – душа (или онто ин-се) человека, язык которой можно прочесть технично, без налета мистицизма, в том числе с применением помощи психотерапевта (в действительности психотерапия предназначена для лучших, и помогает человеку найти единственно верное решение в любой ситуации, не путать с распространенным мнением людей, далеких от психологии как науки «психотерапия – для больных»).

Основные стереотипы молодежи.

Основываясь на многолетнем анализе человеческого поведения, в том числе молодежи различных стран и континентов, Менегетти отмечает [3, с. 66], что основными регрессивными для личной идентичности молодых людей моделями поведения являются следующие:

- биологизм
- критический идеализм
- потребительство.

В случае с биологизмом происходит чрезмерное подчеркивание роли тела и его производных. Конечно, нет ничего предосудительного в красивой фигуре, в семье и так далее. Но является ли это высшей целью человека духовного? Необходимо понять относительность, в том числе, этих стереотипов, не отбрасывать их, но и не останавливаться, и стремиться к высшим индивидуальным достижениям.

Критический идеализм – это определенный тип психического поведения подростков, усугубляющийся с возрастом, когда человек замещает свое обязательство по саморазвитию рациональной критикой недостатков других людей. Он как бы говорит – раз они все несовершенны, и я это вижу, значит, я и так лучший, то ничего делать не буду, а просто дождусь удобного случая, момента, возможности. И ничего не делает, оказываясь неготовым к выгодным ситуациям. Усиливается преждевременным незаслуженным поощрением о стороны взрослых.

Потребительство – стремление иметь самую последнюю модель телефона, одежды, автомобиля, слушать самую модную музыку, посещать самые модные заведения и так далее не потому, что это удобно, и поможет быть больше, а потому, что так потребитель заявляет – у меня все самое лучшее, модное, а значит, и я многое значу, все видят это, что я лучший. Молодой человек полностью растрчивает себя на внешний лоск, гонясь за внешним социальным одобрением, и полностью отдаляется от уникальности собственной личности.

Заключение. Для того, чтобы достичь состояния равновесия, удовлетворенности, хорошего здоровья как базовой точки отсчета креативности (само по себе здоровье – условие необходимое, но не достаточное), прочного финансового положения, уважения со стороны окружающих, что является неотъемлемыми составляющими счастливого человека, соответствия внешнему социальному критерию недостаточно. Причина проста – внешний критерий – это то, что удобно другим. Тем,

кто хочет реализовать свой потенциал, целесообразно внешне дипломатично выстраивать реализацию внутренней уникальной идентичности с использованием новейших достижений современной психологии.

Литература

1. Менегетти Антонио. Ин-се человека. Перевод с итальянского БФ «Онтопсихология». – М.: БФ «Онтопсихология», 2007. – 272 с.
2. Менегетти Антонио. Система и личность. Пер. с итальянского ННБФ «Онтопсиология». – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: ННБФ «Онтопсихология». 2007. – 352 с.
3. Менегетти Антонио. Молодежь и этика Бытия. Пер. с итальянского БФ «Онтопсихология». – М.: БФ «Онтопсихология», 2011. – 276 с.
4. Менегетти Антонио. Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов. Перевод с итальянского БФ «Онтопсихология». – М.: БФ «Онтопсихология», 2007. – 272 с.

ВОЗДЕЙСТВИЕ СВЕРХСЛАБЫХ ПОЛЕЙ И ИЗЛУЧЕНИЙ НЕТЕПЛОВОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ ЧЕЛОВЕКА

*Кудряшов А.А.
РФ, г. Челябинск, ЧГПУ*

Введение. Проблема слабых и сверхслабых излучений и полей, их влияние на биологические объекты в последние годы приобретает все большую актуальность. Особенный интерес вызывают так называемые нетепловые, или информационные, поля и излучения. Несмотря на открытие влияния излучений нетепловой интенсивности на все живое, единой общепризнанной теории, объясняющей механизм воздействия на биологические объекты, не существует. Кудряшов Ю.Б. и Рубин А.Б. (2014) отмечают, что очень немногие области биологических исследований породили столько дискуссий и противоречивых точек зрения, как нетепловое действие электромагнитных излучений и его механизмы. Большаков М.А. (2002) в диссертационной работе «Физиологические механизмы действия радиочастотных электромагнитных излучений на биообъекты разных уровней

организации» приходит к выводу, что к настоящему времени нет общепринятых, физически корректных механизмов, раскрывающих сущность нетепловых эффектов низкоинтенсивных ЭМИ, и в том числе, поэтому, проблема остается предельно актуальной.

Нетепловая (информационная) концепция (Кудряшов Ю.Б. с соавт., 2014) базируется на следующих основных моментах:

1. Реакция биологических объектов на внешнее воздействие производится за счет внутренней энергии организма, внешнее раздражение является только инициирующим сигналом,

2. При достижении порогового уровня увеличение мощности излучения уже не играет заметной роли, данный эффект получил название «эффекта триггера»,

3. Информационное действие нетеплового электромагнитного излучения происходит на уровне, сопоставимом с уровнем естественных источников излучений (около 10^{-7} – 10^{-6} Вт/м²),

4. Крайне малая (фактически, секундная) величина латентного периода реакции, в основном, поведенческой, используемой организмом для своей пространственной и временной ориентации. Действие сверхслабых электромагнитных излучений сказывается на изменении поведения животных, а у человека оно может проявляться в различных субъективных ощущениях.

Отдельно стоит отметить, что зачастую сверхслабые излучения различной природы не осознаются человеком и воздействуют на бессознательную часть психики, при этом воспринимаются человеком как собственная эгоистическая мотивация. Данные процессы изучаются психологами (Менегетти Антонио, 2008), и лежат в основе такой науки, как онтопсихология.

Весьма вероятно, что выводы, последующие из изучения проблемы сверхслабых излучений, могут существенным образом повлиять как на науки о человеке, так и на технические области знаний.

Анализ воздействий слабых и сверхслабых излучений на физиологические и психофизиологические реакции человека.

Слабые излучения оказывают воздействие на функциональное состояние человека. Кудряшов Ю.Б. и Рубин А.Б. (2014) для всего спектра электромагнитных полей выделяют три диапазона энергий с характерными особенностями биологического действия: ионизирующие, тепловые (неионизирующие тепловые) и нетепловые (неионизирующие

нетепловые) излучения, вызывающие обратимые и необратимые изменения на всех уровнях организации живого. Биологические эффекты при нетепловом воздействии ЭМИ могут быть вызваны действием РЧ- и МКВ-излучений невысоких уровней интенсивности (менее 100 мкВт/см²). Также ими отмечается, что сверхнизкочастотные излучения (СНЧ), не вызывая нагрева тканей в силу малой энергии квантов, также способны вызывать в живых объектах существенные обратимые и необратимые изменения. При этом выделяется важная особенность СНЧ-излучений вызывать биологические эффекты лишь при определенном сочетании частот и интенсивностей, в пределах, так называемых, амплитудно-частотных окон. Авторы подчеркивают, что в настоящее время концепция нетеплового биологического действия ЭМП получила, наконец, признание в радиобиологии. Одной из реакций организма человека при воздействии сверх низкочастотных ЭМИ на головной мозг является так называемый эффект фосфена. В диапазоне частот 20-30 Гц при облучении головы у человека возникают необычные зрительные ощущения, отдельные световые вспышки, цветовые пятна, полосы, наблюдаемые без воздействия на глаза. Также наблюдается раздражение нейронов коры головного мозга СНЧ-излучением. Отмечается, что, несмотря на общепринятое признание отсутствия у человека специализированных рецепторов восприятия ЭМП как низких, так и высоких интенсивностей, в экспериментальных условиях установлено подобное влияние, например, при выработке у человека условных рефлексов на СНЧ-излучение. Также авторы считают, что среди всех систем организма человека наиболее чувствительной к сигналам внешней среды оказывается центральная нервная система, подобная закономерность наблюдается также и у животных. В клинических условиях показано, что воздействие СНЧ даже в низких интенсивностях приводят к отчетливым эффектам нарушения динамики электрической активности миокарда, частоты сердечных сокращений, артериального давления, минутного объема кровотока и другим изменениям деятельности сердечнососудистой системы организма. К воздействию СНЧ чувствительна и система крови и кроветворения. У значительного числа людей, подвергавшихся СНЧ-излучению в течение длительного времени, происходят обычно следующие изменения – первичное снижение количества всех форменных элементов крови, содержания

гемоглобина, изменение белкового состава плазмы, увеличение содержания ионов кальция и гистамина.

В настоящее время проводятся исследования влияния геоМП и их подавляющее действие на психофизиологические реакции человека, а также оценка биологических и физических причин невоспроизводимости экспериментов для слабых полей (Бинги В.Н., Савин А.В., 2003). Приводятся данные, что крайне слабые магнитные поля могут кардинально влиять на жизнедеятельность организмов. Так, при ослаблении геоМНП в 6-10 раз отмечается развитие функциональных изменений в ЦНС, сердечно-сосудистой, нейрогуморальной и других регуляторных системах организма (Любимов В.В., 1997).

Пряхин Е.А. и Аклеев А.В. (2011) отмечают, что низкочастотные ЭМП нетепловых уровней влияют также на эндокринную и репродуктивную системы, у человека и животных обнаруживается нарушение гормональных сдвигов, указывающих на состояние стресса и реакции адаптации организма к возникающим изменениям. Более высокоинтенсивное излучение, чем нетепловое, вызывает меньший разброс в экспериментальных данных и более однозначные эффекты.

Казначеев В.П. (1985) отмечает, что развиваются такие различные, но тесно связанные представления, как биохемилюминесценция, митогенетическое излучение, биофотоника, электромагнитные и межклеточные взаимодействия (коммуникации) и т. д. Все они сходны в одном: предполагается, что физические и физико-химические процессы, связанные с излучением и поглощением квантов электромагнитного поля, могут быть использованы клетками как средство информационных взаимодействий биосистемы.

Оригинальную гипотезу воздействия сверхслабых ЭМИ на человека выдвигает Марк Гринштейн (2011). Согласно его гипотезе, любое ЭМИ сопровождается информационно-волновой составляющей неэлектромагнитной природы. Не останавливаясь на свойствах этой полевой структуры, отнесенной им к категории тонких физических полей, автор отмечает, что для нее не существует экранов и преград, что отличает её от излучений электромагнитной природы.

Одну из центральных позиций в современной психологии – онтопсихологии А. Менегетти – занимает *концепция семантического (информационного) поля*. Менегетти выдвигает и обосновывает гипотезу неэлектромагнитного характера семантического поля, являющегося

базовой коммуникацией, лежащей в основе всех видов взаимодействий и полей. Теория онтопсихологии основана на многолетних практических клинических исследованиях в области психотерапии, в результате которых симптом, беспокоящий клиента (пациента), исчезал. Менегетти отмечает, что опытное переживание воспринимающего эманации (излучения) другого человека психотерапевтом есть целостный факт, *все тело воспринимает, как открытый радар*. Рефлексия – только аспект рационального сознания. Имея перед собой объект анализа (клиента, или пациента, нуждающегося в разрешении какой-либо проблематики – здоровье, политика, экономическая ситуация и так далее) – психотерапевт, практикующий согласно онтопсихологической теории, прислушивается к собственным висцеротональным организмическим реакциям и улавливает изменения, вызванные клиентом (клиент и психотерапевт обычно располагаются на расстоянии примерно 2 метров в удобных креслах). Все тело терапевта – руки, ноги, кожа, волосы – служат органами чувств. Он не отбрасывает исторически дошедшее до него рационально-теоретическое познание, однако для понимания каждого конкретного случая соединяет все полученные знания с тем чувственным восприятием, которое рождается в данный момент при взаимодействии с конкретным объектом. Внимательнейшим образом он следит за возникновением между ним и объектом семантического взаимодействия. Такая форма познания возможна в силу факта существования в единой совокупности жизни, устанавливающей такие отношения между отправителем и получателем информации.

Относительно способностей организма человека к восприятию семантических (информационных) полей, Менегетти (2010) выделяет следующие фазы восприятия:

1. Первая фаза. Субатомный уровень. Формируется поляризация и векторная направленность. Восприятие полностью отсутствует.

2. Вторая фаза. Новая индукция поляризует соответствующие молекулярные соединения. Опытное сознание способно локализовать его.

3. Третья фаза. Возникают первый эмоциональный резонанс и особые чувственные изменения. Обычный человек воспринимает их как внутренние (эндогенные), опытный (эксперт) – распознает в них чужеродный источник. Изменение улавливается, но не поддается идентификации.

4. Четвертая фаза. Формализованная эмоция целиком поляризует внимание «Я», вызывая заметное возбуждение. Эксперт может выбрать и решить, принять его или отвергнуть, но в любом случае он обнаруживает мотивирующую причину. Несведущий человек, полагая себя и объектом, и субъектом, может принимать неточные решения. На этой стадии осуществляется психическое отреагирование. Внутренний суд моральной сферы выносит решение, поскольку как бы то ни было сознание отдает отчет в своих поступках и несет за них ответственность.

5. Пятая фаза. Появляется возможность конкретной, предметной экстерииоризации как полностью психосоматической, так и целиком внешней.

Заключение. Таким образом, с достаточно высокой степенью достоверности можно утверждать, что слабые и сверхслабые поля и излучения влияют на биологические объекты, в том числе, на организм человека, что выражается в изменении его физиологических и психофизиологических параметров.

Среди всей совокупности излучений, влияющих на биологические объекты, и, в первую очередь, на человека, и вызывающих ответную реакцию как на физиологическом, так и на психическом уровнях, особо интересными выглядят так называемые нетепловые, или информационные, механизм воздействия которых на биологические объекты следует изучать дополнительно. Особенную актуальность затрагиваемой проблеме придает факт понимания энергетической незначительности информационных излучений, способных, тем не менее, коренным образом воздействовать на человека.

Экспериментальные примеры и случаи воздействий на биологические объекты сверхслабых полей и излучений различной природы, и, как следствие, потребность в разработке универсальной достоверной научно-методологической основы, одновременно возникает в последние несколько лет в биологии, биофизике, психологии, медицине. При этом независимо друг от друга исследователи, в первую очередь, биофизики и психологи, говорят о единых закономерностях воздействия сверхслабых излучений на биологические объекты.

Основной акцент в данных исследованиях необходимо сосредоточить на выявлении природы и механизма воздействия сверхслабых полей и излучений на биологические объекты. В связи с

интересом к данной теме в различных областях, целесообразен междисциплинарный подход к рассматриваемой проблеме.

Возможно, последующие открытия в этой области повлияют на многие науки, и, не исключено, будут носить фундаментальный характер.

Литература

1. Бинги В.Н. Биологические эффекты электромагнитных полей нетеплового уровня. Проблема понимания и социальные последствия [Текст] /В.Н. Бинги // Физика взаимодействия живых объектов с окружающей средой: тр. междунар. совещания «Новые результаты в биофизике взаимодействия живых объектов с окружающей средой», Москва, 7 дек. 2002. – М.: МИЛТА, 2004. – С.43-69.

2. Биологические эффекты сверхслабых магнитных полей. Обзор литературы [Текст] / Кострюкова Н.К., Гудков А.Б., Карпин В.А., Лавкина Е.С. // Экол. человека. – 2004. – N 3. – С.55-59.

3. Большаков М.А. Физиологические механизмы действия радиочастотных электромагнитных излучений на биообъекты разных уровней организации: дисс. ... доктора биологических наук: 03.00.13 / Большаков Михаил Алексеевич; Томский государственный университет. – Томск, 2002, 319 с.

4. Гринштейн Марк. Тонкие физические поля. Что мы о них знаем? URL:<http://www.ntpo.com/fizika/noveyshie-issledovaniya-i-otkrytiya-v-fizike/7214-tonkie-fizicheskie-polya.-chto-my-o-nih-znaem.html> (дата обращения 14.03.2016).

5. Казначеев В.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей [Текст] / В.П. Казначеев, Л.П. Михайлова. – Новосибирск: Наука, 1985. – 182 с.

6. Кудряшов Ю.Б. Радиационная биофизика: сверхнизкочастотные электромагнитные излучения [Текст] /Ю.Б. Кудряшов. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2014. – 2016 с.

7. Кудряшов Ю.Б. Механизмы радиобиологических эффектов неионизирующих электромагнитных излучений низких интенсивностей [Текст] /Ю.Б. Кудряшов, Ю.Ф. Перов, И.А. Голеницкая // Радиационная биология. Радиоэкология. – 1999. – Т.39, N 1. – С.79-83.

8. Менегетти А. Клиническая онтопсихология [Текст] /А. Менегетти. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 1997. – 196 с.

9. Менегетти Антонио. Психосоматика [Текст] / Пер. с итальянского ННБФ «Онтопсихология». – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2005 – 360 с.

10. Менегетти Антонио. Семантическое поле [Текст] / Пер. с ит. – М.: БФ «Онтопсихология», 2008. – 352 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОГО КОПИНГА НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Кузнецова Е.Ю., Нухова М.В.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В настоящее время острым вопросом в семейной сфере становится устойчивость заключаемых браков. За последние 20-30 лет заметно изменилось соотношение браков и разводов. По итогам 1980г. в Республике Башкортостан на каждую 1000 браков приходился 231 развод, в 1990г. это соотношение составляло 293. В 2013г. в Республике Башкортостан на 1000 браков приходился 514 развода [5].

В России в 2015 году зафиксировано на 1000 браков до 600 разводов.

Способность семьи противостоять нарушениям ее внутреннего равновесия является важной характеристикой ее жизнедеятельности. Множество наблюдений указывают на явную связь между уровнем сплоченности семьи, ее гибкостью, потенциальными семейными ресурсами и тем, как она преодолевает трудности. В последнее время более актуальным становится изучение адаптивного поведения в ситуациях угрозы для продуктивности, здоровья и благополучия человека [1, 3]. Понятие «совладающее поведение» (копинг) используется для обозначения поведения личности в любых ситуациях, категоризируемых человеком как критические (или трудные).

Проблема совладающего со стрессом поведения на сегодняшний день является особенно актуальной [2]. Особая область в изучении совладающего поведения – исследование совладающего с трудностями поведения в сфере семейных отношений. В зарубежной психологии трудными жизненными ситуациями семьи занимались R. Beavers, J. Lewis, H.I. McCubbin, G. Bodenmann, G. Vailant. В отечественной науке интерес к изучению совладающего поведения возник позже (В.А. Абабков, И.А. Горьковая, Т.Д. Крюкова, А.В. Либин, И.М. Никольская, М.В. Сапоровская).

В настоящее время еще не изучены многие аспекты и вопросы семейного совладания с трудностями и стрессами. Малоизученными остаются и механизмы семейного совладания, взаимосвязь динамики семейного развития со спецификой семейного совладания, условия и

факторы, определяющие способность/неспособность семьи справляться с возникающими трудностями, восстанавливаться после пережитого стресса [3].

Изучение семейных трудностей продиктовано необходимостью определения и объяснения причин различной адаптированности и уязвимости семьи в разные периоды ее жизни. Определение стадий жизненного цикла семьи, когда она является наиболее чувствительной к негативным влияниям трудных жизненных ситуаций, и периодов наиболее эффективного семейного совладания с трудностями позволяет выявить этапы семейного развития, когда семья может самостоятельно адаптироваться к появлению новообразований в семейной системе, справиться с возникающими трудностями, и периоды, когда ей требуется помощь специалистов [4].

Целью нашего исследования является выявление, изучение и сопоставление особенностей совладающего поведения в семьях, находящихся на разных этапах жизненного цикла.

Существуют различные классификации этапов жизненного цикла семьи. При этом чаще всего исходят из специфики задач, которые должна решать семья на каждом этапе для своего дальнейшего успешного функционирования. В качестве основного критерия периодизаций чаще всего выступает изменение места детей в семейной структуре. При этом существуют и периодизации, основанные на семейном стаже супругов. Например, В.А. Сысенко предложил выделить четыре периода – от «совсем молодых браков», в первые четыре года супружества, до «пожилых браков», со стажем совместной жизни более 20 лет) [5].

Часто проблемы в семьях возникают из-за того, что ее члены не могут плавно перейти из одной стадии в другую или одна стадия «перекрывает» другие (развод, вторичное супружество, дети от первого брака и т.д.). Получается, что семья живет как будто в двух стадиях одновременно: например, есть маленький ребенок и подросток, появляются проблемы, характерные для двух стадий развития семьи, и это создает дополнительные трудности в реализации супружеских и родительских функций.

В процессе семейного совладания исследователи выделяют три стадии регуляции стрессовой ситуации: ожидание, воздействие и поствоздействие. На первой стадии семье приходится работать над вопросами: как это можно предотвратить; что можно сделать, чтобы

подготовиться к стрессу или уменьшить его действие; если этого нельзя избежать, то можно ли это выдержать? На стадии ожидания семья может использовать стратегии совладания, начиная с избегания и заканчивая решением проблем. На второй стадии некоторые мысли и действия, присутствующие на предыдущей, теряют актуальность. Чтобы справиться с несоответствиями между ожиданиями и действительностью, семья вынуждена находить и использовать новые стратегии совладания. По мере продвижения семьи к стадии поствоздействия появляются новые вопросы: «А что теперь? Может ли и /или хочет семья вернуться к положению, существовавшему ранее?» Эти реакции могут привести к новому уровню ожидания.

М. Оливьери и Д. Рейсс в процессе семейного совладания выделяют 3 фазы решения проблем: определение проблемы, пробное воздействие и уверенность в принятом решении. В пределах каждой фазы семьи используют стратегии, основанные на собственных ресурсах [3].

Другой точки зрения придерживаются авторы Г. Маккабин и Дж. Паттерсон в их модели реагирования семьи на приспособление и адаптацию. Они выделяют фазы сопротивления, изменения структуры и укрепления, в процессе которых семьи применяют различные адаптивные стратегии семейного совладания. Предполагается, что фазе изменения структуры предшествует фаза сопротивления. Но семьи не обязательно напрямую двигаются от кризиса к адаптации. Семья может застрять в одной из фаз или следовать циклическим путем по мере того, как она разбирается в ситуации. Одни стрессовые ситуации краткосрочны, другие требуют от семьи совладания в течение длительного периода времени, например, в ситуации пролонгированного характера стресса (хроническая болезнь, утрата одного из членов семьи) [3].

Изменения в семейной системе, обусловленные семейной динамикой, являются естественными процессами, отражают развитие, преобразование семьи в процессе своего жизненного цикла. Но при этом неизбежно то, что такие процессы требуют от членов семьи приспособления и адаптации, адекватных, гибких, своевременных совпадающих усилий, для того, чтобы семья оставалась жизнестойкой и стабильной на протяжении всего периода своего развития.

Подводя итог, можно сказать, что одни семьи благополучно переживают трудные ситуации и стрессовые воздействия, сохраняя при

этом внутреннюю сплоченность и равновесие, для других семей естественные изменения в семейной жизнедеятельности становятся серьезным испытанием, ведут к нарушениям семейных взаимоотношений, вносят дисбаланс в семейную систему [3].

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – №1.

2. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / Т.Л. Крюкова. – Кострома, 2005.

3. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания: дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / Е.В. Куфтяк. – М., 2011.

4. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы [Текст] / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2008.

5. Сысенко В. Супружеские конфликты [Текст] / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 1989. – 176 с.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bashstat.gks.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ ФОТОГРАФИИ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДЫ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Лаврентьева И.С.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность нашей темы исследования объясняется тем, что несмотря на сравнительно давнее существование искусства фотографии они редко применяются для диагностики психологических особенностей людей. Известны публикации, в которых описывается практика применения фотографии как средства оздоровления, психотерапии и реабилитации. В качестве диагностического материала используются чаще всего разнообразные рисуночные методики и фотографическое изображение портретов людей (тест Сонди). Значительный прогностический психодиагностический потенциал заложен, на наш взгляд, в восприятии фотографий, отражающих различные состояния

природы. Использование таких фотографий для диагностики личностных особенностей людей позволит оперативно проводить данную диагностику, что часто необходимо для определения потребности человека в психокоррекционных мероприятиях, а также для определения их эффективности. В связи с этим наша цель состояла в выявлении взаимосвязи восприятия фотографий, отражающих различные природные явления, и личностных особенностей человека. Объектом исследования явились особенности личности субъектов восприятия. Предметом исследования является взаимосвязь предпочитаемых фотографий природы и природных явлений с личностными особенностями субъектов.

Для достижения нашей цели нам необходимо было решить задачи:

1) изучить понятие эмоций и психоэмоциональных состояний людей;

2) определить коммуникативную природу фотографий как вида изобразительного искусства;

3) рассмотреть фотографии в целях диагностики и коррекции эмоциональных состояний людей;

4) провести эмпирическое исследование взаимосвязи восприятия фотографий состояния природы и личностных особенностей человека и обобщить его результаты.

В связи с этим мы выдвинули гипотезу о том, что предпочтение субъектом определенных фотографий, отражающих природные явления, может свидетельствовать о доминировании у него специфических психических состояний и свойств личности.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы В.М. Аллахвердова, М.Е. Бурно, Дж. Вайзера, В.Г. Грязева-Добшинской, В.П. Зинченко, А.И. Копытина, Д.А. Леонтьева, Р. Мартин, В.Ф. Петренко и других. В качестве теоретических методов выступили: методы анализа и синтеза, исторический. В качестве эмпирических методов и методик выступили: сравнительный метод, метод тестов (тест-опросник

Г. Шмишека (акцентуации личности), тест-опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний»). В ходе исследования применялись также методы математико-статистической обработки данных.

В исследовании было использовано 10 фотографий, относящихся к жанру фотопейзажа. В исследовании приняли участие 30 респондентов

(15 мужчин и 15 женщин в возрасте от 19 до 40 лет), в основном студенты старших курсов факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Мы провели теоретический анализ исследований особенностей восприятия изобразительного искусства и фотографий, который позволил раскрыть коммуникативную природу фотографии как вида изобразительного искусства. Фотография как цельный художественный образ предполагает диалог субъекта создавшего и субъекта воспринимающего [2, с. 41].

В результате рассмотрения психоэмоциональных состояний людей, которые по своей сути являются одним из видов психических состояний человека, определены их основные виды, в числе которых аффект, эмоции, чувства, стресс, фрустрация, настроение. Данные виды психоэмоциональных состояний качественно отличаются друг от друга, влияют на поведение и деятельность человека. [5, с. 243].

Благодаря своей коммуникативной природе и специфическим функциям, фотография порождает и трансформирует психоэмоциональные состояния человека. Поэтому ее используют не только для лечебно-коррекционной деятельности методом фототерапии, но и для коррекции эмоциональных состояний людей [1].

Согласно новому методу психотерапии, названный «реконструирующая фотография» стал использоваться Рози Мартин в сотрудничестве с Йо Спенсер с 1983 г. Данный метод основан на понятии фотографического дискурса, на теории культуры, на понимании связи между образами и контекстом их создания, а также на представлениях о сознательной и бессознательной идентичностях личности [3].

В Одессе терапия творческим самовыражением по М.Е. Бурно стала применяться с начала 1990-х гг. как метод психокоррекции душевно здоровых людей, отягощенных дефензивными чертами характера. При этом фотографирование рассматривалось как приоритетный способ самопознания и самовыражения [4].

Перейдем к основным результатам исследования. Тест-опросник Г. Шмишека позволил выявить наиболее выраженные акцентуированные свойства характера и темперамента каждого респондента. Обработка результатов тестирования показала, что у 26,7% испытуемых ярко выражена гипертимность, а у одного респондента данная акцентуация имеет тенденцию к выражению (рис. 1). Застревающий тип ярко выражен

у 16,7% испытуемых, а циклотимность имеет тенденцию к выражению у 23,3% испытуемых. Экзальтированный тип характера, также как и педантичность, выявлен у 13,3% испытуемых. Дистимность имеет яркую выраженность у 10% испытуемых. Тревожность, также как и демонстративность, имеет место у 2 человек.

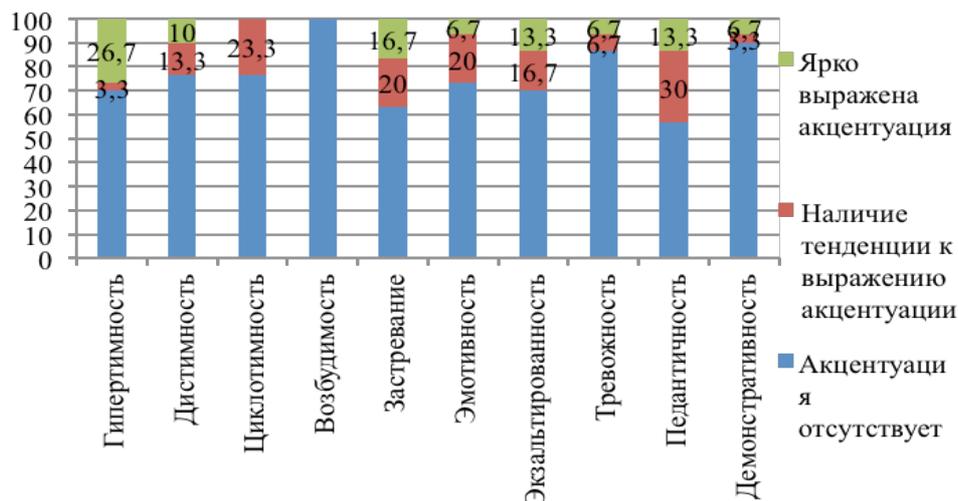

Рис. 1. Наиболее выраженные акцентуации характера и темперамента по тесту-опроснику Г. Шмишека

Тест-опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» позволил выявить присущее каждому респонденту на момент исследования психическое состояние и определить степень его тяжести. В результате обработки данных было установлено, что состояние тревожности у большинства испытуемых 77% имеет низкий уровень (рис. 2). При этом, у половины респондентов на момент исследования фрустрация имеет место, а у другой половины отсутствует. Высокого уровня фрустрации у испытуемых не обнаружено.

Большинство респондентов 70% имеют средний уровень агрессивности. Высокая агрессивность наблюдается только у 13,3% испытуемых. Психическое состояние ригидности, согласно полученным результатам, на среднем уровне у половины респондентов, 23% испытуемых не имеют ригидности, а у 27% испытуемых она на высоком уровне.

На втором этапе исследования респондентам предложено 10 фотографий в жанре фотопейзажей с тем, чтобы каждый из них выбрал две наиболее приятные (понравившиеся) из них.

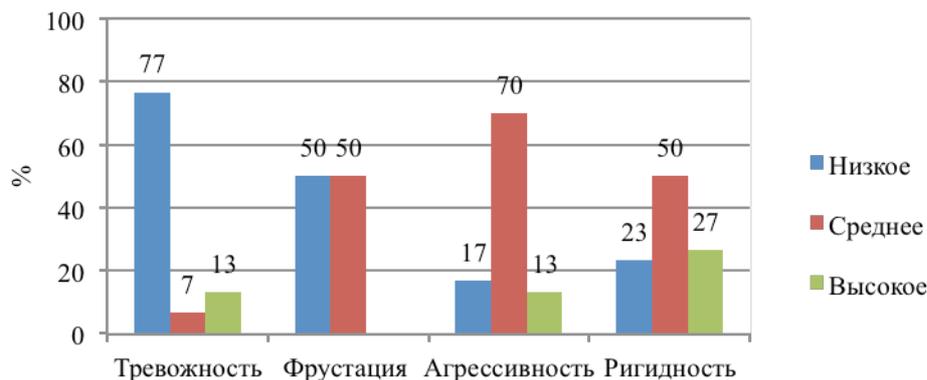

Рис. 2. Выраженность психических состояний в % у респондентов по тесту-опроснику Г. Айзенка

Исходя из полученных данных и выбранных каждым респондентом фотографий, с использованием бисериального коэффициента корреляции, определена взаимосвязь восприятия фотографий состояния природы и личностных особенностей респондентов. Математическая обработка полученных данных, позволила выявить наличие связи между отдельными акцентуациями и фотографиями и также выявить наличие связи между психическими состояниями и фотографиями. Подтверждена значимая связь между тревожностью и фотографиями №3 и №10, фрустрацией и фотографией №7, агрессивностью и фотографией №4, №5 что еще раз подтвердило правильность сделанных выводов.

Таким образом, в результате проведенного исследования была выявлена взаимосвязь между доминирующим у респондента акцентуированным типом характера или психическим состоянием и определенной фотографией. Следовательно, гипотеза о том, что предпочтение субъектом определенных фотографий, отражающих природные явления, может свидетельствовать о доминировании у него специфических психических состояний и свойств личности принимается.

Проведенное исследование свидетельствует о психодиагностическом потенциале использования восприятия фотографий состояний природы для оперативной диагностики личностных особенностей субъектов.

Литература

1. Копытин А.И. Применение фотографии в психотерапии [Текст] /А.И. Копытин // Фототерапия: использование фотографий в психологической практике / под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – С. 9-69.

2. Кулка И. Психология искусства [Текст] / И. Кулка. – М.: Гуманитарный центр, 2014. – 560 с.

3. Мартин Р. Наблюдение и рефлексия: отреагирование воспоминаний и представление будущего посредством фотографии [Текст] /Р. Мартин // Фототерапия: использование фотографий в психологической практике / под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – С. 80-100.

4. Позднякова Ю.В. и клиническая терапия творческим самовыражением [Текст] /Ю.В. Позднякова, Е.А. Поклитар, В.М. Зулкарнаев // Фототерапия: использование фотографий в психологической практике / под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – С. 100-113.

5. Прохоров А.О. Психология состояний [Текст] / А.О. Прохоров. – М.: Когито-Центр, 2011. – 624 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Лукьянова К.И.

РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Проблема агрессивности актуальна в наше время, поскольку трансляция информации из средств массовой информации и интернета доходит до нас в необработанном состоянии. В последнее время избыток такой информации порождает споры, угрозы и даже насилие.

Больше всего это отражается на подростках так, как их психологическое состояние претерпевает огромные личностные изменения. Подросток воспринимает все услышанное, увиденное и сделанное за чистую правду, хотя иногда это всего лишь чьи-то мысли, зачастую не имеющие под собой обоснования. Противоречивые утверждения, которые кажутся достоверными, ставят проблему, которую подростку необходимо решить. За неумением или недостаточным опытом решать такие проблемы, или отсутствием поддержки в таких вопросах сверстников может проявиться агрессивность [4, с.301].

Агрессивность – это социальное, ситуативное, психологическое состояние непосредственно перед или во время агрессивного действия. Агрессивность присутствует у всех людей, в той или иной степени. Однако подростковый возраст дает отправную точку в мере этой агрессивности. Контролировать и корректировать эту агрессивность подростку помогают сверстники, учителя и родители. Главным образом родители так, как они непосредственно своим примером могут объяснить подростку, что такое агрессивность и что бывает в случае того если она бесконтрольна и не обоснована [3, с.64].

Увеличение разводов к искаженному мировоззрению добавляет неприятие сверстников так, как им кажется, что он отличается от них, так же «примерение» на себя роли взрослого не дает возможности адекватной оценки грани допустимых поступков. Все эти противоречия и сложности в подростковом возрасте ведут к проявлению агрессивности [5, с.123].

Нами было проведено эмпирическое исследование, в русле системно- функционального подхода, где агрессивность рассматривается в совокупности таких компонентов, как целевой, мотивационный, когнитивный, результативный (продуктивный), динамический, эмоциональный, регуляторный, рефлексивно-оценочный (трудности). Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №113 Демского района г. Уфы. В исследовании приняли участие 60 человек, из которых 30 подростков из полных семей и 30 из неполных семей (30 девушек, 30 юношей). В исследовании были использованы следующие методики: тест Д.М. Кэттела (сокращенный вариант) и бланковый тест А.С. Крупнова «Агрессивность».

По результатам исследования взаимосвязи личностных особенностей и агрессивности у подростков из неполных семей получены следующие значимые связи: зависимость астеничности от интеллекта с обратным значением (-0,44), которое говорит о том, что при увеличении интеллекта уменьшается астеничность и наоборот. Зависимость общественно значимых целей от подчиненности с прямым значением (0,36), т.е. с увеличением общественно значимых целей увеличивается и подчиненность. Зависимость предметной сферы от доминантности с обратным значением (-0,37), указывает на то, что с увеличением предметной сферы уменьшается доминантность и наоборот. Зависимость астеничности от подчиненности с прямым значением (0,38). Иными

словами с увеличением астеничности увеличивается подчиненность и наоборот. Зависимость предметной сферы от смелости с обратным значением (-0,39), указывает на то, что с увеличением предметной сферы уменьшается смелость и наоборот. Зависимость субъективной сферы от робости с обратным значением (-0,09). С увеличением субъективной сферы уменьшается робость и наоборот. Зависимость эгоцентричности от подозрительности с прямым значением (0,55). Иными словами, с увеличением эгоцентричности увеличивается подозрительность и наоборот. Зависимость предметной сферы от тревожности с обратным значением (-0,4), указывает на то, что с увеличением предметной сферы уменьшается тревожность и наоборот. Зависимость экстеральности от тревожности с обратным значением (-0,46), увеличение экстеральности способствует снижению тревожности. Зависимость осмысленности от активности с обратным значением (-0,37). С увеличением осмысленности уменьшается активность. Зависимость астеничности от активности с обратным значением (-0,39) указывает на то, что с увеличением астеничности уменьшается активность.

В результате корреляционного анализа взаимосвязи личностных особенностей и агрессивности у подростков из полных семей получены следующие значимые связи: зависимость субъективной сферы от смелости с прямым значением (0,43), говорящее о том, что с увеличением субъективной сферы увеличивается смелость и наоборот. Зависимость энергичности от смелости с прямым значением (0,42), говорящее о том, что с увеличением энергичности увеличивается смелость и наоборот. Зависимость соцецентричности от жестокости с обратным значением (-0,05), говорящее о том, что с увеличением соцецентричности уменьшается жестокость и наоборот. Зависимость интеральности от чувствительности с прямым значением (0,41), говорящее о том, что с увеличением интеральности увеличивается чувствительность и наоборот. Зависимость общественно значимых целей от активности с прямым значением (0,4), говорящее о том, что с увеличением общественно значимых целей увеличивается активность и наоборот. Зависимость предметной сферы от активности с прямым значением (0,42), говорящее о том, что с увеличением предметной сферы увеличивается активность и наоборот. Зависимость астеничности от спокойствия с прямым значением (0,45), говорящее о том, что с увеличением астеничности увеличивается спокойствие и наоборот.

Общими являются значимые связи с такими личностными свойствами такие показатели, как смелость с субъективной сферой и активность с астеничностью.

Литература

1. Абрамова Г.С. Практическая психология: учебник для студентов вузов [Текст] / Г.С. Абрамова. – Изд. 6-е., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2009. – С.90 – 131.
2. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности [Текст] / Под. Ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: МПА, 1995. – С. 87-91.
3. Васильченко Н.А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков: дис. ... канд. псих. наук. – Краснодар, 2012. – С. 64-67.
4. Выготский Л.С. Динамика и структура личности подростка [Текст] / Л.С. Выготский, Л.М. Семенюк / Переизд. – М.: Институт практической психологии, 2012. – С.300-304.
5. Кле М. Психология подростка. Психосексуальное развитие [Текст] / М. Кле. – М.: Наука, 2011. – С. 118-125.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ И В ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Ляпустина А.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Психологическое благополучие пожилых людей, проживающих в разных социальных условиях, связано с решением ряда психологических проблем пожилого населения и необходимостью повышения качества их психической жизни. Гармоничное развитие современного общества и личности невозможно, если оно не опирается на предшествующий опыт. В целях полноценного функционирования современного общества, основанного на опыте прошлых поколений, очень важно заботиться о благополучии пожилых людей.

Известный американский психолог Э. Эриксон считал старость стадией развития личности, на которой возможно либо обретение такого качества, как интегративность – целостность личности, либо переживание отчаяния от того, что жизнь почти кончена, но прожита она не так, как хотелось и планировалось [1].

Основная задача старости – достижение ценности, осознание и принятие прожитого, передача жизненного опыта будущему поколению. Процесс старения в каждом человеке протекает индивидуально. Важно осознавать, что пожилые люди – это возрастная группа, имеющая социально специфические особенности и потребности. Здоровый старый человек должен развивать, в соответствии со своими интересами, увлечениями и потребностями, широкий диапазон различных форм активности: культурной, профессиональной, общественной, художественной, спортивной. Окружение не должно создавать барьеров между пожилым человеком и работоспособным более молодым обществом, напротив, должно оказать помощь в реализации деятельности людей старшего поколения. Старость, будучи неотвратимым и закономерным процессом, является адаптивным периодом в жизни человека, направленным на сохранение жизнедеятельности в период физиологического распада [5].

Изучению психологических особенностей пожилого возраста посвящены работы А.А. Козловой, О.В. Красновой, С.Г. Максимовой, Е.В. Ермолаевой, В.Б. Никишиной, Т.Д. Василенко, К.А. Страшниковой, М.М. Тульчинского, Е.И. Холостовой, Э. Эриксона, Д.И. Фельдштейна, В.И. Давыдовского, Н.Ф. Шахматова и др.

Весомую значимость имеют исследования субъективного психологического благополучия людей преклонного возраста в совокупности с изучением личностных особенностей и проявлением различных состояний.

Уровень субъективного психологического благополучия характеризуется двумя факторами: внутренний, связанный с особенностями личности, и внешний, включающий проблемы здоровья, материальное состояние, наличие или отсутствие заработка, отношения с окружающими, развлечения, условия проживания. Зачастую, именно внутренние факторы оказывают значительное влияние на субъективное ощущение благополучия. Поэтому имеет большое значение не только выявление уровня субъективного благополучия, но и исследование структуры личности, которые могут формировать отрицательные установки и служить помехами для осмысленного отношения к жизни.

Психологическим благополучием являются особенности внутреннего мира человека, определяющие комфортное мироощущения. В качестве базовых составляющих психологического благополучия

человека К. Рифф выделила позитивные отношения с другими, принятие себя (позитивная оценка себя и своей жизни), автономию (способность следовать своим собственным убеждениям), компетентность (контроль над окружающей средой, способность эффективно управлять своей жизнью), наличие целей, придающих жизни направленность и смысл, личностный рост как чувство непрекращающегося развития и самореализации [2].

Как известно, большая часть пожилых людей нашей страны проживают в собственных квартирах или совместно со своими детьми. Они являются активными участниками семейных процессов, выполняют различного рода семейные функции, участвуют в воспитании внуков. В тоже время эти пожилые люди часто остаются одни, в силу того, что их дети проводят большую часть времени на работе или потому, что пожилые люди живут самостоятельно в отдельной квартире. В таком положении они не всегда могут рассчитывать на своевременное оказание различного рода помощи. Менее значительная часть пожилых людей проживает в специально организованных домах-пансионатах, которые включают в себя питание, проживание, медицинский уход, во многих из них есть спортивные площадки и спортивное снаряжения, комнаты для трудотерапии. Такой вариант места проживания человек может выбрать, чтобы жить самостоятельно, но в тоже время быть уверенным в том, что ему всегда смогут оказать медицинскую помощь или любое другое обслуживание, необходимое пожилому человеку. Также есть люди, которые оказываются в этих домах в силу отсутствия близких людей, либо того, что никто из родных не может обеспечить им соответствующий уход [3]. В свою очередь близкие имеют возможность навещать своих престарелых родителей, но так или иначе, эти люди становятся участниками отдельной социальной группы.

Для человека преклонного возраста значимые такие виды деятельности, которые направлены на поддержание душевного и физического здоровья. основополагающей задачей является организация комфортной обстановки. Размеренный темп жизни, окружение близких людей – наиболее подходящие условия для людей преклонных лет. Самочувствие пожилого человека зачастую имеет прямую зависимость от поведения окружающих. Возрастает потребность во внимании и заботе близких людей, поскольку, с выходом на пенсию для пожилого человека они являются ближайшим социальным окружением. Также, в семье

пожилой может рассчитывать на психическую поддержку и организацию пространства для привычной, а также творческой деятельности. В свою очередь, пенсионеры оказывают влияние на устройство семейного быта. Зачастую они играют немаловажную роль в воспитании внуков – помогают с уроками, организуют культурный досуг [4].

Такого рода поддержка оказывает положительное влияние, как на пожилых людей, так и на их детские семьи. Помимо этого, общение с детьми и внуками, совместная деятельность – это профилактика деструктивного чувства одиночества, переживая которое, человек преклонного возраста ощущает себя не нужным и бесполезным. Такому человеку важно в данной ситуации, выделить любимый род деятельности, почувствовать свою значимость, занимаясь общественными делами, принося пользу окружающим. Если он чувствует, что в нем не нуждаются, что для него нет подходящих заданий, подавленность, чувство одиночества становятся гораздо острее. Важно отметить, что общение для пожилых людей наиболее ценно. В старости оно обретает особенный смысл, потому что для людей других возрастных категорий прошлое остается позади, а будущее еще только предстоит. У стариков же в приоритете воспоминания прошлого. Возможность делиться с молодыми впечатлениями прожитой жизни дает им ощущение значимости от понимания того, что о них будут думать, они навсегда останутся в чьих-то воспоминаниях.

Таким образом, общаясь с близкими, оказывая помощь в ведении домашнего хозяйства, в уходе за детьми, пожилой человек обретает чувство уверенности в своей полезности – это в определенной мере помогает ему адаптироваться к периоду старости и приобрести ощущение психологического благополучия.

Литературы

1. Александрова М.Д. Отечественные исследования социальных аспектов старения [Текст] /М.Д. Александрова // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2007. – 416 с.

2. Батулин Н.А. Теоретическая модель личностного благополучия [Текст] / Н.А. Батулин, С.А. Башкатов, Н.В. Гафарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – № 4. – Т.6. – С.4-18.

3. Галаганов В.П. Организация работы органов социального обеспечения [Текст] / В.П. Галаганов. – М.: Академия, 2005. – 140 с.

4. Глуханюк Н.С. Механизмы формирования толерантности к старению в условиях современной России [Текст] / Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович. – Екатеринбург: УрГУ, 2002. – 164 с.

5. Ермолаева М.В. Методы психологической регуляции эмоциональных переживаний в старости [Текст] // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С.164-171.

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ

*Макушкина О.М., Куликова С.М.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы*

Взрослого человека часто связывают с понятием «личностная зрелость». В качестве важнейших проявлений зрелой личности отмечают ее активность (стремление субъекта выходить за собственные пределы, расширять сферу своей деятельности, действовать за границами требования ситуации ролевых предписаний); направленность личности (характеризующуюся устойчивой системой мотивов – интересов, убеждений и идеалов); глубинные смысловые структуры, которые обуславливают сознание и поведение личности; степень осознанности отношений к действительности, а также характерную структуру отношений, установок и диспозиций личности (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский).

По мнению А.Н. Леонтьева, зрелая личность характеризуется широкой системой связей с миром, высокой степенью иерархии мотивов деятельности и общей структурой, под которой понимается устойчивая конфигурация главных мотивационных линий [2].

А.А. Бодалев утверждает, что понятия взрослость и зрелость не тождественны. Можно стать взрослым, но не быть при этом зрелой личностью. Он пишет: «Если человек, достигший совершеннолетия, ведет себя в различных ситуациях в соответствии с общечеловеческими нормами морали и основные ценности жизни стали его собственными ценностями, значит, можно с уверенностью говорить о его личностной

зрелости. В других случаях, когда он одни нормы соблюдает, а другие грубо игнорирует, одни ценности поддерживает, а против других восстает, доказывая это своими поступками, можно с полным правом утверждать, что он в личностном отношении оказывается зрелым только частично» [3].

Согласно З. Фрейду, личность это замкнутая в себе биологическая индивидуальность, живущая в обществе и испытывающая его влияния, но противостоящая ему. Оказывается, что источником активности личности являются подсознательные влечения: сексуальные и влечения к смерти, проявляющиеся роковым образом. Соответственно смысл жизни состоит в удовлетворении этих изначальных биологических влечений.

Согласно Олпорту, психологически зрелый человек характеризуется шестью чертами:

1. Зрелый человек имеет широкие границы «Я». Зрелые люди могут посмотреть на себя «со стороны». Они активно участвуют в трудовых, семейных и социальных отношениях, имеют хобби, интересуются политическими и религиозными вопросами и всем, что считают значимым. Эти виды деятельности требуют подлинной увлеченности. Кроме того, непременным фактором в жизни каждого человека является любовь к себе, хотя он (этот фактор) необязательно должен быть определяющим в стиле жизни этого человека.

2. Зрелый человек способен к теплым, сердечным социальным отношениям. Существуют две разновидности теплых межличностных отношений, подпадающих под эту категорию: дружеская интимность и сочувствие. Дружеская интимность проявляется в способности человека выказывать глубокую любовь к семье и близким друзьям, не запятнанную собственническими чувствами или ревностью. Сочувствие отражается в способности человека быть терпимым к различиям (в ценностях или установках) между собой и другими, что позволяет ему демонстрировать глубокое уважение к другим и признание их позиции, а также общность с другими людьми.

3. Зрелый человек демонстрирует эмоциональную неозабоченность и самопринятие. Зрелые люди имеют положительное представление о самих себе и, таким образом, способны терпимо относиться как к разочаровывающим или раздражающим явлениям, так и к собственным недостаткам, не озлобляясь внутренне и не ожесточаясь. Они умеют также справляться с собственными эмоциональными состояниями

(например, подавленностью, с чувством вины или гнева) таким образом, что это не мешает благополучию окружающих. Например, если у них плохой день, они не срывают зло на первом встречном. И, более того, выражая свои мнения и чувства, они считаются с тем, как это повлияет на других.

4. Зрелый человек демонстрирует реалистичное восприятие, опыт и притязания. Психически здоровые люди видят вещи такими, какие они есть, а не такими, какими они хотели бы их видеть. У них здоровое чувство реальности: они не воспринимают ее искаженно, не передергивают факты в угоду своей фантазии и потребностям. Более здоровые люди обладают соответствующей квалификацией и познаниями в своей сфере деятельности. Они могут отодвигать временно на задний план свои личные желания и импульсы до тех пор, пока не завершено важное дело. Другими словами, зрелые люди воспринимают других людей, объекты и ситуации такими, какие они есть на самом деле; у них достаточно опыта и умения, чтобы иметь дело с реальностью; они стремятся к достижению личностно значимых и реалистичных целей.

5. Зрелый человек демонстрирует способность к самопознанию и чувство юмора. У зрелых людей имеется четкое представление о своих собственных сильных сторонах и слабостях. Важной составляющей самопознания является юмор, препятствующий напыщенному самовозвеличиванию и пустозвонству. Он позволяет людям видеть и принимать крайне абсурдные аспекты собственных и чужих жизненных ситуаций. Юмор, каким его видел Олпорт, – это способность посмеяться над самым любимым (включая свое собственное) и все же продолжать ценить его.

6. Зрелый человек обладает цельной жизненной философией. Зрелые люди способны видеть целостную картину благодаря ясному, систематическому и последовательному выделению значимого в собственной жизни [4].

Еще одним представителем экзистенциально-гуманистического направления является К. Роджерс, который установил пять характеристик зрелой личности:

1. Открытость к переживанию. Такие люди тонко осознают свои самые глубокие мысли и чувства; они не пытаются подавить их; часто действуют в соответствии с ними и, даже действуя не в соответствии с ними, способны осознать их.

2. Экзистенциальный образ жизни. Это тенденции жить полно и насыщенно в каждый момент существования, так чтобы каждое переживание воспринималось как свежее и уникальное, отличное от того, что было ранее. Такие люди гибки, адаптивны, терпимы и непосредственны. Они открывают структуру своего опыта в процессе его переживания.

3. Органическое доверие. Оно означает способность человека принимать во внимание свои внутренние ощущения и рассматривать их как основу для выбора поведения.

4. Эмпирическая свобода. Эта характеристика заключается в том, что человек может свободно жить так, как хочет, без ограничений или запретов.

5. Креативность. Творческие люди стремятся жить конструктивно и адаптивно в своей культуре, в то же время удовлетворяя собственные самые глубокие потребности. Они способны творчески, гибко приспособливаться к изменяющимся условиям окружения, но они не являются членами общества и его продуктами, но не его пленниками. По Роджерсу «полноценно функционировать» – означает жить насыщенно, полностью осознанно, полностью ощущать человеческое бытие [5].

Подводя итог, можно сказать человек может достичь зрелого возраста, но для того чтобы приобрести статус «зрелая личность» этого недостаточно, необходимы готовность и самостоятельное стремление к развитию, работа над собой.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] /Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] /А.Н. Леонтьев. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 130 с.
3. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека [Текст] /А.А. Бодалев. – М.: Наука, 1998.
4. Хьелл Л. Теория личности. (Основные положения, исследование и применение) [Текст] /Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер, 1997.
5. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия [Текст] /К. Роджерс. – М.: Киев, 1997.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РОДИТЕЛЯ ПОДРОСТКА

*Макушкина О.М., Кузнецова Е.Н.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Взаимодействие ребёнка с родителями является основополагающим опытом взаимодействия с окружающей действительностью. Этот опыт формирует определённые модели поведения с социумом и передается из поколения в поколение.

В конце нашего столетия в отечественной и западной психологии произошёл значительный рост исследований, посвящённым проблемам семейных отношений.

Анализируя создавшуюся ситуацию, современные психологи подчеркивают, что одной из основных причин нарушения детско-родительских отношений является отсутствие эмоционально насыщенных и устойчивых отношений, дефицит положительных эмоций в общении детей и родителей. Это приводит в свою очередь, к эмоциональной депривации детей и подростков. У таких детей наблюдается доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях и дома, и в социуме, закрепляется негативная агрессивная позиция. Появляются специфические для подростковой субкультуры опасные групповые формы поведения – агрессия, жестокость, фанатизм, формируются новые формы зависимости, связанные с компьютеризацией.

Нарушенные детско-родительские отношения проявляются в различных симптомах, например, понимание родителями и детьми собственных эмоций и эмоций родных, или умение регулировать, адаптировать свои эмоции и поведение в общении друг с другом. Как следствие родителям и детям с такими нарушениями очень нелегко говорить о своих чувствах и эмоциях, а соответственно осознавать и регулировать их.

В современной психологии особо остро проявляются проблемы развития эмоциональной культуры человека, его эмоциональной компетентности – открытости своим эмоциональным переживаниям, связывая их возможности с гармоничным взаимодействием сердца и отражение в трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Е.Л. Яковлева подчеркивает, что осознание собственной индивидуальности есть не что иное, как осознание собственных

эмоциональных реакций и состояний, указывающих на индивидуальное отношение к происходящему.

В современную научную психологическую литературу уверенно входит понятие – «эмоциональный интеллект». Эмоциональный интеллект – это способность глубокого постижения, оценки и выражения эмоций; способность понимания эмоций и эмоциональных знаний; а также способность управления эмоциями, которая содействует эмоциональному и интеллектуальному росту личности. Структура эмоционального интеллекта, имеет четыре главных составляющих, которые можно обозначить как эмоциональные компетенции:

1. Самосознание: человек знает свои сильные и слабые стороны, то есть осознает свои эмоции;

2. Самоконтроль: следствие самосознания – человек, которому свойственна эта черта, способен управлять эмоциями, например способен сдерживать гнев, развивать положительные эмоции и направлять их в полезное русло;

3. Эмпатия: механизм взаимодействия с другими людьми – умение ставить себя на место другого, то есть учитывать в процессе принятия решений чувства других людей;

4. Навыки отношений или социальная компетентность: умение налаживать взаимоотношения с другими людьми таким образом, чтобы это было выгодно для обеих сторон.

Таким образом, необходимо больше внимания уделять развитию эмоционального интеллекта родителей, соответственно и проблем, связанных с детско-родительскими отношениями будет гораздо меньше.

Литература

1. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта [Текст] /И.Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности: 6 Международная научно-практическая конференция. – Смоленск: СГПУ, 2004 г.

2. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] /И.М. Марковская. – СПб.: Речь, 2005.

3. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха [Текст] /А.И. Савенков //Вестник практической психологии образования. – № 1 (6), январь - март 2006.

4. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов [Текст] /Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

*Макушкина О.М., Дербеко О. Г.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Взаимодействие интеллектуального и эмоционального развития, является сложным процессом развития личности. Все чаще психологи и педагоги уделяют внимание понятию «эмоциональный интеллект», то есть «способности осознавать смысл эмоций и использовать эти знания, чтобы выяснять причины возникновения проблем и решать эти проблемы» (Дж. Мейер и П. Сэловей).

На сегодняшний день разработан целый ряд моделей эмоционального интеллекта (Д. Гоулман, 1995; Р. Бар-Он, 1997; Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо, 1993; Д.В. Люсин, 2000; и др.), проведена масса исследований его влияния на успешность в отдельных видах деятельности (И.Е. Егоров, 2006; А.С. Петровская, 2007; С.П. Деревянко, 2008; и др.), подробно обсуждается структура и методы изучения эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин, 2000; Э.Л. Носенко, Н.В. Коврига, 2003; М.А. Мануйлова, 2004; О.И. Власова, 2005; Т.П. Березовская, 2006; И.Н. Андреева, 2004; В.Д. Шадриков, 2010; И.В. Плужников, 2010 и др.).

Понятие «Эмоциональный интеллект» не является новым в психологии и педагогике. Мы можем встретить упоминания о нем у многих учёных, но называли они это по-другому: Л.С. Выготский – «обобщение переживаний»; А.В. Запорожец – «эмоциональное воображение»; В.С. Мухина – «разумность чувств».

Можно вспомнить, что близкое к понятию «Эмоциональный интеллект» есть понятие «...эмпатия», которая означает процесс вчувствования, то есть эмоционального проникновения в состояние другого» (Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова).

Большинство исследований сосредоточено на изучении особенностей эмоционального интеллекта взрослых людей. Вместе с тем, чтобы прийти к подлинному пониманию сути проблемы, представляется необходимым изучать особенности эмоционального интеллекта именно в фазе его становления – на этапе ранней взрослости. Анализ литературных источников обнаруживает

разрозненность и фрагментарность исследований эмоционального интеллекта на этом важнейшем, с точки зрения становления личности, отрезке онтогенеза, когда эмоциональная сфера приобретает свои устойчивые и окончательные черты (И.С. Кон, 1992; Г.М. Андреева, 2005). Отчетливо выступает недостаточная проработанность целого ряда вопросов, связанных с характеристиками эмоционального интеллекта на этапе ранней взрослости. Поэтому данный вопрос о выраженности структурных и качественных характеристик на этапе ранней взрослости, а так же их взаимосвязи с особенностями общения необходимо изучать.

На этапе ранней взрослости важно понимать свои эмоции и эмоции других людей, правильно оценивать реакции окружающих, а также регулировать собственные эмоции при принятии решений. Именно это даст возможность человеку получить желаемый результат и быть успешным в различных сферах жизнедеятельности.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПСИХОЛОГОВ

*Макушкина О.М., Лыскова Л.Д.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В современных социально-экономических условиях проблема воздействия профессии на личность представляется актуальной.

Феномен «профессиональное выгорание» является в последние годы объектом активного внимания психологии и медицины и не исчезает из их поля зрения со времен Х. Френденберга, впервые предложившего термин «burnout» (выгорание). За это время накоплены богатейшие данные изучения данного явления как в зарубежной (M. Burisch, R. Burke, D. Cronin-Stubbs, C. Rooks, M. Davis-Sacks, D. Ford, M. Leiter, T. Marek, C. Maslach, S. Jackson, A. Pines, W. Schaufeli, J. Winnubst и др.), так и в отечественной науке (Т.И. Ронгинская, М.М. Скугаревская, Н.Е. Водопьянова, А.И. Куликов, В.В. Бойко, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.Е. Орел, А.А. Рукавишников, Т.В. Форманюк и др.). Однако, несмотря на большое количество теоретических и эмпирических исследований в мировой, особенно

зарубежной науке, не существует единого понимания сущности профессионального выгорания и его механизмов.

В многочисленной литературе отмечается, что синдром профессионального выгорания (синдром эмоционального выгорания, психического выгорания и т.д.) – это устойчивое, прогрессирующее, негативно окрашенное психологическое явление, проявляющееся в профессиональной деятельности.

В настоящее время общепринятым и наиболее употребляемым является определение феномена, данное С. Maslach, где говорится, что выгорание есть ответная реакция на профессиональные стрессы, состоящая из трех компонентов: эмоционального истощения, цинизма и самооценки профессиональной эффективности, являющихся результатом действия разнообразных рабочих стрессоров, особенно межличностной природы. Выгорание возникает в тех стрессогенных ситуациях, когда адаптационные возможности работника превышены.

Профессиональная деятельность психолога характеризуется эмоциональной насыщенностью и высоким процентом факторов, вызывающих стресс.

Работа в условиях постоянного контакта с людьми, склонными к разнообразным, не всегда адекватным психологическим реакциям, предъявляет к психологу не только профессиональные, но и высокие психологические требования. Поэтому для успешной профессиональной деятельности помимо квалификации, требуется наличие определенных личностных качеств и черт.

Анализ научной литературы позволил выделить следующие профессионально значимые качества личности психолога: профессиональная компетентность, гуманизм, эмпатичность, доброжелательность и внимание к людям, контактность, бесконфликтность, сила воли, такт, оптимизм, умение психологического воздействия, ответственность, наблюдательность, а также рационализм мышления и готовность к риску. Согласно результатам исследований выявляются следующие основные личностные факторы, взаимосвязанные с выгоранием: сдержанность в межличностных контактах, доминантность, импульсивность, смелость, высокая тревожность, агрессивность, конформизм.

На сегодняшний день существует около ста симптомов, которые сигнализируют развитие выгоранию.

Ниже приведен список причин выгорания включающий внутриличностные проблемы психолога, влекущие за собой возникновение этого синдрома.

1. Тенденция к эмоциональной ригидности.
2. Интенсивное восприятие и переживание обстоятельств в профессиональной деятельности.
3. Слабая мотивация эмоционального воздействия в профессиональной деятельности.

Психическое состояние психолога является одним из наиболее важных условий его работы, а также оказывает существенное влияние на клиента. К сожалению, многие специалисты постепенно уменьшают заботу о людях, с которыми они работают. Через некоторое время, они начинают понимать, что просто не могут поддерживать обязательства, требуемые по характеру своей работы. Чувство усталости, безнадежности, апатия, и такое ощущение, что «вы выжатый как лимон», «ты загнан в клетку», все вестники выгорания.

Таким образом, «выгорание» развивается как следствие комбинации организационных, профессиональных стрессов и личностных факторов.

Изучение всего комплекса причин проявления «выгорания» у психологов приобретает особую актуальность, так как грамотная диагностика и профилактика развития данного психологического явления могут помочь в приостановке начавшегося процесса или предупредить его возникновение, сохранив здоровую личность и эффективного профессионала.

Литература

1. Богданова Т.А. Экзистенциально-гуманистическая парадигма в континууме интегративного подхода в психологии [Текст] / Т.А. Богданова // Социальный психолог. – 2004. – № 1. – 83 с.
2. Богданова Т.А. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 19-21 мая 2011 [Текст]: В 3 ч. Ч. I / Отв. ред. А.В. Карпов, ЯрГУ им. П.Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. – 698 с.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других [Текст] / В.В. Бойко. – М.: Информац. дом Филин, 1991. – 472 с.
4. Гришина Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы [Текст] / Н.В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности. – 1997. – С. 143-156.

5. Маничев С.А. Критические жизненные события и профессиональное выгорание [Текст] / С.А. Малкина-Пых // Психологические проблемы самореализации личности. – М: СПб. ун-та, 2001. – С. 192-202.

6. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / В.Е. Орёл // Проблемы общей и организационной психологии. – Ярославль. – 1999. – С. 76-97.

7. Сидоров П. Синдром эмоционального выгорания. Конспект врача [Текст] / П. Сидоров // Медицинская газета. – 2005. – №43.

8. Солдатова Е.Л. Исследование социальной ситуации развития в кризисе перехода к взрослости [Текст] / Е.Л. Солдатова. – Челябинск, 2005.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКА

*Макушкина О.М., Пельц Р.Н.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Взаимоотношения между родителями и подростками являются основой отношений семьи как целостной системы. В нашем исследовании мы рассмотрим влияние коммуникативной компетентности родителей на личностные особенности подростка. Под коммуникативной компетентностью понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые, вытекающие из стоящих задач и определяемые ими контакты с другими людьми. Она определяет уровень владения человеком общением как многоуровневым процессом.

В состав компетентности включают некоторую совокупность знаний, умений и навыков, которые обеспечивают эффективное протекание процесса общения. Коммуникативные знания представляют собой обобщенный опыт человечества, отражение в сознании людей коммуникативных ситуаций в их причинно-следственных связях. Коммуникативные умения – это комплекс действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности и позволяющих ей творчески использовать коммуникативные знания. Коммуникативные навыки можно рассматривать как автоматизированные компоненты сознательных действий, способствующих быстрому и точному отражению коммуникативных ситуаций.

В основе коммуникативной компетентности лежит не просто владение языком и другими кодами общения, а особенности личности индивида в целом, в единстве его чувств, мыслей и действий, которые развертываются в конкретном социальном контексте.

Коммуникативная компетентность непосредственно связана и с особенностями выполняемых человеком социальных ролей, она предполагает адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения и может рассматриваться как категория, регулирующая систему отношений человека к самому себе, природному и социальному миру.

В работах Л.С. Выготского, А.Н. Запорожца, М.И. Лисиной, И.В. Дубровиной, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, подчёркивается ведущая роль взрослого в общении и психическом развитии ребёнка, и в формировании детско-родительских отношений.

В нашем понимании, коммуникативная компетентность родителей – это осознание и владение родителями механизмами и приемами коммуникативного взаимодействия с ребёнком, обуславливающими его личностный рост и психологическое здоровье.

Личностное развитие человека происходит на протяжении всей жизни. Формирование личности – это, как правило, начальный этап становления личностных свойств человека. Личностный рост обусловлен множеством внешних и внутренних факторов. К внешним факторам относятся: принадлежность индивидуума к определенной культуре, социально-экономическому классу и уникальной для каждой семейной среде. С другой стороны, внутренние детерминанты включают генетические, биологические и физические факторы.

Для развития человека важен каждый возраст. И все же подростковый возраст занимает особое место в психологии. Подростковый период в цикле детского развития является «переходным», «трудным», «критическим». Переход от детства к взрослости составляет основное содержание и специфическое отличие всех сторон развития в этот период – физического, умственного, нравственного, социального. По всем направлениям происходит становление качественно новых образований, появляются элементы взрослости в результате перестройки организма, самосознания, типа отношений со взрослыми и товарищами, способов социального взаимодействия с ними, интересов, познавательной и учебной

деятельности, содержательной стороны морально-этических сфер, опосредующих поведение, деятельность и отношения.

Центральным и специфическим новообразованием в личности подростка является возникновение у него представления о том, что он уже не ребенок (чувство взрослости); действенная сторона этого представления проявляется в стремлении быть и считаться взрослым. Специфическая социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости в усвоении норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых и в их отношениях.

Поведение подростка регулируется его самооценкой, а самооценка формируется в ходе общения с окружающими людьми, а, прежде всего, со сверстниками. Ориентация на сверстника связана с потребностью быть принятым и признанным в группе, коллективе, с потребностью иметь друга, кроме того, с восприятием сверстника как образца, который ближе, понятнее, доступнее по сравнению со взрослым человеком. Таким образом, на развитие самооценки подростка влияют взаимоотношения со сверстниками, с классным коллективом.

Как правило, общественная оценка классного коллектива значит для подростка больше, чем мнение учителей или родителей, и он обычно очень чутко реагирует на воздействие коллектива товарищей. Приобретенный опыт коллективных взаимоотношений прямо сказывается на развитии его личности, а значит предъявлении требований через коллектив – один из путей формирования личности подростка.

Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского наша душевная жизнь рождается из внешне социальной формы общения между людьми. Развитие психики и личности ребенка – это прежде всего, его культурное развитие. При этом носителями культуры выступают взрослые, которые и передают ее ребенку. Личность ребенка развивается благодаря окружающим взрослым, в тесном коммуникативном взаимодействии с ними.

Такие учёные как А.Я. Варга, А.У. Хараша, Е.И. Захаровой, Г.Т. Хоментausкаса, работали над развитием модели взаимодействия родителей и ребёнка, которая предполагает равенство влияния как родителей на ребёнка, так и ребёнка на родителей.

В психолого-педагогической литературе широко дебатруется вопрос о мере сравнительного влияния на подростков родителей и сверстников. Однако на него не может быть однозначного ответа. Общая

закономерность состоит в том, что чем хуже отношения подростка со взрослыми, тем чаще он будет общаться со сверстниками.

Значительное влияние на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, который лишь отчасти обусловлен их социальным положением. В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких значениях:

- как источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя беззащитным и беспомощным;

- как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений; как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств;

- как старший друг и советчик, которому можно доверить все.

Несмотря на то, что в любом возрасте во взаимоотношениях родителей с ребенком должны присутствовать все эти четыре функции, «удельный вес» их в разные возрастные периоды неодинаков. Из этого следует необходимость перестройки характера взаимоотношений и общения родителей с юношами и девушками в сторону сотрудничества, реализации стремления стать для юности другом и советчиком.

Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняется. В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить.

Если же близкие взрослые не сумели вовремя скорректировать свое отношение к подростку, тогда подростки начинают оказывать сопротивление по отношению к ранее выполняемым требованиям со стороны взрослых, активнее отстаивать свои права на самостоятельность, отождествляемую в их понимании со взрослостью. Они болезненно реагируют на реальные или кажущиеся ущемления своих прав, пытаются ограничить претензии взрослых по отношению к себе.

Общение подростка во многом обуславливается изменчивостью его настроения. На протяжении небольшого промежутка времени оно может меняться на прямо противоположное. Изменчивость настроений ведет к неадекватности реакций подростка. Так, реакция эмансипации, проявляющаяся в стремлении высвободиться из-под опеки старших, может принимать под влиянием момента такие крайние формы выражения, как побеги из дома.

Становление личности подростка процесс сложный и неоднозначный: наряду с педагогическим воздействием происходит процесс самовоспитания. Поэтому, строя взаимоотношения с подростками, чрезвычайно важно знать и учитывать, образцы и ценности, на которые они ориентируются, что для них является важным и значимым.

Подводя итоги можно сказать, что взаимодействие между родителями и детьми в подростковом возрасте является сложным процессом, в ходе которого необходимо брать во внимание множество факторов. Большая часть ответственности за положительный результат взаимодействия при этом находится у родителей. Семья, играет огромную роль в развитии общей культуры и формировании поведения подростка, и мы предполагаем, что от уровня коммуникативной компетентности родителей зависит развитие ряда личностных особенностей подростка, такие как самоотношение и ценностно-мотивационная сфера.

Литература

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций [Текст] /Л.С. Выготский // Психологическая наука и образование. –1996. – № 2.
2. Чепракова Е.А. Влияние стиля родительского воспитания на развитие агрессивного поведения у подростков [Электронный ресурс] / Е.А. Чепракова – Электр. ст. – Режим доступа к ст.: <http://psyjournals.ru/kip/2011/n2/44487.shtml>

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМИЗМА

Мильчарек Т.П.

РФ, г. Омск, Омский государственный технический университет

В научной литературе часто встречаются работы, посвященные экстремизму, но в основном, это социологические, политологические или юридические исследования. Число исследований экстремизма в психологии значительно меньше.

Мы определяем экстремизм как насильственное преодоление неопределенности, условности и логики, основанное на субъективной неспособности жить в неравновесной социальной среде. В нашем понимании насилие – это разрыв социальной коммуникации. Неопределенность и условность – характеристики сложного социального мира. Неопределенность предполагает слабую ограниченность творчества и одновременно с этим, утрату идентичности субъектом. Условность, в свою очередь, проявляется как неограниченная вероятность событий, одновременно порождая сомнения в настоящем и неуверенность в будущем. Логика – является неотъемлемой характеристикой социальной коммуникации, поскольку любой коммуникативный процесс выстраивается по определенным правилам. Традиционно, неравновесность является основной категорией синергетического подхода и атрибутом живых систем. Мы понимаем под неравновесностью присутствие иного – всего, что не входит в привычные регулярные практики субъекта, или, иначе говоря, выходит за их рамки, требует внимания и в значительной степени провоцирует смену стереотипов привычного поведения, заставляя субъекта изменяться.

Субъективная неспособность жить в неравновесной социальной среде формируется на основании неудовлетворенности базовых социальных потребностей, к которым мы вслед за В.П. Герасимовым [2] относим следующие: потребность в принятии и защищенности; потребность в положительных, социально одобряемых результатах деятельности; потребность в высоком социометрическом статусе; потребность в альтруизме; потребность в самодостаточности; потребность в положительных жизненных перспективах; потребность в константности положительных отношений.

Самой общей социально-психологической причиной экстремизма является утрата идентичности и поиск определенности. С нашей точки зрения, утрата идентичности проявляется в разрушении коллективной этнической ментальности и коллективной этнической телесности [3]. Соответственно, экстремизм распространяется там, где активно происходят процессы деидентификации. Это страны первого мира. В странах же третьего мира экстремизма как такового нет, хотя есть формы поведения, похожие на него. О возможной связи генезиса экстремизма с утратой идентичности свидетельствуют, в частности, исследования Арно Грюна [3], утверждающего отсутствие идентификации у экстремистов.

Формирование индивидуальной и коллективной идентичности рассматривается как поиск положительных всеобщих форм в русле формальной социологии Г. Зиммеля (Хесле), основа взаимодействия международных авторов в русле конструктивизма (Вендт), принятие эмоциональных, моральных и познавательных связей индивида с более широким сообществом в русле структурного функционализма (Полетта и Джаспер) [4, с 302-303], процесс интеракции и производства сетевых смыслов и кодов в русле теории коммуникативного действия Ю.Хабермаса (Мелуччи), фактор сохранения группы в русле эволюционизма (Джордания), основа оппозиционной культуры и культуры протеста в русле компаративного анализа (Зелинский), смысловая структура личности, представляющая связь человека с собой и социокультурной целостностью (Э. Эриксон).

Коллективная телесность – это совокупность коллективных телесных практик, принятых в данном сообществе и конституирующих его.

Особенно это касается этнических сообществ. Для этих сообществ коллективные телесные практики являются почвой.

Коллективная телесность – это конкретные способы, которыми индивид вписывается в природное и социальное пространство и время. Это эмоциональность и чувственность, биоритм, пища, одежда, зрение, цвет, быт, движение, речь и речевой аппарат, танец, звук, музыка, анатомические особенности, соматика, строение тела.

Для проведения эмпирического исследования взаимосвязи коллективной телесности и этнической идентичности нами была разработана система следующих паттернов.

1. Коллективная этническая ментальность [2].

Коллективная этническая ментальность определяется как особым образом табуированные и сакрализованные символы: то есть, представлены они у всех этносов, но специфика – именно в способах табуирования и сакрализации. Коллективная этническая ментальность проявляется в следующих характеристиках:

1) Родовые – указание на принадлежность, осознание этой принадлежности, ее значимость (племя, род, клан, семья и т.п.), осознание необходимости сохранять, оберегать семью, родственников, упоминание о крови, о запретах, обязательствах, связанных с семьей и родственностью, религиозность. Ярче всего эти характеристики

проявляются через соотнесение с этнической принадлежностью, типа: у русских принято уважать старших, и я, как типичный русский...

2) Жизнь – осознание необходимости сохранять и поддерживать жизнь, воспроизводить ее, позитивно к ней относиться, понимать значимость всего живого (запреты и обязанности, связанные с жизнью, заботой о здоровье – своем и близких, окружающих).

3) Власть – осознание своего влияния, авторитета, роли, необходимости поддерживать их, выполнять какие-то обязанности, осуществлять права, иметь права, добиваться их, отношение к государству как защитнику, покровителю. Уважение к власти, ее институтам, к авторитету других (религиозные аспекты).

4) Собственность – понимание необходимости материального обеспечения, работы, труда, трудолюбия, создания ценностей.

2. Коллективная этническая телесность [2].

Коллективная этническая телесность это совокупность коллективных этнических телесных практик, принятых в данном обществе (в нашем случае в этнической группе) и конституирующих его. Способы, которыми индивид вписывается в природное и социальное пространство и время, проявляющееся как:

– коллективные этнические эмоции, чувства и переживания (чувства и переживания как у представителя конкретного этноса, способы их выражения и их количество (тайцы переживают всего 36 эмоций): по-грузински горяч, вспыльчив как джигит и т.п.). Паттерны: описание эмоций, их «обозначение», чувств по поводу своей этнической принадлежности;

– коллективные этнические психические реакции;

– коллективные этнические звуки (пение): знание национальной музыки, песен, их исполнение, эмоционально окрашенное отношение к ним;

– коллективные этнические движения (танец, манера двигаться): знание национальных танцев, их исполнение, эмоционально окрашенное отношение к ним, особенности в движениях;

– коллективные этнические телесные реакции и телесная организация (дыхание): особенности строения тела, тип НС, подвижность – замедленность реакций, их описание;

– коллективные этнические формы организации социально-бытовых условий (одежда, питание, посуда и т.п.): особенности

национальной кухни, отношение к ней, присутствие в рационе определенных продуктов; сексуально окрашенное поведение, восприятие своего пола и пола других;

– национальная речь (особенности строения речевого аппарата, особенности звукопроизношения, акцент, особенности постановки ударений).

Для того, чтобы понять роль коллективной телесности в жизни народа и в его идентификации, необходимо принципиально сместить акценты. Часто все, что связано с телом, либо элиминируется из социально-философского дискурса, либо рассматривается в феноменологическом аспекте. Определяя танцы, музыку, пение, кухню, речь, быт как элементы коллективной телесности, мы подчеркиваем, что это уже не обычаи, не культурные ценности, не традиции, а составляющие одной сущности, в действительности являющейся репрезентантом этничности. В таком случае мы преодолеваем суммативное, фрагментарное восприятие этих вещей и обнаруживаем содержащую их субстантивированную целостность. Наш подход является принципиально новым. Тем не менее, возможность такого взгляда, основания и интенции к концептуализации этнической идентичности через коллективную телесность содержатся в работах Иоанна Павла Второго, Л.Н. Гумилева, Л. Сеа, Х.К. Мариатеги, Э. Дусселя, Х.Б. Альберти, О.Ч. Гулдберга, М.М. Анайи, М. Корраля, Я. Акосты, Э. Самура.

Данные проведенных нами эмпирических исследований показывают, что процессы этнической самоидентификации протекают через осознание своей коллективной телесности, они начинаются и проходят более глубоко и интенсивно именно при встрече с иной коллективной телесностью.

Литература

1. Герасимов В.П. Философия и психология самости [Текст] / В.П. Герасимов // Омский научный вестник. – 2007. – № 1 (51). – С.72 – 76.

2. Мильчарек Т.П. Эпос и драматургия в жизненной перспективе современного человека [Текст] / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyorg-omgtu.org/publ/intervju/stati>. – Дата обращения: 05.03.2016.

3. Gruen Arno (2003). An unrecognized pathology: The mask of humaneness. *Journal of Psychohistory*. Vol 30(3) Win 2003, 266-272. Association for Psychohistory, US.

4. Polletta F & Jasper J.M. Collective identity and social movements, *Annu. Rev. Sociol.* 2001, Vol. 27, P. 283–305.

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ К ТРУДУ

Мильчарек Н.А., Мороз В.И.

РФ, г.Омск, Омский государственный технический университет

Любого управленца любого уровня всегда волнует один и тот же вопрос: стабильные кадры, которые эффективно трудятся и, по возможности, получают от этого удовольствие. Именно от работников в конечном итоге зависит выполнение плана, качество продукции или услуг, рейтинг организации на рынке, ее репутация. К сожалению, простая форма «обмен денег работодателя на труд и время наемного рабочего» действует далеко не всегда, и талантливый сотрудник по неочевидным причинам становится халатным, безразличным к результатам своей деятельности, рассматривает новые вакансии. Даже повышение заработной платы, премирование не гарантирует производительности труда и лояльности к организации со стороны ее сотрудников.

Все системы мотивации основываются на эксплуатации той или иной потребности работника, очевидно, что опыт, интересы, ценности, мировоззрение мужчин и женщин весьма отличаются. Кроме того, психологическая наука говорит о различиях в сенсорно-перцептивной сфере, типе эмоционального реагирования, выносливости нервной системы, особенностях мышления и т.д. – это определяет характер восприятия, оценки и ответа на любое внешнее воздействие. Маркетологи и торговые агенты давно выявили эту гендерную закономерность и успешно пользуются ею в рекламе, презентациях, личных беседах с потребителем – преподносят информацию ценную и комфортную для целевой аудитории в зависимости от пола.

Тем не менее, опыт гендерноориентированной мотивации к покупке, а так же многочисленные теоретические обобщения дифференциальной психологии крайне редко рассматриваются, учитывается, применяются в реализации управленческого цикла. Неучтенность гендерных особенностей работников при мотивации их к труду – проблема нашего исследования.

«Когда я был аспирантом, один умудренный опытом человек дал мне совет: если ты хочешь получить в эксперименте «чистый» результат, не включай в экспериментальную группу женщин. Я тогда в душе посмеялся над ним: вот еще один женоненавистник. Однако, чем больше я занимался научными изысканиями, тем больше я вспоминал этот совет, поскольку неоднократно получал различные закономерности на мужской и женской выборках. Подобные факты я находил как в психологической, так и физиологической литературе» (Ильин Е.П.)

Сейчас становится все более очевидным, что бесполое физиология и психология нередко существенно искажают истинную картину. Больше того, невнимание к половому составу экспериментальных групп может приводить к противоречивым результатам и выводам в экспериментах, проводимых по одной и той же методике, в зависимости от того, кто преобладал в данной выборке – мужчины или женщины.

Когда говорят о биологических различиях между мужчиной и женщиной как индивидами, то используют термины «пол», «половой диморфизм», в англоязычной литературе «секс», когда же говорят о психосоциальной, социокультурной роли тех и других как личностей, то чаще всего говорят о гендере, гендерных различиях [3].

Пол – одна из двух форм, биологически представленных в большинстве (но не во всех) видов, определяемых как мужской (производитель сперматозоидов) и женский (производитель яйцеклеток). В более широком смысле – совокупность характеристик, которые могут использоваться в качестве отличительных черт при различении мужского и женского пола [4].

Гендер означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Гендер – это ролевые характеристики двух полов, это социальные и культурные роли. Эти характеристики воспроизводят представления, которые сложились в обществе [5].

Гендерные различия – различия в мыслительных и эмоциональных

паттернах и социальных моделях поведения, которые, согласно статистике, распределены в популяции таким образом, что при рассмотрении большого числа людей они могут использоваться в качестве отличительных черт мужчин и женщин [6].

Андрогиния – состояние, при котором некоторые мужские и некоторые женские признаки присутствуют у одного и того же индивида [1].

Сандра Бэм считала, что андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации: ситуативная гибкость, высокое самоуважение, мотивация к достижениям, хорошим исполнителем родительской роли. В настоящее время в западной культуре, и прежде всего в США, в средствах массовой информации осуществляется целенаправленное формирование образа маскулинизированной женщины [2].

Е.Е. Сапогова замечает, что «женское» и «мужское» одновременно противопоставлены друг другу и обуславливают друг друга: «Прежде всего, «мужской» мир в большинстве культур сильнее открыт вовне, в «женском» мире больше скрытого, потаенного, табуированного для внешнего наблюдателя. Именно поэтому концепты мужского в культуре более определённые, чётче оформлены содержательно и легче усваиваются представителями обоих полов. Концепты женского во многом оказываются выводимыми из мужских по принципу противоположности» [7].

С целью определения гендерных особенностей при мотивации труда, мы провели исследование, целью которого состояло выявить гендерные особенности мотивации сотрудников.

Выборка составила 60 человек (30 мужчин и 30 женщин). Исследование проводится по запросу и на базе учреждения: ГУ «Центр сборных команд» Москомспорта г. Москва.

Методы и методики исследования: Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса. Позволяет диагностировать выраженность устремления человека к достижению успеха; методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса. Используется для диагностики выраженности тенденции личности избегать неудач; методика диагностики направленности личности А. Басса (ориентационная анкета); методика диагностики степени готовности к риску Шуберта. Тест

позволяет оценить степень готовности к риску. Риск понимается как действие наудачу в надежде на счастливый исход или как возможная опасность, как действие, совершаемое в условиях неопределенности.

Данные по ценностям групп работников интересны нам как с точки зрения актуальной потребности работника, так и с точки зрения представлений о добре и зле, предпочитаемых качествах личности, значимых целях и средствах их достижения (Табл. 1).

Таблица 1

Рейтинги терминальных ценностей мужчин и женщин

<i>женщины</i>	<i>рейтинг</i>	<i>мужчины</i>
Семья (любимый человек, счастливая семейная жизнь)	1	Активная жизненная позиция (продуктивность жизни, максимальное использование ресурсов, максимум впечатлений и событий)
Защищенность (полноценное здоровье, материальная обеспеченность)	2	Автономность (свобода, материальная обеспеченность)
Социальные (наличие друзей, счастье окружающих)	3	Высокая самооценка (уверенность в себе, общественное признание)
Профессиональная самоактуализация (интересная работа, развитие)	4	Эмоционально-коммуникативные (счастливая семейная жизнь, хорошие верные друзья)
Гармония (уверенность в себе, творчество, свобода от внутренних противоречий)	5	Духовность (жизненная мудрость, развитие)

Профессиональная самоактуализация женщинам важна с точки зрения развития, занятия любимым делом. Тем более, что рядом стоит такая ценность как «гармония», для дамы важно найти возможность самовыражения, чувствовать себя уверенной и правой в работе. Поэтому трудновыполнимые задачи, без четких инструкций, отвратить женщину, заставить ощутить себя беспомощной.

Обратимся теперь к мужской выборке: для них главное – активная жизненная позиция, продуктивность жизни. Это логично, так как внимание мужчины традиционно направлено вовне, он активно ищет приключения, любое затруднение воспринимает как задачу, требующую

немедленного решения. Как раз мужчины с удовольствием поедут в командировку – для них это повод сменить обстановку, получить новые впечатления. Так же они, благодаря природному азарту, с большим удовольствием берутся за трудные задачи в ситуации дефицита информации. Чем больше трудности – тем больше удовлетворение от их решения, тем выше самооценка мужчины.

Рассмотрим теперь направления ведущей мотивации в мужской и женской подвыборках. Так как мотивация достижения успеха и избегания неудач взаимозависимы, то рассмотрим их комплексно (см. Табл. 2):

Таблица 2

Показатели мотивации к достижению успеха и избегания неудач в мужской и женской подвыборке

показатель	<i>женщины</i>		<i>мужчины</i>	
	Достижение успеха	Избегание неудач	Достижение успеха	Избегание неудач
среднее	12 (средний)	18 (высокий)	19 (высокий)	11 (средний)
мода	9 (низкий)	20 (очень высокий)	18 (высокий)	8 (низкий)
Значимость различий в мужской и женской подвыборке		Достижение успеха $t=2,06$ при $a=0,05$		Избегание неудач $t=2,17$ $a=0,05$
Значимость зависимости	Обратная значимая $r=-0,517$ при $a=0,05$		Обратная значимая $r=-0,702$ при $a=0,05$	

Примечание: Т-критерий Стьюдента для двух независимых выборок.

Мы можем заметить, что две ведущие мотивации взаимосвязаны – если преобладает одна, то угнетается другая. Сложно сочетать в одной личности две разнонаправленные тенденции. Существуют статистически достоверные различия в мотивационных тенденциях между мужской и женской подвыборками. Соотношение ведущей мотивации мужчин и женщин представлено на Рис.1.

Очевидно, что у женщин тенденция избегания неудач (18 баллов – средняя) превышает стремление к достижению успеха (12 баллов – низкая). Мода по результатам подтверждает эту тенденцию – «низкая» выраженность по достижению успеха, «очень высокая» выраженность по шкале избегания неудач). Женщины более осторожны, предпочитают выбирать менее сложные задания, которые гарантированно выполняют.

Это объясняется биологической миссией женщины по сохранению и передаче видовых признаков, ее ведущей роли в социализации подрастающего поколения, когда проверенные и принятые нормы поведения нужно транслировать.

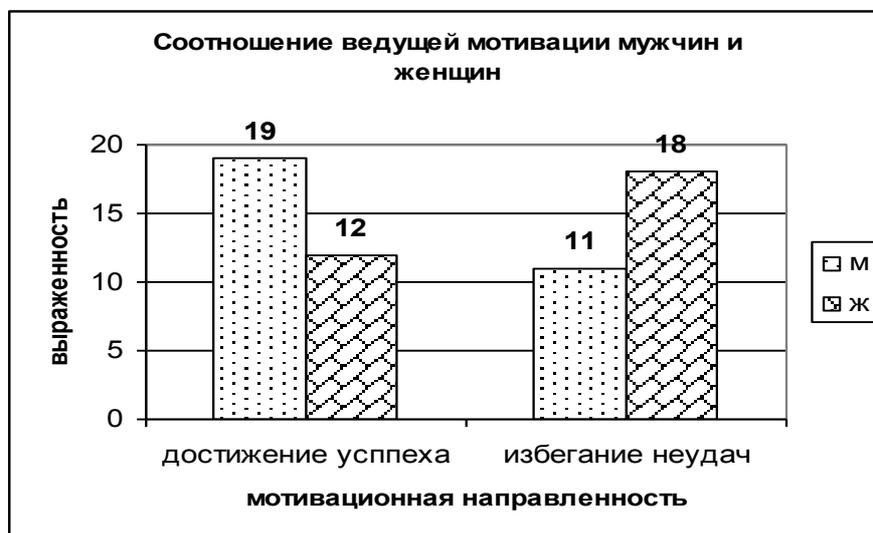

Рис.1.Соотношение ведущей мотивации мужчин и женщин

У мужчин желание достичь успеха (19 баллов, высокая) преобладает над мотивом избегания неудач (11 баллов, средняя). Мода тоже в соответствующих диапазонах: «высокий» уровень для мотива достижения успеха, «низкий» уровень для мотива избегания неудач. Они более рискованные, азартные, инструментальные, выше познавательная активность. Им можно доверять довольно сложные дела, так как подтвердить свою успешность они могут только через достижение новых результатов в новых сферах, через постоянный рост.

Далее обратимся к показателям склонности к риску (см. Табл. 4).

Таблица 4

Показатели склонности к риску в мужской и женской подвыборке

показатель	женщины	мужчины
среднее	-3 (средняя)	23 (высокая)
Доля низкого	40,00%	14,00%
Доля среднего	47,00%	19,00%
Доля высокого	13,00%	48,00%
Значимость различий в мужской и женской подвыборке	Достижение успеха $t=2,11$ при $\alpha=0,05$	

Имеются достоверные статистические различия в выраженности этого качества между мужской и женской подвыборками.

Традиционно, мужчины считаются более склонными к риску, это позволяет им реализовать свою биологическую миссию исследователя, охотника, защитника. Известно, что перед лицом опасности у мужчин и женщин есть различия даже на гормональном уровне: у женщин вырабатывается норадреналин, которые заставляет их убегать и прятаться, а у мужчин – адреналин, который заставляет их рваться в бой. Проверим эти данные эмпирически (Рис.2).

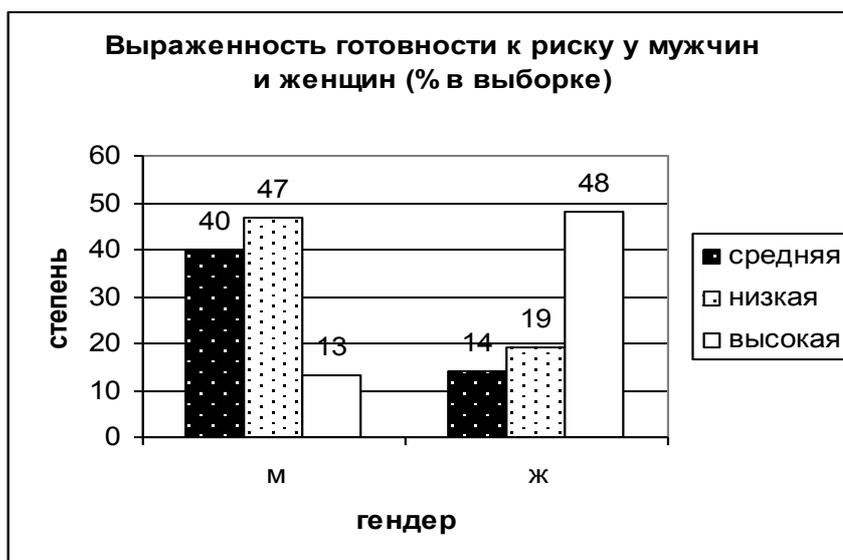

Рис. 2. Выраженность готовности к риску у мужчин и женщин, %

Мы может заметить, что в среднем по выборке женщины демонстрируют умеренную склонность к риску (-3 балла), а мужчины высокую (23 балла). В женской группе преобладают респонденты с низкой и средней склонностью (40% и 47% соответственно), доля высокой готовности рисковать у малого числа опрошенных – 13%. Интересно было бы провести диагностику социального пола у респондентов. Можно предположить, что гендерный пол женщин, имеющих выраженную склонность к риску отличается от биологического, то есть – они маскулинизированы.

У мужчин обнаружилась другая тенденция: половина испытуемых имеет высокую готовность идти на риск (48%), меньшая часть показывает среднюю склонность (19%), доля респондентов с низкой выраженность рискованного поведения – 14%. Мы так же можем предположить смещенный

гендер у последних испытуемых, то есть наличие реакций, эмоциональных, мыслительных, поведенческих, по женскому типу.

Наличие в генеральной совокупности индивидов с различной степенью склонности к риску обеспечивает стабильность общества с одной стороны и развитие с другой стороны. То же касается и ведущей мотивации – в рабочем коллективе важны сотрудники с обоими вариантами мотивов, и избегания, и достижения. Эти категории безоценочны.

Данные, полученные в ходе диагностики ведущей направленности личности, можно анализировать как количественно, так и качественно. Автор методики выделяет такие направленности как «Я», то есть интересы личности, «Общение», «Дело». Умело используя эти тенденции в своей системе мотивации, умея находить общие темы с сотрудником, руководитель может управлять процессами трудовой мотивации. Выявим ведущие направленности в мужской и женской выборках (см. Табл. 5).

Таблица 5

Показатели направленности личности в мужской и женской подвыборке

<i>Показатель направленности</i>	<i>Женщины</i>		<i>Мужчины</i>	
	средний балл	Доля в выборке с ведущей направленностью	средний балл	Доля в выборке с ведущей направленностью
«Я»	13 баллов	10,00%	31 балл	42,00%
Общение	33 балла	60,00%	17 баллов	19,00%
Дело	19 баллов	30,00%	26 баллов	39,00%

Анализируя данные таблицы 5, можно сделать выводы о приоритетах направленностей сотрудниц женщин. На первом месте стоит «Общение» – 33 балла. Следовательно, большинство своей энергии работник направляет в русло общения, большинство интересов у него сосредоточено именно в этой сфере.

Мужчины – индивидуалисты, направленность на собственное «Я» – 31 балл. Их групповыми ценностями мотивировать сложно, нужно показать личную выгоду, возможность роста, подчеркивание персональных заслуг. Конкуренция – это продуктивная форма мотивации в мужском коллективе. Общение, кстати, занимает у мужчин в рейтинге

направленности последнее место – 17 баллов, что подчеркивает меньшую ориентацию на общественное мнение и взаимодействие. Хорошая (для работодателя) ориентация на дело – 26 баллов, что позволяет руководителю связать бизнес-цели с индивидуальными целями работника и получить хорошую эффективность деятельности.

Мы выяснили следующие закономерности в ценностной сфере женщин, которые нужно учитывать при использовании мотивационных приемов: на первом месте стоят семейные ценности, на втором находится необходимость чувствовать себя защищенной, так же чрезвычайно важно общение, эмоциональная близость и внутренняя гармония. Для мужчин на первом месте стоит деятельная продуктивная жизнь, свобода и автономность, а так же важны реализация амбиций и признание заслуг окружающими.

У женщин ведущая направленность на общение, командность, причастность к группе. У мужчин ведущая направленность – их личность, они индивидуалисты, в окружающих видят конкурентов.

У мужчин склонность к рисковому поведению, изменениям, азарту гораздо выше, чем у женщины, которые демонстрируют осторожность и традиционализм.

Мужчины чаще демонстрируют ведущую мотивацию – достижение успеха, а женщины – избегание неудач.

Эти различия определяют специфику восприятия сотрудниками разного пола и их реакции на одни и те же задачи, слова руководителя, мотивационные действия, что в конечном итоге, определяет эффективность трудовой деятельности

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология [Текст] /Ш. Берн. – СПб.: Речь, 2009.
2. Весельницкая Е. Женщина в мужском мире [Текст] /Е. Весельницкая. – СПб.: Питер, 2007.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация [Текст] /И.С. Клецина. СПб.: Питер, 2008.
4. Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей [Текст] /И.С. Кон. – М.: Наука, 2007.
5. Либин А.В. Дифференциальная психология [Текст] /А.В. Либин. – М.: Наука, 2011.
6. Пиз А. Язык взаимоотношений: мужчина и женщина [Текст] /А. Пиз, Б. Пиз. – М.: Знание, 2005.

7. Сапогова Е.Е. Гендерные концепты сознания в контексте социокультурной психологии [Текст] /Е.Е. Сапогова. – <http://esapogova.narod.ru/>.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У СТУДЕНТОВ

Михайлова А.В.

Р.Ф, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В современном обществе общение обеспечивает реализацию личности, является условием организации совместной деятельности и регулирует их качественную составляющую. Особое значение приобретает изучение общительности студентов, в связи с их неповторимой ситуацией развития. Именно в юношеском возрасте, происходит активное созидание, проявляется самостоятельность, способность действовать по своему убеждению, формируется характер, воля, мужество и инициативность (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев). Существенно обновляются мотивы, цели общения, также расширяется круг общения, в связи с этим растет значимость данного периода в воспитательно-коррекционном плане (А.И. Ильин, Б.Г. Ананьев).

Успешное формирование личности, основывается на умении взаимодействовать в процессе совместной деятельности, что зависит от способности управлять собственной активностью, направлять ее в конструктивное русло. О важности изучения способов поведения в трудных жизненных ситуациях или совладающего (копинг) поведения свидетельствуют многочисленные исследования зарубежных и отечественных авторов (Р. Лазаурус, С. Фолкман, Е. Хайм, Л.И. Анциферова, С.К. Нартова-Бочавер и др.). Эти исследования были направлены на понимание роли и влияния копинг-стратегий на адаптацию человека в сложных стрессовых ситуациях. Большинство исследователей придерживаются единой классификации способов совладания со стрессом 1) копинг-стратегии, воздействующие на ситуацию; 2) когнитивные стратегии, направленные на переоценку ситуации; 3) усилия, направленные на снятие эмоционального напряжения.

В студенческом возрасте развитие общительности, как свойства личности, является одним из актуальных вопросов, так как повышает эффективность копинг-стратегий в совместной деятельности. Наше исследование общительности проведено в русле системно-функционального подхода А.И. Крупнова, в рамках которого каждое свойство личности рассматривается как целостное, системное образование. Согласно восьмикомпонентной модели анализа, любая черта включает в себя целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, эмоциональный, динамический, регуляторный и рефлексивно-оценочный компонент. Каждый из компонентов содержит по две переменные – гармоническую и агормоническую.

Цель исследования заключалась в изучении взаимосвязи общительности и копинг-стратегий студентов первых и выпускных курсов в конфликтных ситуациях. Объектом исследования выступает общительность и копинг-стратегии. Предметом исследования является взаимосвязь общительности и копинг-стратегий в конфликтных ситуациях у студентов.

Для исследования характеристик общительности и копинг-стратегий были использованы следующие методики: «Бланковый тест – Общительность» А.И. Крупнова; диагностика копинг-механизмов методика Э. Хейма (адаптированный Л.И. Вассерманом); диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер (адаптированный Т.А. Крюковой).

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты первых и выпускных курсов, БГПУ им. Акмуллы, факультета психологии, в количестве 38 человек. Из них 22 студенты первого курса, в их число входит 21 девушка и 1 юноша в возрасте от 17 до 20 лет. Студентов четвертого курса 16 человек, в возрасте от 19 до 23 лет, из них 15 девушек и 1 юноша.

Корреляционный анализ общительности и копинг-стратегий студентов 1 курса, выявил положительные корреляционные связи переменных: *общественно значимые цели* ($r=0,67$), *предметность* ($r=0,52$), *субъектность* ($r=0,47$) с когнитивным копингом. Так поиски интересной работы, достижение общественного признания, стремление к лучшему освоению учебных предметов и лучшему пониманию других людей, стремление к самовоспитанию и лучшему устройству личной

жизни связано с относительностью и религиозностью в совладающем поведении.

Переменная *операциональные трудности* ($r=0,45$) в реализации общительности имеет также прямую связь с эмоциональным копингом. Иными словами, студенты, не владеющие достаточными навыками общения, которые не всегда могут понять другого человека, используют поведение, направленное либо на снятие напряжения, связанного с проблемами, эмоциональным отреагированием, либо на передачу ответственности по разрешению трудностей другим лицам.

Прямую связь с переменной *эгоцентричность* ($r=0,50$) в реализации общительности имеет поведенческий копинг. Так, намерение утвердиться в коллективе, а также решить практические и материальные вопросы связаны с совладающим поведением, характеризующимся стремлением к временному отходу от решения проблем с помощью алкоголя, лекарственных средств, погружения в любимое дело, путешествия, исполнения своих заветных желаний.

Таблица 1

Корреляционные связи переменных общительности с когнитивной, эмоциональной и поведенческой копинг-стратегиями студентов первого курса (N=22)

Переменные	Когнитивный копинг	Эмоциональный копинг	Поведенческий копинг
Общ. значимые цели	0,67	0,08	0,10
Личн. значимые цели	0,30	-0,28	-0,08
Социоцентричность	0,32	-0,29	0,12
Эгоцентричность	0,38	-0,04	0,50
Осмысленность	0,11	-0,28	0,13
Осведомленность	0,17	0,10	0,29
Предметность	0,52	-0,10	-0,21
Субъектность	0,47	-0,27	-0,00
Энергичность	0,03	-0,28	0,34
Аэнергичность	0,09	-0,05	-0,11
Стеничность	0,19	-0,29	0,30
Астеничность	0,05	0,29	-0,24
Интеральность	0,24	0,08	-0,21
Экстеральность	0,25	0,11	-0,02
Операцион-е трудности	-0,08	0,45	-0,33

Личностны трудности	-0,12	0,27	-0,51
---------------------	-------	------	--------------

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Обратную связь с переменной *личностные трудности* ($r=-0,51$) имеют поведенческие копинг-стратегии. Студенты, испытывающие стеснение находясь в центре внимания не используют поведение, характеризующееся стремлением к временному отходу от решения проблем с помощью алкоголя, лекарственных средств, погружения в любимое дело, пу-тешествия, исполнения своих заветных желаний. Результаты представлены в таблице 1.

Коэффициенты корреляций переменных общительности и доминирующих копинг-стратегий среди студентов 4 курса показал, что переменные: *общественно значимые цели* ($r=0,51$), *предметность* ($r=0,52$), *осведомленность* ($r=0,62$) имеют прямую связь с когнитвным копингом. Так поиски интересной работы, достижение общественного признания, стремление к лучшему освоению учебных предметов и лучшему пониманию других людей, характеризующиеся осведомленностью связано с относительностью и религиозностью в совладающем поведении студентов. Результаты представлены в таблице 2.

Коэффициенты корреляций переменных общительности и копинг-стратегий выявил общие связи для студентов первого и выпускного курсов. *Общественно-значимые цели* ($r=0,67$) и ($r=0,51$), *предметность* ($r=0,52$) и ($r=0,61$) имеют прямую связь с когнитвными копинг-механизмами.

Выделены специфические связи в коэффициентах корреляции студентов 1 курса. Так имеют прямую связь переменные: *субъектность* ($r=0,47$) с когнитвным копингом; *операциональные трудности* ($r=0,45$) с эмоциональным копингом; *социоцентричность* ($r=0,50$) с поведенческим копингом. Наличие обратной связи имеет переменная *личностные трудности* ($r=0,51$) с поведенческим копингом.

Общими характеристиками в общительности студентов первого и выпускного курса являются: поиски интересной работы, достижение общественного признания, стремление к лучшему освоению учебных предметов и лучшему пониманию других людей, характеризующиеся осведомленностью связано с относительностью и религиозностью в совладающем поведении студентов. Студенты и первого и четвертого

курса, чье общение направлено на успешность в учебе и стремление быть уважаемым человеком в группе, а также на налаживание межличностных отношений и лучшему пониманию других людей выбирают совладающее поведение, направленное на решение проблемы, включающим попытки определить значение стресса используя логику и анализ.

Таблица 2

Корреляционные связи переменных общительности с когнитивной, эмоциональной и поведенческой копинг-стратегией студентов четвертого курса (N=16)

Переменные	Когнитивный копинг	Эмоциональный копинг	Поведенческий копинг
Общ. значимые цели	0,51	0,09	0,13
Лич. значимые цели	0,46	0,15	0,26
Социоцентричност	0,35	-0,04	0,18
Эгоцентричность	0,32	0,43	0,20
Осмысленность	-0,06	-0,23	-0,25
Осведомленность	0,52	0,07	0,29
Предметность	0,61	0,35	-0,11
Субъектность	0,45	0,21	0,002
Энергичность	0,33	-0,13	0,24
Аэнергичность	-0,02	0,44	0,21
Стеничность	0,26	-0,25	0,43
Астеничность	0,19	0,39	0,21
Интеральность	0,12	-0,26	-0,08
Экстеральность	0,11	-0,10	0,34
Оперцион-е трудности	0,03	-0,42	-0,05
Личностны трудности	0,12	0,13	-0,06

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Среди студентов первого курса специфическим является наличие прямых связей некоторых переменных общительности с совладающим поведением во всех трех областях. Соответственно, направленность общительности на развитие новых интересов, стремление к

самовоспитанию и умению налаживать эмоционально не напряженные отношения в конфликте, связано с их копинг-стратегией, направленной на решение конфликтной ситуации путем определения значения ситуации и ее когнитивной переоценкой. Студенты, которые с трудом говорят комплименты испытывают смущение и стесняются используют совладающее поведение, направленное на снятие эмоционального напряжения. Данные нашего исследования открывают возможности для разработки научно-практических программ и рекомендаций гармонизации и развития качеств личности.

Литература

1.Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды [Текст] /Б.Г. Ананьев. – Т. 1. М.: Педагогика, 1980. – С. 232.

2.Выготский Л.С. Проблема возраста [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. – Т 4. – М., 1984. – С. 464.

3.Крупнов А.И. Системно-функциональный подход к изучению личности и ее свойств [Текст] /А.И. Крупнов // Комплексное исследование свойств личности: научная школа А.И. Крупнова. – М.: РУДН, 2009. – С. 9-21.

4.Крюкова Т.Л. Роль когнитивного оценивания в психологическом совладании личности [Текст] / Т.Л. Крюкова // Отв.ред. В.В. Знаков, Т.В. Корнилова. – М.: Изд- ИП РАН, 2003. С. 86-89.

5.Новикова И.А. Индивидуально-типические особенности проявления и гармонизации инициативности старших школьников и студентов: монография [Текст] / И.А. Новикова, Г.А. Шурухина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 204 с.

6.Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования [Текст] /Р.Лазарус // Психологический журнал. – 1998. – Т 27, № 1. – С. 122-133.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

*Набиахметова АА., Нухова М.В.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Идентичность является одной из базовых составляющих личности человека. Согласно психологическому словарю – это внутреннее,

субъектное состояние человека, которое выражается в осознании человеком себя как своеобразной, устойчивой личности [3].

З. Фрейд первый применил понятие идентификации в контексте принятия качеств и поведения человека, к которому личность относится с уважением и которому хотела бы подражать. С позиции психоанализа источником идентификации является чувство вины из-за сексуального влечения к родителю противоположного пола. Данный феномен получил название Эдипова комплекса у мальчиков и комплекса Электры у девочек. Ребенок принимает родителя одного пола, чтобы уменьшить чувство вины, страх кастрации, и завоевать любовь и внимание [9].

Э. Эриксон предложил эпигенетический подход к изучению идентичности, являющийся наиболее авторитетным в данной области. Он детально разработал данное понятие и придал ему новый статус. В течение жизни человек проходит целый ряд психосоциальных кризисов, разрешая которые он обогащает и наполняет свою идентичность. По мнению Э. Эриксона личная идентичность, неотделима от культурной, источником которой является прошлое народа. Важным источником формирования личной идентичности является познание и проигрывание различных вариантов ролей. Согласно Э. Эриксону, эго-идентичность означает ощущение человеком собственной целостности и тождества [10].

В отечественной психологии термин идентичность является менее распространенным, более популярно понятие самосознание. Проблемой самосознания занимались И.Л. Анцыферова, К.А. Абдульманова-Славская, Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин, В.В. Столин, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн и другие. Однако отождествление данных понятий является недостаточно оправданным. Рассмотрим их отличия на основе определений, данных В.С. Мерлином и Э. Эриксоном.

В.С. Мерлин считает, что самосознание – это сознание своего «Я». своей тождественности, своих психических свойств, а также социально-нравственная самооценка. Э. Эриксон же определяет идентичность как сознательное ощущение личной идентичности, как тождественность, и в то же время бессознательное стремление к целостности, ну и, конечно, приверженность и солидарность с групповыми идеалами и, соответственно, групповой идентичностью [2].

Из этого следует, что данные феномены не являются тождественными. Идентичность, как и самосознание, включают

осознание своего «Я» или личной идентичности. В.В. Столин говорит о том, что через поведенческое, эмоциональное, когнитивное и мотивационное отождествление формируется образ «Я», то есть сознание личной идентичности в структуре самосознания. Мы можем сделать вывод о том, что идентичность является аспектом самосознания, но в то же время она шире из-за того, что в нее включены бессознательные мотивационные аспекты, которые определяют потребности личности в аффилиации [8].

С точки зрения экзистенциализма, проблема идентичности является основной в психологии человека и философии. Гегель, а позже и Ж. - П. Сартр рассматривает идентичность через взаимоотношения человеческих субъектов, которые вступают в «духовную» борьбу за взаимное признание. Идентичность формируется в ходе интеракций, в процессе которых человек осознает свои потребности и желания, возможности и способы их удовлетворения, определяет социальные требования к своей личности. Содержание и качество социальных взаимодействий обуславливают разнообразные аспекты идентичности, которая в свою очередь интегрируется в систему разноуровневых Я-образов [5].

Феноменологически идентичность личности предстает как зависящее от многих факторов и проявляющееся в разных психических модусах *самоощущение* человека. По сути это складывающийся из дискретных частиц психического опыта целостный феномен переживания себя [4].

В процессе формирования идентичности важно не представления изолированного субъекта о себе и других без признания с их стороны, а взаимное отношение между субъектами. Роль другого выражается в готовности принять его способ структурирования и упорядочивания внутреннего мира, который включает как саму личность, так и чувствование этой же готовности со стороны другого. Взаимное принятие или обоюдное отрицание очень важно для формирования четкого и точного образа «Я». В данном случае функция Эго выполняет задачу обеспечения и коррекции процесса самоопределения.

М. Заваллони подчеркивает важность признания идентичности другими. Она выделила два аспекта личной социальной идентичности: объективизированную, то есть приписанную другими, социальную идентичность и субъективную социальную идентичность, или эго-

признаваемую. Данные аспекты идентичности должны быть согласованны, и объективизированная идентичность должна быть гармоничной частью субъективной.

М. Заваллони выделила механизмы формирования идентичности:

1) представление о своей социальной и групповой принадлежности эгоморфично, то есть социально приемлемые и одобряемые явления качества и отношения присваиваются «Я»;

2) в процессе оценивания отношений и взаимодействия происходит латентное преобразование принадлежности к абстрактной группы в конкретную подгруппу, являющуюся референтной.

М. Заваллони рассматривала социальную идентичность на межгрупповом и внутригрупповом уровнях, с точки зрения дифференциации «Я – Другой». Эмпирически она установила, что четкая идентификация личности и группы не исключает их дифференциации между собой, а слияние человека с группой не всегда приводит к внутригрупповой ассимиляции [7].

В.В. Сафин предлагает выделять структуру идентичности по трем основаниям. Динамический аспект идентичности строится на напряженности системы, ее векторности. Примером может служить модель К. Роджерса, который выделили в Я-концепции Я-идеальное и Я-реальное.

Содержательная структура идентичности включает в себя различные отношения с действительностью (половая, этническая, профессиональная и т.д.). В рамках данной модели М. Заваллони выделяет такие элементы как пол, этничность, семейная ситуация, профессия, возрастная группа, политическая и социально-классовая принадлежность, а также вероисповедание.

В основании функциональной структуры идентичности В.В. Сафин предлагает сущностные силы личности, к которым он относит мотивы, цели, потребности, возможности, способы их удовлетворения, качества личности, способности и требования, предъявляемые обществом [6].

Интересен аспект рассмотрения эго-идентичности с позиции концепции динамической психотерапии Г. Аммона. Идентичность в динамической психиатрии рассматривает личность человека с его бессознательными, сознательными, конструктивными и деструктивно-дефицитарными областями, а также с его нейрофизиологической структурой, способностями, навыками, активностью и естественностью

поведения, т. е. быть таким, какой есть, с самим собою и в социуме. Бессознательное понимается Г. Аммоном как изначально конструктивная сила, которая образует динамическое ядро развития идентичности. Я-структура состоит из различных Я-функций, которые и составляют личность или идентичность. Идентичность развивается через интеракцию ребенка с матерью и окружающей группой.

В концепции Г. Аммона выделяются первичные, вторичные и центральные Я-функции. К первичным Я-функциям относятся биологические и нейрофизиологические, например, ЦНС и функции органов чувств. Вторичные Я-функции – это функциональные носители личности, например, поведение и сознательный или осознанный уровень личности. Центральные Я-функции – это ядро личности, сконцентрированное в бессознательном. Структура личности и психики определяется набором выраженных в той или иной степени Я-функций, таких как агрессия, тревога и страх, внешнее отграничение Я, внутреннее отграничение Я, нарциссизм и сексуальность [1].

Таким образом, рассматривая проблему этимологии термина идентичность, можно говорить о том, что существует множество синонимичных понятий, таких как Я-концепция (Р. Бернс, К. Роджерс), самоопределение (А.В. Петровский, И.С. Кон, Л.И. Божович, В.Ф. Сафин) и эго-идентичность (Э. Эриксон, Г. Аммон), что указывает на отсутствие исследований, посвященных определению сущности данного феномена.

Нам кажется наиболее перспективным с точки зрения экспериментальных исследований, во-первых, использование понятия эго-идентичность, так как оно отражает в большой степени сознательный аспект личности, соответственно, обеспечивает надежность и валидность исследований; во-вторых, рассмотрение феномена эго-идентичности в рамках концепции динамической психотерапии Г. Аммона, отличающегося от классического психоанализа и мало изученного в отечественной психологии.

Литература

1. Кабанова М.М. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование [Текст] / М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В. М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
2. Мерлин В.С. Психология индивидуальности [Текст] / В.С. Мерлин. – М.: МПСИ, 2009. – 544 с.
3. Немов Р.С. Психологический словарь [Текст] / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

4. Нухова М.В. Социальные факторы трансформации личностной идентичности // Человек в условиях социальных изменений: сб.науч.ст. Международной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2014. – С. 153-156.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: АСТ, 2015. – 928с.
6. Сафин В.Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования: монография [Текст] / В.Ф. Сафин. – Уфа: Гилем, 2004. – 258 с.
7. Стефаненко Т.Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках [Текст] /Т.Г. Стефаненко // Трансформация идентификационных структур в современной России. – М.: Моск. общественный научный фонд. – 2001. – № 130. – С. 11-29.
8. Столин В.В. Самосознание личности [Текст] / В.В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 288 с.
9. Фрейд З. «Я» и «Оно» [Текст] / З. Фрейд. – СПб.: Азбука, 2015. – 288 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 2006. – 352 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ

*Нагорная Л.Г., Перевалова М.В.
РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Нестабильность современной жизни отрицательно влияет на состояние физического и психического здоровья молодежи [4, 5, 6, 7]. Стрессовые факторы образовательной среды нарушают психологическую безопасность, что приводит к «пограничным состояниям» и подъему психических и психосоматических заболеваний среди студентов [1, 2, 3]. Жизнестойкость личности в учебно-профессиональной деятельности может способствовать успешной адаптации в стрессовых ситуациях, успешной самоактуализации. По изученным нами в доступной литературе данным, недостаточно освещены вопросы проявления жизнестойкости и ее структурных компонентов у студентов разных форм обучения.

Целью исследования явилось изучение взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей, жизнестойкости, копинг-стратегий у студентов.

Были использованы следующие *методы исследования*: «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Расказова); «Методика для психологической диагностики копинг-стратегий» (Э. Хайма); тест-опросник «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд); Методика многофакторного исследования личности (Кэттелла). Надежность и достоверность результатов оценивались по критерию Манна-Уитни, рассчитывался коэффициент корреляции Спирмена. Было исследовано 50 студентов факультета психологии БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфы, из них – 25 человек – очной формы обучения (в возрасте 18-21 года), 25 человек – заочной формы обучения (в возрасте 21- 32 года).

Результаты исследования. Анализ полученных результатов показал, что у студентов заочного обучения наблюдается тенденция к повышению жизнестойкости, а именно вовлеченности и контроля. В то же время наблюдается тенденция к более высокому принятию риска у студентов очного обучения. Студенты заочной формы обучения считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, отношений в коллективе, продвижения. У них была обнаружена тенденция к более развитому чувству субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя. В то же время у студентов заочной формы обучения была обнаружена тенденция считать своих партнеров причиной значимых ситуаций в их семьях. Студенты дневной формы обучения склонны приписывать более важное значение внешним обстоятельствам. Студенты дневного отделения в большей мере по сравнению со студентами-заочниками способны проявлять общительность, приспособляемость, неуверенность. Студенты заочного отделения предпочитают продуктивные копинг-стратегии. Студенты дневного отделения в наибольшей степени используют следующие относительно продуктивные когнитивные стратегии: игнорирование, диссимуляция, сохранение самообладания, относительность религиозность, придача смысла, установка собственной ценности. Студенты заочного отделения в большей, чем студенты дневного отделения, степени используют продуктивную копинг-

стратегию - проблемный анализ. Непродуктивные когнитивные копинг-стратегии (смирение и растерянность) они используются чаще, чем студенты дневного отделения. Была установлена прямая корреляционная зависимость между показателем общей жизнестойкости и общей интернальностью, интернальностью в области достижений, интернальностью в области межличностных отношений, фактором «Высокий и низкий самоконтроль», продуктивностью когнитивных копинг-стратегий, продуктивностью эмоциональных копинг-стратегий. А также была установлена обратная зависимость между показателем общей жизнестойкости и фактором «Подозрительность - доверчивость», фактором «Тревожность - спокойствие».

Таким образом, уровень и содержание жизнестойкости, уровень субъективного контроля, стратегии копинг-поведения у студентов очной и заочной форм обучения имеют определенные различия.

Литература

1. Аршинова В.В. Система психолого-социального обеспечения – новое измерение современного общества [Текст] /В.В. Аршинова // Материалы III Национальной научно-практической конференции Федерации психологов образования. – 2006. – С.13-16.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография [Текст] / И.А. Баева. – СПб.: СОЮЗ, 2002. – 271 с.
4. Жарков Г.В. Развитие личности молодого человека средствами интеллектуальных и творческих игр [Текст] / Г.В. Жарков // Под ред. Г.В. Жаркова. – Владимир, 2000. - 26 с.
5. Любимова Г.Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов [Текст] / Г.Ю. Любимова // Вестник Моск. Ун-та. - Сер.14. - М.: Психология, 2000. – № 1. – С. 48-56.
6. Любимова Г.Ю. «Внутренняя картина» процесса профессионального становления психологов [Текст] / Г.Ю. Любимова // Вестник Моск. Ун-та. - сер. 14. – М.: Психология, 2001. – № 4. – С. 57-66.
7. Мирзаянова Л.Ф. Проектирование ситуаций возникновения и преодоления кризиса учебно-профессионального развития студентов [Текст] / Л.Ф. Мирзаянова // Психологическая наука и образование: проблемы психологии профессионального образования. – 2008. – №2. – С. 42-50.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ШКОЛЬНИКОВ

*Нагорная Л.Г., Сулейманова Н.И.
РФ, г.Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Весь процесс обучения в последние годы школы неразрывно идет в ногу с постоянно испытывающим стресс школьником. Совладание с этим стрессом требует от будущего выпускника наличие развитого самообладания, развитых навыков саморегуляции, а значит и повышенного уровня жизнестойкости. Однако совладающее (копинг) поведение старшеклассников до сих пор остается еще малоизученным. Наблюдается дефицит методического инструментария диагностики стратегий преодоления кризисных ситуаций.

Целью исследования явилось изучение особенностей и взаимосвязи компонентов жизнестойкости и копинг-стратегий у старшеклассников.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: тест жизнестойкости (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова); копинг-тест Р. Лазаруса (адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Камышляевой); копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Нормана, адаптированный вариант Т.А. Крюковой).

Исследование проводилось на базе Лицея №155. Было изучено 29 испытуемых 12-летнего возраста (первая группа) и 32 испытуемых 16 лет (вторая группа). Общее число испытуемых – 61 человек.

Результаты исследования. Анализ результатов исследования выявил, что у 26% школьников первой группы был выявлен высокий уровень контроля, а у 22% испытуемых наблюдался средний уровень контроля. Низкий уровень контроля преобладал у 52% респондентов. Высокий уровень принятия риска преобладал у 35% школьников 1 группы. У 35% школьников среднего звена преобладал средний уровень принятия риска. Низкий уровень принятия риска был выявлен у 30% респондентов. У школьников 2 группы преобладала низкая вовлеченность, на втором месте была выявлена средняя вовлеченность, на третьем – высокая вовлеченность. По уровню контроля преобладал высокий контроль, на втором месте – средний уровень контроля. С высоким уровнем принятия риска во 2 группе было выявлено 35% испытуемых, со средним уровнем – 30%, с низким уровнем – 35%

респондентов. Анализ средних значений компонентов жизнестойкости не выявил достоверных отличий между группами школьников. У большинства школьников старшего звена наблюдался высокий уровень конфронтации (57%). Большинство школьников среднего звена имели низкие результаты по шкале «дистанцирование» (45%). У школьников старшего звена преобладал высокий уровень по шкале (44%). Наблюдался низкий уровень самоконтроля среди школьников среднего звена (48%) и высокий уровень среди школьников старшего звена (45%). В обеих группах наблюдался низкий уровень принятия ответственности. Низкий уровень по шкале «бегство–избегание» был характерен для всех школьников среднего и старшего звена. Наблюдался низкий (35%) и средний уровни (35%) в планировании решения проблемы среди школьников среднего звена. В то время как среди школьников старшего звена большинство имели высокий уровень (40%) по данной шкале. Анализ средних значений показателей копинг-стратегий показал, что школьники среднего звена не отличались от школьников старшего звена, кроме шкалы «принятие ответственности». Результаты исследования доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий показал, что высокий уровень использования копинг-стрессовой поведенческой стратегии «решение задачи» наблюдался в большем количестве случаев у школьников 1 группы. Высокий уровень копинга, ориентированного на эмоции, был наиболее характерен для большинства школьников 1 группы и наименее характерен для школьников 2 группы (15%). Средний уровень копинга, ориентированного на эмоции, составил 30% у школьников среднего звена и 20% у школьников старшего звена. У большинства школьников обеих групп наблюдался низкий уровень использования копинг-стрессовой поведенческой стратегии «решение задачи». Низкий уровень копинга, ориентированного на эмоции, был наиболее характерен для большинства школьников среднего звена и наименее характерен для школьников старшего звена. Результаты исследования средних значений копинг-стрессовых поведенческих стратегий не выявил достоверных отличий в группах школьников. Результаты корреляционного анализа взаимосвязи различных компонентов жизнестойкости и копинг-стратегий у школьников выявили прямые связи между вовлеченностью и копинг-стратегией «решение задач» ($r_{xy}=0,343$, $p<0,05$), между контролем и копинг-стратегиями «планирование решения проблемы» ($r_{xy}=0,411$, $p<0,01$), а также с копинг-

стратегией «положительная переоценка» ($r_{xy}=0,332$, $p<0,05$). Контроль имел отрицательную корреляцию с копинг-стратегией «дистанцирование» ($r_{xy}=-0,379$, $p<0,05$). Принятие риска соответствовало копинг-стратегии «конфронтация» ($r_{xy}=0,367$, $p<0,05$), «Поиск социальной поддержки» ($r_{xy}=0,387$, $p<0,05$), «Бегство-избегание» ($r_{xy}=0,332$, $p<0,05$). Также принятие решения имело достоверную обратную связь с копинг-стратегией «Положительная переоценка» ($r_{xy}=-0,539$, $p<0,01$).

Таким образом, не было выявлено достоверных отличий между компонентами жизнестойкости и копинг-стратегий у школьников старшего звена по сравнению со школьниками среднего звена, за исключением показателя принятия ответственности. Результаты корреляционных исследований показали, что существует взаимосвязь некоторых компонентов жизнестойкости с копинг-стратегиями у школьников старшего звена.

ДЕТЕРМИНАНТЫ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

*Нестерова И.Н., Дубровина В.А.,
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В настоящее время проблема профессионального самоопределения стала очень актуальной. Профессиональное самоопределение, не соответствующее качествам личности, на стадиях получения профессии может привести к учебно-профессиональной депривации, которая обуславливает профессиональное пересамопределение, заключающееся в принятии решения не работать по получаемой специализации. Вследствие этого происходит профессиональная переориентация личности.

Термин «депривация» происходит от латинского слова «deprivatio», что в переводе означает «потеря» или «лишение». В общем смысле депривация – это психическое состояние личности, которое вызвано лишением или ограничением возможности удовлетворения жизненно-необходимых потребностей. За годы изучения депривации многими

учеными были открыты различные ее виды: депривация идентичности, профессиональная депривация, учебно-профессиональная депривация, образовательная депривация.

В психологической литературе имеются следующие определения учебно-профессиональной депривации:

1) социально-психологическая ситуация, которая характеризуется ограничением, лишением или невозможностью субъекта работать по приобретаемой или желаемой им специальности (например, в связи с безработицей или невостребованностью специалистов данного профессионального уровня/типа) [4, с.102].

2) психическое состояние, которое обусловлено расхождением профессиональных ожиданий субъекта и возможности их реализации в осуществляемой или овладеваемой им профессиональной деятельности [4, с.102].

С нашей точки зрения учебно-профессиональную депривацию можно определить, как антоним успешному профессиональному самоопределению, т.е. невозможность осознания личностью уровня своих профессиональных способностей, структуры профессиональных мотивов знаний и навыков в получаемой профессии.

Проанализировав понятие учебно-профессиональной депривации, мы подошли к следующему вопросу – что является причиной данного феномена. Детерминантами учебно-профессиональной депривации могут выступать как внешние так и внутренний факторы, влияющие на выбор личностью профессии.

В своих работах Е.Б. Маслов, изучая проблему учебно-профессиональной депривации у студентов, выявил ряд проблем, которые, по его мнению, неоднозначно проявляются в учебной и профессиональной мотивации студентов, что впоследствии опосредует возникновение учебно-профессиональной депривации:

1. Ограничение количества бюджетных мест в вузах приводит к тому, что абитуриенты подают документы в разные вузы и на разные специальности. Вследствие чего поступают на те специальности, на которые смогли набрать достаточное количество баллов или денег на обучение, а не туда, где действительно хотели бы учиться.

2. У многих студентов вузов возникает необходимость дополнительного обучения или перепрофилирования из-за того, что к середине обучения у них складывается впечатление, что получение

диплома о высшем образовании не гарантирует им трудоустройства по специальности (в силу не востребованности специалистов их профессионального уровня). Также, некоторые выпускники зачастую не хотят работать по своей специальности [3, с.82].

3. Понимание студентами того, что даже если они и устроятся на работу по освоенной ими профессии, то будут лишены возможности в ближайшее время удовлетворять свои значимые потребности.

К внутренним факторам учебно-профессиональной депривации относятся особенности личности (особенности темперамента, характера, произвольно-волевой регуляции, мотивационной сферы и др.). Преимущественно исследованию подвергаются особенности мотивационно-ценностной сферы личности, которая выражается в мотивах выбора вуза и профессии, в карьерных ориентациях личности, в ценностях личности и ценностях профессии для субъекта. Личностные детерминанты учебно-профессиональной депривации рассматриваются также в контексте структуры профессиональной направленности личности.

Э.Ф. Зеер, изучая компоненты профессиональной направленности, представил их в определенной иерархии: мотивы (намерения, интересы, склонности, идеалы); ценностные ориентации (смысл труда, заработная плата, квалификация, карьера, социальное положение); профессиональная позиция (отношение к профессии, установки, ожидания, готовность к профессиональному развитию); социально-профессиональный статус. Изучая вопросы профессионального самоопределения, развития, направленности в контексте возрастной психологии, психологии профессионального образования Э.Ф. Зеер выделил конфликты профессионального самоопределения, обусловленные следующими факторами, соотносящимися с разными составляющими структуры личности, которые также в русле нашего исследования созвучны с факторами учебно-профессиональной депривации. Итак, конфликты, которые обусловлены следующими факторами:

1) рассогласование составляющих направленности: противоречия, возникающие между социально-профессиональными ожиданиями и профессиональной действительностью, между мотивами профессионального роста, успеха и материального благополучия и др.;

2) несовпадение характера профессиональной деятельности и уровня профессиональной компетентности, порождающим

внутриличностные конфликты между неудовлетворенностью содержанием труда и нежеланием сменить профессию, между отсутствием перспектив карьеры и уровнем профессиональной компетентности и др.;

3) противоречия между направленностью личности на достижение успеха, карьеру, высокие материальные блага и недостаточным уровнем развития социально-профессиональных способностей, качеств, психофизиологических свойств, состоянием здоровья и др.;

4) несовпадение представления о своих профессиональных достоинствах и реальных профессиональных возможностей: противоречиями между «Я-возможным» и «Я-реальным», между «Я-идеальным» и «Я-деформированным» [2, с.215].

Ф. Герцберг выделил две основные группы факторов: факторы «сохранения», представляющие собой действия, которые сопоставимы с потребностью в безопасности и направлены на избегание страданий, дискомфорта, и факторы-«мотиваторы» – действия, которые сопоставимы с потребностью в самореализации и направлены на достижение целей в рамках профессиональной деятельности [1]. Преобладание в структуре профессиональной направленности факторов первой группы обуславливает отсутствие интереса к профессии и к профессиональной деятельности, отсутствие устойчивой профессиональной позиции. Преобладание же факторов второй группы обеспечивает активность, проявление творческих способностей, заинтересованность в профессии, обуславливает наличие устойчивой профессиональной позиции.

Выводы:

1. В психологической литературе учебно-профессиональную депривацию принято рассматривать, как социально-психологическую ситуацию и как психическое состояние личности.

2. Учебно-профессиональную депривацию можно определить, как антоним успешному профессиональному самоопределению, т.е. невозможность осознания личностью уровня своих профессиональных способностей, структуры профессиональных мотивов знаний и навыков в получаемой профессии.

3. К внешним детерминантам учебно-профессиональной депривации относятся экономические, социальные и др. факторы, которые в свою очередь не поддаются контролю со стороны личности. К внутренним детерминантам относятся особенности личности:

мотивационно-ценностные особенности личности, творческий, активный потенциал личности, направленность личности, в частности, профессиональная направленность. Учет всех личностных особенностей позволит избежать ошибок в выборе профессии и снижению уровня учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов.

Литература

1. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Герцберг // М.: Изд-во Вершина, 2007. – 238 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебное пособие [Текст] / Э.Ф. Зеер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с
3. Маслов Е.Б. Влияние профессиональной депривации на мотивацию студентов /Е.Б. Маслов // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2011. №4. С. 81-84
4. Маслов Е.Б. Особенности учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов /Е.Б. Маслов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – Психология, педагогика, филология. 2012. №7. С.100-107.

ЭМОЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ЗНАЧИМОСТЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

*Николаева А.Ю., Шурухина Г.А.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В современной психологии предлагается множество самых разнообразных определений понятия «эмоции». Эмоциями, как правило, называются такие явления душевной жизни, которые выражаются в переживании человеком своего отношения к окружающей действительности. В переводе с латинского языка *emotio* - означает «волную», «потрясаю». Наряду с ними выделяются чувства – устойчивые эмоциональные отношения к людям, к различным предметам и явлениям [1].

Рассмотрим основные функции и характеристики эмоций в современном их понимании. Прежде всего, следует отметить когнитивно-оценочную функцию эмоций. В.К. Вилюнас указывает, что независимо от того, как в истории психологической мысли трактовались эмоциональные

явления за ними всегда признавалась способность оценивать, хотя существовали различные точки зрения о том, что именно и как именно оценивают эмоции. Такое же положение сохраняется и в психологических теориях эмоций XX века [1].

В отечественной литературе способность эмоций оценивать отражаемые явления подчеркивается П.К. Анохиным, П.В. Симоновым, С.Х. Рапопортом, А.Н. Леонтьевым и рядом других авторов. Р.Плутчик рассматривает эмоции как адаптивные механизмы, способствующие выживанию индивида на всех уровнях, т.е. эмоция определяется как зафиксированная телесная реакция, соответствующая одному из базовых адаптивных биологических процессов [по 2].

В ряде современных теорий, эмоция рассматривается как особый тип знания. Р. Бак говорит об «эмоциональных фильтрах», приписывающих событиям эмоциональное значение. В связи с той исключительной ролью, которую эмоции играют в человеческой жизни, по аналогии с широко используемым понятием «социальная компетентность», Р.Бак выдвигает понятие «эмоциональная компетентность», которое он определяет как способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний. Также он указывает, что эмоциональная и социальная компетентность взаимно поддерживают друг друга [5].

Ряд авторов указывали на роль эмоций в процессах межличностной оценки, во взаимной регуляции поведения. Р. Клиннертом было введено понятие «социальной референтности», указывающее на тенденцию человека искать эмоциональную информацию от значимых других и использовать ее для осмысления происходящего [по 3].

В настоящее время общепризнанным является то, что эмоция представляет собой результат оценки людьми своего окружения.

В литературе неоднократно отмечалась функция эмоций как адаптивного механизма. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что в эмоции представлено целостное отношение человека к миру и соответствие его поведения его потребностям. Он отмечал, что чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания [4].

В. Гэйлин выделяет три основные функции эмоций: 1) обеспечение выживания индивида и группы, 2) указание на недостаточно эффективное функционирование человека, 3) указание на жизненные смыслы [по 2].

С адаптивной функцией эмоций тесно связана их побуждающая функция. Продолжительное время, начиная с момента своего возникновения, учения об эмоциях прочно включало в себя побуждающие эмоциональные явления. На побуждающую функцию эмоций неоднократно указывал С.Л. Рубинштейн, утверждая, что эмоции или потребность, переживаемые в форме эмоций, являются вместе с теми побуждениями к деятельности [4].

К. Изард в своей теории дифференциальных эмоций выдвигает положение о том, что эмоции образуют основную мотивационную систему человека. Аналогичных взглядов на мотивационную функцию эмоций придерживается Дж. Сингер. указывает, что мотивация и эмоция - это две стороны одного и того же процесса [по1].

Социально-культурный подход рассматривает социальную регуляцию эмоций через нормативные спецификации. С этой точки зрения культура может так регулировать эмоции, что они становятся не тем, чем были вначале. Культурное давление толкает эмоции в направлениях, в которых они ни в коем случае не пошли бы. Культура указывает, какие чувства подходят к ситуации, и предусматривает санкции за предписание чувства [по1].

Итак, эмоции имеют адаптивную функцию, они связаны с потребностью человека, выполняют функции оценки и побуждения, в них представлено соответствие поведения человека и испытываемых им воздействий его основными потребностями, интересами и ценностями. В эмоциях представлено целостное отношение человека к миру, они тесно связаны с центральными личностными образованиями, самопознанию и личностной идентичностью, представляют собой основную мотивационную систему человека, в них представлены личностные смыслы. Эмоциональность признается ключевым фактором, обуславливающим жизненный успех, более существенным, чем интеллект.

Литература

1. Вилюнас В.К. Психология эмоций [Текст] /В.К. Вилюнас, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Из-во Московского университета, 1984.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] /А.Е. Личко. – Л.: Медицина, 2006.
3. Рапопорт Г.Н. Биологический и искусственный разум [Текст] /Г.Н. Рапопорт, А.Г. Герц // Сознание, мышление и эмоции. – 2011.

4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] /С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000.

5. Немов С.Р. Общие основы психологии [Текст] /С.Р. Немов – СПб.: Питер, 2003.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

*Новоселова О.А., Шурухина Г.А.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

На сегодняшний день остро встает вопрос о роли семьи в воспитании младших школьников. Младший школьный возраст является периодом наиболее стремительного физического и психического развития, первоначального формирования физических и психических качеств необходимых человеку в течение всей последующей жизни [1].

С.Ю. Бенилова считает, что семья, как первичный институт социализации, играет решающую роль в психическом развитии ребенка, т.к. формирует интеллектуальные и эмоциональные основы личности, дает ребёнку первые представления о жизни в обществе, о добре и зле, вводит в мир ценностей, которые признаются и реализуются данной семьей в её повседневной жизни. В семье формируются основные моральные представления и нравственные принципы. Родители в жизни ребенка играют большую и ответственную роль. Они дают первые образцы поведения. Ребенок подражает, и стремится быть похожим на мать и отца. Когда родители понимают, что во многом от них самих зависит формирование личности ребенка, то они ведут себя так, что все их поступки и поведение в целом способствуют формированию у ребенка тех качеств и такого понимания человеческих ценностей, которые они хотят ему передать. Такой процесс воспитания можно считать вполне сознательным, так как постоянный контроль над своим поведением, за отношение к другим людям, внимание к организации семейной жизни позволяет воспитывать детей в наиболее благоприятных условиях, способствующих их всестороннему и гармоничному развитию [2].

Семейное воспитание в работах Л.Я. Гозман, это система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи силами родителей и родственников на которую влияют наследственные факторы, природное здоровье детей и родителей, материально-экономическая обеспеченность, социальное положение, уклад жизни, количество членов семьи, место проживания семьи, отношение к ребенку. Все это органично переплетается и в каждом конкретном случае проявляется по-разному. В основу классификации типов семейного воспитания он включает такие параметры, как эмоциональное принятие ребенка родителем, заинтересованность в ребенке и забота о нем, требовательность к ребенку, демократизм или авторитарность в семейных отношениях [4].

А.К. Болдуин выделяет два стиля практики родительского воспитания – демократический и контролирующий. Выбор методов воспитания – это целиком прерогатива родителей. Чем правильнее методы, тем лучше ребенку, тем больших результатов он добьется. Именно родители – первые воспитатели. Они имеют колоссальное влияние на детей. Демократический стиль определяется высоким уровнем вербального общения между детьми и родителями; включенностью детей в обсуждение семейных проблем, учетом их мнения; готовностью родителей прийти на помощь, если это потребуется, одновременно верой и успех самостоятельной деятельности ребенка; ограничением собственной субъективности в видении ребенка. Контролирующий стиль включает значительные ограничения поведения детей: четкое и ясное разъяснение ребенку смысла ограничений, отсутствие разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер) [3].

В работах Л.К. Есенеевой и Н.Х. Вессель стиль семейного воспитания, принятые в семье ценности имеют большое значение в становлении самооценки. Самооценку с раннего детства формирует воспитание: низкая самооценка не дает способностям ребенка полностью раскрыться, а слишком высокое мнение о себе может быть опасным, т.к. ребенок будет приписывать себе несуществующие достоинства и нереальные перспективы, а затем, в будущем, страдать, когда жизнь начнет все расставлять на свои места) [5].

По мнению Н.В. Медведева, часто родители придумывают, каким должен быть ребенок в идеале, а, когда он не соответствует их мечтам, упрекают его за это, не замечая достоинств, которые просто не были

включены в их, родительские, планы. Похвала и критика должны иметь разумное соотношение: нельзя все, что делает ребенок, безоговорочно хвалить, но и ругать за все подряд – тоже не стоит. Если критика будет превышать похвалу, то ребенок начнет избегать общения с родителями. И, критикуя ребенка (если есть в этом необходимость), нужно найти, за что его можно похвалить, например, за самостоятельность, за ум, силу воли. Более того, в конце разговора нужно выразить искреннюю надежду, что ребенок понял критику и быстро все исправит. Самооценка – это разница между собой реальным и собой идеальным, а дети, особенно подростки, любят создавать себе идеалы. Нужно приветствовать стремление ребенка к идеалу, иначе он вырастет самодовольной и не слишком образованной личностью) [6].

В работах Э.Т. Сафиевой проведено исследование связи между формой общения младших школьников в семье и степенью адекватности и устойчивости его самооценки показало, что у младших школьников, имевших доверительные отношения с родителями, преобладала адекватная и устойчивая самооценка, а для детей из семей с регламентированным (жестким) типом общения была более характерна неустойчивая и неадекватная самооценка. В результате исследования было выявлено, что высокая самооценка и хорошая социальная и личная адаптированность сочетаются с наличием теплых, доверительных отношений между детьми и родителями, требовательностью и строгой дисциплиной одновременно с уважением и относительной автономией ребенка) [8].

По мнению С.К. Нартовой-Бочавер дети, с низкой самооценкой, выраженным чувством собственной изолированности и ненужности, малой социальной активностью и неудовлетворенностью в межличностных контактах имели негативный опыт внутрисемейных отношений: преобладание «воспитательных» рациональных воздействий над непосредственным эмоциональным отношением, наказание как основной способ контроля, отсутствие четкой воспитательной программы. Эмоциональная вовлеченность родителей в жизнь ребенка, не препятствующая, развитию его самостоятельности является благоприятным условием развития позитивной самооценки) [7].

Таким образом, несомненна значимость семьи, а значит и стиля воспитания в усвоении ребенком ценностей, параметров оценок, норм и

правил, которыми снабжают его родители и по которым он начинает воспринимать себя и окружающий его мир.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений [Текст] /Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. – СПб.: Питер, 2000.
2. Бенилова С.Ю. Доброжелательные взгляды на общение с детьми [Текст] / С.Ю. Бенилова. – М.: Книголюб, 2005.
3. Болдуин А. Вклад отечественных мыслителей в педагогику семейного воспитания [Текст] / А. Болдуин // Развитие личности в образовательных системах. – Ростов н/Д, 2000.
4. Гозман Л.Я. Психологические проблемы семьи. [Текст] /Л.Я. Гозман, Е.И. Шлягина // Вопросы психологии. – 1985. – № 2
5. Есенева Л.К. О психологии воспитания [Текст] /Л.К. Есенева, Н.Х. Вессель // Личность XXI века: теория и практика. – М.: Армавир, 2001.
6. Медведева Н.В. Современные задачи школы и семьи в воспитании [Текст] /Н.В. Медведева // Начальная школа плюс До и После. – 2009. – № 3.
7. Нартова-Бочавер С.К. Психология личности и межличностных отношений [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер. – М.: Педагогика, 2001.
8. Сафиева Э.Т. Психология педагогических ошибок родителей [Текст] /Э.Т. Сафиева, О.С. Батурина // Психолого-педагогические проблемы в системе современного образования. Материалы конференции от 28 октября 2011. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2011.

ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нуриханова Н. К.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Проблема гуманизации, как и любая масштабная социальная проблема, не может быть решена, если делать ставку на отдельных творческих, инновационно настроенных людей, будь они не только

профессионалами, но и огромной социально-профессиональной группой. При осознании объективной необходимости инновационных преобразований в образовательном процессе так и хочется сказать традиционное: «Все начинается с педагога». Действительно, ведущей фигурой образовательного процесса был и остается педагог. Однако масштабность (глобальность) социальных преобразований современного российского общества требует принципиально изменить роль и профессиональные функции педагога, условия труда, повышение профессионального мастерства и готовности к инновационной деятельности.

Понятие «инновация» означает новшество, новизну, изменения; инновация как средство и процесс предполагает введение чего-либо нового. Главным показателем инновации является прогрессивное начало в развитии образовательного учреждения по сравнению со сложившимися традициями и массовой практикой [2]. Применительно к педагогическому процессу мы под инновацией понимаем введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности педагога и школьников. Как известно инновационная направленность педагогической деятельности предполагает включение будущего педагога в процесс создания, освоения и использования педагогических новшеств в практике обучения и воспитания, создание определенной инновационной среды. Необходимость в инновационной направленности педагогической деятельности в современных условиях развития общества, культуры и образования предполагает совершенствование процесса подготовки будущего педагога к инновационной деятельности, определение индивидуальной траектории развития личности компетентного выпускника ВУЗа.

С.Ю. Степанова и Д.В. Ушаков выделяют две основные сферы проявления готовности будущего педагога к инновационной деятельности в системе образования: профессионально-интеллектуальная, личностно-коммуникативная.

К критериям профессионально-интеллектуальной готовности будущих педагогов к введению инновационной деятельности относятся:

– способность к рефлексии профессиональной педагогической деятельности;

- надситуативный уровень решения профессиональных педагогических ситуаций;

- способность к проектировочно-прогностической деятельности;

- способность осваивать новые педагогические технологии, обновлять формы и методы педагогической деятельности.

К критериям личностно-коммуникативной готовности будущих педагогов к введению инновационной деятельности относятся:

- высокая мотивация к саморазвитию и ведению инновационной деятельности;

- потребность в профессионально-ориентированном общении;

- осуществление личностно-ориентированного подхода [4].

Основным критерием готовности учителя к инновационной деятельности выступает профессионально-ориентированная рефлексия. Рефлексия рассматривается как познавательная активность субъекта, направленная на него самого. В данном контексте рефлексия определяется нами как анализ осуществленной деятельности, направленный на выявление причин затруднений и коррекции способов деятельности. Посредством рефлексивного анализа возможно осуществление целенаправленного оценивания педагогической системы с ее основными деятельностными и личностными компонентами.

Готовности будущего педагога к инновационной деятельности в системе образования рассматривается в контексте формирования профессиональной компетентности:

- ключевые компетентности (проявляются в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации, коммуникации, социально-правовых норм поведения личности в гражданском обществе);

- базовые компетентности (отражают специфику определенной профессиональной педагогической деятельности);

- специальные профессиональные компетентности (отражают специфику конкретной предметной и надпредметной сферы профессиональной деятельности, их можно рассматривать как реализацию ключевых и базовых компетентностей в области учебного предмета, конкретной области профессиональной деятельности).

Профессиональная компетентность будущего педагога характеризуются постоянным стремлением к совершенствованию, приобретению новых знаний и умений, что способствует успешному

овладению различными видами профессиональной деятельности: научно-исследовательской, преподавательской, коррекционно-развивающей, консультационной, культурно-просветительской, организационно-воспитательной, социально-педагогической. Психологической основой компетентности является готовность к постоянному повышению своей квалификации, профессиональному развитию.

Формирование профессиональной компетентности будущего педагога в инновационно развивающемся образовательном пространстве города происходит в русле деятельности учителей-мастеров, педагогов-исследователей, научно-экспериментальной деятельности педагогов и школьников, осуществляемое в ходе совместной деятельности педагогов ВУЗа с органами управления и образовательными учреждениями.

В результате подготовки к инновационной деятельности будущий педагог должен быть готов осуществлять научно-исследовательскую и педагогическую деятельность, что способствует успешной социализации, формированию общей культуры личности, осознанному выбору и последующему освоению профессиональных образовательных программ; эффективно использовать разнообразные приемы, способы и средства обучения. Эта подготовка направлена на расширение и углубление педагогических знаний на уровне методологии, теории и технологии, предусматривая эффективное осуществление педагогического проектирования и моделирования в инновационных образовательных учреждениях.

Подготовка будущего педагога к инновационной деятельности в системе образования предполагает формирование: информационного опыта («Инновация, нововведение, новшество», «Инновационные процессы в образовании (характеристика, закономерности)», «Структура инновационной деятельности учителя», «Методология исследования инновационной педагогической деятельности», тематические консультации, семинары-практикумы, авторские семинары, вебинары и др.); деятельностного опыта (организация деятельности студентов в студии дуального обучения «Открытый класс», организация научно-исследовательской деятельности учителей, работа с одаренными детьми, руководство Малой Академией Наук, олимпиадным движением, профильными лагерями, участие в Интернет-конференциях и специализированных выставках, работа в рамках экспериментальных площадок, разработка авторских программ, и др.); эмоционально-

ценностного опыта (конкурсы профессионального мастерства «Учитель года столицы Башкортостана», «Педагог-исследователь», «Учитель-мастер», «Сердце отдаю детям» и др.). Данные направления способствуют развитию индивидуальной траектории профессиональной деятельности на уровне его социализации и адаптации, а также формированию позитивного и профессионального имиджа современного педагога в системе образования.

Овладение инновационной деятельностью предполагает осуществление психолого-педагогического сопровождения: диагностика готовности педагогов к инновационной деятельности, создание психологической тестотеки, включающей систему диагностических методик, предназначенных для измерения личностных особенностей, уровня интеллектуального развития и творческих способностей педагогов; учет индивидуальных установок, ценностных ориентаций, этических норм поведения участников; применение психолого-педагогических методов активного обучения работников для развития способностей к инновационной деятельности, формированию готовности к восприятию и участию в инновациях.

Литература

1. Асадуллин Р.М. Новые ориентиры развития профессионального образования [Текст]: монография / Р.М. Асадуллин, Л.И. Васильев, В.Г. Иванов. – Уфа, 2008.
2. Бордовская Н.В. Педагогика: учеб. пособие [Текст] / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2008.
3. Растянников А.В. Рефлексивное развитие компетентности в современном творчестве [Текст] / А.В. Растянников, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков – М.: ПЕРСЭ, 2002.
4. Селевко Г.К. Компетентности и их классификация / Г.К. Селевко // Народное образование. – 2004. – №4. – С.138.

ПРИЁМЫ ПРОВОКАЦИИ В ОДЕЖДЕ

Осколков И.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Понятие «провокация» (от лат. *provocatio* – вызов) – подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций и т.

д. к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые последствия [1]. Провоцировать или спровоцировать, то есть вызвать ответную реакцию человека, позитивную или негативную, можно разными способами. В том числе и посредством внешнего облика, который в данном вопросе играет немаловажную роль. В частности одежда, которая в большинстве случаев выступает, своего рода, «визитной карточкой», производя впечатление на окружающих. В этой связи, представляется возможным и вполне доступным предугадать реакцию потенциального собеседника, сообщить посредством одежды о себе ту информацию, которая привлечёт его внимание и, тем самым, вызовет ответную реакцию.

Такую реакцию вызовет неординарная одежда. Как правило, такую одежду используют как средство самовыражения и самоутверждения. В наше время различные изощрения во внешнем облике в основном свойственны молодёжи, ведь именно молодые люди чаще всего экспериментирует, ищут себя. Часто такие эксперименты переходят в нечто большее, сформировываясь в субкультурные направления такие как готы, панки, хиппи, эмо, фрики и др. Эти сообщества объединяются на основе общих идей, образа жизни, отличаются определённой моделью поведения и, конечно же, одеждой. Одежда в данном случае занимает главенствующее место, так как за счёт неё представители субкультур могут сразу выделиться из толпы. Такая позиция производит впечатление резкости, агрессивности, чёткого противопоставления себя обществу и не может не привлекать внимание окружающих. Варианты реакции окружающих на такое противопоставление себя обществу, исключая представителей данного субкультурного направления, могут варьироваться от спокойного понятия и принятия, до явной агрессии. Всё зависит от культурного уровня окружающих, от субъективного опыта каждого, от сферы общения, социальных, экономических, культурных, национальных и религиозных аспектов.

Например, одежда в Исламе. Данная религия охватывает множество народов, характеризующихся своими отличиями, которые отражаются и в характере одежды. Следует отметить, что традиционно одежда в Исламе не является средством выражения индивидуальности. В то же время есть строгие нормы и правила, которых мусульманин должен неукоснительно придерживаться. Среди них выделяют как общие положения, так и правила, касающиеся только мужчин или только женщин, их несоблюдение строго присекается. человека Естественно, в обществе со

строгомусульманскими устоями несоблюдение этих правил осуждается и строго пресекается.

В данном случае, можно предположить, что любые ненормированные варианты одежды, всё что выходит за пределы дозволенного и общепринятого в той или иной ситуации, в пределах того или иного общества, являются провокацией. Исходя из этого, можно назвать основные приёмы провокации в одежде:

– одежда без учёта правил приличия, явно выраженная сексуальность, вульгарность;

– одежда без учёта сферы общения субъекта, пренебрежение общепринятыми правилами «дресс-кода»;

– одежда без учёта социально-экономической ситуации общения субъекта, например, очень дорогая одежда, броские аксессуары спровоцируют на противоправные действия представителей неблагополучных слоёв населения;

– одежда без учёта культурных, национальных и религиозных аспектов, например, нескромная одежда, минимально закрывающая тело, неизбежно спровоцирует агрессивную реакцию окружающих и может привести к негативным последствиям, даже может быть опасной для жизни и здоровья;

– одежда без учёта принципов гармоничного цветового оформления – преобладание слишком ярких цветов в одежде, излишняя вычурность;

– одежда без учёта гендерных особенностей, например, мужчина в женской одежде спровоцирует негативную реакцию окружающих и соответствующее отношение к своей персоне.

Любое действие, имеющее целью провокацию, должно быть продуманно заранее – следует рассматривать как можно больше возможных исходов события. Провокация же в одежде, зачастую, происходит спонтанно: «провокаатор» не задумывается о возможных негативных последствиях, не расценивая одежду как провокативно-сигнальную систему. Данная позиция субъекта, невольно провоцирующего общественность складывается из-за узости кругозора, нежелания следовать правилам и стандартам общества.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь – Энциклопедии & Словари [электронный ресурс] http://enc-dic.com/enc_big/Provokacija-48226.html

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Паевская Е. В.

Республика Казахстан, г. Астана, АО «Университет КАЗГЮУ»

Для помощи и поддержки молодежи в самопознании, ориентации в современном быстро меняющемся мире, в котором иногда очень сложно применить опыт прошлых поколений, необходимы качественные методики, наиболее точно отражающие личность человека, его ценности, установки, особенности характера и т.п. При этом современная психодиагностика испытывает кризис, поскольку многие методики, используемые в настоящее время, были созданы 20-50 лет назад, и показатели их валидности могут существенно отклоняться от норм современности. Кроме этого проблемой психодиагностики также является то, что часть тестов и опросников определяет лишь отдельные стороны личности, в то время как человек – это неделимое целое, в котором все составляющие личности тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Методики, наиболее полно отражающие особенности личности в целом, в своем большинстве являются довольно громоздкими, а методики, отражающие отдельные, определенные характеристики и особенности личности, зачастую в разработанном или адаптированном виде имеются в единственном варианте. Хорошей альтернативой стандартизированным методикам являются проективные методики, однако большая их часть ориентирована в основном на детей. Поэтому, подводя итог вышесказанному, мы считаем необходимым заложить основу для разработки нового диагностического материала проективного характера, используя ресурсы, имеющиеся в смежных и родственных психологии направлениях человеческой деятельности для дальнейшего развития практической психологии в целом и психодиагностики в частности. Такой ресурс, способствующий развитию прикладной науки, мы видим в искусстве, а точнее – в художественных произведениях. Ведь ни для кого не секрет, что одно и то же произведение разные люди воспринимают по-разному в зависимости от возраста, от жизненного

опыта и др. Л.С. Выготский писал, что «осмыслить можно решительно все. У Горнфельда мы найдем множество примеров тому, как мы совершенно произвольно осмысливаем всякую бессмыслицу, а опыты с чернильными пятнами, в последнее время применяющиеся Роршахом, дают наглядное доказательство тому, что мы привносим от себя смысл, строй и выражение в самое случайное и бессмысленное нагромождение форм. Иначе говоря, само по себе произведение никогда не может быть ответственно за те мысли, которые могут появиться в результате его» [1, с. 64].

В данном исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет. В качестве предмета исследования была рассмотрена связь восприятия художественного произведения и личностных особенностей современной молодежи. Цель данного исследования заключается в определении взаимосвязи восприятия человеком художественного произведения, в частности – художественного фильма, с качествами и свойствами его личности для возможности сбора первичной психологической информации о человеке.

В данной работе впервые взгляд на художественное произведение обращается как на способ диагностики. Художественные произведения используются в разных областях практической психологии. Наиболее известный метод применения искусства в психокоррекции – это направление арт-терапии. В психоконсультировании чаще всего применяется одна из отраслей арт-терапии – сказкотерапия. В диагностике же применение искусства практически не распространено, поэтому в данной работе мы решили посмотреть на художественные произведения именно со стороны их психодиагностического применения.

Свободный рассказ о любом художественном произведении либо беседа на эту тему может дать много информации о том, какие ценности важны для человека в жизни, какие качества личности ему присущи и в какой степени, и насколько он реализуется в своей жизни. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что восприятие человеком художественного произведения можно перевести в категорию первичной диагностики. В данном случае анализ восприятия художественного произведения будет соответствовать гностическому подходу в понимании психодиагностики, который рассматривает психодиагностику как способ раскрытия индивидуального своеобразия и неповторимости внутреннего мира каждого человека. В результате можно рассчитывать на получение

данных, соответствующих симптоматическому психологическому диагнозу.

Исследование было проведено на основе художественного фильма. Предварительно нами был проведен социологический опрос среди молодежи, который выявил, что 87% опрошенных в свободное время предпочли бы просмотр фильма чтению книг, посещению музеев, выставок или концертов. Так же 83% предпочитают комедии другим жанрам.

Для исследования был выбран фильм «День сурка» режиссера Х. Рэмиса, созданный в 1993 г. в США. Данный фильм находится на 212 месте в рейтинге 250 лучших фильмов по версии IMDb (крупнейшей в мире базе данных кинематографа) по состоянию на 11 января 2016 года. По сюжету недовольный своей жизнью ведущий прогноза погоды Фил Коннорс, приехавший в маленький городок Панксатони с целью снять репортаж о местном празднике День сурка, неизвестным образом застревает в одном и том же дне и проживает его снова и снова, пока не решается взглянуть на свою жизнь с другой стороны и изменить себя [2].

Была составлена анкета, направленная на определение восприятия фильма после просмотра, а также отобран ряд методик, результаты которых были использованы как эталонные для выявления корреляции.

Были определены следующие результаты с хорошим уровнем эмпирической значимости. Шкала ориентации во времени, включенная в Опросник САМОАЛ, коррелировала с вопросом анкеты «Как Вы думаете, что повлияло на задержку Фила в Дне сурка и проживание его вновь и вновь?» Выяснилось, что те испытуемые, которые точно отвечают на этот вопрос («Он жил, не замечая вокруг себя ничего», «Он заиклился на себе» и т. п.), имеют высокий балл по шкале ориентации во времени, т. е. показателю, насколько человек живет настоящим, не откладывая свою жизнь на «потом» и не пытаюсь найти убежище в прошлом. Те же, которые не понимали, что от них требуется, и отвечали не на вопрос «Что повлияло?», а, например, на вопросы «Что герою надо было сделать, чтобы выйти из Дня» или «Для чего это с ним произошло?», имели низкие баллы по данной шкале. Из этого можно сделать вывод, что тем, кто не находится в пространстве и времени «здесь и сейчас», сложно концентрироваться и понимать вопросы, не связанные с их прошлым опытом, требующие творческого подхода и ответа.

Также была выявлена корреляция шкалы креативности Опросника САМОАЛ с вопросом «Как Вы думаете, какое продолжение могло бы быть у фильма?» Так, те, кто предложил какое-либо дальнейшее развитие сюжета («Фил женился на Рите и они отправились в путешествие», «У Фила с Ритой вырос сын, с которым стало происходить то же самое» и др.) показали хорошие баллы по шкале креативности. Те же, кто затруднялись его продолжить, или писали, что его следует оставить без продолжения, показали результаты средние и ниже среднего. Таким образом, можно отметить, что творчески относящиеся к жизни люди могут творчески подойти к решению задач аналитического и прогностического характера.

Кроме этого обнаружена корреляция между шкалой контроля Теста жизнестойкости Мадди и вопросом «Что бы Вы делали на месте главного героя, если бы попали в такую же ситуацию?» Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности [3, с. 148]. У тех, кто отвечали обширными предложениями о своих действиях («Я бы изучил много иностранных языков», «Сначала бы запаниковал, но потом в конце концов понял бы, что от меня требуется» и др.), выявлялись высокие баллы по шкале контроля. Это может означать, что данные испытуемые считают себя хозяевами своей жизни и точно знают, чего от жизни ожидать, и как себя при этом вести. Те же, которые отвечали короткими фразами «Делал бы то же самое» или просто ставили прочерк, показывали невысокие баллы по данной шкале.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что восприятие художественного фильма зависит от тех или иных личностных особенностей человека. Данная работа может быть положена в основу разработки новых исследований, посвященных психологии восприятия, психологии личности и психосемантики, а также уже полученные результаты использовать в обычной жизни для саморазвития и улучшения самопонимания.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства [Текст] /Л.С. Выготский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016г. – 448 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction).

2. Кинопоиск: День сурка. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/527/>
(дата обращения: 19.03.2016)

3. Осин Е.Н. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте [Текст] /Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова // Вестник Московского университета. Серия №14. Психология. – 2013. – № 2. – С. 147-165.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Петрова И.М., Нухова М.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Ценностные ориентации являются структурным образованием зрелой личности, в них концентрируются психологические характеристики человека. Направленность личности на цели, отношение к миру, является элементом мировоззрения человека. Формирование ценностных ориентаций как целостной психологической структурой происходит в период между старшим подростковым возрастом и началом юношеского. Данная система направляет деятельность и поведение человека в сторону согласования личных и общественно значимых потребностей. Ценностные ориентации имеют социализирующее и личностно-развивающее значение, выполняя мировоззренческую, саморегулирующую, мотивообразующую функции в структуре личности [3].

Ценностные ориентации носят динамический характер, их формирование происходит циклично и временами претерпевает переоценку ценностей, особенно в переходные и кризисные периоды жизни. Кризисы развития, значимые жизненные ситуации, например, создание семьи, рождение ребенка и пр., оказывают непосредственное влияние на систему ценностей личности.

В психологической литературе материнство многими авторами рассматривается как кризисный период в жизни женщины (М.А. Кочнева, Н.Г. Афиногенова, Э.К. Айламазян, Г. Каплан, М. Ринглер, Н. Аденберг). В период беременности актуализируются те ценностные установки,

поведенческие и социокультурные стереотипы, которые будут определять тот или иной тип материнства.

При наступлении желанной беременности начинается процесс адаптации к новому физиологическому состоянию и социальному статусу женщины. На протяжении беременности меняется личность женщины, происходит перестройка структуры ценностных ориентаций и представлений о мире будущей матери. Процесс беременности завершающийся рождением ребенка, позволяет женщине достичь состояния внутренней целостности и обрести новые значимые ценностные ориентации.

Отношение к материнству в период беременности оказывает воздействие на адекватное формирование отношения беременной женщины к будущему ребенку, что существенно влияет на детско-родительские отношения с ребенком после рождения.

Для сохранения беременности и успешного развития ребенка в головном мозге беременной женщины формируются физический и психологические компоненты гестационной доминанты.

Целью нашего исследования было изучение особенностей ценностных ориентаций женщин в период беременности. В исследовании приняли участие 64 женщины, из них 32 небеременные женщины в возрасте от 22 до 43 лет и 32 беременные женщины (в основном на 3 триместре) в возрасте от 21 до 37 лет.

Мы предположили, что: 1) ценностные ориентации беременных женщин специфичны и отличаются от ценностной ориентации небеременных женщин; 2) ценностные ориентации беременных женщин оказывают влияние на формирование типа психологической компоненты гестационной доминанты.

Для проверки выдвинутых гипотез были использованы методики для определения ценностных ориентаций испытуемых, типа гестационной доминанты и отношений беременных, а также структурированное интервью. В блок диагностических методик вошли: Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) модифицированная Д.А. Леонтьевым, Методика «Ценностные ориентации» (О.И. Мотков, Т.А. Огнева), Тест отношений беременной «ТОБ» (И.В. Добряков), Тест «Фигуры» (Г.Г. Филиппова), с использованием цветового теста М. Люшера.

Проведенное исследование позволило подтвердить выдвинутые гипотезы и сделать следующие выводы.

Как для беременных (50%), так и для небеременных (63%) женщин наиболее значимыми терминальными ценностными ориентациями являются здоровье, активная деятельная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, продуктивная жизнь, развлечения, счастливая семейная жизнь.

Таблица 1

Выраженность терминальных и инструментальных ценностных ориентаций по методике М. Рокича, %

Вид ЦО	ЦО	Беременные	Небеременные	$\Phi^*_{эмп}$
Терминальные ЦО	Конкретные	50	63	1,86
	Абстрактные	28	9	5,21
	<i>Средние</i>	22	28	0,98
Терминальные ЦО	Личностные	9	22	2,60
	Профессиональные	0	19	-
	<i>Средние</i>	91	59	5,52
Инструментальные ЦО	Общения	53	34	2,73
	Этические	0	3	-
	Дела	9	19	2,07
	<i>Средние</i>	38	44	0,87

Примечание: жирным шрифтом указана достоверность различий по критерию Φ^* - Фишера при $\Phi^*_{кр} = 1,64$ ($p \leq 0,05$); 2,31 ($p \leq 0,01$).

Ценностные ориентации беременных женщин отличаются от ценностных ориентаций небеременных женщин по следующим показателям (табл. 1):

- для беременных женщин более значимы конкретные и личностные терминальные ценностные ориентации и менее значимы профессиональные, этические ценностные ориентации и ценности дела, что обусловлено отходом женщин от профессиональной деятельности и ориентацией на вынашивание ребенка;

- во время беременности повышается значимость таких ценностных ориентаций как счастливая семейная жизнь, здоровье,

любовь, что благотворно влияет на успешную адаптацию к беременности ее поддержание, развитие.

Конфликтность между значимостью и осуществимостью ценностных ориентаций у беременных женщин меньше, чем у небеременных женщин, цели в период беременности более реалистичны и достижимы (табл. 2).

Таблица 2

Выраженность внутреннего, внешнего и общего конфликта осуществимости ЦО по методике О.И. Моткова и Т.А. Огневой, %

Конфликтность		Беременные	Небеременные	$\Phi^*_{\text{ЭМП}}$
Конфликт внутренний	Отсутствует	28,12	12,50	2,66
	Низкий	50,00	59,38	1,28
	Средний	15,63	28,13	2,07
	Высокий	6,25	0	-
Конфликт внешний	Отсутствует	37,50	28,13	1,51
	Низкий	50,00	31,25	2,76
	Средний	12,50	31,25	3,31
	Высокий	0	9,38	-
Конфликт общий	Отсутствует	28,12	21,88	0,98
	Низкий	53,13	50,00	0,42
	Средний	18,75	25,00	1,03
	Высокий	0	3,13	-

Примечание: жирным шрифтом указана достоверность различий по критерию Φ^* - Фишера при $\Phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ ($p \leq 0,05$); $2,31$ ($p \leq 0,01$).

Существует взаимосвязь между ценностными ориентациями беременных женщин и их отношением к будущему ребенку. Чем более у женщины развита автономия и ведущими мотивами являются собственные усилия и природные данные, тем лучше формируется положительное отношение беременной к своему будущему малышу (табл. 3).

Выявлены корреляционные взаимосвязи между ценностными ориентациями беременных женщин и типом гестационной доминанты по конкретным и абстрактным терминальным ценностям (табл.4). Высокая значимость таких терминальных ценностей как здоровье, активная деятельная жизнь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь,

наличие хороших и верных друзей, общественное признание, продуктивная жизнь, развлечения, счастливая семейная жизнь благотворно влияют на протекание беременности и формирование оптимального типа гестационной доминанты.

Таблица 3

Достоверность взаимосвязи показателей отношений беременных к будущему ребенку с ценностными ориентациями

Методика	Значение $r_{эмп}$	Значение $r_{кр}$
<i>Терминальные ценностные ориентации (М. Рокич)</i>		
Конкретные, абстрактные ЦО	0,18	0,36 ($p \geq 0,05$)
Личностные, профессиональные ЦО	0,39	0,45 ($p \geq 0,01$)
<i>Инструментальные ценностные ориентации (М. Рокич)</i>	Значение $r_{эмп}$	Значение $r_{кр}$
ЦО общения, этические, дела	0,31	0,36 ($p \geq 0,05$) 0,45 ($p \geq 0,01$)
<i>Ценностные ориентации (О.И. Мотков, Т.А. Огнева)</i>	Значение $r_{эмп}$	Значение $r_{кр}$
Внутренние, Внешние ЦО	0,51	0,36 ($p \geq 0,05$) 0,45 ($p \geq 0,01$)

Примечание: жирным шрифтом выделена статистически значимая корреляция

В прежние годы для оценивания благоприятного течения беременности учитывали только физические показатели беременности, но с развитием перинатальной психологии и научной обоснованности важности психологических компонентов, ученые разработали множество методик для диагностики и этих показателей.

Для своевременного установления правильности формирования психологического компонента гестационной доминанты используют методики отношений беременных. При выявлении отклонений в формировании гестаций, отношений беременной к своему состоянию или отношений к будущему ребенку психологи могут своевременно оказать необходимую психологическую помощь, разработать коррекционную программу. Если происходит сбой в системе доминанты беременности, она может повлечь за собой изменения в доминанте родов, грудного

вскармливания, что в последствии может отразиться на отношениях с ребенком и доставит трудности для самой матери.

Таблица 4

Взаимосвязь между ценностными ориентациями беременных женщин и типом ПКГД

Методика	Значение $r_{эмп}$	Значение $r_{кр}$
<i>Терминальные ценностные ориентации (М. Рокич)</i>		
Конкретные, абстрактные ЦО	0,38	0,36 ($p \geq 0,05$)
Личностные, профессиональные ЦО	0,29	0,45 ($p \geq 0,01$)
<i>Инструментальные ценностные ориентации (М. Рокич)</i>		
ЦО общения, этические, дела	0,20	0,36 ($p \geq 0,05$) 0,45 ($p \geq 0,01$)
<i>Ценностные ориентации (О.И. Мотков, Т.А. Огнева)</i>		
Внутренние, Внешние ЦО	0,51	0,36 ($p \geq 0,05$) 0,45 ($p \geq 0,01$)

Примечание: жирным шрифтом выделена статистически значимая корреляция

Потребность изучения влияния ценностных ориентаций на формирование психологического компонента гестационной доминанты, отношений беременных к будущему ребенку и выявление других факторов, влияющих на течение беременности, остается актуальным и имеет перспективу развития. При изучении патологии беременности и нормального ее течения важным фактором является не только физическая составляющая, но и психологическая. Все больше медицинских учреждений заинтересованы в психологическом сопровождении беременности, своевременном выявлении патологии и качественной психологической коррекции.

Литература

1. Архиреева Т.В. Психология родительства и детско-родительских отношений [Текст] / Т.В. Архиреева. – Великий Новгород: НовГУ, 2006. – С. 16 – 24.

2. Добряков И.В. Клинико-психологические методы определения типа психологического компонента гестационной доминанты [Текст] / И.В. Добряков // Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей: сб. мат. конф. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 39 – 48.

3. Коковина Л.Н. Ценностно-смысловые ориентации личности [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Психология. – 2009. – 2 / том 15. – С. 140 – 143. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-orientatsii-lichnosti> (дата обращения: 05.10.2015)

4. Мотков О.И. Методика «Ценностные ориентации», вар. 2. [Текст] / О.И. Мотков, Т.А. Огнева. – М.: ЭКСМО, 2008. – 14 с.

5. Яницкий М.С. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности [Электронный ресурс] М.С. Яницкий, А.В. Серый // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19 /1. С. 82 – 97. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti> (дата обращения: 11.11.2015)

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДИСФУНКЦИЙ ЖЕНЩИН

*Пашали Д. Ю., Шаяхметова Э. Ш.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Физиологическая сексуальность женщины тесно взаимосвязана со всеми сферами психологического функционирования личности на уровнях: самооценки и самоконтроля; зависимости от внешних обстоятельств; созависимости от партнера; удовлетворенности браком; тревожности и депрессии и др. При этом сексуальность женщины имеет ряд психофизиологических особенностей, под которыми авторами понимаются сексуальные дисфункции и дисгармонии. Причинами сексуальных дисфункций являются: предшествующий страх; чрезмерная сексуальная ориентация на половой акт; чувства, возникающие при повторных фрустрациях; отрицательная установка в отношении сексуальности, обусловленная опытом, конфликтами или рациональными факторами. В свою очередь, сексуальные дисфункции приводят к

развитию вторичных невротических реакций: страху фрустрации, навязчивому самонаблюдению и повышенной восприимчивости к ответным реакциям сексуального партнера; невроты тревоги и страха с сексофобией, интимифобией, синдром тревожного ожидания сексуальной неудачи и т.д. [1]. Исследование и разработка методов и средств коррекции психофизиологических особенностей сексуальности женщин (КПФОСЖ) является актуальной научной задачей. При КПФОСЖ необходимо: проживание сложных чувств; улучшение функционального состояния нервной системы; восстановление энергии и укрепление иммунной системы; снятие боли, снятие хронического воспаления и улучшение общего состояния; преодоление стрессов и депрессий, уменьшение нервного напряжения; улучшение кровообращения, повышение мышечного тонуса и т.д. То есть спектр проблем, решаемых при КПФОСЖ очень широк и очевидно, что нижеприведенные методы должны применяться не по отдельности, а в составе комплексной терапии [2].

Целью исследования является анализ методов и средств коррекции сексуальной дисфункции женщин.

Одним из самых распространенных методов является фармакотерапия, т.е. применение различных стимулирующих веществ: витаминов и поливитаминных комплексов (макро- и микроэлементы и биоактивные вещества), фитопрепаратов (экстровел, феминал и др.); обезболивающих средств; иммуностимуляторов и антибиотиков; половых гормонов и средств, влияющих на гормональное обеспечение половой сферы; вазоактивных и стимулирующих центральную и периферическую нервную систему препаратов; метаболитов и ферментов, регулирующих обмен веществ; психотропных и гепатопротекторных препаратов; ингибиторов фосфодиэстеразы и т.д. К современным средствам реализации метода можно отнести: использование различных инъекционных препаратов, например, на основе гиалуроновой кислоты, применяемых для восполнения объема мягких тканей урогенитальной области; фармакопунктуру (специальная методика введения жидких лекарственных веществ в точки акупунктуры (ТА).

К недостаткам метода относят побочные эффекты от применения фармакологических препаратов.

Одним из самых крупных и распространенных блоков проблемно-ориентированных методов КПФОСЖ является психотерапия:

поведенческая, разговорная, коммуникативная, логотерапия, психотерапия с помощью движений глаз и т.д. Методы психотерапии при КПФОСЖ сочетают с техниками психодрамы, гештальт-терапии и транзактного анализа, арт-терапии, аудиотерапии, танцевальной и телесно-ориентированной терапии (например, бодинамики). Основными недостатками этого метода с точки зрения авторов являются: длительность; необходимость совместного прохождения терапии партнерами, что с одной стороны повышает эффективность метода, а с другой вызывает значительные затруднения.

При комплексной КПФОСЖ также используются методы физиотерапии: магнитотерапия, ультразвуковая и ультрофиолетовая терапия, гидро и теплотерапия, электротерапия, различные виды массажа, в том числе, барромомассаж и др.

В основе магнитотерапии лежит действие на организм низкочастотного переменного, импульсного или постоянного магнитного поля. Среди средств реализации этого метода наиболее известны аппараты: Алмаг, Маг-30, Магафон-01, Мавит (УЛП-01), АМнп-01 и др. К современным средствам реализации метода можно отнести аппарат визуальной цветоимпульсной стимуляции «АСИР» и магнитные присоски фирмы Хацы.

Распространенным видом ультразвуковой терапии является ультрафонофорез, одним из средств реализации метода является компьютерный физиотерапевтический аппарат – комплекс ЭСМА 12.22 ПРОФИ. При воздействии ультрафиолетовым излучением тонус вегетативной нервной системы изменяется в зависимости от дозы УФ-излучения: большие дозы уменьшают тонус симпатической системы, а малые – активируют симпатoadреналовую систему, корковый слой надпочечников, функцию гипофиза, щитовидную железу. Одним из средств реализации этого метода является разработанная авторами оригинальная конструкция системы отдыха «Ананта 2016» [3]. Известны современные виды гидротерапии: обливание, обмывание, обтирание, укутывание, общий гидромассаж (автоматический и ручной), лечебные микроклизмы; душ Шарко, кислородные и углекислые ванны; циркуляционный и гидролазерный души, гидроколлотерапия и т.д. Известны виды теплотерапии: лучевая терапия (инфракрасные, видимые излучения, лазеры); воздействие нагретым воздухом (финская баня – сауна, тепловой воздушный душ); воздействие теплой жидкостью и/или

паром (различные водно- и бальнеолечебные процедуры); воздействие нагретыми веществами (грязе-, парафино-, озокерито-, глино- и нафталанолечение, лечение песком, а также грелками, термофорами и т.д.). Также средствами теплотерапии являются: электролампы, грелки, синие лампы, Соллюкс (например, инфракрасный облучатель «Соллюкс» *Infraphil HP 3616*). При этом имеют значение теплоемкость, теплопроводность, теплоудерживающая способность и конвекция.

Электротерапия – воздействие импульсными токами низкой, высокой и звуковой частоты на организм человека, в том числе дарсонвализация (воздействие токами высокой частоты). Средствами реализации метода являются аппараты ДЭНАС, «Элита-4», «ЭЛАП-1» и др.

К физиотерапевтическим методам относят массаж: эротический массаж в сочетании с ароматерапией; аппаратный или ручной; гидромассаж. Средствами для реализации метода являются различные ручные массажеры; массажные кресла и кровати (фирм *Beurer, Nozomi, Rest Art, OTO, Casada*) и др. Известен также метод отрицательного давления или барромассаж пояснично-крестцовой области у женщин и ЛОД-терапия молочных желез (локальная декомпрессия в различных сочетаниях). Общими противопоказаниями к применению физиотерапевтических методов являются: инфекционные и кожные заболевания; злокачественные новообразования, доброкачественные при склонности к росту; низкое или высокое артериальное давление; наличие кардиостимулятора; кровотечения; беременность и др.

При комплексной КПФОСЖ используются методы рефлекторного воздействия (РВ) [3] к которым относятся:

- чжэнь-цзю терапия – иглоукалывание (акупунктура) и прижигание (цзю) корпоральных биологически активных точек;
- аурикулотерапия (эр-чжэнь-ляо) – лечение посредством укалывания в точки ушной раковины;
- традиционный точечный восточный массаж – воздействие на активные точки тела нажатием пальца (пальцевая акупрессура) или стальным шариком диаметром 1 мм (цубо-терапия);
- су-джок терапия, основанная на том, что кисть и стопа обладают большим количеством рецепторных полей, связанных с различными частями человеческого тела, стимуляция точек «соответствия», связанных с различными органами производится иглами, магнитами, моксами

(прогревающими палочками), модулированным определенной волной светом, семенами (биологически активными стимуляторами) и т.д.;

– вакуум-терапия, используется в сочетании с иглотерапией, с лечебной целью используется разрежение воздуха, создаваемое путем внесения в банки на 2÷3 секунды, горящего ватного тампона, смоченного спиртом; средствами реализации являются стеклянные сосуды с утолщенным краем и расширенным полусферическим дном вместимостью 30÷70 мл; керамические и бамбуковые банки;

– лазероакупунктура и лазеропунктура (глубокая лазерная стимуляция ТА через полую иглу, в которую вводится световод, проводящий лазерное излучение и воздействие лазерным излучением на ТА без нарушения целостности кожных покровов, соответственно). Средствами реализации являются маломощные лазеры, генерирующие излучение в красной и ближней инфракрасной областях оптического спектра;

– электропунктура и электроакупунктура (воздействие импульсными токами низкой частоты на ТА без применения игл или в сочетании с иглоукалыванием с помощью специальных аппаратных средств). Авторами разработан аппарат электропунктуры «Гармония» [4].

РВ противопоказано при злокачественных опухолях любой локализации. К достоинствам методов РВ относятся: высокая эффективность, безболезненность, быстрота получения терапевтического эффекта; отсутствие насыщения организма химическими веществами, передозировка или длительное применение которых, разрушают внутренние органы, вызывают аллергизацию организма и приводят к развитию хронических болезней. Как показывают результаты проведенного обзора методов и средств КПФОСЖ, для любого пациента можно подобрать метод коррекции, имеющий минимальные противопоказания исходя из индивидуальных особенностей и применяемого в данном клиническом заведении оборудования.

Литература

1. Шмигель Н.Е. Психология сексуальных расстройств [Текст] /Н.Е. Шмигель // РиТМ Психология для всех. – 2013. – № 3. – С. 14-17.
2. Доморацкий В. А. Сексуальные нарушения и их коррекция (краткое практическое руководство по диагностике и лечению психогенных сексуальных дисфункций) [Текст] /В.А. Доморацкий. – Ростов н/Д.: ФЕНИКС, 2003. – 288 с.
3. Пашали Д. Ю. Система отдыха энергосберегающая [Текст] /Д.Ю. Пашали, А.Р. Хакимова // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 03 (027) /

[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/27/3258/>

4. Шаяхметова Э. Ш. Возможности коррекции психофизиологических механизмов половых дисфункций методом стимуляции точек акупунктуры [Текст] /Э.Ш. Шаяхметова, Д.Ю. Пашали, А.Ю. Демин // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: материалы X Международной НПК 10 декабря 2015 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2015. – С. 61-63.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

*Прорубникова Е.А.
РФ, БГПУ им. М. Акмуллы*

В современном мире высоких скоростей и переизбытка информации молодой человек неизменно сталкивается не только трудностями верной постановки целей и задач, но и с верной интерпретацией результатов своей деятельности. Вопрос о том, являются ли повышенная тревожность и склонность к перфекционизму препятствием на пути к высоким результатам или подспорьем, на сегодняшний день остается открытым.

Юношеский возраст – это завершающий этап становления личности. Именно в этот возрастной период человек становится перед осознанным выбором дальнейшей стратегии собственной жизни. Индивидуальные особенности и способы взаимодействия с окружающим миром к окончанию подросткового периода уже сформированы и во многом определяют стиль деятельности.

Такую личностную характеристику, как тревожность мы нередко встречаем в психодиагностических портретах, практически каждый психолог-теоретик в своих трудах освещал тот или иной аспект этого понятия. В связи с этим, в теоретической части работы мы уделили внимание самому содержанию переживания «тревожности», попытались разграничить его с чувством страха и тревоги.

Феномен перфекционизма встречался ранее, в основном, при знакомстве с нарциссической личностью. Однако, мы обнаружили, что за одним емким понятием «перфекционизм» скрывается целый ряд моделей и характеристик. Некоторые из них связаны с мотивационными составляющими, некоторые с тревожностью, некоторые аспекты более

автономны. Подробное изучение теоретических моделей позволило нам более детально понять и раскрыть этот феномен.

Рост количества информации, которую молодым людям нужно усвоить для вступления во взрослую жизнь, зачастую сводит ведущую деятельность юности к обучению. Скорость и качество усвоения информации зависит от многих факторов, например, от того, какое место занимает учебная деятельность в системе личностных ценностей индивида, актуализируется ли у него мотивация достижения или мотивация избегания неудач. На академическую успеваемость, безусловно, также влияют личностные характеристики, предыдущий опыт. В своей работе мы рассмотрели влияние на академическую успеваемость двух составляющих – склонность к перфекционизму и тревожность.

Целью исследования было изучение взаимосвязи перфекционизма и тревожности у студентов с разным уровнем успеваемости. Нами была сформулирована гипотеза о том, что существует статистически значимая взаимосвязь перфекционизма, тревожности и уровня успеваемости студентов. Для проверки данной гипотезы мы разработали диагностическую карту, которая включает в себя несколько методик.

1. Многомерная шкала перфекционизма Фроста. В концепции Р. Фроста перфекционизм имеет 6 составляющих: личные стандарты выполнения деятельности, беспокойство по поводу ошибок в совершаемых действиях, родительские ожидания, родительская критика, сомнение в совершенных действиях, организованность.

2. Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера, в адаптации Ю.Л. Ханина. Методика направлена на выявление уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека).

В исследование приняли участие 60 студентов 3 и 4 курсов в возрасте от 18 до 22 лет (8 юношей и 52 девушки) факультета психологии БГПУ им. М. Акмуллы.

Для выявления группы студентов с высокой успеваемостью и студентов со средним (умеренным) уровнем успеваемости, был проведен анализ академической успеваемости. Использовались данные за период с сентября по декабрь 2015-2016 учебного года. Результаты показали, что в

группу высокоуспевающих учащихся были отнесены 71,7% студенческой выборки, а в группу успевающих – 28,3%.

Согласно результатам методики Спилбергера, студенты на момент исследования не проявляли сильной тревоги и беспокойства в связи со своим актуальным состоянием. Результаты шкалы ситуативной тревожности находятся в зоне умеренных значений (31- 44 балла) как у подгруппы высокоуспевающих, так и у подгруппы умеренно успевающих студентов. Их эмоциональный статус характеризуется небольшим напряжением, беспокойством, нервозностью.

Умеренно успевающие студенты в изучаемой выборке характеризуются высоким показателем уровня личностной тревожности (48,6 баллов). Высокоуспевающие студенты также показали тенденцию к высокой личностной тревожности (44,5 баллов). Можно утверждать, что в представленной выборке молодые люди имеют склонность к проявлению тревожных реакций в различных жизненных ситуациях.

Согласно результатам методики Фроста по шкалам «обеспокоенность ошибками» и «родительская критика и сомнения в действиях» показатели приобретают отрицательные значения. Следовательно, изучаемая выборка студентов, представленная как высокоуспевающими, так и умеренно успевающими молодыми людьми, не склонна негативно реагировать на возникающие в ходе деятельности ошибки и воспринимать их как неудачи. Отрицательные значения шкалы РКСД говорят о том, что студенты в исследуемой выборке в детстве чувствовали, что соответствуют ожиданиям своих родителей, их представлениям о «хорошем, правильном». Результаты шкалы «личные стандарты и родительские ожидания» находятся в средних значениях так же у обеих подгрупп.

Таблица 1

Взаимосвязь между тревожностью, перфекционизмом и успеваемостью у умеренно успевающих студентов

№	Параметры	Успеваемость	
		p=	R=
1	Личностная тревожность	0,913	-0,029
2	Обеспокоенность ошибками	0,048	-0,486
3	Личные стандарты и родительские ожидания	0,382	-0,227

4	Родительская критика и сомнения в действиях	0,508	-0,173
5	Организованность	0,249	-0,296
6	Перфекционизм (общий балл)	0,266	-0,234

Исходя из полученных результатов оценки общего балла перфекционизма, можно сделать вывод о том, что для исследуемой выборки студентов перфекционизм как личностная черта не характерен.

Для определения различий полученных данных использовался U-критерий Манна-Уитни. Для проверки связи между показателями использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Всего были сопоставлены результаты по 7 шкалам в двух подгруппах студентов с разными уровнями успеваемости.

Мы рассматривали взаимосвязь личностной тревожности с успеваемостью, а не ситуативной, так как ситуативная тревожность – это скорее показатель актуального эмоционального фона, а личностная тревожность – личностная характеристика.

Рассматривая подгруппу студентов с высокой успеваемостью, мы не обнаружили статистически значимой взаимосвязи между тревожностью, перфекционизмом и уровнем успеваемости.

В подгруппе студентов с умеренной успеваемостью мы выявили статистически значимую взаимосвязь между показателями тревожности, перфекционизма и успеваемости.

Таким образом, существует отрицательная и умеренная по силе корреляция ($R = -0,486$) между таким параметром перфекционизма как «обеспокоенность ошибками» и успеваемостью. Можно говорить о том, что чем сильнее студенты беспокоятся об ошибках, которые они могут допустить, тем ниже их успеваемость.

Гипотеза о том, что существует статистически значимая взаимосвязь перфекционизма, тревожности и уровня успеваемости студентов частично подтвердилась.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ, ВОСПИТЫВАВШИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ

Салихова Р.Х

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Общение – процесс взаимодействия человека с другими людьми как членами общества, осуществляемый с помощью средств речевого и неречевого воздействия и преследующий цель достижения изменений в познавательной, мотивационной, эмоциональной и поведенческой сферах участвующих в общении лиц.

Специфические условия жизни в детском доме часто обуславливаются отставанием в психическом развитии детей по ряду существенных параметров. В раннем возрасте у детей отмечается апатичность, отсутствующая у их ровесников из семьи; она выражается в безынициативности и эмоциональной невыразительности детей.

Обедненность чувственной среды ведет к тому, что у воспитанников наблюдается существенное отставание в развитии наглядно-образного мышления, которое наиболее интенсивно формируется в дошкольном детстве, являясь необходимым фундаментом для полноценного овладения школьной программой. У многих воспитанников выявлено значительное недоразвитие способности произвольно управлять своим поведением, самостоятельно выполнять правило при отставании контроля со стороны взрослых, что ведет к несамостоятельности, неорганизованности, ситуативности поведения.

К сожалению, в психологической литературе очень мало публикаций с анализом особенностей развития детей в закрытых детских учреждениях.

М.И. Лисина изучала особенности общения детей со взрослыми и сверстниками. Они учитывали, что различие в воспитании детей в семье и вне семьи связаны, прежде всего, и больше всего с разницей в их общении с окружающими людьми. Чем младше ребенок, тем большее значение приобретает его общение со старшими, тем сильнее оно опосредствует все остальные связи ребенка с миром [2].

Целью нашего исследования было изучение особенностей общительности у студентов, воспитывавшихся в детских домах. Для достижения поставленной цели нами была выбрана методика «Бланковый тест общительность – А.С.Крупнова», направленная на изучение различных компонентов общительности как свойства личности по 8 компонентам и 16 переменным.

Диагностика общительности проводилось у детей, воспитывавшихся в семьях и детских домах, было протестировано 60 респондентов – 30 студентов, воспитывавшихся в семье и 30 студентов из детского дома, возраст испытуемых 17-19 лет.

В результате эмпирического исследования, в основе которого был U- критерий Манна-Уитни, нами были выявлены значимые различия по следующим переменным общительности: предметность ($p=0.00$), общественно-значимые цели ($p=0.03$), личностно-значимые цели ($p=0.02$), астеничность (0.01), операциональные трудности (0.01) (табл.1).

Таблица 1

Средние значения переменных общительности у студентов, воспитывавшихся в семье ($n=30$) и в детском доме ($n=30$)

Переменные общительности	Ср. ранг студентов в семье	Ср. ранг студентов в детском доме	U Выходные значения критерия Манна-Уитни	Z Величина эффекта (степень различия средних)	P Вероятность статистической ошибки
Общественно-значимые цели	36.41	25.55	302.5	2.19	0.03
Личностно-значимые цели	34.62	27.08	347.5	1.51	0.02
Эгоцентричность	33.12	27.88	371.5	1.15	0.25
Социоцентричность	32.02	28.98	404.5	0.66	0.50
Осведомленность	33.92	27.08	347.5	1.51	0.13
Осмысленность	30.13	30.87	439.0	-0.15	0.88
Субъективность	31.48	29.52	420.5	0.43	0.67
Предметность	37.70	23.30	234.0	3.19	0.00
Эргичность	28.08	32.92	377.5	-1.06	0.29
Аэргичность	26.77	34.23	338.0	-1.65	0.10
Стеничность	27.98	33.02	374.5	-1.11	0.27
Астеничность	24.43	36.57	268.0	-2.68	0.01
Экстернальность	30.27	30.73	443.0	-0.10	0.92
Интернальность	30.47	30.53	449.0	-0.01	0.99
Операциональные трудности	36.10	24.90	282.0	2.48	0.01

Личностные трудности	37.70	23.30	234.0	3.19	0.00
-----------------------------	--------------	--------------	--------------	-------------	-------------

Примечание: статистически значимые различия выделены жирным шрифтом.

Переменная *общественно-значимые цели* у студентов, воспитывавшихся в семье (36.41) превышает показатель данный показатель студентов из детских домов (25.55). Студенты, воспитывавшиеся в семьях чаще, чем студены из детских домов достигают общественного признания в группе, успешны в учебной деятельности.

Переменная *личностно-значимые цели* у студентов воспитывавшихся в семье (34.62) так же превышает показатели переменной общительности у студентов из детских домов (27.08). Студенты, воспитывающиеся в семьях более самостоятельны и независимы, они активнее стремятся к удовлетворению своих планов и желаний, быстрее достигают материального благополучия.

Показатели переменной *предметность* у студентов, воспитывавшихся в семьях (37.70) выше, по сравнению с переменной у студентов из детского дома (23.30). Таким образом, общительность студентов, воспитывавшихся в семьях способствует лучшему выполнению различных дел и усвоению учебных дисциплин, у них богаче жизненный опыт.

Переменная *астеничность* у студентов, воспитывавшихся в детских домах (36.57) выше показателей аналогичной переменной студентов воспитывавшихся в семьях (24.43). Иными словами, у студентов, воспитывавшихся в детских домах, чаще наблюдается состояние неудовлетворенности собой и своим общением, злость и раздражительность при неудачах в общении.

Показатели переменной *операциональные трудности* также имеют *значимые различия*. Студенты, воспитывавшиеся в семьях, недостаточно владеют навыками эффективного общения, не всегда могут понять друг друга и поставить себя место другого.

Переменная *личностные трудности* у студентов, воспитывавшихся в семьях (37.70) выше показателей переменной у студентов из детских домов(23.30). Студенты воспитывавшихся в семьях чаще бояться, что в общении их неправильно поймут, оказаться в неловком положении в обществе с другими людьми.

Таким образом, полученные статистически значимые различия по шести переменным об общительности, пять из которых имеют более высокие показатели у студентов, воспитывавшихся в семье. Можно сказать, что студенты воспитывавшиеся в семьях более самостоятельны и независимы, удовлетворены собой и своим общением по сравнению со студентами из детских домов, но больше испытывают трудностей в общении.

Литература

1. Крупнов А.И. Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности и черт характера [Текст] / Крупнов А.И. // Системные исследования свойств личности. - М.: УДН, 1994. - С. 5-12
2. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка [Текст] / Под ред. Рузской А.Г. – М.: Воронеж: «Ин-т практ. психологии»; НПО «Модэк», 2010. – с. 384

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

*Сулейманова Э.Н., Нухова М.В.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Половая идентификация играет важную роль в становлении личности ребенка и является неотъемлемой частью развития его самосознания. На пути к взрослению, ребенок проходит три этапа полоролевой идентификации: формирование полового сознания, усвоение половой роли, формирование психосексуальных ориентаций.

Принятие своей гендерной принадлежности и приобретение психологических особенностей полоролевого поведения зависит, в большинстве случаев, от особенностей семьи ребенка. Проявление эмоций и чувств, познание мира и окружающей среды, первый опыт ребенок получает в семье. Большую роль играет влияние обоих родителей на мировоззрение ребенка.

Семья оказывает большое влияние на формирование и развитие личности ребенка, это огромный мир, в котором он живет, учится, любит,

познает. Становясь членом семьи, ребенок начинает строить определенные отношения с родителями, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Во взаимоотношениях с родителями ребенок берет и усваивает поведенческие навыки, навыки межличностного общения, полоролевые образцы поведения.

Неполная семья – это один из основных социально-демографических типов современной семьи. Неполная семья – это малая группа с частичными неполными связями, где нет традиционной системы отношений мать – отец – ребенок [2].

Изучение проблем идентификации прослеживается в работах многих зарубежных и отечественных ученых. В зарубежной философии, психологии и социологии – это работы классиков З. Фрейда, У. Джеймса, К.Г. Юнга, Ж. Пиаже, Э. Фромма, Дж. Мида, Ч. Кули, Э. Эриксона, Р. Баумайстера, А. Маслоу, Р. Мейли, Г. Олпорта, К. Роджерса, Г. Салливена, Ю. Хабермаса, В. Хесле, К. Хорни, Э. Шпрангера, Э. Гидденса.

В исследованиях современных представителей социологизаторского направления понимание идентификации со своим полом мы находим в структуре классической схемы стимул-реакция. Так, в работах А. Бандуры, Дж. Мани, Л.А. Делузия подчеркиваются, что достижения детей в приобретении типичного для пола поведения определяются эффектом подкрепления. При этом важнейшую роль играют особенности самих подкреплений [1].

В других исследованиях показана относительность обучения детей эталонам мужского и женского поведения. Так, например, П. Муссен, Дж. Конжер, Дж. Каган пытаются связать процесс половой типизации с психоаналитическим пониманием идентификации с родителем своего пола [1].

В отечественной психологии проблеме идентификации посвящены труды К.А. Альбухановой-Славской, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, Э.В. Ильенкова, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, В.С. Мерлин, Б.Ф. Поршнева, С.Л. Рубинштейна, Л.В. Сохань, А.Г. Спиркина, Д.Б. Эльконина, В.А. Ядова и др.

Присутствие отца в семье, его участие в воспитании ребенка является неотъемлемым условием формирования гармонически развитой личности. Для мальчика влияние отца способствует формированию

самостоятельности, ответственности. Если в семье нет отца, для мальчика нет образца поведения мужчины. Примером для ребенка становится мать, и ей приходится выполнять «мужские» функции, после чего у мальчика формируется иное представление о женщинах. Для девочек отсутствие мужчины в семье не менее значимо, ведь отец способствует формированию самооценки, у девочки складывается образец мужчины, что поможет ей в будущем построить гармоничную семью [2].

В ряде психологических исследований отмечается, что на формирование адекватной полоролевой идентичности ребенка влияет уровень развития его интеллекта ребенка [3].

В образовательных учреждениях осуществляется учет возрастных особенностей детей, но в вопросах полоролевой идентификации и полового развития специалистам не всегда хватает компетентности. Вопросам формирования гендерноспецифичного полоролевого поведения в процессе обучения и воспитания уделяется незначительное место.

Дошкольный возраст – это период гендерной дифференциации. Дети сторонятся противоположного пола: девочки играют с девочками, мальчики с мальчиками. Из-за этого происходит разделение на социальные группы одного пола. Ознакомление с особенностями противоположного пола является важнейшей задачей гендерной социализации.

Противоречие между важностью своевременного формирования половой идентичности у детей дошкольного возраста и недостаточной степенью разработанности данной проблемы определило проблему исследования.

Целью данного исследования было изучение особенностей полоролевой идентификации детей дошкольного возраста из неполных семей. Мы выдвинули гипотезы о том, что существуют особенности полоролевой идентификации у детей дошкольного возраста из полных и неполных семей, а также, что существует взаимосвязь между уровнем интеллекта и полоролевой идентификации детей дошкольного возраста.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Идентификация детей с родителями» (Захаров А.И.) у детей из полных и неполных семей, %

	Полные семьи (n=14)	Неполные семьи (n=13)	Полные семьи (n=10)	Неполные семьи (n=11)
	Мальчики		Девочки	

Мать	7,1	7,7	90	90,9
Отец	78,6	61,5	0	0
Я сам	14,3	30,8	10	9,1

Для проверки гипотез были использованы методики Опросник «Идентификация детей с родителями» (Захаров А.И.) и проективный тест «Рисунок человека» (Леви С.).

С помощью опросника Захарова А.И. «Идентификация детей с родителями» мы выявили, что, несмотря на то, что мальчики из неполных семей воспитываются без отца, они все равно идентифицируют себя с мужской ролью. Нам встретился случай, где мальчики из полных и неполных семей идентифицировали себя с ролью матери. Мы предположили, что, возможно, это связано с тем, что у данных мальчиков есть маленькие братья и сестры, за которыми им приходится ухаживать (выполнять псевдоматеринские функции).

Девочки из полных и неполных семей в большинстве случаев идентифицируются с матерью, мужская роль не рассматривается вообще.

Таблица 2

Идентификация мальчиков с ролью отца по опроснику «Идентификации детей с родителями» (Захаров А.И.)

Мальчики из полных семей (n=14)		Мальчики из неполных семей (n=13)	
Компетентность и престижность родителей в восприятии Детей	Особенности эмоциональных отношений с родителями	Компетентность и престижность родителей в восприятии детей	Особенности эмоциональных отношений с родителями
2,07	2,37	1,84	2,61

Образ отца для мальчиков из полных семей является более привлекательным, чем для мальчиков из неполных семей. Фигура отца в восприятии мальчики из полных семей выглядит более престижной, чем у мальчиков, воспитывающихся без отца. Возможно, это связано с тем, что в полных семьях дети видят достижения отца, а также с тем, что мать презентует отца в неполных семьях реже и как более негативный образ.

Таблица 3

Идентификация девочек с ролью матери по опроснику «Идентификации детей с родителями» (Захаров А.И.)

Девочки из полных семей (n=10)		Девочки из неполных семей (n=11)	
Компетентность и престижность родителей в восприятии детей	Особенности эмоциональных отношений с родителями	Компетентность и престижность родителей в восприятии детей	Особенности эмоциональных отношений с родителями
1,7	2,4	1,91	3

Эмоциональное отношение мальчиков к отцу в полных и неполных семьях различается. Мальчик из неполных семей чаще относится к отцу как более эмоционально привлекательному, чем мальчики из полных семей. Возможно, это связано с большей эмоциональной потребностью мальчиков из неполных семей в эмоциональном общении и взаимодействии с мужчиной.

Образ матери для девочек из полных семей является менее привлекательным, чем для девочек из неполных семей. Фигура матери в восприятии девочек из полных семей выглядит менее престижной, чем у мальчиков, воспитывающихся без отца. Возможно, это связано с тем, что в полных семьях дети видят авторитет отца больше, так как отец для ребенка кажется сильным, и в глазах дочери выглядит защитником.

Эмоциональное отношение девочек к матери в полных и неполных семьях, так же, различается. Девочки из неполных семей чаще относятся к матери как более эмоционально привлекательному образу, чем девочки из полных семей. Возможно, это связано с большей эмоциональной потребностью девочек из неполных семей в эмоциональном общении и взаимодействии, в общем.

Таким образом, между мальчиками и девочками из полных и неполных семей выявлены достоверные различия по уровню компетентности и престижности родителя своего пола и особенностям эмоциональных отношений с родителями. У мальчиков компетентность и престижность родителя своего пола преобладает в полных семьях ($U_{\text{эмп.}} = 80$, при $p \leq 0,05$), а эмоциональные отношения к отцу в неполных ($U_{\text{эмп.}} = 81,5$, при $p \leq 0,05$). У девочек оба показателя более выражены в неполных семьях ($U_{\text{эмп.}} = 50$, при $p \leq 0,05$) и ($U_{\text{эмп.}} = 41$, при $p \leq 0,05$). Это подтверждает нашу первую гипотезу о том, что существуют особенности полоролевой идентификации у детей дошкольного возраста из полных и неполных семей.

Для проверки гипотезы о существовании взаимосвязи интеллекта и полоролевой идентификации мы использовали методику С. Леви «Рисунок человека».

Данные, которые мы получили, говорят следующее, что 42,9% мальчиков из полных семей имеют высокий уровень интеллект. Рисунок человека у них был полный, нарисованы все необходимые детали. 50% мальчиков из полных и 61,5% мальчиков из неполных семей имеют средний уровень интеллекта.

Таблица 4

Результаты диагностики интеллекта по методике «Рисунок человека» у мальчиков из полных и неполных семей

Уровень интеллекта	Мальчики из полных семей (n=14)		Мальчики из неполных семей (n=13)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	6	42,9	0	0
Средний	7	50	8	61,5
Низкий	1	7,1	5	38,5

Низкий уровень выявлен у 7,1% мальчиков из полных и 38,5% мальчиков из неполных семей. Их рисунки не соответствовали возрасту, были схематичны.

Таблица 5

Результаты диагностики интеллекта по методике «Рисунок человека» у девочек из полных и неполных семей

Уровень интеллекта	Девочки из полных семей (n=10)		Девочки из неполных семей (n=11)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	2	20	0	0
Средний	8	80	2	18,2
Низкий	0	0	9	81,8

20% девочек из полных имеют высокий уровень интеллект. Их рисунок человека был полный, нарисованы все необходимые детали. 80% девочек из полных и 18,2% девочек из неполных семей имеют средний уровень интеллекта. И низкий уровень у 81,8% девочек из неполных семей. Их рисунки не соответствовали возрасту, схематичны.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи уровня интеллекта и полоролевой идентификации мы использовали критерий ранговой

корреляции r_s Спирмена. Однако достоверных корреляционных связей у мальчиков и девочек из полных и неполных семей получено не было.

Таким обзором, наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между уровнем интеллекта и полоролевой идентификации детей дошкольного возраста не подтвердилась.

Литература

1. Дубовицкая Т.Д. История социальной психологии: учебное пособие [Текст] / Т.Д. Дубовицкая, М.В. Нухова, В.В. Курунов. – Уфа, Изд-во БГПУ, 2015. – 188с.

2. Нухова М.В. Влияние развода родителей на психическое развитие ребенка // [Современная семья: традиции и инновации](#): сборник научных статей. [Текст] / М.В. Нухова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 69-78.

3. Нухова М.В. Исследование взаимосвязи семейных коммуникаций и эмоционального интеллекта в юношеском возрасте// Когнитивная психология: методология и практика: коллективная монография [Текст] / М.В. Нухова. – СПб.: 2015. – С.356-362

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стреляева О.П.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Актуальность. В настоящее время многих исследователей все больше волнует проблема здоровья педагогических работников, процесс эффективного целенаправленного воздействия на психологическое здоровье и повышение адаптационных возможностей организма. На актуальность данной проблемы напрямую указывают факторы того, что именно в процессе педагогической деятельности большинство преподавателей сталкиваются с серьезными стрессовыми ситуациями, преодолеть которые без посторонней помощи представляется очень сложным.

Петленко В.П., Вишневский В.А. подчеркивают, что большинство заболеваний можно избежать даже при высокой психической напряженности воздействующих на человека внешних условий, если

правильно и рационально использовать периоды отдыха и восстановительные средства [2].

Яковлев В.П., Колтошова Т.В. утверждают, что психологическое напряжение рабочей деятельности усугубляют имеющиеся морфофункциональные отклонения, с годами прогрессирующие, что неблагоприятно сказывается на функциональных возможностях организма, повышает утомляемость, ведет к возникновению психологических и социальных проблем [3].

Е. Литвинова полагает, что педагогическая деятельность накладывает свой отпечаток на психику человека, так педагог, подверженный профессиональной деформации, и вне работы видит окружающий мир сквозь призму своей профессиональной роли, чувствует и ведет себя как представитель своей профессии, что негативно сказывается на его психологическом самочувствии [1].

Цель исследования – выявить психологические особенности адаптации преподавателей к профессионально-педагогической деятельности.

Методы и организация исследования. На данный момент в нашем исследовании приняли участие 30 преподавателей имеющих стаж педагогической деятельности более 11 лет.

На этапе констатирующего эксперимента были использованы следующие методики:

- «Прогноз» – методика, позволяющая определить нервно-психическую устойчивость и риск возможной дезадаптации во время стресса или после него (Райгородский Д.Я., 2001).

- Личностный опросник ЕРІ (в адаптации А.Г. Шмелева, 2001) - изучение индивидуально-типологических показателей: экстраверсии-интроверсии, эмоциональной стабильности-нестабильности, нейротизм.

По результатам анализа научно-исследовательской литературы необходимо отметить, что основными причинами, вызывающими у преподавателей снижение психологической адаптации является: перенос негативных проблем с работы на себя и близких, эмоциональная холодность, пресыщение общением и накопление психологической усталости, навязчивое оценивание себя и окружающих, постоянная повышенная ответственность, высокая психическая и психологическая напряженность, необходимость постоянного обучения в условиях обновления в сфере образования.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

- нервно-психическая устойчивость: слабая – 10,71% (3 человека), средняя – 78,57% (22 человека), высокая – 10,71% (3 человека);

- экстраверсия-интроверсия: амбиверт – 46,43% (13 человек), интроверт – 3,57% (1 человек), потенциальный интроверт – 42,86% (12 человек), потенциальный экстраверт – 7,14% (2 человека).

- нейротизм: нормостеник – 32,14% (9 человек), дискордант – 7,14% (2 человека), конкордант – 3,57% (1 человек), потенциальный дискордант – 28,57% (8 человек), потенциальной конкордант – 28,57% (8 человек).

- темперамент: сангвиник – 0%, флегматик – 35,71% (10 человек), холерик – 17,86% (5 человек), меланхолик – 35,71% (10 человек), смешанный тип – 10,71% (3 человека)

Таким образом, в результате проведенного констатирующего эксперимента, мы пришли к выводу, что у большинства исследованных учителей наблюдались признаки эмоциональной нестабильности, снижение нервно-психической устойчивости, что говорит о необходимости проведения психологической коррекции нарушенных функций.

Литература

1. Литвинова Е.Ю. Как педагогу избежать профессиональной деформации? [Текст] /Е.Ю.Литвинова <https://my.1september.ru/webinar/82>, 2016 г.
2. Петленко В.П. Валеологические критерии здоровья [Текст] /В.П. Петленко //5-й Национальный конгресс по профилактической медицине и валеологии. – СПб., 1998. – С. 13 -16.
3. Яковлев В.П. Психологическая нагрузка и здоровье человека [Текст] /В.П.Яковлев // Теория и практика физической культуры. – 2006.– №6. – С. 50-54.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТРЕНЕРОВ И ИГРОКОВ В СПОРТИВНОЙ КОМАНДЕ

Султанов А.Д., Матвеев С.С.
РФ, г. Уфа, Башкирский государственный университет

Спортивная команда – это сложная социальная система, способная в большей или меньшей мере к самоорганизации, самоуправлению. Другими словами спортивная команда является аналогом малой группы и, обладает всеми признаками ее структурной (статической) и функциональной (динамической) организации. Структура малой группы и первичного количества традиционно описывается в понятиях «формальная», «официальная», а такие «неформальная», «неофициальная» которые отражают разные принципы организации и взаимодействия людей, включенных в эту группу.

Спортивная команда как социальная группа становится для спортсменов значимой средой деятельности. Это сказывается на многих групповых характеристиках – сплоченности, эффективности, надежности и др. Отношения, складывающиеся в спортивных командах, не бывают неизменными, раз навсегда устоявшимися. Они постоянно в динамике, непрерывно меняются. Изменения эти происходят или в ответ на какие-то внутренние события, или под воздействием факторов субъективного порядка. Иногда происходящее идет всем на пользу, а иногда, наоборот, эффективность деятельности отдельных членов или даже всей команды падает. Во избежание непредсказуемости в развитии данного процесса необходимо руководить отношениями в команде, направлять их в нужное для команды русло. Тренер должен постоянно следить за динамикой отношений, улавливать повышение конфликтности, психологической напряженности и принимать соответствующие меры. Особое место здесь занимает работа с лидером команды, требующая кроме педагогических и психологических знаний большого профессионального опыта, такта, искренности и заинтересованности.

Спортивные игры являются, пожалуй, одними из наиболее насыщенных эмоциональными переживаниями видов спорта. Высокий темп игр, их длительность, напряженность соревновательной борьбы, готовность к выполнению ответных действий в условиях дефицита времени, результативный характер каждого приема и большая ответственность каждого действия, а кроме того, присутствие большого количества бурно реагирующих зрителей, определяют насыщенность её сильными и разнообразными эмоциями, одни из которых оказывают положительное влияние, другие – отрицательное [2].

Волейбол, баскетбол, футбол – коллективные игры, и успешность действий достигается коллективными усилиями всех членов команды.

Задачи и действия каждого спортсмена диктуется его функциями в команде, но подчинены общими задачами коллектива. Такие понятия, как взаимосвязь, взаимозависимость, взаимостраховка, определяют не только степень сыгранности отдельных игроков, звеньев и всей команды в целом, но и в известной степени характеризуют и моральные качества спортсменов – взаимопомощь, товарищескую поддержку, чувство коллектива [2].

Современная подготовка игроков и команды – сложный педагогический процесс, управляет которым тренер. Под управлением в самом общем значении этого слова понимается процесс целенаправленного воздействия на объект, вызывающими соответствующие изменения, направленные на достижение определенных результатов.

Роль органа управления выполняет педагог-тренер, а роль объектов управления – спортсмены, команда, учебная группа.

В системе взаимоотношений тренер-спортсмен-команда-тренер большое значение имеет укрепление взаимосвязей. Творческое сотрудничество со спортсменами при активном направлении на развитие способностей к самоуправлению и самосовершенствованию.

Лидер-тренер в группе может рассматриваться как своеобразная форма авторитета, что позволяет ему участвовать в процессе формирования групповых норм и ценностей и через них управлять поведением людей, обладающим официальными полномочиями. Вышеизложенные доводы позволили нам сформулировать цель, задачи, объект и предмет исследования.

Спортивная команда может рассматриваться в качестве элементарной, структурной единицы, в рамках которой осуществляется спортивная деятельность. В то же время любую команду можно анализировать в понятиях общей теории малых групп и коллективов. В этом случае она будет выступать как специфический вид малой, или контактной, группы.

Спортивная команда – это сложная социальная система, способная в большей или меньшей мере к самоорганизации, самоуправлению. Другими словами спортивная команда является аналогом малой группы и, обладает всеми признаками ее структурной (статической) и функциональной (динамической) организации. Структура малой группы и первичного количества традиционно описывается в понятиях

«формальная», «официальная», а также «неформальная», «неофициальная» которые отражают разные принципы организации и взаимодействия людей, включенных в эту группу.

В настоящее время в отечественной социальной психологии наметился еще один (наиболее продуктивный) подход к анализу структурной и функциональной организации малой группы. Его продуктивность не вызывает сомнения у специалистов и вносит существенный вклад в разработку отечественной теории малых групп и коллективов. Этот вклад определяется не только новыми понятиями терминологии, вводимыми для обозначения групповых структур и эффектов, но в отличие от предыдущих, достаточно известных концепций о группе позволяют показать логическую связь макросреды с микросредой и, не нарушая логики, выходить на макросреду, экстраполируя различные групповые эффекты. Речь идет о структурно-аналоговой модели групповой организации, предположенной и описанной Варфоломеевой Л.Е. [1].

Автор вводит понятие «суперструктура» группы, аналогичная терминам «официальная», «неформальная». Понятия «супер» – и «субструктура» группы отражают два организационных признака, две стороны цельного и группообразующего процесса – совместной деятельности людей, следствием которой выступают их межличностные контакты.

«Суперэффект» и «субэффект» позволяют описывать самые различные, иногда противоречивые, социально-психологические явления, но их можно отнести к первому или ко второму эффектам, не нарушая при этом логики, ни сути явлений. Соотношение между суперструктурой и субструктурой спортивной команды можно разобрать на примере гандбольной команды. Функционально-ролевая организация в ней представлена следующим набором ролей-функций: вратарь, полусредний правый и левый, крайние правый и левый, линейный и разыгрывающий – это суперструктурный комплекс организации. Кроме того, выбранный или назначенный капитан отражает структурную организацию [1].

Очень интересно и психологически тонко описаны А. Гомельским различные факты из жизни каждого участника сборной СССР по баскетболу. Как непохожи и одинаково авторитетны были Александр и

Сергей Беловы, каждый из них уникален и по-своему справедливо занимал достойную позицию в команде.

Часто в команде может быть спортсмен, наиболее благоприятно принимаемый членами команды, как представитель и исполнитель роли и в суперструктуре и субструктуре. Это обычно спортсмены с большим опытом, результативные, с доброжелательным и ровным отношением ко всем членам команды [2].

Заключая, рассмотрение спортивной команды как малой группы, необходимо заметить, что наиболее общие особенности малых групп прослеживаются практически в любой спортивной команде – баскетбольной, гандбольной, волейбольной, команде – гимнастов, пловцов и др.

Литература

1. Варфоломеева Л.Е. Акмеологические основы развития специалистов образования физической культуры: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13. – СПб., 1999. – 462 с.

2. Клещев Ю. Н. Управление тренировочным процессом в системе многолетней подготовки команд высших разрядов по волейболу: учебное пособие [Текст] /Ю.Н. Клещев. – М.: ГЦОЛИФК, 2003. – С. 34.

ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К ФРУСТРАЦИИ У ДЕВУШЕК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭСТРАДНЫМИ ТАНЦАМИ

Тебенькова Ю.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

В настоящее время в отечественной и зарубежной психологии наблюдается повышенный интерес к проблеме эмоционально-мотивационной сферы личности, оказывающей влияние на разнообразные аспекты деятельности человека (общение, обучение, саморазвитие и т.д.). Особое место в изучении эмоционально-мотивационных механизмов отводится исследованиям такого психологического феномена как уровень притязаний личности, поскольку от его особенностей зависит характер самореализация в учебной, досуговой и трудовой деятельности.

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии в настоящее время проведено множество эмпирических исследований, изучающих различные аспекты уровня притязаний (Т. Дембо, Б.В. Зейгарник, К. Левин, Д. Мак-Клелланд Р. Сирс, Э. Толмен, Ф.Л. Фестингер, Ф. Хоппе и др.), в том числе в контексте соотношения с самооценкой, мотивацией достижения успеха (Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, Б.С. Братусь, В.К. Гербачевский, Э.Д. Телегина, О.К. Тихомиров, Х. Хекхаузен и др.). Изучались проблемы взаимосвязи уровня притязаний с личностными чертами, возрастными периодами, психическим здоровьем, эффективностью обучения. Понятие «уровень притязаний» традиционно определяется в психологии как уровень трудности цели, которую человек хочет достигнуть, исходя из оценки своих возможностей [1, 5].

Высота и реалистичность целей, которые человек ставит перед собой, а также стратегии достижения этих целей, степень устойчивости личности к фрустрационным ситуациям, в которых человек может оказаться на пути реализации поставленных целей, влияет на качество конечного результата. Категория «фрустрация» в отечественной психологии наиболее изучены в отношении к барьерам в деятельности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, А.Ф. Лазурский, Р.Х. Шакуров и др.). Для зарубежных исследователей характерно изучение фрустраций с точки зрения удовлетворения потребностей (С. Розенцвейг, А. Фрейд, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон и др.). Однако, ряд зарубежных исследователей, таких как К. Левин, Э. Трондайк рассматривали ситуации с точки зрения преград для деятельности. Обращаясь к имеющимся в литературе определениям фрустрации, нельзя не остановиться на подходе к данной проблеме видного исследователя в США С. Розенцвейга, согласно которому фрустрация «имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия или обструкции на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности [7]. Как пишет Е.П. Ильин, понятие «фрустрация» используется в двух значениях: как акт прерывания поведения, направленного на достижение значимой цели, либо как эмоциональное состояние, возникающее после неудачи, неудовлетворенности какой-нибудь потребности, упреков со стороны [3]. И помехи к достижению цели, и барьеры, а также эмоциональное состояние в момент неудачи, конфликты и само прерывание деятельности – все эти явления имеют отношение к фрустрации [2]. Таким образом,

фрустрацией называется психическое состояние, вызываемое объективно непреодолимыми или субъективно так воспринимаемыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели. Возникновение фрустраций зависит от внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам относятся эмоциональная возбудимость человека, уровень притязаний, сформировавшиеся в процессе жизни способы реагирования на трудности. К внешним факторам относятся частота, глубина трудной ситуации, этап деятельности, на котором человека постигла неудача, особенности психологического окружения и т.п. Фрустрация сопровождается рядом отрицательных эмоций, таких как гнев, раздражение, тревога, чувство вины, обида и разочарование [6].

Хореографическое искусство двадцать первого века – это искусство новых форм и новых технически оснащенных артистов. В результате тщательного отбора к обучению эстрадными танцами допускаются не все желающие, а лишь те, у кого есть специальные танцевальные способности. Но даже при наличии специальных способностей не все обучающиеся могут и умеют ставить перед собой реалистичные цели и добиваться их [4]. Необходимость изучения психологических особенностей взаимосвязи уровня притязаний, отражающего трудность цели, которую человек хочет достигнуть, исходя из оценки своих возможностей, и специальных танцевальных способностей, на наш взгляд, является актуальной проблемой современной науки.

Научный интерес к проблеме вызван наличием ряда противоречий. Во-первых, с одной стороны, в современном обществе наблюдается повышенный интерес подрастающего поколения к изучению эстрадных танцев, а с другой стороны, наблюдается недостаточность знаний своих ресурсов и возможностей, неумение создавать субъективные предпосылки для раскрытия творческого потенциала. Во-вторых, повышенный интерес к реализации личности через эстрадные танцы сочетается с недостаточным количеством специальных психологических исследований особенностей уровня притязания у лиц, занимающихся эстрадными танцами. В-третьих, число научных исследований, раскрывающих все механизмы взаимосвязи уровня притязаний и устойчивости к фрустрации, именно у лиц занимающихся эстрадными танцами, недостаточно.

При исследовании данной проблемы мы исходили из того, что у девушек подросткового возраста, занимающихся эстрадными танцами,

уровень притязаний и устойчивость к фрустрационным ситуациям выше, чем у девушек того же возраста не занимающиеся эстрадными танцами.

Для проверки гипотезы исследования нами использовались следующие методики: 1) проективный тест фрустрационных реакций (С. Розенцвейг), 2) тест «Способы преодоления негативных ситуаций» (С.С. Гончарова), 3) моторный тест «Оценка уровня притязаний по тесту Шварцландера», 4) методика «Диагностика личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса, а также методы математической обработки данных (ϕ^* - угловое преобразование Фишера).

Эмпирическое исследование проводилось на базе подростковых клубов «Виктория», «Маяк», «Ника», «Гелиос», «Фристайл», «Объединение подростковых клубов Дети +» ГО г. Уфа. В нем приняли участие 60 девушек в возрасте 12-14 лет: экспериментальная группа – 30 девушек, занимающихся эстрадными танцами, контрольная группа – 30 девушек, не занимающихся эстрадными танцами.

Проведенное исследование позволило проверить выдвинутую гипотезу и сделать следующие выводы:

– выявлены преобладающие реакции на неудачу и способы выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей у девушек (12-14 лет) занимающихся эстрадными танцами: интрапунитивная направленность реакции и препятственно-доминантный тип реакции (фрустрирующая ситуация истолковывается как благоприятная или как заслуженное наказание, или же подчёркивается смущённость беспокойством других), импунитивная направленность реакции и эго-защитный тип реакции (осуждение кого-либо явно избегается, объективный виновник фрустрации оправдывается субъектом), интрапунитивная направленность реакции и эго-защитный тип реакции (обвинение, осуждение направлены на самого себе, признаёт свою вину, но отрицает ответственность, ссылаясь на смягчающие обстоятельства);

– выявлены преобладающие реакции на неудачу и способы выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей у девушек (12-14 лет) не занимающихся эстрадными танцами: экстрапунитивная направленность реакции и эго-защитный тип реакции (обвинение и враждебность направлены в отношении внешнего окружения, активно отрицается своя вина, проявляя враждебность к обвинителю), импунитивная направленность реакции и препятственно-

доминантный тип реакции (отрицается значимость или неблагоприятность препятствия, обстоятельств фрустрации);

– у девушек 12-14 лет, занимающихся эстрадными танцами, в стрессовых ситуациях преобладают следующие способы и стратегии психологического преодоления негативных ситуаций: стремление к поиску социальных контактов, поиску информации и способов преодоления возникшего препятствия; стремлении к уединению, с целью обдумывания проблемной ситуации и поиску выхода из нее, проблемная ситуация рассматривается как шанс увидеть новые возможности, изменить жизненные установки и ценности. Данная стратегия дает возможность обрести чувство контроля над ситуацией и собственной жизнью, а отношение к «социальной поддержке» характеризуются принятием и доверием, а причину случившегося ищут, прежде всего, в себе;

– у девушек 12-14 лет, не занимающихся эстрадными танцами, в стрессовых ситуациях преобладают следующие способы и стратегии психологического преодоления негативных ситуаций: акцент делается на уход от проблемы путем переключения внимания на что-то другое или кого-то другого (семью, близких и т.д.), за счет чего и происходит повышение самооценки; на поведенческом уровне склонны уходить от проблемы, отказываются от попыток исправить ситуацию, а ответственность за случившееся приписывается внешним обстоятельствам;

– у девушек, занимающихся эстрадными танцами, преобладает высокий уровень притязаний, что свидетельствует о наличии стремления постоянно улучшать свои достижения, самосовершенствоваться в решении все более и более сложных задачах;

– у девушек, не занимающихся эстрадными танцами, преобладает средний уровень притязаний, т.е. они стабильно и успешно решают круг задач средней сложности и не стремятся улучшить свои достижения и перейти к более трудным целям;

– у девушек, занимающихся эстрадными танцами, преобладает умеренно сильная ориентация на успех, а у девушек, не занимающихся эстрадными танцами, преобладает умеренно высокая направленность на успех, что свидетельствует о низкой готовности к риску.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что у девушек подросткового возраста (12-14 лет), занимающихся эстрадными танцами,

уровень притязаний выше, чем у девушек того же возраста не занимающиеся эстрадными танцами, нашла свое подтверждение. Нам представляется необходимым дальнейшее изучение особенностей уровня притязаний у девушек подросткового возраста, занимающихся эстрадными танцами.

Литература

1. Бороздина Л.В. Уровень притязаний: классические и современные исследования [Текст] / Л.В. Бороздина. – М.: Наука, 2006.
2. Бороздина Л.В. Реакция на фрустрацию при несоответствии уровня самооценки и притязаний [Текст] /Л.В. Бороздина, Т.М. Капник // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 1. – М., 2002.
3. Ильин Е.Л. Проблема способностей: два подхода к её решению. [Текст] /Е.П. Ильин // Психологич. журнал. 1987 – Т.8. – №2. – С.37-47.
4. Кулагина И.Ю. Психология развития и возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека [Текст] / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: Академ. Проект: Трикса, 2011. – 420 с.
5. Левин К. Уровень притязаний [Текст] / К. Левин, Т. Дембо, Л. Фестингер, Р. Сирс // Психология личности. Тексты. – М.: Изд-во Московского Университета, 1982. – С. 85 - 92.
6. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний [Текст] /Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С.118-129
7. Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации (модификация Н.В. Тарабриной) [Текст] / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова – СПб.: Лань, 2002. – С.150-172.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ

*Тимербаев Б.Б., Нестерова И.Н.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы*

Работа сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) неразрывно связана с опасностью, риском для здоровья и жизни, а также многочисленными людскими потерями. Они одними из первых приезжают на место происшествия и сталкиваются не только с опасными факторами пожаров и ЧС, но и одними из первых вступают в диалог с пострадавшими, у которых часто полностью отсутствует критичность к своему поведению. Поэтому существует необходимость расширения знаний о факторах эмоционального выгорания у пожарных и сотрудников спасательных служб для сохранения их психологического благополучия.

Эмоциональное выгорание – это феномен, возникающий на фоне хронического стресса, в результате накопления отрицательных эмоций, который приводит к оскудению внутренних ресурсов работающего человека. Впервые этот термин был введен в 1974 году психиатром Х. Дж. Фрейденбергером. А одним из первых специалистов, посвятившим свои исследования этой тематике стала Кристина Маслач.

Тему эмоционального выгорания у сотрудников МЧС затрагивают в своих работах Шойгу Ю.С., Петровский А.В., а так же Кошкарров В.С., в своих исследованиях посвященных специфике работы сотрудников пожарных частей.

Синдром эмоционального выгорания – это всегда растянутый во времени процесс, имеющий свои этапы и причины возникновения, являющийся результатом взаимодействия индивида с его уникальным жизненным опытом, особенностями личности и той профессиональной деятельности, в которую данный человек вовлечен.

В нашем исследовании приняли участие 40 сотрудников пожарных частей №10 и №13 г. Уфы, в возрасте от 23 до 52 лет, из них 30 пожарных, 10 командиров отделения, непосредственно участвующих в ликвидации пожаров. Для реализации поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики исследования: 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла (16 ФЛО-187-А), ММИЛ (ММРІ) С. Хатузем и Дж. Маккинли – методика многостороннего исследования личности, опросник в модификации Ф.Б. Березина, анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» В. Ю. Рыбников. Методика диагностики профессионального выгорания

(МВІ) К. Маслач, С. Джексон, в адаптация Н.Е. Водопьяновой. Для определения различий полученных данных использовался критерий Манна-Уитни. Для проверки связи между показателями использовался критерий Спирмена.

Исследование нервно-психической устойчивости показало, что для примерно половины испытуемых характерна малая вероятность нервно-психических срывов (52,5%), такие люди в ситуации стресса сохраняют самообладание и завершат начатое дело до конца. Чуть менее половины испытуемых продемонстрировали вероятность наступления нервно-психических срывов (40%). Особенно риск возникновения данных срывов повышается при возникновении экстремальных условий.

По результатам методики диагностики эмоционального выгорания (МВІ) в адаптации Н.Е. Водопьяновой мы получили данные по 3 показателям.

Таблица 1

Результаты исследования профессионального выгорания, %

Шкала	Высокие значения	Средние значения	Низкие значения
Эмоциональное истощение	35	22,5	42,5
Деперсонализация	22,5	25	52,5
Редукция личных достижений	5	12,5	82,5

Согласно полученным результатам у большинства испытуемых низкие значения по шкалам «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация», что говорит о низкой выраженности у испытуемых различных сторон профессионального выгорания. Низкие значения по шкале «Редукция личных достижений» говорит об отсутствии эмоционального выгорания у испытуемых.

Для проверки выдвинутой гипотезы о том, что существуют различия в уровне проявления социально-психологических факторов эмоционального выгорания у пожарных и командиров отделений мы воспользовались программой SPSS. Ниже, приведем полученные данные.

Согласно полученным результатам между командирами отделений и рядовыми пожарными работниками существуют различия по таким показателям, как эмоциональное истощение, редукция профессиональных

достижений, нервно-психическая устойчивость. Исследуемые показатели выше в группе пожарных. Таким образом, мы можем говорить, что для пожарных в большей степени характерно наличие эмоциональной опустошенности, тенденция к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов показателей эмоционального выгорания испытуемых

Показатели эмоционального выгорания	Должность		U – критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости, p
	Командиры отделений	Пожарные		
Нервно-психическая устойчивость	7,5	16,4	62,5	0,01
Эмоциональное истощение	17,1	27,2	84,5	0,04
Деперсонализация	11,6	13,3	130,5	0,54
Редукция личных достижений	15,2	24,2	74,5	0,01

Исследование влияния времени соприкосновения с опасной ситуацией мы рассматривали через стаж работы. Выявлено, что между сотрудниками со стажем работы 1-3 года и более 4 лет существуют различия по таким показателям, как эмоциональное истощение, редукция профессиональных достижений, нервно-психическая устойчивость. Показатели по данным шкалам выше в группе пожарных со стажем более 4 лет.

Для проверки гипотезы о том, что существует связь между личностными особенностями и эмоциональным выгоранием у сотрудников мы провели корреляционное исследование.

Как видно по таблице, наша гипотеза подтверждается. Есть статистически достоверные положительные и обратные связи между показателями. Например, выявлена статистически достоверная обратная связь между эмоциональным выгоранием, показатель «эмоциональное истощение» с фактором-О «тревожность» $r = - 0,497$ ($p = 0,001$). То есть,

чем выше у сотрудника тревожность, тем ниже эмоциональный фон. Выявлена статистически достоверная положительная связь между нервно-психической устойчивостью с фактором-Q4 «напряженность» $r = 0,602$ ($p = 0,000$). Это говорит о том, чем выше выражена внутренняя напряжённость, тем выше вероятность нервно-психических срывов.

Таблица 3

Результаты исследования корреляционной связи между личностными особенностями и эмоциональным выгоранием испытуемых (16 ФЛО-187-А и МВІ в адаптации Водопьяновой Н.Е)

	ЭИ		Д		РПД		НПУ	
	R	P	R	P	R	P	R	P
A	-0,182	0,261	0,07	0,667	-0,121	0,457	-0,108	0,506
B	0,104	0,522	0,086	0,597	-0,044	0,786	-0,006	0,969
C	,495**	0,001	-0,173	0,287	,328*	0,039	,571**	0
D	-,348*	0,028	-,373*	0,018	0,088	0,591	-0,188	0,245
E	,372*	0,018	0,141	0,385	0,263	0,101	0,197	0,223
F	-,471**	0,002	-0,066	0,684	-0,291	0,069	-,490**	0,001
G	0,144	0,375	-0,003	0,984	0,148	0,363	0,045	0,782
H	0,03	0,856	0,138	0,395	0,122	0,454	0,012	0,942
I	-0,111	0,495	-0,22	0,173	-0,138	0,395	-0,178	0,273
L	,552**	0	-0,044	0,789	,458**	0,003	,580**	0
M	-0,23	0,153	-0,207	0,199	-0,007	0,967	-0,123	0,448
N	0,266	0,097	0,239	0,138	-0,036	0,827	0,194	0,23
O	-,497**	0,001	0,05	0,759	-,383*	0,015	-,528**	0
Q1	-0,076	0,639	-0,125	0,442	0,251	0,118	0,088	0,59
Q2	0,121	0,458	0,064	0,693	0,187	0,248	0,074	0,651
Q3	0,103	0,526	0,112	0,491	-0,037	0,819	0,035	0,832
Q4	,704**	0	-0,022	0,892	,436**	0,005	,602**	0

Анализ результатов, полученных в ходе диагностики по методике «ММИЛ (ММРІ) методика многостороннего исследования личности, опросник в модификации Березина Ф.Б.» и методике «диагностики

профессионального выгорания (МВІ) К. Маслач, С. Джексон в адаптации Водопьяновой Н.Е.» дали похожий результат.

Так, была выявлена статистически достоверная обратная связь между эмоциональным выгоранием, показатель «эмоциональное истощение» со шкалой социальной интроверсии (Si), $r = - 0,463$ ($p = 0,003$). Это говорит о том, чем выше у сотрудника МЧС уровень общительности, социальной вовлеченности личности, тем ниже показатели утомления и истощения после активной профессиональной деятельности.

Таким образом, все наши гипотезы подтвердились. Цель исследования достигнута.

«АНАЛИЗ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АКТИВНОСТЕЙ». О СОВРЕМЕННЫХ ОТКЛОНЕНИЯХ ОТ ЗДОРОВОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Тимошенко Е.Н.

РФ, г. Уфа, МБОУДО ЦППМСП «Развитие»

Под здоровой самореализацией человека в подходе «Анализ и преобразование активностей» понимается естественное функционирование человека, соответствующее данным природой возможностям.

Здоровая самореализация человека – это его путь к достижениям и удовлетворенности жизнью.

Здоровая самореализация множества людей – это благоприятная социальная среда для совершенствования.

Современное общество регулярно подбадривает себя тем, что до сих пор потенциалы человека недостаточно используются и могут проявляться более весомо. Но при этом выясняются все новые и новые факты отклонения от здоровой самореализации, создаются ограничения для полноценного применения природных возможностей и развития, организуются благоприятные условия для деградации.

Отклонения от здоровой самореализации в пылу будничного азарта принимаются не критично и прочно закрепляются в нашей жизни.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Неестественное ускорение темпов самореализации.

Ускорение темпов самореализации принимается нами как современный образ жизни, как объективная необходимость. Но стоит признать, что часто все объемы и сроки планируются людьми вне каких-либо чрезвычайных обстоятельств, полностью определяются нами. А само ускорение навязывается в дань традиции.

Это позволяет имитировать большее количество ожидаемых процессов, действовать поверхностно, стереотипно, не погружаясь в суть вопросов, что уводит от самостоятельного чувствования и осмысления событий, от принятия взвешенных решений и качественного их воплощения. А значит, сближает нас с роботами, действующими по схеме «сигнал извне выполнение стереотипных действий».

Как правило, неестественное ускорение темпов самореализации не дает должного качества и вредит здоровью.

Резкое включение (незавершенность мобилизационных процессов) не позволяет нам проявить себя наилучшим образом, достойно реализоваться в работе.

Жесткое переключение от дела к делу предопределяет сбой, мешает процессам восстановления, не позволяет полноценно закреплять информацию об удачном опыте.

Опережающее обучение, обгоняя имеющиеся возможности, минимизирует ситуации успеха, лишает веры в себя, ограничивает погружение в процессы усвоения информации, отбивает интерес к знаниям...

2. Саморазрушение психоактивными веществами.

Саморазрушению (употреблением алкоголя, наркотиков и прочих психоактивных веществ) сегодня подвергаются даже несовершеннолетние.

Некоторые из учащихся употребляют психоактивные вещества, торопясь расслабиться и забыться, отвлечься от реальности, подменить естественные удовольствия искусственным кайфом. И этот уничтожающий процесс, делающий детей слабыми и зависимыми, привлекает их как легкий способ самоутверждения, как признак свободы и самостоятельности.

Вероятно, привлекательность такого пути вызвана тем, что выбравшим его не представились другие, более созидательные,

возможности самоутвердиться, почувствовать свободу и самостоятельность.

3. Изменение половой идентификации.

Формирование толерантного отношения к сексуальным меньшинствам и их пропаганда – путь к вырождению человечества: к утрате эталонов мужественности и женственности, к прекращению естественной здоровой репродукции человека.

4. Одержимость идеями наживы.

Азартное стремление присваивать значительно больше, чем реально требуется для удовлетворенности жизнью, наносит вред здоровью и благополучию самих одержимых и, как правило, порождает жестокость по отношению к другим людям, представляющим реальную или потенциальную угрозу для дальнейшей наживы.

5. Эскалация жестокости.

Эскалация жестокости, навязывание экстремистских настроений, поддержка и пропаганда фашизма, где бы они ни происходили, меняют жизнь всего человечества, знающего об этом.

Эти события побуждают испытывать тревогу и страх, порождают ответную жестокость, возводят в норму акты бесчеловечности, создают терпимое отношение к агрессии и расправе над неповинными людьми, превращают человека в существо неразумное, уничтожающее себе подобных в силу болезненной одержимости.

Эскалация жестокости, создающая опасные условия для существования, затрудняет естественную интеллектуальную самореализацию, милитаризует научные и финансовые приоритеты.

К сожалению, на сегодняшний день общество не выработало механизмов противодействия порождению болезненной звериной жестокости среди людей. Не оказывается достаточного внимания тем, кто целенаправленно возвращает разрушительные силы и добивается наживы их руками.

Сегодня таким субъектам успешно удается оставаться в тени, пожиная плоды своих бесчеловечных проектов. При полной безнаказанности они порой не только презентуют себя союзниками сил, останавливающих созданное ими зло, но и с изящной дипломатичностью делят трофеи в качестве победителей, оказываясь в несравненном плюсе.

Мы живем в интересное и, возможно, переломное время, когда отклонения от здоровой самореализации человека еще могут выявляться и корректироваться.

Если человечество реализует эту возможность, то оно неизбежно окажется на пути духовного возрождения, откроет новые горизонты интеллектуального и физического развития.

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ЧЕЛОВЕКА

Фаткуллина Р.К.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Актуальность исследования определена рядом обстоятельств. Во-первых, за границами современного представления о цветоведении остается вся предметная область, связанная со спецификой цветовосприятия, а также его воздействие на психологическое (эмоциональное) состояние человека и с закономерностями категоризации цвета в сознании человека, т.е. о роли цвета в динамике человеческих потребностей и образе мира, и т.п.

Во-вторых, в настоящее время приведено множество эмпирических фактов, которые относятся к области психологии цвета. В данной области научного знания были выявлены корреляционные связи между параметрами цветового стимула и психофизиологическим состоянием человека, между цветом и его экспрессивными и импрессивными возможностями, которые указывали на *неустойчивую семантическую характеристику цветов* (Бэббит, Вайс, Гёте, Дорофеева, Измайлов, Кандинский, Сафуанова, Сивик, Шавелли, Эйзениггейн, Эгкинд, Guilford, Lewinski, Amheim и др.). На наш взгляд данное обилие феноменологических описаний и, проведенных эмпирических исследований нуждается в адекватном теоретическом осмыслении и эмпирическом изучении.

В-третьих, на сегодняшний день в психологии существует тенденция к увеличению внимания исследователей к проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья, однако не изучена проблема

взаимосвязи восприятия цвета с особенностями эмоциональной сферы у молодых людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, проведенный анализ степени изученности проблемы указывает на наличие противоречия между актуальностью проблемы взаимосвязи цветовосприятия и особенностями эмоциональной сферы у молодых людей, а так же недостаточной ее разработанности в современной науке. Выделенные противоречия обуславливают актуальность исследования и необходимость его разрешения.

Проблема цветоощущение, цветовосприятия в настоящее время становятся предметом дискуссий на различных международных конгрессах и симпозиумах, основной целью которых является возможность объединения национальных усилий в области исследования цвета, расширения знаний о нем, для лучшего понимания роли цвета в жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом .

В настоящее время появляются новые цветовые системы, такие как цветовая система Манселла, шведская система естественных цветов Оствальда, цветовые шкалы Американского оптического общества, так же строятся различные цветовые круги, разрабатываются атласы цветов.

О цветовой системе Манселла Ж. Атостон пишет, что в настоящее время она используется в США и «является наиболее значительной системой образцов цвета». Есть система естественных цветов (NCS), которая позволяет «проводить оценку цвета без использования цветоизмерительной аппаратуры или образцов цвета для сравнения. Таким образом, цвет является величиной абсолютной и измеряемой, основанием для этого служит цветовое восприятие. Понятие NCS (система естественных цветов) была разработана немецким физиологом Эвальдом Геринги (1834-1918), которая и по сей день признана мировым сообществом, как ведущая .

Созданы цветовая структура, где рассматривается «система 3-х цветооппонентных механизмов зрения: красно/зеленого, сине/желтого и бело/черного», сферическая модель различения цветовых сигналов [26], которая показывает расположение цветов. «Насыщенные цвета спектра (красный, зеленый, синий) располагаются вблизи экватора, а менее насыщенные желтый и голубой ближе к полюсу сферы».

М. Люшер и Х. Фриллинг внесли огромный вклад в развитие науки колористика. Ими были изобретены цветовые тесты, которые в настоящее время активно используются психологами-практиками.

И. Гете является основателем науки о цветовосприятии – калористике. Автор предложил свою классификацию цветов, основанную физиологическом принципе. Он утверждал, что «...для того чтобы постигнуть феномены учения о цвете, достаточно уметь наблюдать и здравого разума...». И. Гете систематизировал цвета, что позволило находить их нужные сочетания на практике. В учении И. Гете выделено 6 основных цветов. «Шестицветовой круг» называют цветовым кругом Гете. Круг естественных цветов по Гете представлен на рис. 1:

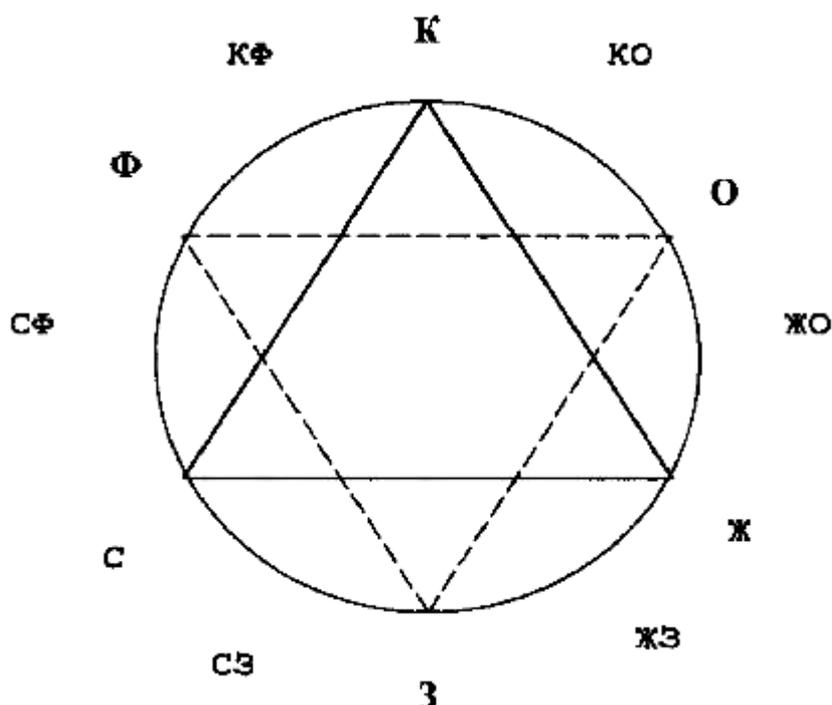

Рис. 1. Круг естественных цветов по И.Гете

Обозначение цветов и их названия в цветовом круге И. Гете:

К - красный цвет	Ж - желтый цвет	С – синий цвет
КО - красно-оранжевый	ЖЗ -желто-зеленый	СФ - сине-фиолетовый
О - оранжевый	З - зеленый цвет	Ф - фиолетовый
ЖО - желто-оранжевый	СЗ - сине-зеленый	КФ - красно-фиолетовый

На рисунке 1 СКЖ (синий/красный/желтый), являются основными цветами, которые образуют треугольник; ФОЗ (фиолетовый / оранжевый / зеленый) представляют собой вторичные цвета и образуют на рисунке перевернутый треугольник .

И. Гете утверждал, что гармония цвета воспринимается не только органом зрения, но и «нашим духом», т.к. цвета действуя на душу, вызывают чувства, пробуждения, эмоции и мысли. Автор был уверен в том, что каждый цвет представляет собой сгусток эмоциональной сущности, которая имеет свой темперамент, что проявляется в столкновении с другими цветами.

С.В. Кравков, Л.Л. Шварц установили, что запахи розмарина, герани, кофеин, шумы, вкус сладкого, т.е. положительные эмоции, повышают чувствительность зрения к зеленым и синим цветам, но при этом снижают чувствительность к красным и оранжевым.

Остановимся более подробно на психологических характеристиках цвета. В характеристиках цветов данных разными авторами (И. Гете, М. Люшер, С.Л. Рубинштейн, Л.Н. Миронова, О.И. Нестеренко и др.) отмечаются психологическое и физиологическое воздействие цвета на человека:

- красный цвет возбуждает, согревает, он ассоциируется, как активный, страстный, энергичный и выражает жизненную силу, активность;

- желтый цвет, ассоциируется как бодрящий, веселый, живой, привлекательный, беспечный, тонизирующий и отражает надежды на успех;

- зеленый цвет, ассоциируется как спокойный, умиротворяющий, нежный, физиологически оптимальный, т.е. способствует созданию приятного настроения;

- голубой цвет, ассоциируется как воздушный, спокойный, успокаивающий;

- синий, ассоциируется как отдаляющий, таинственный, строгий, печальный, серьезный, тоскливый, сентиментальный;

- оранжевый, ассоциируется как увлекающий, тонизирующий, сексуальный, веселый, жизнерадостный, пламенный;

- розовый, ассоциируется как несущий надежду, беззаботный, мечтательный, доверительный;

- коричневый – унылый, тревожный;

- фиолетовый – таинственный, важный, церемониальный.

Наиболее обобщенно цвета спектра могут быть ассоциированы с двумя настроениями: с теплыми активными и возбуждающими качествами красного и аналогичных ему тонов и с холодными

пассивными и успокаивающими качествами зеленого, синего и фиолетового. Области этих тонов имеют тенденцию либо оживлять настроение, либо успокаивать его. Аналогично «плотные» цвета активны, в то время как «глубокие» скорее пассивны. В результате эксперимента, в ходе которого испытуемые ассоциировали с цветами те или иные эмоции, Н.А.Уэлс делает вывод: наиболее возбуждающее воздействие производят глубокий оранжевый, затем алый и желто-оранжевый. Наиболее расслабляющий цвет желто-зеленый, затем зеленый. Фиолетовый имеет наиболее подавляющее влияние, а за ним – пурпурный. Р. Росс исследовал связь цвета с «драматической силой» эмоций. Серый, синий и пурпурный оказались в наибольшей степени связаны с трагедией. Красный, оранжевый и желтый – с комедией. В том же направлении вел исследование У.Веллман, изучая «театральную палитру». Красный был цветом бодрости (энергии), желтый – тепла и удовольствия, зеленый – обилия и здоровья, синий – цвет духовности, серый – пожилого возраста, черный – цветом печали.

А.Н. Лутошкин, в подтверждение способности цвета особым образом воздействовать на эмоциональное состояние людей, а эмоциональных состояний отражать богатую палитру существующих в природе красок, провел специальное исследование, в результате которого выделил ассоциативные значения цветов как символ настроения: красный – восторженное, активное; оранжевый – радостное, теплое; желтый – светлое, приятное; зеленый – спокойное, уравновешенное; синий – грустное, печальное; фиолетовый – тревожное, неудовлетворительное; черный – глубокая тоска, упадок.

А. Эткингом была предпринята попытка изучить эмоциональное значение используемых им цветов. В результате исследования было выявлено: 25% выбора синего цвета пришлось на термины, обозначающие состояние грусти, еще 25% – на состояние заинтересованности и не более 4% – на радость, гнев, удивление и т.д. Красный ассоциировался с активным переживанием гнева (31%) и радости (25%), но не более 2% выбора связаны с грустью, отвращением, утомлением. Желтый в 35% случаев соотносился с удивлением и не соотносился с грустью и утомлением. Зеленый соотносился с удивлением и заинтересованностью (по 19%). Коричневый – с отвращением (25%) и утомлением (21%). Серый – с утомлением (38%) и грустью (20%). Черный – с оборонительными эмоциями страха (25%) и гнева (22%) и не

связывался с радостью и удивлением. На основании этих результатов А.Эпкинд сделал вывод о существовании сильных и достаточно однозначных связей между использованными цветами и эмоциональными состояниями, которые, по всей видимости, «принадлежат к глубокому и невербальному по природе уровню эмоциональных значений».

Литература

1. Агостон Ж. Теория цвета и её применение в искусстве и дизайне [Текст] / Ж. Агостон. – М.: Мир, 1982, – 184с.
2. Афасижев И. Экспериментальные исследования эстетического восприятия //Иск-во. – 1971. – №4. – С.69-71.
3. Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика [Текст] /Б.А. Базыма. – СПб.: Речь, 2007. – 205 с.
4. Болотова А.К. Психология развития и возрастная психология : учеб. пособие [Текст] / А.К. Болотова, О. Н. Молчанова. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 528 с.
5. Бреслав Г.М. Психология эмоций [Текст] / Г.М. Бреслав. – М.: Академия, 2007. – 544 с.
6. Дэвидсон Р. Как эмоции управляют мозгом. Измените свои эмоции, и вы измените свою жизнь [Текст] / Ричард Дэвидсон, Шарон Бегли. – СПб. : Питер. 2010. – 256 с.
7. Изард К.Э. Психология эмоций [Текст] / Кэррол Э. Изард. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

ЗАЩИТНОЕ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

*Филимонова А.В., Шурухина Г.А.
РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

В течение жизни люди постоянно переживают различные трудности, которым неизбежно сопутствует стресс. И в любых сложных ситуациях необходимо найти способы совладания с ними. Стресс – это психическое и физиологическое состояние, которое возникает в ответ на различные экстремальные воздействия. При этом под угрозой становится психологическое и физическое здоровье человека, ситуация воспринимается им как критическая. Семья становятся единственной опорой для человека, способствующей выходу из трудных, критических ситуаций [2].

В каждой семье супруги проходят стадии трансформации, начиная с рождения до прекращения жизнедеятельности, то есть каждая семья проходит свой *жизненный цикл*, на этапах которого возникают свои трудности. В психологии такие трудности семьи обозначаются как нормативные. С одной стороны, они приводят к повышению конфликтности в отношениях между супругами, к неудовлетворенности семейной жизнью, понижению степени сплоченности семьи, а с другой стороны, супруги, оказавшиеся в трудной ситуации, прилагают намного больше усилий, чтобы сохранить семью [5].

А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Э.Г. Эйдемиллер выделяют следующие стадии жизненного цикла:

1. Добрачный период – стадия монады (взрослый вне брачного союза);
2. Образование новой семейной пары – стадия диады;
3. Семья с маленькими детьми (включает в себя стадию триады, появление нескольких детей, выход детей во внешний мир – сад, школу);
4. Семья с детьми подросткового возраста;
5. Стадия отделения детей от родителей;
6. Семья после отделения детей (стадия диады) [2,5,6].

При переходе с одной стадии жизненного цикла на другую, меняются как структура семьи, так и качество семейных отношений, зависящих от функций и задач, выполняемых семьей на каждом из этапов жизненного цикла. Все они характеризуются особенными стрессами и трудностями, которые возникают из-за изменений в семейной структуре. Такие изменения отражаются на всей жизнедеятельности семьи в целом (на климате внутри семьи, на психологическом и физическом здоровье членов семьи, взаимоотношениях), и часто переживаются как стрессовые. И чтобы, попав в кризисную ситуацию, своевременно предотвратить или смягчить обстоятельства, необходимо обладать навыками совладающего поведения или копинга – сознательного целенаправленного поведения, помогающего супругам приспособиться к сложной кризисной ситуации и переживаемому при этом стрессу [3].

Попав в сложную стрессовую ситуацию, супруги не всегда используют совладающее поведение, предпочитая защитное поведение.

Такое поведение понимается как подсознательная система моделей поведения человека, сформированная на основе его жизненного опыта и ограждающая его от негативных эмоций, которые возникают вследствие стрессовых обстоятельств. Наиболее часто встречаемые трудности на двух этапах жизненного цикла семьи: это стадия диады – образование новой семейной пары и семья с детьми подросткового возраста.

Н.О. Белорукова в своем исследовании показала, что для молодых семей наибольшими трудностями являются: изменение круга общения, изменение в проведении досуга, необходимость учитывать желания супруга, а также умение подстраиваться под него. В семье с детьми-подростками следующие трудности: изменения в характере своего ребенка-подростка (максимализм, раздражительность, вспышки гнева, уход в себя, непослушание), чувство беспомощности из-за невозможности защитить своего ребенка от неприятностей взрослой жизни, нехватка времени на себя и для полноценного общения с супругом [1].

Наиболее часто на стадии диады при столкновении с трудностями используют проблемно-ориентированное, конструктивное разрешение трудных ситуаций (планирование решения проблемы, проблемно-ориентированный копинг, самоконтроль, социальное отвлечение), обладая высоким уровнем адаптированности, принятия себя и других. Семьи с детьми подросткового возраста совладают с трудностями, как правило, преимущественно прибегая к активным, проблемно-фокусированным, конструктивным стратегиям совладающего поведения (проблемно-ориентированный копинг, планирование решения проблемы, самоконтроль и принятие ответственности), связанные с высоким уровнем их адаптированности, принятия себя и других, а также внутреннего контроля [4].

В целом, семьи на данных стадиях жизненного цикла совладают с семейными трудностями, так как имеют высокий уровень социально-психологической адаптации и активно используют эффективные стратегии совладания [1].

Таким образом, стадия жизненного цикла, на которой находится семья, является главным условием, которое определяет возможности совладания с трудностями. С одной стороны, данные трудности ожидаемы, так как связаны с изменениями в структуре семьи, с другой

стороны, супруги с ними адекватно справляются, используя стратегии совладающего поведения.

Литература

1. Белорукова Н.О. Семейные трудности и психологическое совладание с ними на разных этапах жизненного цикла семьи / Семья: стресс, копинг, адаптация: Проблемы психологии совладающего поведения в семейном контексте [Текст] / Отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 236 с.

2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс [Текст] / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001.

3. Крюкова Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними [Текст] / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.

4. Куфтяк Е.В. Психологические механизмы совладающего поведения и преодоление трудностей детьми в семье [Текст] / Е.В. Куфтяк // Психология и практика: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред. В.А. Соловьева. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002.

5. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие – практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений [Текст] / А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

6. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 1999.

АНАЛИЗ ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТИ У ЕДИНОБОРЦЕВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

*Хакимов Э.Р.¹, Гайнуллина А.Ф.², Муфтахина Р.М.²
РФ, Уфа, УЮИ МВД России
РФ, Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы*

Введение. Тренировочно-соревновательная деятельность боксеров сопряжена с действием на единоборца различных помех внешнего и внутреннего плана [4]. Влияние помех на спортсмена осуществляется через воздействие на психическую сферу. Изменения в психической сфере характеризуются повышенной возбудимостью, упрямством, склонностью к истерии, недостаточным контактом с тренерами и

товарищами, повышенной чувствительностью к критике, усиливающимся безразличием, слабостью желаний, навязчивыми представлениями, внутренним беспокойством, неуверенностью, депрессией [8, 9]. «Изменения в сомато-функциональной сфере проявляются потерей аппетита, снижением веса, нарушением функций желудочно-кишечного тракта, печени, с развитием у части лиц печеночно-болевого синдрома, повышенной потливостью, подверженностью травмам и инфекциям, удлинением срока восстановления, развитием мышечно-болевого синдрома. Указанные нарушения существенно влияют на формирование спортивной борьбы и результатов: снижается помехоустойчивость в движении, вновь появляются преодоленные ранее ошибки, заторможенность, неуверенность, нарушения в ритме динамики движений, недостаточная сосредоточенность, снижается способность дифференцировки движений, особенно тонких, снижается выносливость, сила, быстрота, резкость, увеличивается время на отдых. При этом страдают боевые спортивные качества: ослабляется готовность к борьбе, появляются «осечки» в привычных ситуациях, отход от согласованной с тренером тактической линии соревнований, развивается податливость деморализующим факторам перед и во время борьбы» [2, с.41].

Не вызывает сомнения, что помехоустойчивость, позволяет спортсмену надежно выполнять целевые соревновательные задачи за счет оптимального использования нервно-психических резервов. Так, С.В. Новикова для формирования оптимальной возбудимости центральной нервной системы предлагает использовать в тренировочном процессе юных гимнастов массаж различной направленности и гидропроцедуры [6]. При подготовке занимающихся пауэрлифтингом Г.В. Ходосевич применял вибромассаж [7]. Ю.В. Яковых разработал методику формирования помехоустойчивости юных баскетболистов, которая предусматривает развитие и совершенствование свойств и качеств, обуславливающих помехоустойчивость, и содержит идеомоторную тренировку, психорегулирующую тренировку, ментальную тренировку, методику моделирования соревновательных условий на тренировочных занятиях [10]. А.В. Абдуллиной показано, что эффективнее не устранение отрицательных эмоциональных переживаний и негативных психических состояний, а обеспечение такого психофизиологического состояния спортсмена, при котором наиболее полно реализуются его физические и технические возможности [1]. Формирование оптимального

психофизиологического состояния спортсмена автор видит в использовании специально разработанной разминки. А.З. Минуллин для формирования психофизиологической устойчивости боксеров представил рекомендации по организации психофизического тренинга со спортсменами различного типа темперамента [5].

Авторами данных работ показана необходимость психофизиологического сопровождения тренировочно-соревновательного процесса спортсменов с целью повышения помехоустойчивости, поддержания высокой работоспособности, продления спортивного долголетия. Таким образом, интерес к проблемам помехоустойчивости единоборцев и регуляции психического состояния определяется практическим значением.

Проведенный теоретический анализ и обобщение опыта спортивной практики позволили сформулировать *цель исследования*: выявить помехи, оказывающие негативное воздействие на состояние, поведение и результативность соревновательной деятельности единоборцев, определить средства регуляции психического состояния боксеров.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе лаборатории психофизиологии и экспериментальной психологии БГПУ им. М. Акмуллы. В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ литературных источников, анкетирование и методы математической статистики. Анкетирование проводилось для выявления основных помех, оказывающих негативное воздействие на состояние, поведение спортсмена, а также для определения субъективной оценки эффективности средств и методов регуляции психических состояний боксеров. Проведенное теоретическое исследование позволило разработать анкеты для тренеров и спортсменов. В исследовании приняли участие 104 спортсмена, в возрасте от 18 до 29 лет, стаж спортивной деятельности которых составляет 12 лет и 5 тренеров, стаж которых составляет 14 лет.

Результаты и их обсуждение. Анализ помех, оказывающих негативное воздействие на состояние, поведение и результативность соревновательной деятельности боксеров, показал, что основной помехой является «шум зрителей», на что указали 23% опрошенных. Данная помеха отвлекает от настроя на ведение поединка, притупляет внимание, оказывает психологическое давление. Основной задачей устранения этого фактора – «не слышать, не видеть зрителей». Сильный соперник – 18%

спортсменов. Влияние данной помехи связано с недостаточной психологической подготовленностью спортсменов, их волевым настроем на победу. Устранение влияния этой помехи видится в совершенствовании психологической подготовки спортсменов, в частности – развитии помехоустойчивости.

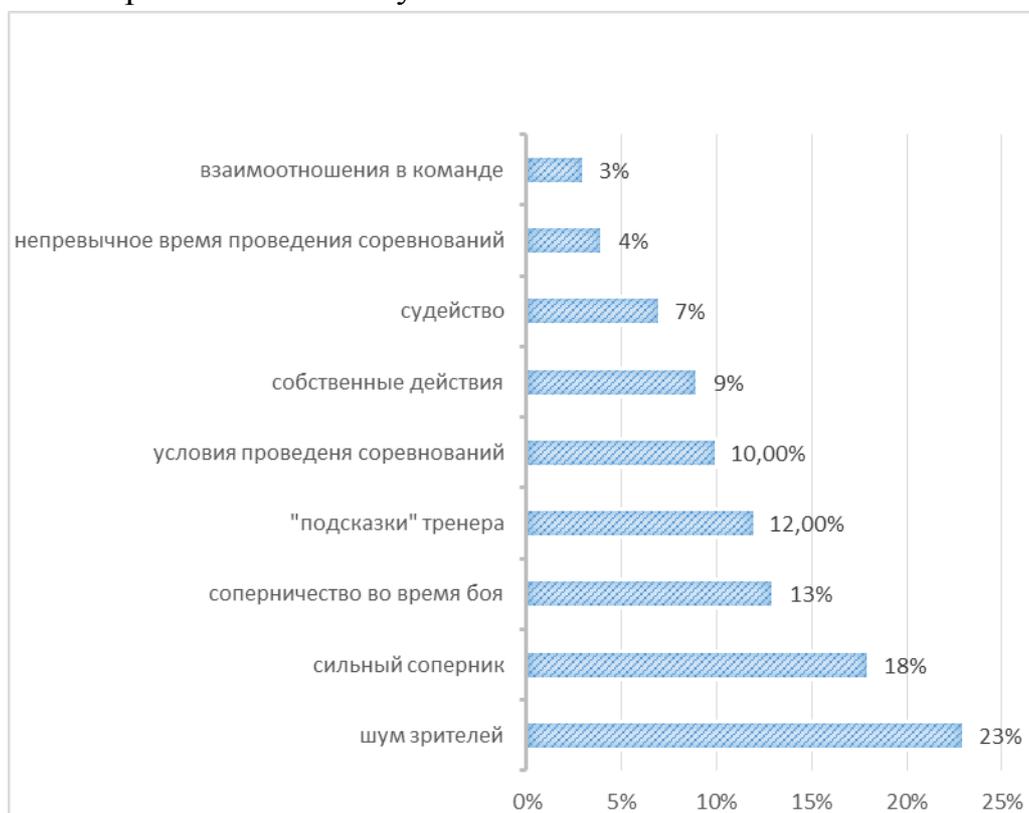

Рис.1. Помехи, оказывающие негативное воздействие на состояние, поведение и результативность соревновательной деятельности боксеров

В качестве остальных помех, влияющих отрицательно на состояние и поведение боксеров на соревнованиях, выступают также следующие: соперничество во время боя – 13%, «подсказки» тренера – 12%, условия проведения соревнований – 10%, собственные действия – 9%, судейство – 8%, непривычное время проведения соревнований – 4%, взаимоотношения в команде – 3% (Рис.1).

Таким образом, предварительные исследования указывают на необходимость проведения ряда мероприятий направленных на развитие и совершенствование помехоустойчивости боксеров высокой квалификации, как свойства личности, обуславливающего оптимальное стартовое состояние, адекватное поведение спортсмена в условиях действия помех, и естественно, результативность их соревновательной деятельности.

Для выявления эффективных средств регуляции психических состояний, применяемых в практике спортивной тренировки высококвалифицированных боксеров, было проведено экспертное исследование тренеров и спортсменов по разработанной анкете.

Так, в результате проведенного анкетного опроса было определено, что для регуляции психического состояния большинство спортсменов (35%) используют массаж, 28% спортсменов отдают предпочтение водным процедурам (душ), 22% – боксеров витаминным препаратам и специализированному питанию, практически в равных долях спортсмены используют беседу с тренером и музыкотерапию (Рис. 2).

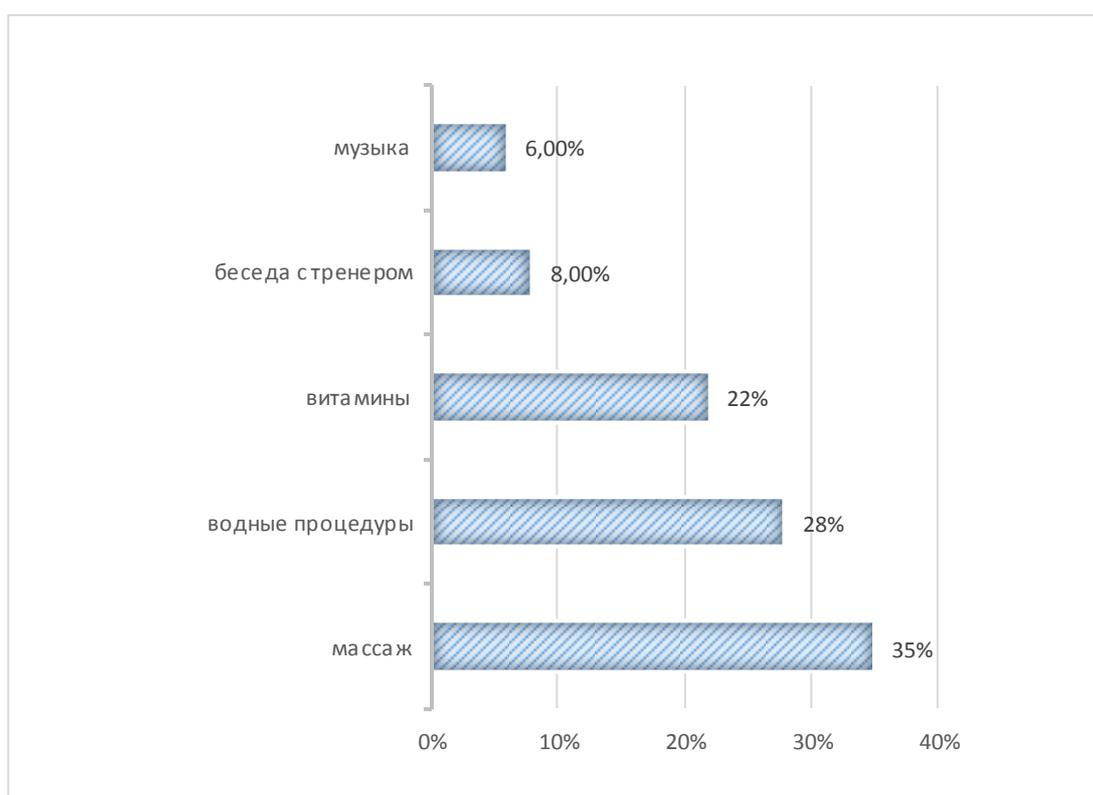

Рис.2. Средства и методы регуляции психического состояния

Следует отметить, что данные полученные в данном исследовании несколько разнятся с данными, полученными А.Ф. Гайнуллиной [1]. Соотношение средств оптимизации психического состояния у юных кикбоксеров представилось так: 12% – сон, 10% – беседа с тренером, 8% – витаминные препараты, 8% – специализированное питание, 7% – массаж, 7% – душ («Шарко», циркулярный, каскадный), 6% –

лекарственные средства и массаж, 5% – музыкотерапия и игротерапия, 3% – библиотерапия, медитация и аудиовизуальная стимуляция.

Просматривается явная тенденция предпочтения традиционных средств оптимизации психических состояний (сон, массаж, душ) и уменьшение количества средств повышения помехоустойчивости, применяемых спортсменами в тренировочном процессе, с возрастом и повышением квалификации. Данный факт мы склонны объяснять тем, что с опытом спортсмены перестают экспериментировать и используют лишь проверенные средства и методы.

Вместе с тем, нами было установлено, что около 90% опрошенных не знали об использовании биологической обратной связи (БОС) в спортивной деятельности. Однако, устройства БОС-технологии могут быть эффективны для повышения концентрации внимания, сосредоточенности, воли к победе в ходе спортивных соревнований, снятия предстартового напряжения. Так, 55% опрошенных спортсменов выявили желание освоить и применять в тренировочном процессе и другие средства, повышающие физическую работоспособность и регуляции психического состояния, такие как аудиовизуальная стимуляция, аутогенная тренировка, медитация, арттерапия, музыкотерапию, БОС-технологии и др.

Литература

1. Абдуллина А.В. Регуляция состояния тревоги у гимнасток 11-13 лет в процессе соревновательной деятельности: дисс...канд. пед. наук. 13.00.04. – Набережные Челны: КамГИФК, 2009. – 183 с.
2. Влияние виброакустического воздействия на функциональную готовность спортсменов: отчет НИР /Л.И. Жевнерчук, Л.Н. Леонова, О.В. Архипова. – СПб., 2003. – 48 с.
3. Гайнуллина А.Ф. Анализ использования средств и методов восстановления физической работоспособности и снятия утомления у кикбоксеров /А.Ф. Гайнуллина, А.А. Линтварев, Э.Ш. Шаяхметова //Человек в условиях социальных изменений: сб. науч. ст. Международной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. – С.40-49.
4. Липинский Э.Ч. Управление тренированностью боксеров в связи с особенностями адаптации к физическим и психическим нагрузкам: дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.04. – М.: РГБ, 1998. – 197 с.
5. Минуллин А.З. Исследование психофизиологических особенностей адаптации боксеров 13-14 лет к соревновательному стрессу на фоне применения авторской программы / А.З. Минуллин, Д.З. Шибкова //Успехи современного естествознания. – 2014. – №1. – С. 23-26.
6. Новикова С.В. Дифференцированное использование физических

качеств восстановления на этапе предсоревновательной подготовки спортсменок старших разрядов в художественной гимнастике: дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.04. – Омск: СибГУ, 2006. – 156 с.

7. Ходосевич Г.В. Функциональное состояние спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, при использовании вибромассажа в тренировочном процессе: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. 03.00.13. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 24 с.

8. Шаяхметова Э.Ш. Психофизиологические закономерности адаптации боксеров к нагрузкам в различные периоды тренировочно-соревновательного процесса: дисс. ... д-ра биол. наук. 19.00.02. – Челябинск: ЧГПУ, 2013. – 250 с.

9. Шаяхметова Э.Ш. Психофизиологические особенности повышения физической работоспособности боксеров высокой квалификации /Э.Ш. Шаяхметова, Л.М. Матвеева, Р.М. Муфтахина // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 1. – С.27-29.

10. Яковых Ю.В. Формирование помехоустойчивости у юных баскетболистов на этапе начальной спортивной специализации: дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.04. – Тобольск: Сургут. гос. пед. ун-т., 2008. – 156 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хамидулина М.Б., Бекова Ж.К.

РК, г.Астана, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Современное общество, активно функционируя, развивается с большой скоростью, что, безусловно, порой порождает сложные, неоднозначные и противоречивые ситуации. Развитие науки и расширение информационного пространства задают высокий уровень конкуренции и усиливают темп возможных изменений, которые касаются разнообразных сторон жизни человека. С одной стороны, данная ситуация предоставляет возможности для успешной самореализации личности во всех сферах деятельности. С другой стороны, современные условия предъявляют более высокие требования к самостоятельности, инициативе и предприимчивости человека, вызванные происходящими в обществе изменениями. Всё это обуславливает возрастание проблемы самореализации личности в профессиональной сфере [1, с.56].

Профессиональная сфера является одной из самых важных сфер жизнедеятельности. Часто её отмечают, как ведущую сферу самореализации личности. Профессиональное саморазвитие является

неотъемлемой составляющей системы личностного саморазвития человека. Это сознательная деятельность, направленная на совершенствование своей личности в соответствии с профессиональными требованиями, а значит, такая деятельность требует большого опыта обучения и самообучения, высокого развития познавательных умений. [1, с.58].

На основе изучения работ зарубежных ученых – А. Маслоу, Дж. Сьюпера, Дж. Холланда о проблемах профессионального развития личности, были определены следующие концептуальные положения:

- профессиональное становление личности имеет историческую и социокультурную обусловленность;

- ядром профессионального становления является развитие личности в процессе профессионального обучения, освоения профессий и выполнения профессиональной деятельности;

- процесс профессионального становления личности индивидуально своеобразен, неповторим, однако в нем можно выделить качественные особенности и закономерности;

- профессиональная жизнь позволяет человеку реализовать себя, предоставляет личности возможности для самоактуализации;

- индивидуальная траектория профессиональной жизни человека определяется нормативными и ненормативными событиями, случайными обстоятельствами, а также иррациональными влечениями человека;

- знание психологических особенностей профессионального развития позволяет человеку осознанно проектировать свою профессиональную биографию, строить, творить свою историю [2, с.186].

Современность предъявляет особые требования к человеку как специалисту своего дела, обладающему определенными качествами и ценностями, которые позволяют эффективно функционировать в обществе. В системе ценностных ориентаций личности важную роль играет её профессиональная направленность, в основе которой лежит потребность в деятельности.

Существенным критерием правильного выбора профессии является соответствие склонностей и способностей человека тем требованиям, которые данная профессия предъявляет к работнику. Такое соответствие будет тем более оптимальным, чем сильнее гармония между склонностью и способностями молодого человека [3, с.104].

Идентификация личности с профессией предполагает такое слияние жизни профессионала с его деятельностью, при котором приобретенные им типичные черты начинают проявляться во всех других сферах жизнедеятельности и определяют его отношение к действительности [4, с.37].

Профессиональная деятельность человека является одним из существенных необходимых условий развертывания процесса самореализации личности. Преодолению трудностей в самореализации способствуют: принятие самого себя; поиск новых путей и желание достичь поставленных целей, способность сконцентрироваться, сосредоточенность силы и духа; восприятие трудностей как временных; постоянная работа над собой.

Стабилизация процесса профессиональной самореализации обуславливается интенциональной направленностью личности. Иными словами, чем более ненасыщаемой является потребность в самосовершенствовании, тем больше сочетаются карьерные, профессиональные и личностные ценности человека и, соответственно, процессы его профессиональной и личностной самореализации, что позволяет говорить о соотнесении этих процессов на уровне профессиональной и персональной идентичности.

Литература

1. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере [Текст] /Л.А. Коростылева. – СПб.: Питер, 2005. – 222 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов [Текст] /Э.Ф. Зеер. – М.: Академический Проект, 2003.– 336 с.
3. Ростунов А.Т. Формирование профессиональной пригодности. [Текст] /А.Т. Ростунов. – М.: Академический Проспект, 1984.
4. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь. Принцип развития в психологии [Текст] / Под ред. Л.И. Анцыферовой. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 280 с.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЕТОДОМ МЕНТАЛЬНОЙ КАРТЫ

Хамитова А.А

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Познавательные процессы в юношеском возрасте подвергаются важным изменениям, приближаясь в своих параметрах к «взрослому» уровню. Совершенствуется регулируемость познавательных процессов, повышается сознательное отношение к их использованию при решении сложных учебно-познавательных задач.

Ментальные карты – это особая техника визуализации мышления, построенная на создании эффективных альтернативных записей. Этот метод позволяет отобразить процесс общего системного мышления. В некоторых переводах приводится другое название данной методики: «карты ума», «интеллект-карты», «карты разума», «карты памяти».

Данная методика была разработана психологом Тони Бьюзенем. Опираясь на опыт великих мыслителей прошлого, Бьюзен заметил, что, создавая свои записи, они следовали ассоциативным связям и даже фантазии. Поэтому их записи были живыми и «говорящими», способными донести информацию не только их непосредственному создателю, но и любому иному человеку. Отсюда же психолог почерпнул и значение рисунка для передачи и оформления собственных мыслей (в частности, после изучения записей Леонардо да Винчи).

Суть методики ментальных карт заключается в том, что выделяется основное понятие, от которого потом ответвляются задачи, идеи, отдельные мысли и шаги, необходимые для реализации конкретного проекта или задумки. Точно так же, как и основная, все более мелкие ветки могут делиться еще на несколько ветвей-подпунктов. Получается, что ментальная карта отображает ассоциативные связи в мозге ее создателя.

В течении двух лет автор данной статьи изучала ментальные карты и их роль в развитии познавательных процессов, апробировала свое исследование на базе Уфимского колледжа статистики, информатики и вычислительной техники на подростках в возрасте 16-17 лет.

Мною были проведены эмпирические методики на исследование познавательной сферы: «Художник или мыслитель», «Исследование гибкости мышления»; «Пиктограмма», тест Липпмана, методика «Типы мышления» (в модификации Г. Рязапкиной), методика изучения механической и смысловой памяти.

Также была разработана программа по развитию мышления и памяти подростков с помощью цикла занятий с применением ментальных карт. Задачами программы были: помочь подросткам в развитии мышления и памяти с помощью ментальных карт, научить их организации мозгового штурма и генерации креативных решений, познакомить с применением ментальных карт при разработке проектов (учебных, рабочих), освоить анализ ситуаций и принятие решений (личных, рабочих) с применением ментальных карт.

На подготовительном этапе (декабрь 2015 года) сбора и анализа информации было принято решение обучиться майндмэппингу, основываясь на методических пособиях авторов и рекомендациях учителей практикующих данную методику, научить детей составлять ментальные карты, интегрировать технику в образовательный процесс.

На основном этапе (январь-март 2016 года), подростки знакомились с применением ментальных карт. Упражнения в занятиях были направлены на составление ментальных карт в группах и индивидуально. Количество занятий – 7.

Заключительный этап (март 2016 года) более креативный и идет с использованием мозгового штурма и тренинга. На данном этапе идет всестороннее формирование и развитие мышления, памяти у подростков.

На данном этапе также был проведен мастер-класс «Ментальные карты как техника развития мышления», суть которого заключалась в ознакомлении с техникой ментальных карт. Во время мастер-класса было рассказано о технике, авторе ментальных карт, показана подробная презентация с примерами ментальных карт и основными правилами составления. После этого студенты УКСИВТа смогли сами составить ментальную карту и в конце мастер класса двое студентов выступили со своей ментальной картой. В целом мастер-класс закончился на положительной ноте, студенты поделились своими эмоциями и были очень удовлетворены содержанием мастерской.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПТИМИЗМА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Хасанова Э.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

На современном этапе развития психологической науки одним из наиболее актуальных вопросов исследования является изучение особенностей социально-психологической адаптации личности в зависимости от оптимистического и пессимистического атрибутивного стиля. Актуальность изучения проблемы связана и с общественным запросом, и с логикой развития научного социально-психологического знания.

Понятие «психическая адаптация» в широком смысле рассматривается как целостная многоуровневая структурно-функциональная система, состоящая из взаимозависимых биологических (физиологических), психологических (личностных) и социальных (личностно-средовых) компонентов (Ф.З. Меерсон, Ф.Б. Березин, Л.И. Вассерман, Н.С. Косенков, М.А. Беребин) [6]. По мнению некоторых отечественных авторов, наиболее существенной является проблема личностной (психологической) адаптации (Д.А. Алексеева, Б.Д. Карвасарский, В.А. Ташлыков, А.М. Якубзон), поскольку личность выступает как максимально обобщенная и устойчивая целостность психических свойств и процессов, обнаруживающая себя в самых разных проявлениях активности и в различных социальных условиях (Б.Г. Ананьев, И.М. Палей).

Уровень адаптации, обеспечивающий организацию социального взаимодействия, формирование адекватных межличностных отношений, учет ожиданий окружения и достижение социально значимых целей, относится к социально-психологической адаптации. Социально-психологическая адаптация рассматривается как самостоятельный аспект психической адаптации наряду с собственно психической и психофизиологической. Взаимные влияния особенностей личности, актуального психического состояния и эффективности социального взаимодействия определяют зависимость между психической и социально-психологической адаптацией. Социальная (или социально-психологическая) адаптация понимается как результирующая процессов биологической и психологической адаптации в окружающей среде и представляет собой один из механизмов социализации личности [6]. Она осуществляется на разных уровнях: общества, трудового коллектива,

непосредственного окружения. В свою очередь психическая дезадаптация рассматривается как снижение адаптационных возможностей человека в условиях среды жизнедеятельности или в определенных стрессогенных ситуациях [2, 3].

Анализ литературы посвященный, проблемам атрибуции показал, что в социальной психологии данная проблема считается наиболее глобальной и основополагающей. Исследования атрибутивных процессов выдвигается на одно из первых мест в области социальной перцепции как в западной, так и в отечественной психологии.

Термин «атрибуция» (или приписывание) появился в когнитивной психологии и всесторонне исследовался в различных теориях: каузальной атрибуции (Ф. Хайдер, Г. Келли), корреспондирующих выводов (Э. Джонс, К. Девис) и т.д. Атрибуция в работах данных направлений чаще понимается как способ объяснения человеком окружающей действительности, процесс использования людьми информации для формирования выводов о причинах, определяющих поведение или установки у людей, или как способ взаимодействия с миром при недостаточности информации, т.е. «достраивание», приписывание социальным объектам (человеку, группе) характеристик, не представленных в поле восприятия [4].

В отечественной социальной психологии разработка данной проблематики ведется, в первую очередь, в рамках социально-перцептивного подхода начиная с 60-70 годов XX века в работах А.А. Бодалева и В.Н. Панферова, а затем их последователей (А.Г. Гусевой, В.Н. Куницыной, К.Д. Шафранской, П.М. Якобсон и др.). В отечественной науке атрибуция определяется как приписывание социальным объектам (человеку, группе, социальной общности) характеристик, не представленных в поле восприятия. Необходимость атрибуции обусловлена тем, что информация, даваемая наблюдением, недостаточна для адекватного взаимодействия с социальным окружением и нуждается в «достраивании». Иначе говоря, атрибуция – это способы объяснения человеком для себя окружающей действительности [7].

Неудача, неудачный опыт оказывается в центре внимания известных западных исследователей (А. Ellis, W. Glasser, R. Lazarus, M. Maultsby) именно потому, что, по их мнению, этот опыт содержит в себе большой потенциал для дальнейшего научения индивида. Последующий успех, считают они, зависит от факторов оценивания

личностью этого опыта, которые ещё недостаточно учитываются в психологических исследованиях [4].

При теоретическом анализе категории «атрибуция» становится очевидным, что основными противоречиями научного познания проблемы являются:

– во-первых, противоречивость эмпирических данных и отсутствие единства авторов в понимании механизмов атрибуции, т.е. фрагментарность исследований, которые представляют собой только отдельные, дополнительные части какого-либо исследования;

– во-вторых, не до конца прояснёнными остаются проблемы, связанные с успешным или неуспешным функционированием личности, т.е. каким факторам обычно человек приписывает ответственность за неудачу, и как это связано с прогнозированием его успешности;

– в-третьих, отсутствие исследований, раскрывающих особенности атрибутивного стиля в юношеском возрасте.

На наш взгляд изучение данной проблематики в юношеском возрасте обусловлено тем, что данный возрастной этап существенно отличается от условий развития в подростковом возрасте ведущим типом деятельности. В качестве ведущего вида деятельности в старшем школьном возрасте выступает учебно-трудовая или учебно-профессиональная деятельность, однако такие виды деятельности как спорт, творчество, общение со сверстниками не утрачивают своего значения. Во-вторых, одной из главных особенностей юношеского возраста является необходимость самоопределения в выборе профессии и дальнейшего жизненного пути, для чего необходимо иметь такие психические качества, которые бы обеспечивали принятие и реализацию жизненно важных решений, поэтому именно в юношеском возрасте формируются такие сложные образования личности как характер, мировоззрение и способности. Психологические новообразования подросткового возраста в юношеском сохраняются и усиливаются [1, 5, 8].

Разрешение указанных противоречий обращает нас к необходимости изучения особенностей взаимосвязи оптимизма и социально-психологической адаптации личности в юношеском возрасте. При исследовании данной проблемы мы исходили из того, что существует взаимосвязь между оптимистическим/пессимистическим

атрибутивным стилем и социально-психологической адаптацией в юношеском возрасте.

Для реализации целей и гипотезы исследования нами использовались следующие эмпирические методы: Шкала оптимизма и активности (AOS) И.С. Шуллер, А.Л. Комуниани в адаптации Н.В. Водопьяновой, М. Штейна; Опросник стиля объяснения успехов и неудач для взрослых – СТОУН-В; Оценка социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд).

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы». В нем приняли участие 40 студентов в возрасте 19-20 лет (2 и 3 курс), из них 20 юношей и 20 девушек.

Проведенное исследование позволило проверить выдвинутую гипотезу и сделать следующие выводы:

– у девушек и у юношей преобладает оптимистический (умеренно) атрибутивный стиль, т.е. успехи воспринимаются как стабильные, глобальные и контролируемые, а неудачи как временные (случайные), локальные (затрагивающие лишь небольшую часть жизни) и изменяемые (контролируемые);

– в особенностях проявления активности личности с точки зрения ее ресурсного состояния, а также готовности к риску, у юношей и девушек были выявлены значимые различия по психологическому типу «активные оптимисты», что позволило нам сделать следующий вывод: у девушек вера в свои силы и успех выше, чем у юношей. Девушки более активны в своих действиях для достижения желаемых результатов. Девушки легче справляются с возникающими трудностями и проблемами, при этом используют проблемно-ориентированные стратегии преодоления стресса в трудных ситуациях. Данный вывод подтверждает процентное распределение показателей по психологическому типу «пассивные оптимисты» (однако статистически значимых различий выявлено не было), а именно у юношей преобладает уверенность в позитивном результате при отсутствии каких-либо действий для его достижения, т.е. надежда на случай, а не собственные силы, склонность к пассивному ожиданию или откладыванию принятия решений;

– атрибутивный стиль девушек отличается большей оптимистичностью, чем атрибутивный стиль юношей, и в наибольшей

степени это проявляется в оценке позитивных ситуаций и ситуаций, затрагивающих межличностные отношения;

– большинство девушек и юношей социально-психологически адаптированы.

В результате корреляционного анализа показателей оптимистического/пессимистического атрибутивного стиля и социально-психологической адаптации нами были сделаны следующие выводы:

– выявлена отрицательная корреляционная связь между показателями оптимистического атрибутивного стиля и социально-психологической адаптации у девушек и юношей, т.е. чем выражение оптимистический атрибутивный стиль поведения, тем ниже социально-психологическая адаптация личности.

– обнаружена отрицательная корреляционная связь между показателями пессимистического атрибутивного стиля и социально-психологической адаптации у девушек и юношей, т.е. чем выражение пессимистический атрибутивный стиль поведения, тем ниже социально-психологическая адаптация личности.

Таким образом, гипотеза нашего исследования, о том, что существует взаимосвязь между оптимистическим/пессимистическим атрибутивным стилем и социально-психологической адаптацией в юношеском возрасте, подтвердилась.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2012. – 398 с.

2. Дмитриева Т.Б. Расстройства адаптации, обусловленные стрессом - Психиатрия чрезвычайных ситуаций. Руководство в 2 тт. [Текст] /Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий // Под ред. Т.Б. Дмитриевой. – Т.1. – М.:Наука, 2004. – С.227-245.

3. Исаева Е.Р. Особенности и проблемные зоны в структуре адаптационных ресурсов личности при социальной и психосоматической дезадаптации [Текст] /Е.Р. Исаева, О.С. Дейнека // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – СПб., 2009. – №3. – С.42-47.

4. Келли Г. Процесс каузальной атрибуции [Текст] Г.Келли// Современная зарубежная социальная психология. – М. – 1984. – С. 127-137.

5. Крайг Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2010. – 940 с.

6. Медведев В.И. Взаимодействие физиологических и психологических механизмов в процессе адаптации [Текст] /В.И.Медведев // Физиология человека. – 2000. – Т.24. – С.7-13.

7. Онучин А.Н. Каузальная атрибуция в построении образа сверстника у старшеклассников [Текст] / А.Н. Онучин: дис. ... канд.психол. наук. – М., 1999. – 168 с.

8. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности [Текст] / Х. Ремшмидт // Пер. с нем. – М.: Мир, 1994. – 320с.

9. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь [Текст] / А. Л. Свенцицкий. – М.: Проспект, 2008. – 512 с.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ И КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Червякова Е.В.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Проблема эмоций издавна интересовала философов, педагогов, психологов, физиологов и клиницистов. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.К. Анохин, Е.П. Ильин, К. Изард, М.С. Лебединский и В.Н. Мясищев, А.В. Запорожец и Я.З. Неверович и др. в своих работах рассматривают различные точки зрения на возникновение и протекание эмоций.

В настоящее время отсутствует единая психологическая теория эмоций. Проблема эмоций разрабатывается с позиций деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, В.К. Вилюнас и др.), общей теории функциональных систем (П.К. Анохин, К.В. Судаков и др.), информационного подхода (П.В. Симонов) и с онтогенетической точки зрения дифференциации эмоций (К. Изард).

Ребёнок в старшем дошкольном возрасте стремится соответствовать предъявляемым к нему требованиям, особенно в сфере социальных отношений. Проблема развития и воспитания эмоций принадлежит к числу наиболее важных в детской психологии и педагогике. Вместе с тем эта проблема считается до сих пор недостаточно разработанной [2].

В последнее время увеличивается количество детей с нарушениями речи. Одной из основных функций речи как средства коммуникации является передача эмоций. Поэтому важно при речевых расстройствах стимулировать развитие эмоциональной сферы ребёнка. Анализ проявления недоразвития речи детей дошкольного возраста, их психологические особенности, взаимосвязь с эмоциональной сферой

представлены в трудах Л.С. Волковой, Р.Е. Левиной, Д.Р. Миняжевой, Е.С. Тихоновой, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, Т.Н. Волковской и Г.Х. Юсуповой, В.А. Калягина и Т.С. Овчинниковой.

Для детей с нарушениями речи характерны такие особенности эмоциональной сферы, как: тревожность, раздражительность, агрессивность, неуверенность в себе, склонность к аффектам, страх, трудности в налаживании контактов. Всё это в дальнейшем, при переходе к школе, повлияет на процесс обучения, так как эмоционально-волевая сфера у детей с нарушениями речи становится главной в адаптации к обучению. Эмоциональная сфера связана с познавательными процессами, способствует социальному развитию и личностному становлению детей дошкольного возраста. В последний год перед школой у детей более активно формируются контроль эмоционального состояния, понимание эмоций других людей, понимание социальных норм [2, 4].

В связи с этим на этапе дошкольного детства становится необходима педагогическая психологическая помощь в виде коррекционно-развивающих занятий, направленная на формирование и гармонизацию эмоциональной сферы детей. Одним из эффективных средств коррекции выступает арт-терапия [4].

На важную роль искусства в воспитании и обучении детей с нарушениями в развитии указывали представители зарубежной специальной педагогики О. Декроли, Э. Сеген, а также отечественные психологи и врачи Л.С. Выготский, В.П. Кащенко. Психокоррекционное воздействие художественной деятельности на эмоциональную сферу изучали Э. Крамер, В. Ловенфельд, отечественные специалисты в области художественной педагогики В.А. Езикеева, Т.С. Комарова, В.С. Мухина, арт-терапевты и специалистов в области коррекционной психологии и психотерапии А.И. Копытин, М.В. Киселёва, Л.Д. Лебедева, А.И. Захаров, Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко.

Коррекционное воздействие арт-терапии происходит через художественные образы, экспрессию. Это делает её незаменимой при работе с детьми с нарушениями речи, которые не всегда могут выразить словами свое эмоциональное состояние, трудность, проблему. Находясь в творческом пространстве, ребенок получает возможность самовыражения, в результате чего происходят улучшения в его эмоциональной и поведенческой сферах. Необходимость использования арт-терапии в коррекции определяется тем, что данное направление имеет

большое значение для детей дошкольного возраста, способствуя развитию психических процессов, повышает мотивационную сферу дошкольников, а самое главное – помогает им в преодолении нарушений эмоциональных состояний и укреплении психического здоровья [1, 3].

Целью нашего исследования явилось определение эффективности метода арт-терапии в коррекции и развитии эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями. Мы выдвинули *гипотезу* о том, что проведение арт-терапевтических занятий с детьми старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями способствует коррекции и развитию их эмоциональной сферы.

Для проверки гипотезы были использованы методики: проективная методика «Дом, Дерево, Человек» (Дж. Бук); рисуночный тест «Кактус» (М.А. Панфилова), детский тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен). В экспериментальном исследовании приняли участие 24 ребёнка (7 девочек и 17 мальчиков) с нарушениями речи старшего дошкольного возраста (5 – 7 лет) МАДОУ Детский сад № 208 Октябрьского района городского округа город Уфа. Из них были сформированы экспериментальная и контрольная группа по 12 человек.

На первом этапе эмпирического исследования, согласно результатам проективной методики «Дом, Дерево, Человек», проведённой в контрольной и экспериментальной группах, у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями выявлены следующие состояния эмоциональной сферы: тревожность, агрессивность, депрессивность. Результаты рисуночного теста «Кактус» подтвердили результаты первой методики: у детей обеих групп выявлены тревожность и агрессивность. Третьей методикой был выбран детский тест личностной тревожности «Выбери нужное лицо», по которой у 10 детей из 24 выявлен высокий уровень личностной тревожности.

После первичной диагностики была разработана арт-терапевтическая коррекционно-развивающая программа и проведена с детьми экспериментальной группы. После коррекционно-развивающей работы мы провели повторную диагностику по тем же методикам что и в начале исследования.

Из полученных данных по методике «Д.Д.Ч.» (рис.1 - средние показатели по группам) видно, что показатели экспериментальной группы по всем симптомокомплексам снизились. Значительный сдвиг в сторону уменьшения произошёл по показателям тревожности и

враждебности (агрессивности). В рисунках штриховка и нажим на карандаш стали менее выражены, дети увереннее выполняли задание, меньше исправляли рисунки, давали позитивные комментарии во время рисования. Показатели контрольной группы изменились незначительно.

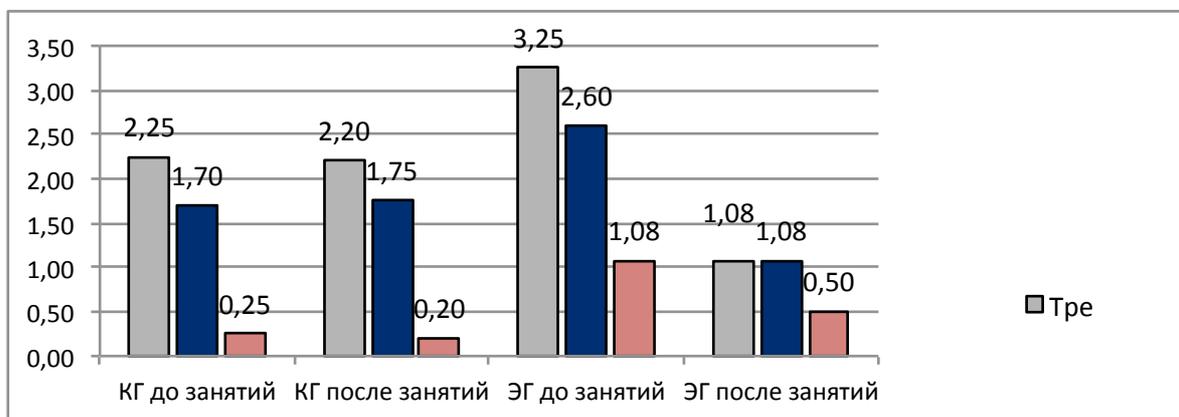

Рис. 1. Результаты методики «Дом-Дерево-Человек» детей контрольной и экспериментальной групп (средние показатели по группам)

Результаты диагностического исследования эмоциональной сферы детей по рисуночному тесту «Кактус» представлены на рисунке 2.

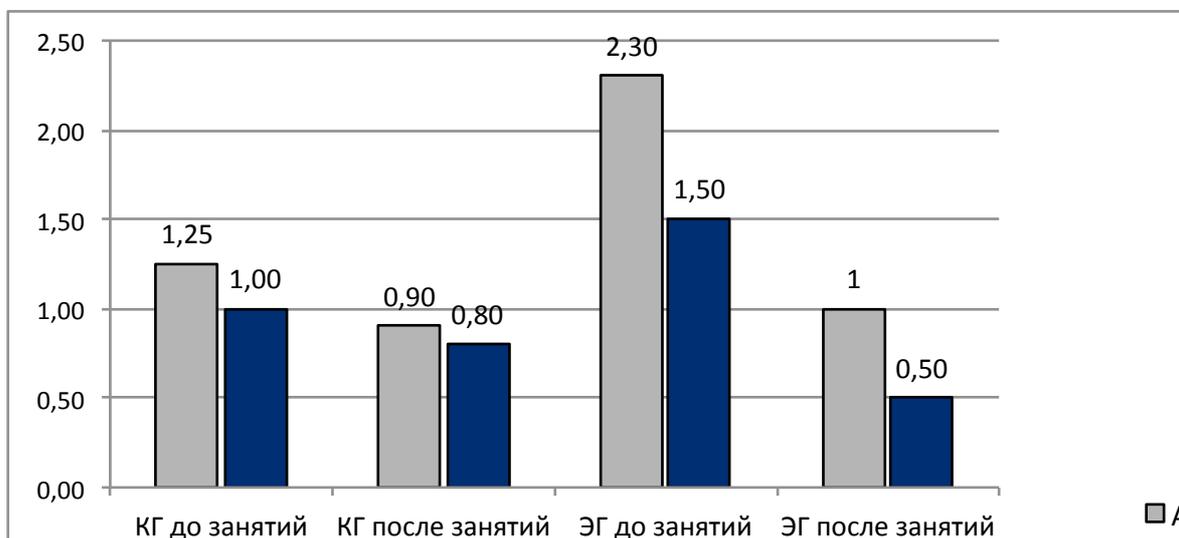

Рис. 2. Результаты рисуночного теста «Кактус» по средним показателям негативных эмоциональных проявлений у детей КГ и ЭГ

Как и в предыдущей методике, результаты экспериментальной группы по обоим показателям значительно уменьшились после коррекционно-развивающей работы, тогда как результаты контрольной

группы снизились незначительно. В рисунках детей ЭГ можно проследить снижение тревожности: меньше использовались штриховка, стирание, перерисование, линии стали увереннее, чётче. О снижении агрессии свидетельствуют и невербальные, и вербальные показатели: нажим на карандаш стал более мягким, уменьшилось количество и частота иголок, размер кактусов, так же дети стали характеризовать свой кактус как добрый, дружелюбный. Тогда как во время первичной диагностики кактусы, в основном, характеризовались такими словами как: злой, опасный, ядовитый и т.д.

Проведя количественную оценку по Детскому тесту личностной тревожности «Выбери нужное лицо», мы получили данные по уровням тревожности у детей контрольной группы, из которых видно, что показатели в конце эксперимента практически не изменились: не выявлен низкий уровень тревожности, тогда как количество детей со средним уровнем личностной тревожности возросло на 1 человека. Высокий уровень сохранил показатели.

У детей экспериментальной группы данные распределились следующим образом: среднему уровню тревожности отнесли 10 детей, что на 4 больше, чем до начала работы. Соответственно количество детей с высоким уровнем снизилось на 4 человека: с 6 до 2 человек (Рис. 3).

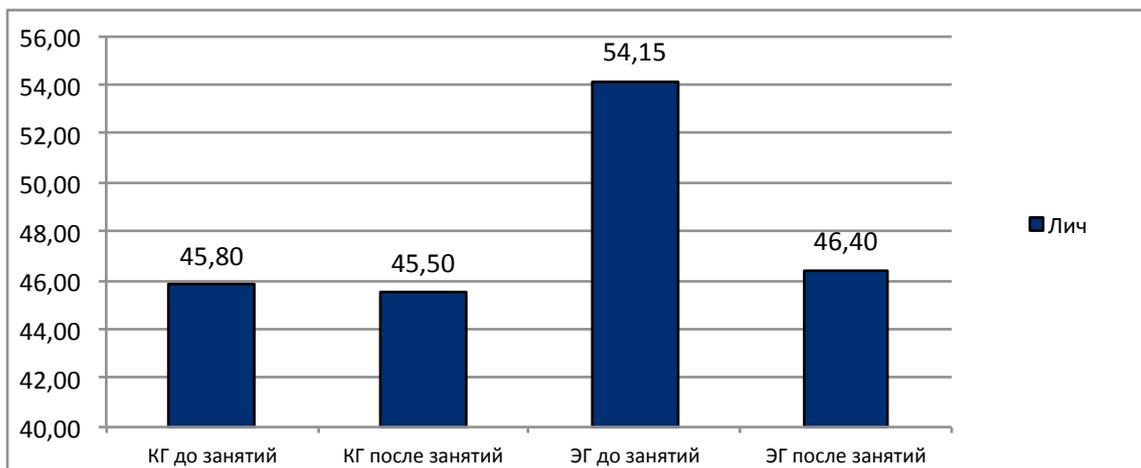

Рис. 3. Результаты теста «Выбери нужное лицо» (средние показатели по ЭГ и КГ)

Результаты по методикам были подтверждены с помощью критерия Т-Вилкоксона (таблица 1): В нашем случае критические значения Т при $n = 12$: $T_{кр} = 9$ ($p \leq 0,01$) и $T_{кр} = 17$ ($p \leq 0,05$). Таким образом, мы видим, что

в экспериментальной группе сдвиги в сторону улучшения после проведения коррекционно-развивающих занятий произошли по следующим параметрам: тревожность, враждебность (агрессивность), личностная тревожность (вошедшие в область значимости – на уровне $p \leq 0,01$). В контрольной группе не были обнаружены значимые сдвиги в сторону улучшения/ухудшения результатов относительно первой и второй диагностики.

У детей экспериментальной группы после проведённых занятий отмечается снижение показателей тревожности, агрессивности, депрессивности, так же снижение личностной тревожности. Состояние эмоциональной сферы детей стало стабильнее, чем до проведения занятий. Дети стали спокойнее и увереннее вести себя в коллективе.

Таблица 1

Результаты критерия Т-Вилкоксона в контрольной и экспериментальной группах

Методики	Параметры	Средние значения по КГ		T _{эмп}	Средние значения по ЭГ		T _{эмп} ЭГ
		До занятий	После занятий		До занятий	После занятий	
Дом-Дерево-Человек	Тревожность	2,25	2,20	11	3,25	1,08	1
	Враждебность (агрессивность)	1,70	1,75	12	2,6	1,08	6
	Депрессивность	0,25	0,20	12	1,08	0,5	42
Кактус	Агрессия	1,25	0,9	42	2,3	1	1
	Тревожность	1	0,8	23	1,5	0,5	9
«Выбери нужное лицо»	Личностная тревожность	45,8	45,5	20	54,15	46,4	3

Таким образом, гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования подтвердилась: проведение арт-терапевтических занятий с детьми старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями способствует коррекции и развитию их эмоциональной сферы.

Литература

1. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков [Текст] / А.И. Копытин. – М.: Когито-Центр, 2010.
2. Мастюкова Е.М. Ребёнок с отклонениями развития [Текст] / Е.М. Мастюкова. – М.: Просвещение, 2000.
3. Медведева А.И. Артпедагогика и арт-терапия в специальном образовании [Текст] / А.И. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М.: Академия, 2005.
4. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста: Психологические исследования [Текст] / Запорожец А.В., Неверович Я.З., Кошелева А.Д., Хризман Т.П., Еремеева В.Д., Абрамян Л.А. и др. – М.: Педагогика, 2010.

ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ ВТОРОГО РЕБЕНКА

Чернышкова А.Ф.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Рождение ребенка всегда является достаточно сложным испытанием для любой семьи. Статистика свидетельствует, что наибольшее количество разводов происходит именно в течение трех лет с момента рождения детей. Рождение первого ребенка всегда вносит изменения в жизнь его родителей: им приходится не только менять свой привычный образ жизни, но и вносить коррекцию в отношения друг с другом, так как теперь им приходится делить свою любовь не на двоих, как это было ранее, а на троих.

Можно было бы предположить, что отношения в семьях, переживших «кризис рождения первого ребенка», после рождения второго ребенка не изменятся, однако это не так. Появление второго ребенка достаточно часто становится причиной возникновения конфликтов между супругами [2, с.231].

Так, например, когда в семье был только один ребенок, все внимание и любовь родителей были направлены только на него. После появления второго ребенка возможно несколько вариантов развития событий: мать уделяет, как правило, больше внимания новорожденному, и меньше – старшему из детей, отец при этом считает это неправильным,

не учитывая все сложности ухода за вновь родившимся малышом, и вступает в скрытый или в открытый конфликт с супругой.

Также нельзя забывать и о том, что, как правило, супружеские пары планируют рождение второго ребенка тогда, когда первому исполняется 4 - 6 лет, в этом возрасте дети уже не требуют к себе повышенного внимания, как это было в младенчестве, соответственно, у жены появляется возможность уделять больше внимания мужу. Супруг постепенно забывает свои обиды на жену по поводу недостатка уделяемого ему ранее внимания, и вдруг все возвращается: жена снова занята, ноуже не одним, а двумя, и времени на мужа у нее снова не хватает. В результате между супругами снова разгорается конфликт, исход которого зависит только от того, насколько грамотно поведут себя в нем супруги [3, с.82].

С рождением второго ребенка связано и появление дополнительного дефицита времени на общение между супругами: если старшего ребенка можно было оставить с бабушкой или дедушкой и пойти в театр, то малыш часто совсем не может обходиться без мамы, особенно если он родился болезненным или с дефицитом веса. Соответственно, совместный досуг супругов или практически не возможен, или значительно ограничен [1, с.116]. Негативную реакцию данная ситуация может вызвать как у супруга, который вынужден все время находиться дома, поскольку жена не может никуда пойти, так и у жены, которая постоянно испытывает недосыпание и усталость. На этой почве отношения между супругами становятся напряженными, при этом, конфликт может быть как открытым, так и скрытым. В подобной ситуации супруг очень часто может начать искать возможность отдохнуть и развеяться на стороне: он проводит большое количество времени в компании друзей, может даже завести роман на стороне в поисках женского внимания, которого, как ему кажется, он лишен дома.

Основной проблемой возникновения конфликтов между супругами после рождения второго ребенка является отражение их последствий на детях. Дети всегда чувствуют, когда отношения между родителями напряжены, и это негативно сказывается на их психике: они становятся нервными, раздражительными, в поведении у них преобладают отрицательные реакции, они часто плачут [4, с.248]. Нельзя также не учитывать тот факт, что даже если конфликт, который протекал между супругами какое-то время, завершится, дети все равно будут долго

находиться под влиянием негативных взаимоотношений родителей в прошлом, помнить, как им было плохо, и находиться в страхе того, что конфликт может повториться. Также, психика ребенка, сформированная под воздействием конфликтных ситуаций между родителями, может значительно пострадать, и в последствии, потребуется соответствующая ее коррекция при участии психолога. Появление второго ребенка в семье может повлечь за собой проблемы в отношениях супругов еще более значительные, чем при рождении первого ребёнка. Задача супругов – не допустить указанных конфликтов, так как их последствия часто оказываются губительными не только для них самих, но и для детей. И муж, и жена должны проявить лояльность в отношениях друг к другу: муж должен помнить, что он и его жена сознательно пошли на рождение второго ребенка, а значит вместе должны преодолевать возникающие трудности. Период младенчества второго ребенка достаточно быстро заканчивается, после чего вся семья сможет проводить время друг с другом, а дети смогут принять участие во всех семейных мероприятиях, и вниманием никто из членов семьи не будет обделен [3, с.82].

Также мужу необходимо понять, что его посильная помощь очень нужна жене в этот тяжелый период: она сама испытывает стресс, постоянно недосыпает, ее беспокоят заботы уже о двух детях, и она не всегда может полноценно уделять время своему супругу, как это было ранее. В свою очередь, жена должна не забывать о том, что, кроме детей, у нее есть еще и муж, который также, как и дети (а иногда и больше) нуждается в ласке, внимании и сочувствии.

Таким образом, оба супруга, во избежание возникновения скрытых конфликтов, связанных с рождением второго ребенка, должны своевременно обсуждать возникающие проблемы и совместно искать выход из сложившихся негативных ситуаций. Только совместное преодоление трудностей, связанных с различными аспектами семейной жизни, будут способствовать формированию крепкой семьи, все члены которой любят и понимают друг друга и в которой дети являются не ненужной обузой, а полноценными членами семьи, которых любят и которыми гордятся их родители.

Литература

1. Гаранина Е.Ю. Семейное воспитание: учебное пособие [Текст] /Е.Ю.Гаранина. – М.: Флинта, 2008. – 381 с.
2. Калугина Е.Л. Появление второго ребенка в семье как диадитический стрессор и особенности супружеского совладания в этот

период [Текст] /Е.Л. Калугина // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. – 2011. – Т.17. – №3 – С. 230-234.

3. Леви В. Семейные войны [Текст] /В. Леви. – М.: Метафора, 2012. – 281 с.

4. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций [Текст] /Л.Б. Шнейдер. – М.: Эксмо-Пресс, 2012. – 481 с.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Чистов В.В.

Казахстан, г.Алматы, КазГосЖенПУ

Проблема адаптации подростков к изменяющимся социальным условиям и перестройкой психофизиологических потребностей организма в пубертатный период развития составляет основу перехода от детства к взрослости. Основным критерием оценки полового созревания являются изменения в физическом развитии подростка. В ходе бурного роста и физиологической перестройки организма могут возникнуть «чувство тревоги, повышенная возбудимость, сниженная самооценка» [1, с.125], а также изменчивость настроений, придирчивое отношение к родным, сочетающиеся с острым недовольством собой. При этом «повышается эмоциональная чувствительность; одновременно возрастают и возможности психологической защиты» [2, с.80]. Это способствует также возникновению новых психологических образований, даёт ощущение собственной взрослости и стимулирует развитие интереса к другому полу, вызывая появление качественно новых ощущений, чувств, переживаний. В основе этого лежит активизация интенсивной деятельности желез внутренней секреции, приводящая к тому, что у подростков может наблюдаться повышенная раздражительность, вспыльчивость, склонность к бурным и резким реакциям типа аффектов. Нервная система подростка ещё не всегда способна выдерживать сильные и длительно действующие монотонные раздражители и под влиянием их часто переходит в состояние торможения или, наоборот, в состояние сильного возбуждения, поэтому чрезвычайно необходима социальная адаптация к этим физиологическим изменениям. У старших подростков, когда они ощущают свою взрослость, раздражительность уменьшается, и они становятся жизнерадостными и оптимистичными. На смену неуравновешенности и неуверенности в своих силах приходит

повышенная, а нередко и завышенная их оценка. Это связано с тем, что половые гормоны становятся не только мощным фактором усиления обмена веществ, но и фактором, повышающим регуляторные возможности центральной нервной системы, ее работоспособность и уравновешенность нервных процессов. Это свидетельствует о положительной адаптации. Как отмечают А.М. Прихожан, А.В. Толстых, – это «возраст созревания личности и мирозерцания» [3, с.59]. Изменяется облик подростка, пропорции тела, которые приближаются к пропорциям взрослого человека, он обретает черты мужественности, женственности. Особенно выражено влияние физиологических факторов в том случае, когда подросток попадает в новую социальную, непривычную, для него среду. Именно в этой связи как отмечает Н.Н. Толстых, «подростковый возраст традиционно считается самым трудным в воспитательном отношении. Трудности в воспитании она связывает именно с половым созреванием как причиной различных психофизиологических и психических отклонений» [1, с.125]. Это свидетельствует о том, что несоблюдение рационального режима жизни, чрезмерные умственные, физические нагрузки и сильные эмоциональные переживания могут нарушить процесс естественной адаптации, приводя к невротизации подростка и болезненным формам поведения.

Центральным и специфическим новообразованием подростка становится его стремление к самоутверждению, желание стать личностью, добиться общественного признания, что вызывают у него «внутренний порыв духовных сил. Он ощущает потребность действовать» [4, с.121]. По мнению Т.В. Драгуновой, адаптация выражается в подражании внешним признакам взрослости, стремлении овладеть разными «взрослыми умениями», т.е. обрести «социальную и интеллектуальную взрослость» [5, с.87]. Хотя физиологическое развитие дает подростку ощущение взрослости, однако социальный статус его ещё не меняется. Разновременная последовательность биологического и социального созревания находит выражение в противоречиях, которые мешают плавной адаптации и характеризуют «кризис подросткового возраста», которому присущи такие поведенческие реакции как эмансипация, группирование со сверстниками, новые увлечения. При этом ценности и мнения референтной группы для подростка порой становятся весьма значимыми. Однако эти ценности далеко не всегда согласуются с ценностями взрослого. Влияние группы, в которую

попадает подросток, может быть асоциальным и интересы могут формироваться под её воздействием и быть неадекватны тем, которые мы хотели бы развивать и совершенствовать. Большое влияние на становление подростка оказывает обилие информации, получаемой из СМИ, популярной литературы, видеофильмов, что существенно изменяет привычные ранее возрастные границы подросткового возраста и мировоззренческие позиции. Наблюдается более раннее взросление. Главная новая черта, появляющаяся у подростка – это потребность в осознании себя как личности, что «составляет главный итог переходного возраста» [6, с.90]. От того, насколько развито самосознание, становится ясно, как индивид адаптировался к новому статусу взрослеющего человека и какие у него сложились представления о самом себе в определенный «образ своего «Я» [7, с.112], в котором выделяют три важнейших компонента: *познавательный (когнитивный)* - самосознание; *эмоционально - оценочный* - ценностное отношение к себе; *поведенческий* - особенности саморегуляции поведения, которые проявляются в общении и деятельности.

А.А. Реан, Н.В. Бордовская подчеркивают, что самооценка в значительной степени определяет социальную и психофизиологическую адаптацию личности и «является регулятором ее поведения и деятельности межличностного взаимодействия в определенном социуме» [8, с.359]. Для успешной адаптации к изменившимся условиям окружающей среды, качественно иного социума важно правильно оценить его влияние на подростка. Данные исследований свидетельствуют о том, что плохая успеваемость, незаинтересованность в учебе, низкая мотивация, плохое поведение во многом обусловлены заниженной самооценкой и неадаптированностью к социуму группы. Высокий уровень притязаний и самооценки могут являться стимулом к проявлению подростком инициативы, самостоятельности, однако, если самомнение завышено и имеется излишняя необоснованная самоуверенность, то это может провоцировать девиантное поведение, нарушение межличностных взаимоотношений в процессе общения с целью привлечь к себе внимание и занять определенную позицию в социуме. Адаптируясь в нем, посредством самоутверждения на основе эталонов жестокости, агрессии, увиденной в фильмах-боевиках, компьютерных играх, т.е. продуцируемых, не столько возрастными психофизиологическими процессами, сколько уровнем адаптации к

социальной среде и влиянию лидеров группы. Завышенный уровень притязаний, когда человек ставит перед собой слишком сложные, нереальные цели, объективно может приводить к частым фрустрациям. В юности «завышенные, нереалистические притязания, переоценка своих способностей, беспочвенная самоуверенность часто раздражает окружающих, вызывает конфликты, неудачи, разочарования» [9, с.394].

В проведенном исследовании по изучению адаптации старших подростков педагогического колледжа, поступивших учиться на базе неполной средней школы, использовалась методика транзактного анализа, выявившая, что 40% учащихся находятся на позиции «ребенок», 28% «взрослый» и 32% «родитель»; по методике самооценки качеств личности Т. Дембо-С.Рубинштейн, было отмечено, что не у всех учащихся адекватная реакция на изменившиеся требования и состав контингента группы (чисто женский). У большинства девушек (65%) отмечались лидерские качества, самостоятельность и завышенная самооценка, которая проявлялась в нетерпимости, вспыльчивости и повышенной возбудимости в общении, что провоцировало ссоры и конфликты. Низкая самооценка отмечалась у 25% учащихся, им было очень трудно адаптироваться. И это влияло на то, что у них была также низкая успеваемость.

По методике Томаса также был выявлен характер взаимоотношений в группе, который требовал коррекционной работы.

Проведение тренингов способствовало формированию адекватной самооценки, развитию нравственных качеств, повышающих культуру общения и дающих возможность самоактуализироваться, проявлять толерантность и уважительное отношение в общении с окружающими. Это обеспечило формирование адекватной адаптации и помогло в более качественном осуществлении учебной и коммуникативной деятельности.

Литература

1. Рабочая книга школьного психолога [Текст] / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Эксмо-Пресс, 1991.
2. Кон И.С. Психология ранней юности [Текст] /И.С.Кон. – М.: Наука, 1980.
3. Прихожан А.М. Подросток в учебнике и в жизни [Текст] /А.М. Прихожан, А.В. Толстых. – М. Эксмо-Пресс, 1990.
4. Бим-Бад Б.М. Мудрость воспитания [Текст] /Б.М. Бим-Бад, Э.Д. Днепров, Г.Б. Корнетов. – М.: Наука, 1989.

5. Драгунова Т.В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков [Текст] /Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин. – М.: Эксмо-Пресс, 2003.
6. Кон И.С. Психология старшеклассника: пособие для учителя. [Текст] /И.С. Кон. – М.: Наука, 1982.
7. Кон И.С. Открытие «Я» [Текст] /И.С.Кон. – М.: Наука, 1987.
8. Реан А.А. Психология и педагогика [Текст] /А.А. Реан, Н.В. Бордовская. – СПб.: Питер, 2002.
9. Столяренко Л.Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах. [Текст] /Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. – Ростов-на-Дону, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ.

Юсупова Л.Р.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акмиллы

Актуальность. В последние несколько десятилетий изучение феномена профессионального выгорания стало одной из наиболее популярных тем в психологической науке и практике. Наблюдаемый в настоящее время острый интерес к проблеме выгорания, как одного из видов функциональных состояний, вызван существенными изменениями в жизни и трудовой деятельности современного человека. Не подлежит сомнению, что все возрастающая интенсивность и напряженность современной жизни проявляются на психологическом уровне в увеличении частоты возникновения негативных эмоциональных переживаний, стрессовых реакций, и как следствие, приводит к эмоциональному истощению, избирательности реагирования, редукции профессиональных достижений, которые, в свою очередь, указывают на формирование симптомокомплекса, известного как профессиональное выгорание.

Проблемой профессионального выгорания на разных этапах развития психологической науки занимались Э. Морроу, Дж. Гринберг (стадии профессионального выгорания), В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, К. Маслач (опросник профессионального выгорания), тем не менее, до настоящего времени не выработано единой концепции

профессионального выгорания, и, соответственно, есть противоречия, сложности в определениях и понятиях.

Для обозначения и описания исследуемого явления авторами использовались различные термины: «эмоциональное сгорание» (Т.В.Форманюк, Е.В. Юдина), «эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко, С.В.Умняшкина, М.В. Агапова, О.В. Крапивина и др.), «перегорание» (Г.А.Зарипова). Употреблялись также термины «психическое выгорание» (Н.Е. Водопьянова, А.Б. Серебрякова) и «профессиональное выгорание» (Т.И. Ронгинская).

В существующих дефинициях феномена «выгорания», он представлен как профессионально-обусловленная деструкция (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк), дистресс (Т.И. Ронгинская, Е. Aranson, А. Pines), как механизм психологической защиты (В.В. Бойко, Д.Г. Трунов), как дисфункция, вызванная интегральным взаимодействием личностных факторов и факторов окружающей среды (С. Maslach, S.E. Jackson), как результат рассогласования между личностью и профессией, несоответствия между требованиями, предъявляемыми к специалисту, и его адаптивными способностями (Н.Ж. Freudenberger).

Современный человек живет в постоянно изменяющихся условиях среды как физической, так и социальной. Все условия окружающей среды можно разделить на обычные, особые и экстремальные. На настоящий момент много исследований посвящены таким видам деятельности, которые требуют большого напряжения, где существует угроза жизни и т.п. Наше время стремительно меняющихся социальных и экономических условий жизни характеризуется ростом нервно-психической напряженности труда, повышенными требованиями к психической устойчивости и адаптации человека. В связи с этим все большее внимание уделяется проблемам психической регуляции и управления его деятельностью и состоянием.

Значимость этих проблем еще больше возрастает для профессиональных групп, работающих на опасных для жизнедеятельности объектах, в экстремальных условиях, когда именно функциональное состояние человека в большей степени в первую очередь подвергается существенной деформации, что впоследствии приводит к нарушениям и ошибкам в его деятельности, снижает его надежность и надежность систем человек-машина.

Воздействие экстремальных ситуаций, возникающих при

выполнении профессиональной деятельности, на формирование и развитие профессионального выгорания представителей экстремальных профессий в нашей стране изучены недостаточно.

Таким образом, очевидна актуальность проводимого исследования.

Цель – теоретически обосновать и эмпирически определить особенности профессионального выгорания у представителей экстремальных профессий.

Объект исследования – профессиональное выгорание как психологическая категория.

Предмет исследования – профессиональное выгорание у представителей экстремальных профессий.

Задачи исследования:

- определить сущность и феноменологию понятия профессионального выгорания;
- рассмотреть специфику профессиональной деятельности представителей экстремальных профессий;
- описать особенности профессионального выгорания у представителей экстремальных профессий;
- выявить особенности профессионального выгорания у представителей экстремальных профессий.

Теоретико-методологическую основу исследования составили системно-деятельностный подход (Л.И.Новикова, Ю.П.Сокольников, Л.Ф. Спирин, Э.Г. Юдин В.Д. Шадриков, Е.А. Климов, К.М. Гуревич и др.), личностно ориентированный (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), ресурсный (А.В. Волохов, А.И. Тимонин и др.), профессионально-личностный (Л.В. Парина) подходы; а также принципы единства сознания личности и деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн); исследования по проблеме психического (профессионального) выгорания (В.В. Бойко, В.Е. Орел, А.А.Рукавишников, С. Maslach и др.); исследования влияния профессиональной деятельности на развитие личностных деформаций и, в частности, профессионального выгорания (В.В. Бойко, М.В.Борисова, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, С.Джексон, Э.Ф. Зеер, Л.М.Митина, В.Е. Орел, Т.И. Ронгинская, Е.И. Рогов, Э.Э. Сыманюк, Е.С.Старченкова, Т.В. Форманюк, Х.Дж. Freudenberger); основные положения коррекционной педагогики и психологии, определяющие специфику профессиональной деятельности педагогов, работающих с детьми с

отклонениями в развитии (Л.С. Выготский, Ф.А. Рау, В.П. Кащенко, А.С. Шафранова, С.Д. Забрамная, М.С. Певзнер, Б.П. Пузанов, Н.М. Назарова и др.), отечественные и зарубежные концепции осознанной саморегуляции различных видов и форм произвольной активности человека (О.А. Конопкин, А. Маслоу, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, К. Роджерс, Э. Фромм).

Организация и методы исследования. Тема, цель, задачи исследования обусловили выбор совокупности методов:

– теоретический анализ научной (психолого-педагогической, лингвистической, методической) и учебно-методической литературы; моделирование; анализ и синтез научной литературы по теме исследования;

– эмпирические, в работе использовались следующие методики:

1. Шкала нервно-психического напряжения (Т.А. Немчин);
2. Симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях» (А. Волков, Н. Водопьянова);
3. Методика диагностики профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой);
4. «Исследование эмоционального выгорания» В.В. Бойко.

– статистические методы: методы математической статистики, количественной обработки данных: сравнительный, графический и математический анализ.

Эмпирическая база исследования: исследование проводилось – ПЧ – 94 ФГКУ 18 отряд ФПС по РБ Пожарная часть 94 Федерального Государственного Казенного Учреждения 18-ый отряд Федеральной Противопожарной службы по Республике Башкортостан, МБОУ – Гимназия с. Чекмагуш, Администрация муниципального района Чекмагушевский район РБ. В исследовании приняли участие 60 человек, 24 женщин и 36 мужчин. Возраст респондентов 21 – 64.

Результаты исследования и их осуждение. В исследовании приняли участи 30 представителей экстремальных профессий – пожарные и 30 представителей профессий типа «человек-человек» – социальные работники, учителя.

Установлено, что представители экстремальных профессий значимо чаще имеют слабый уровень нервно-психического напряжения. Такие респонденты характеризуется низкой вероятностью нарушений психической деятельности, высоким уровнем поведенческой регуляции.

Представители экстремальных профессий значительно чаще имеют высокий уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям, состояние хорошей адаптированности.

Эмоциональное истощение пожарных значительно чаще находится на низком уровне. У них не отмечается хроническая усталость, снижение настроения, расстройства сна, появляются диффузные телесные недуги, снижается иммунитет, нет предрасположенности к депрессивному эмоциональному фону.

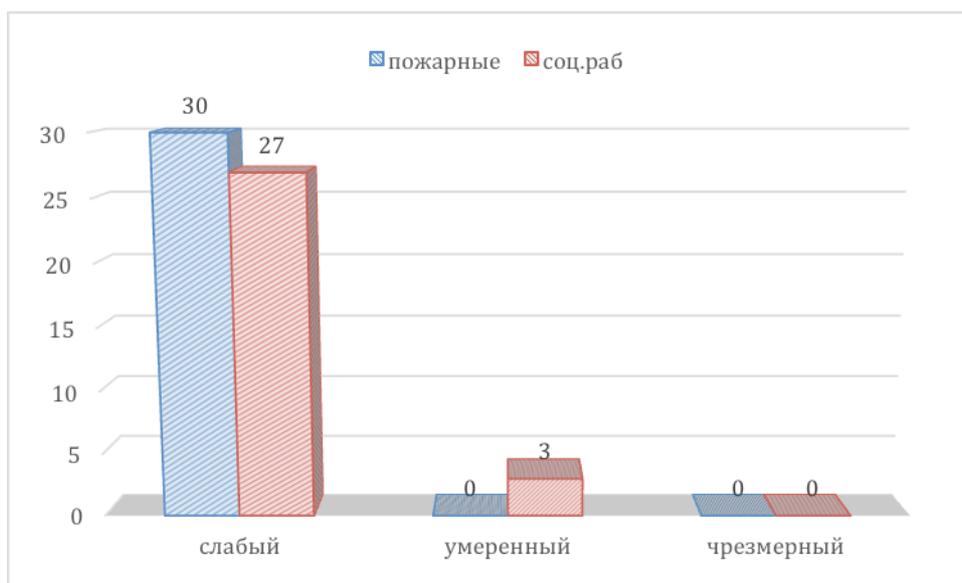

Рис. 1. Результаты определения нервно-психического напряжения

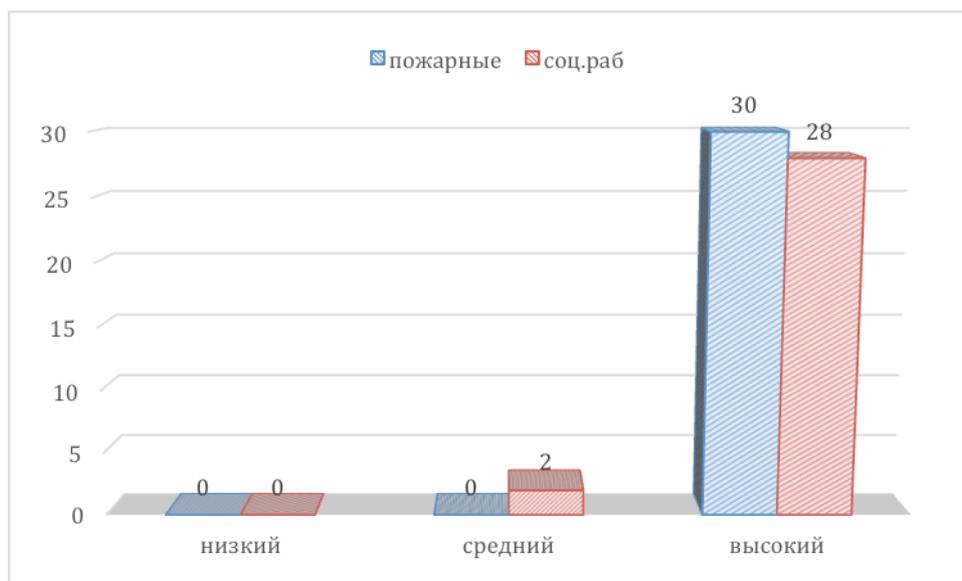

Рис. 2. Результаты определения самочувствия в экстремальных условиях

Деперсонализация пожарных значимо чаще находится на низком уровне. Они не испытывают состояние отчужденности от самого себя, адекватно воспринимают свое «Я».

У пожарных симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств» значимо чаще проявляется в стадии не сложившегося. У них не накапливается отчаяние и негодование. Неразрешимость ситуации не приводит к развитию прочих явлений «выгорания».

У пожарных симптом неудовлетворенности собой значимо чаще проявляется в стадии не сложившегося. Они не испытывают недовольства собой, профессией, конкретными обязанностями. У них не действует механизм «эмоционального переноса» – энергия эмоций направляется вовне.

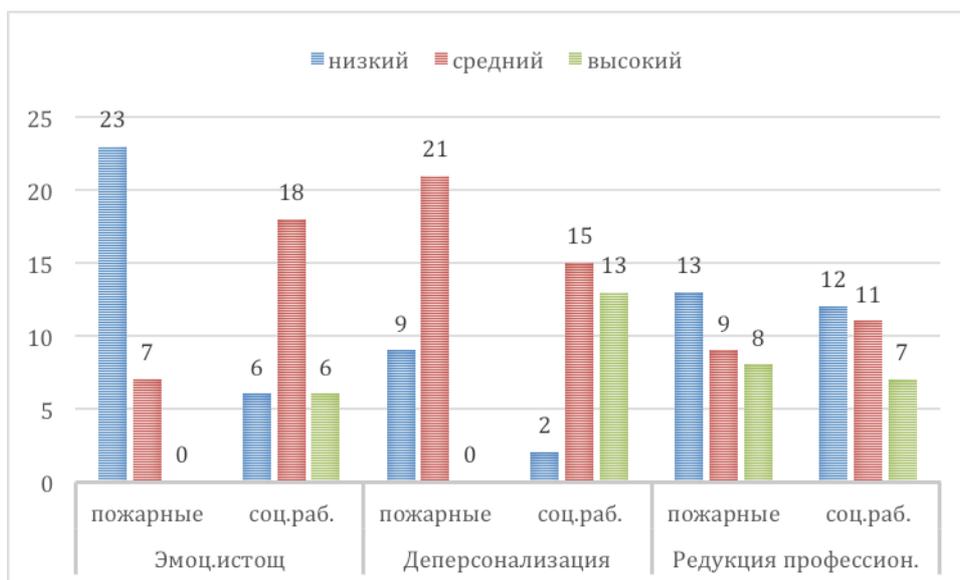

Рис. 3 Результаты использования диагностики профессионального выгорания

У пожарных симптом тревоги и депрессии значимо чаще проявляется в стадии не сложившегося. Они не переживают личностную тревогу, не разочарованы в себе, в профессии или месте работы.

У пожарных симптом эмоционально-нравственной дезориентации значимо чаще проявляется в стадии не сложившегося. Они всегда осознают, если проявляют не должного эмоционального отношения к своему подопечному.

У пожарных симптом личностной отстраненности значимо чаще проявляется в стадии не сложившегося. Они всегда придерживаются

гуманистического настроения. Работа с людьми им интересна, доставляет удовлетворения, представляет социальную ценность.

У пожарных симптом психосоматических и психовегетативных нарушений значимо чаще проявляется в стадии не сложившегося. Они имеют хорошее физическое и психическое самочувствия.

У пожарных фаза напряжения значимо чаще проявляется в стадии не сложившейся. Они не испытывают воздействия психотравмирующих факторов, у них не проявляется напряжение, которое выливается в отчаяние и негодование, не проявляется недовольство собой в профессии и конкретными обстоятельствами на рабочем месте, не действует механизм «эмоционального переноса», вся сила эмоций направляется во вне. Они не ощущают состояния интеллектуально-эмоционального тупика.

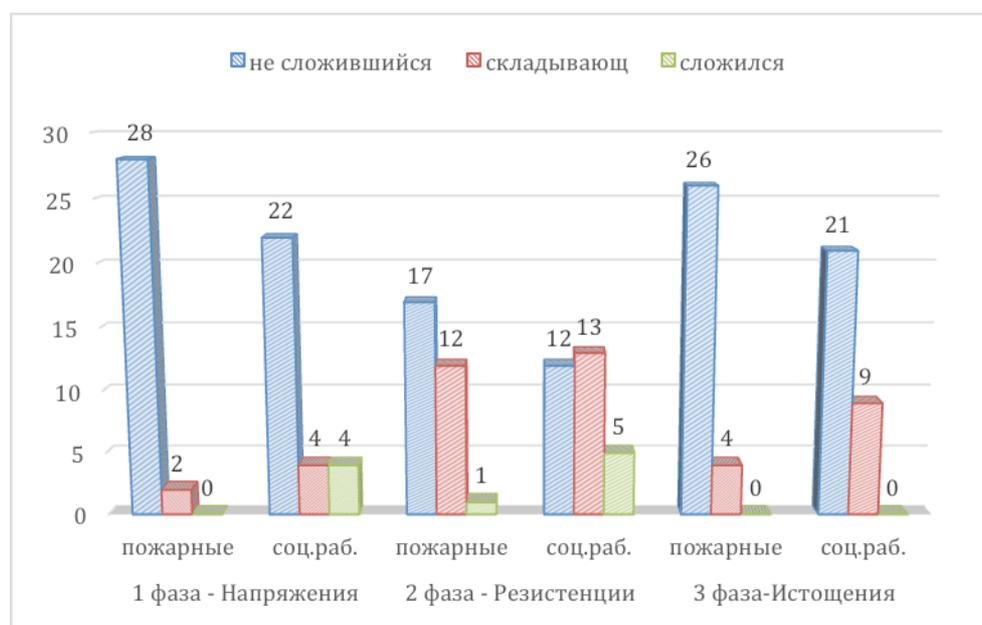

Рис. 4. Сформированность фазы эмоционального выгорания

У пожарных фаза «резистенция» значимо чаще проявляется в стадии не сложившейся. Они способны видеть и разделять навыки экономичного проявления эмоций, владение которыми характеризует их как высоких профессионалов, они проявляют адекватные эмоциональные реакции. У таких респондентов показатели продуктивности и эффективности профессиональной деятельности находятся на высоком уровне.

Таким образом, проведенное исследование и сделанные выводы

подтверждают гипотезу работы о том, что уровень профессионального выгорания у представителей экстремальных профессий различен.

Литература

1. Апчел А.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека [Текст] / А.Н. Апчел, В.И. Цыган. – СПб.: Изд-во ВИФК, 2009.
2. Бернс Р. «Я»-концепция и воспитание [Текст] / Р. Бернс. – М.: Наука, 2013.
3. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении [Текст] / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2009.
4. Водопьянова Н.Е. Психическое «выгорание» у менеджеров и его преодоление. Психология менеджмента [Текст] / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова // Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2002.
5. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика [Текст] / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2005.
6. Маслач К. Выгорание: многомерная перспектива [Текст] / К. Маслач. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2014.
7. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях [Текст] / Т.И. Рогинская // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 85-95.
8. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» учителя [Текст] / Т.В. Форманюк // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 54-67.

Содержание

Абдульманова Р.Р. ПРОБЛЕМА АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ.....	3
Абубакирова Г.Р. СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКА.....	6
Аникина Г.М. МЫШЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	10
Антипова Е.И. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	17
Астахова А.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ	23
Ахтамьянова И.И., Чайкина Е.В. ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В БРАКЕ НА ВЗАИМОПОНИМАНИЕ СУПРУГОВ.....	25
Бекова Ж.К. СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	29
Бондаренко В.Н. АКСИОМЫ ДУХОВНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПОСТИЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА (МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	33
Винюкова Т.Б., Макушкина О.М. ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	36
Гибадуллина К.А. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	38
Гавриков С.А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВАХ НАРКОЗАВИСИМЫХ.....	41
Гайсина М.Р. ВЗАИМОСВЯЗЬ СТАТУСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА.....	47

Горохова С.А. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ФГОС ДО....	52
Давлеткулова Г.М. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВАХ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА.....	55
Досымбекова Л.М., Ягудин Д.Р. ПРОБЛЕМА АГРЕССИИ В ПСИХОЛОГИИ СПОРТА. АГРЕССИЯ И АГРЕССИВНОСТЬ У СПОРТСМЕНОВ.....	58
Дубовицкая Т.Д., Дубовицкая Т.А. МАРКЕТИНГОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	66
Дьяконов Г.В. О СИСТЕМЕ ЯВЛЕНИЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ	70
Жумабек Т.С. ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ МИРОВИДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	74
Закирова Ф.Ф. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АТТЮДОВ.....	76
Исмагилова А.Р. ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ АНИМЫ И АНИМУСА К.Г.ЮНГА.....	78
Ишманова Н.И., Нухова М.В. ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОГО КОПИНГА В РЕЛИГИОЗНЫХ И НЕРЕЛИГИОЗНЫХ СЕМЬЯХ.....	83
Коледина М.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ АЛИМЕНТООБЯЗАННЫХ ОТЦОВ.....	88
Кравченко О.В. ПРОБЛЕМА СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	93
Кравченко О.В. АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ	97

Кудакаева А.Р. ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ И ТЕМПЕРАМЕНТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	99
Кудряшов А.А. ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ УСКОРЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	104
Кудряшов А.А. ВОЗДЕЙСТВИЕ СВЕРХСЛАБЫХ ПОЛЕЙ И ИЗЛУЧЕНИЙ НЕТЕПЛОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	109
Кузнецова Е.Ю., Нухова М.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОГО КОПИНГА НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ.....	116
Лаврентьева И.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ ФОТОГРАФИИ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДЫ И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА.....	119
Лукьянова К.И. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	124
Ляпустина А.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ И В ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ.....	127
Макушкина О.М., Куликова С.М. ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ	131
Макушкина О.М., Кузнецова Е.Н. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РОДИТЕЛЯ ПОДРОСТКА.....	135
Макушкина О.М., Дербеко О. Г. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ЭТАПЕ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ.....	137
Макушкина О.М., Лыскова Л.Д ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПСИХОЛОГОВ.....	138
Макушкина О.М., Пельц Р.Н ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКА.....	141

Мильчарек Т.П. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМИЗМА.....	145
Мильчарек Н.А., Мороз В.И. ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ К ТРУДУ.....	150
Михайлова А.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ И КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У СТУДЕНТОВ.....	159
Набиахметова А.А., Нухова М.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭГО- ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ.....	164
Нагорная Л.Г., Перевалова М.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ.....	169
Нагорная Л.Г., Сулейманова Н.И. ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ У ШКОЛЬНИКОВ.....	171
Нестерова И.Н., Дубровина В.А. ДЕТЕРМИНАНТЫ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ.....	174
Николаева А.Ю., Шурухина Г.А. ЭМОЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ЗНАЧИМОСТЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ.....	178
Новоселова О.А., Шурухина Г.А. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ.....	181
Нуриханова Н. К. ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	184
Осколков И.А. ПРИЁМЫ ПРОВОКАЦИИ В ОДЕЖДЕ.....	188
Паевская Е.В. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	191
Петрова И.М., Нухова М.В. ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ.....	195

Пашали Д. Ю., Шаяхметова Э. Ш. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА КОРРЕКЦИИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДИСФУНКЦИЙ ЖЕНЩИН.....	201
Прорубникова Е.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ.....	206
Салихова Р.Х. ОСОБЕННОСТИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ, ВОСПИТЫВАВШИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ.....	209
Сулейманова Э.Н., Нухова М.В. ОСОБЕННОСТИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	213
Стреляева О.П. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	219
Султанов А.Д., Матвеев С.С. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТРЕНЕРОВ И ИГРОКОВ В СПОРТИВНОЙ КОМАНДЕ.....	221
Тебенькова Ю.В. ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К ФРУСТРАЦИИ У ДЕВУШЕК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭСТРАДНЫМИ ТАНЦАМИ	225
Тимербаев Б.Б., Нестерова И.Н. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ...	230
Тимошенко Е.Н. «АНАЛИЗ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АКТИВНОСТЕЙ». О СОВРЕМЕННЫХ ОТКЛОНЕНИЯХ ОТ ЗДОРОВОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	235
Фаткуллина Р.Г. ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ЧЕЛОВЕКА	238
Филимонова А.В., Шурухина Г.А. ЗАЩИТНОЕ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ.....	243
Хакимов Э.Р., Гайнуллина А.Ф., Муфтахина Р.М. АНАЛИЗ ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТИ У ЕДИНОБОРЦЕВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ.....	246

Хамидулина М.Б., Бекова Ж.К.	
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	252
Хамитова А.А.	
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЕТОДОМ МЕНТАЛЬНОЙ КАРТЫ.....	254
Хасанова Э.Р.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПТИМИЗМА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	256
Червякова Е.В.	
АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ И КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ.....	262
Чернышкова А.Ф.	
ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ ВТОРОГО РЕБЕНКА.....	268
Чистов В.В.	
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ.....	271
Юсупова Л.Р.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ.....	275
Содержание	283

Научное издание

материалы Международной научно-практической конференции
«ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»

Редакционная коллегия:

Нухова М.В., канд. пс. наук, доцент

Дубовицкая Т.Д., д-р пс. наук, профессор

Шаяхметова Э.Ш., д-р биол. наук, профессор

Ответственная за выпуск: Шаяхметова Э.Ш.

Компьютерная верстка Шаяхметовой Э.Ш.

В авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000. Подписано в печать 16.04.2016

Формат 60x84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 18,0

Тираж 300 экз. Заказ № _____

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а